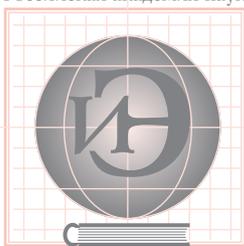

Российская академия наук

Институт экономики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ ПОБЕДЫ:
ПАРАЛЛЕЛИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

к 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне

Монография

Под редакцией И.В. Каравановой

Москва
2015

- Э 40 **Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности:**
Монография / Под общей редакцией И.В. Караваевой. — М.: Институт экономики
Российской академии наук, 2015. — 344 с.

ISBN 978-5-9940-0521-7

В монографии представлена оценка с современных позиций институциональных и структурных трансформаций советской экономики в преддверии и в период Великой Отечественной войны. Охарактеризованы приоритеты мобилизационной перестройки отечественной промышленности, товарного сельского хозяйства, государственных и муниципальных финансов, а также изменения пространственной организации производительных сил СССР в годы Великой Отечественной войны. В книге дается характеристика неординарных для мировой экономической науки явлений: форсированного перебазирувания и развертывания промышленного производства, решения задачи формирования структуры высококвалифицированных трудовых ресурсов в тылу воюющей страны, формирования и эффективного использования системы государственного снабжения, решения продовольственной проблемы в годы войны, разработки и реализации методов управления мобилизационной экономикой. Проводится сопоставление фактов военного времени с современными кризисными ситуациями. Предложена оценка изменения геоэкономической политики СССР после Второй мировой войны и ее влияния на развитие Европы.

Монография адресуется широкому кругу ученых — экономистов, историков, социологов, а также студентам, аспирантам, преподавателям, всем, кто интересуется вопросами российской экономической истории.

Рецензенты:

Л.В. Никифоров, д.э.н., проф., главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук;

М.И. Воейков, д.э.н., проф., зав. сектором политической экономики Института экономики Российской академии наук

ISBN 978-5-9940-0521-7

ББК ???

© Институт экономики РАН, 2015

© Коллектив авторов, 2015

© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

Оглавление

Введение. Феномен мобилизационной экономики	7
---	---

ВНУТРИЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СССР В ПРЕДДВЕРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава I. Экономика СССР в предвоенные годы.....	14
Глава II. Подготовка стратегического ответа СССР в условиях нарастания военной угрозы.....	54
Глава III. Финансовый фундамент форсированной инвестиционной политики СССР.....	66
Глава IV. Попытка остановить войну: советско- германские секретные протоколы в сфере торгового сотрудничества.....	87

ФОРМИРОВАНИЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ. СТРУКТУРНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

ГЛАВА V. Перестройка экономики СССР в 1941–1945 гг. — создание мобилизационной стратегической модели военной экономики.....	100
Глава VI. Изменение пространственной организации производительных сил в годы Великой Отечественной войны.....	118
Глава VII. Реформы фискальных выплат населения как регулятор экономической и политической ситуации в военные годы.....	138
Глава VIII. Матрицы промышленной политики: уроки мобилизационной экономики военных лет для современной России	161

ЭКОНОМИКА ТЫЛА В ФУНДАМЕНТЕ
МОБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ВОЕННОЙ
ЭКОНОМИКИ

Глава IX. Промышленность и кадры в условиях мобилизационной перестройки экономики: параллели военного времени и современных реформ.....	184
Глава X. Советское крестьянство как один из базовых элементов создания мобилизационной модели экономики.....	205
Глава XI. Система государственного снабжения в решении продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны.....	220
Глава XII. Экономическое и политическое значение ленд-лиза для военной и послевоенной экономики СССР.....	267

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
НА ВЫБОР СССР КОНЦЕПЦИИ ПОСЛЕВОЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Глава XIII. Особенности экономической и идеологической политики СССР в послевоенном мире.....	292
Библиография	335

ВВЕДЕНИЕ

ФЕНОМЕН МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Семь десятилетий отделяют нас от неоспоримого по значимости исторического события в развитии мировой цивилизации — окончания Второй мировой войны. Великий подвиг наших отцов, дедов и прадедов над гитлеровской Германией и милитаристской Японией в тяжелейшие 1941–1945 военные годы внес определяющий вклад в обеспечение Победы антифашистской коалиции во Второй мировой войне. И сейчас, спустя десятилетия, жива память россиян о Великой Победе, о горечи и потерях, ей предшествующих, о той беде, через которую пришлось пройти всем российским семьям, чтобы сохраниться сегодня.

В книге, которую читатель держит в руках, сделана попытка дать объективную, деидеологизированную оценку преобразования и развития отечественной экономики предвоенного, военного и отчасти послевоенного периодов со всеми ее противоречиями, успехами и неудачами, впечатляющими свершениями и оценкой страшной цены за их достижение. Авторы книги старались документально обосновать, благодаря чему в годы войны экономика Советского Союза фантастически быстро преобразовывалась и, что самое поразительное, — росла. Под воздействием каких объективных факторов и жестких волевых решений, влияние которых на выбор экономического развития было подчас определяющим, это происходило.

Новые поколения россиян в условиях непростой геополитической обстановки и возрастания самосознания нации, особенно те, кто не жил в СССР или тогда еще не вступил в возраст, позволяющий сознательно оценивать общественную ситуацию, должны получить адекватное и документально подтвержденное представление об уникальном явлении мобилизационной экономики предвоенного и военного времени.

В рамках первого раздела книги представлен анализ внутриэкономической и внешнеэкономической политики СССР в преддверии Второй мировой войны. Победа в Великой Отечественной войне – это и Победа советской экономической политики предвоенного десятилетия, огромного экономического потенциала, созданного в период трех первых пятилеток.

Главным содержанием этого периода была форсированная индустриализация страны, превращение СССР в мощное государство – сверхдержаву. Именно в эти годы были созданы целые отрасли промышленности, осуществлено строительство большого числа заводов-гигантов, соответствующих техническому уровню своего времени. Составной частью программы пятилеток являлись ликвидация неграмотности в стране, создание национальной системы общего среднего, профессионального среднего и профессионального высшего образования, ускоренного развития приоритетных направлений науки.

Несмотря на формальное невыполнение многих показателей пятилетних планов и идеологические издержки классовой борьбы в экономическом строительстве, этот период следует считать весьма успешным для формирования реальной экономической базы СССР как самостоятельного государства. Эти годы фактически изменили облик страны и создали оборонный фундамент экономики. За сравнительно короткий по историческим меркам период времени – длиной чуть более десятилетия – был совершен переход к качественно иному уровню технического развития отечественного производства. В нашей стране был создан индустриальный фундамент отечественной экономики, в значительной степени обеспе-

чивший победу Советского Союза в самой жестокой и разрушительной в истории человечества Второй мировой войне. Вместе с тем именно в рамках этого периода наиболее остро проявились все противоречия и парадоксы времени социальных и политических преобразований: соседство огромных достижений и значительных ошибок, и даже преступлений, всенародный энтузиазм и работа репрессивной государственной системы, ГУЛАГ и расцвет образования и культуры.

Особый интерес в рамках раздела представляют материалы, характеризующие малоизвестные широкому читателю факты о внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности советского правительства, ориентированной на попытку остановить надвигающуюся войну.

Во втором и третьем разделах предлагаемой читателю книги исследуются тенденции и особенности формирования и развития отечественной мобилизационной экономики в годы Великой Отечественной войны.

В начале войны, когда наши войска отступали, была впервые в мировой экономике осуществлена акция перебазирования комплекса промышленных предприятий на восток страны. Было перемещено более 10 млн человек, более 2 тыс. предприятий, эшелоны оборудования, сотни тысяч квалифицированных рабочих и инженеров. На востоке страны за несколько месяцев были созданы действующие военные заводы, налажено производство вооружения. Данная экономическая акция дала возможность после существенного спада промышленного производства в 1941–1942 гг. уже в начале 1943 г. и в последующие годы войны обеспечить быстрый рост отечественной промышленности.

Именно поэтому Победа в Великой Отечественной войне — это в значительной мере победа советской экономики и методов ее управления.

Читатель сможет оценить, каким образом в беспрецедентно короткие сроки были созданы специфические военные органы управления и перенацелен на решение военных задач весь аппарат государственного управления, эффективно

осуществлен перевод экономики на военные рельсы, мобилизованы резервы и ресурсы экономического обеспечения армии.

Фактические и аналитические материалы монографии предоставляют возможность ознакомиться с различными взглядами авторов на институциональные и структурные направления формирования советской производственной системы, приоритеты мобилизационной перестройки отечественной промышленности, товарного сельского хозяйства, государственных и муниципальных финансов в годы войны. Исследуются изменения пространственной организации производительных сил в годы Великой Отечественной войны.

В книге сделана успешная, на наш взгляд, попытка сопоставления фактов военного времени с современными кризисными ситуациями в оценке таких неординарных для мировой экономической науки явлений, как форсированное перебазирование и развертывание промышленного производства; решение задач восстановления высококвалифицированных трудовых ресурсов и социального обеспечения эвакуированного населения в тылу; формирование и эффективное использование системы государственного снабжения в решении продовольственной проблемы для армии и тыла; участие советской экономической науки в разработке и реализации новейших методов управления мобилизационной экономикой.

Все это дает возможность показать действие экономических механизмов и управленческих структур, способных адекватно реагировать на тяжелейшие испытания в экстремальных условиях.

Четвертый раздел книги посвящен оценке влияния сложившейся в мире геополитической ситуации на выбор СССР концепции послевоенного экономического развития. Оценке тех явлений, которые спровоцировали «холодную войну», законсервировавшую утяжеленную структуру производства отечественной экономики, в значительной мере ориентированной в последующие годы на развитие ВПК.

Экономика СССР в этот период сохранила выраженный мобилизационный характер в сочетании с системой жесткого директивного планирования. В итоге к началу 1950-х годов укрепилось международное влияние СССР как сверхдержавы. Был сформирован социалистический лагерь. Наша страна стала активным и весьма влиятельным участником ООН, Совета безопасности и других авторитетных международных организаций. Однако начавшаяся именно в этот период «холодная война» и навязанная СССР гонка вооружений получили долговременные и крайне негативные последствия для российской экономики.

Нельзя также не сказать, что практически каждый включенный в книгу очерк представляет собой сочетание опирающегося на статистический и фактический материал исследовательского анализа с личными впечатлениями авторов, являющихся либо участниками и современниками войны, либо с детства слышавших от своих родных — участников событий военных лет повествования о нелегких годах Великой Отечественной. Именно поэтому читатель найдет в книге подчас разные оценки экономических проблем того непростого и во многом противоречивого времени.

Сегодня особенно важно понимать непреходящую значимость сохранения и возрождения исторической памяти военных лет. Сохранение памяти об этом переломном рубеже в российской и мировой истории формирует нравственные факторы развития современной экономической науки, обеспечивает достоверность экономического мышления, вызывает гордость за нашу страну, прошедшую через тяжелейшие испытания Великой Отечественной войны и практически сохранившую современную цивилизацию.

Каждый автор книги несет ответственность за представленный анализ и сделанные им выводы.

Коллектив авторов:

Бокарев Ю.П., доктор исторических наук, профессор –
главы I, XIII.

Иванченко В.М., участник Великой Отечественной войны,
доктор экономических наук, профессор –
главы II, V.

Караваева И.В., доктор экономических наук, профессор –
введение, главы III, V, VII.

Димов В.А., доктор экономических наук – глава IV.

Гагарина Г.Ю., доктор экономических наук, профессор –
глава IV.

Архипова Л.С., кандидат экономических наук – глава IV.

Иванов Е.В., кандидат экономических наук – глава VI.

Осипов В.С., доктор экономических наук – глава VIII.

Белозерова С. М., доктор экономических наук – глава IX.

Зельднер А.Г., доктор экономических наук, профессор –
глава X.

Архипов А.И., доктор экономических наук, профессор –
глава XI.

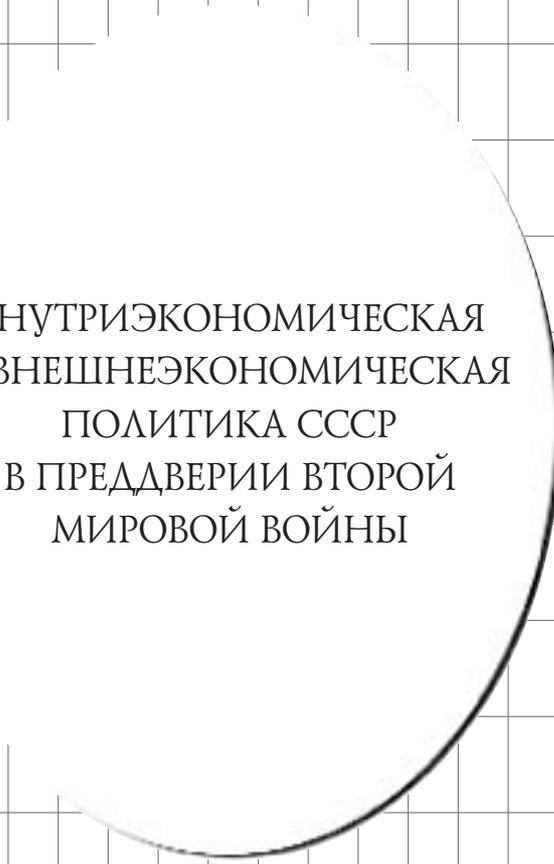
Кузнецова О.Д., доктор экономических наук, профессор –
глава XI.

Аверченко М.А., кандидат экономических наук – глава XI.

Казанников А.А., кандидат экономических наук – глава XI.

Шпотов Б.М., доктор исторических наук, профессор –
глава XII.

И.В. Караваева

ВНУТРИЭКОНОМИЧЕСКАЯ
И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА СССР
В ПРЕДДВЕРИИ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава I

ЭКОНОМИКА СССР В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

К середине 1920-х годов СССР все больше отставал по основным показателям от индустриальных держав, которые после Первой мировой войны не только восстановили, но и значительно увеличили свой экономический потенциал. В обстановке враждебного окружения это не только неизбежно вело к потере экономической независимости, но и создавало угрозу самому существованию Советского Союза. Требовалось не просто увеличить мощности имевшихся в стране сырьевых и промышленных производств, но преобразовать сам тип экономического развития, сместив центр тяжести экономической политики от традиционного аграрного сектора в промышленный. Без создания собственных станков, тракторов, электротурбин, двигателей внутреннего сгорания, без повышения агротехнического уровня сельскохозяйственного производства дальнейшее развитие было невозможно.

Стратегия ускоренного экономического развития

Началом поворота на ускоренное экономическое развитие СССР стал 1929 г., когда на XVI партконференции был принят первый пятилетний план, рассчитанный на период

с октября 1928 г. по сентябрь 1933 г.¹ После утверждения V съездом Советов СССР в мае 1929 г. план стал законом, обязательным к исполнению².

Плановые задания, однако, были вскоре изменены. В декабре 1929 г. на съезде ударников был выдвинут лозунг «Пятилетку в четыре года!». Летом 1930 г. на XVI съезде ВКП (б), получившем название «съезда развернутого наступления социализма по всему фронту», форсированный вариант индустриализации был принят окончательно. И без того напряженные задания пятилетки были подняты в среднем в два раза.

Непоследовательность в вопросах экономического строительства привела к перенапряжению сил страны и породила негативные явления. Возросла себестоимость промышленной продукции, ее энергоемкость, а качество, наоборот, снизилось. Как результат ошибок в планировании и просчетов в экономике начала давать сбои финансовая система страны. Пришлось прекратить финансирование 613 из 1659 основных строящихся объектов. Из-за нехватки ассигнований приходилось сворачивать намеченные планы в такой ключевой отрасли промышленности, как металлургия. Из предусмотренных планом строительства новых транспортных путей были сданы в эксплуатацию только треть, а радикальная реконструкция транспорта так и не началась³. Все это негативно отразилось и на оборонной промышленности.

В целом первая пятилетка оказалась не выполненной по выплавке чугуна и стали, производству проката, минеральных удобрений, добыче железной руды, производству электроэнергии, выпуску автомобилей и другим важнейшим показателям⁴. Тем не менее, политическим руководством

1. XVI конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.—Л., 1929.

2. V съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1929.

3. XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии. Стенографический отчет. М.—Л., 1930. С. 45—46.

4. *Лацис О.Р.* Перелом. Опыт прочтения несекретных документов. М., 1990. С. 34; *Лисичкин Г.* Мифы и реальность / Осмыслить культ Сталина. М.: Прогресс, 1989. С. 263—264.

Советского Союза пятилетка в пропагандистских целях была объявлена выполненной досрочно.

Второй пятилетний план развития народного хозяйства на 1933–1937 гг. был утвержден на состоявшемся в январе–феврале 1934 г. XVII съезде ВКП(б). План продолжал политику индустриализации с упором на тяжелую промышленность. Как и в предшествующую пятилетку, шло создание новых опорных баз индустрии на востоке страны. В районы Урала, Западной и Восточной Сибири, Средней Азии направлялось до половины всех капиталовложений на новое строительство в тяжелой промышленности и развитие сети железных дорог.

Плановые задания второй пятилетки носили более сбалансированный характер. В отличие от директивных методов первой пятилетки упор стал делаться на хозрасчет, хозяйственную самостоятельность предприятий и материальную заинтересованность рабочих в увеличении производства и улучшении его качества. Были осуждены идеи вытеснения денег прямым продуктообменом и централизованным распределением. На производстве проводились эксперименты, связанные с совершенствованием системы хозяйственного руководства промышленностью и транспортом.

Предпринятые меры привели к стабилизации экономического положения и улучшению условий жизни. 1 января 1935 г. были отменены карточки на хлеб. Вслед за этим, с 1 октября того же года, отменены карточки на мясные продукты, жиры, сахар, картофель, а с 1 января 1936 г. ликвидировано и карточное распределение непродовольственных товаров⁵.

Индустриализация изменила облик советской экономики. За годы первых двух пятилеток СССР из страны, ввозившей станки и машины, превратился в страну, производящую их. Численность городского населения за это время увеличилась примерно на 20 млн человек. Были освоены новые

5. Дэвис Р.У., Хлевнюк О.В. Отмена карточной системы в СССР в 1934–1935 годы. М., 1999.

промышленные районы на востоке страны. Возникли целые отрасли индустрии, которых не было в дореволюционной России: авиационная, тракторная, электроэнергетическая, химическая и др.

В 1937 г. по объему продукции СССР вышел на первое место в Европе и второе место в мире (после США)⁶, став государством, способным обходиться без импорта стратегических товаров и самостоятельно производить большинство видов продукции, известных тогда человечеству.

В плане третьей пятилетки (1938–1942 гг.), рассмотренном на XVIII съезде ВКП(б), главное внимание уделялось не количественным, а качественным показателям. Упор был сделан на увеличение выпуска легированных и высококачественных сталей, легких и цветных металлов, точного оборудования. Намечались серьезные меры по развитию химической промышленности и химизации народного хозяйства, внедрению комплексной механизации, и даже осуществлялись первые попытки автоматизации производства⁷.

Капитальные вложения в народное хозяйство в предвоенные годы оказались самыми крупными за всю историю развития Советского государства. Если в первой пятилетке они составляли 7,3 млрд руб., во второй – 16,6 млрд руб., то лишь за три с половиной года третьей пятилетки (1938 г. – июнь 1941 г.) их объем составил 17,3 млрд руб. Это позволяло увеличивать ввод в строй основных производственных фондов. Если за первое пятилетие основных фондов было введено на 7,8 млрд руб., во второе – на 14,5 млрд руб., то за три с половиной года третьего пятилетия сумма оказалась на 15,6 млрд руб. больше, чем за всю вторую пятилетку. За эти три с половиной года только крупных промышленных предприятий было построено 3 тыс.⁸

6. Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. М., 1939.

7. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 282–314.

8. Там же.

Создание индустриальной базы советской экономики

В годы первой пятилетки было возведено около 1500 крупных промышленных объектов. Среди них — Днепрогэс, Магнитка, Сталинградский и Харьковский тракторные, Московский и Горьковский автомобильные заводы, Саратовский завод комбайнов, первая очередь Уральского завода тяжелого машиностроения, завод фрезерных станков в Горьком, завод револьверных станков в Москве, Кузнецкий металлургический завод, Уральский медеплавильный завод, Невский и Воскресенский химические заводы, завод «Шарикоподшипник», были развернуты разработки хибинских апатитов и др. На востоке страны была создана новая мощная угольно-металлургическая база. Наряду с Днепрогэсом были введены в строй сотни новых электростанций: Штеровка, Кашира, Ивгрэс, Нигрэс, Ленинградская вторая, Зуевка, Челябинская, Магнитогорская, Кизел, Стальгрэс и др.

Многие станки и оборудование для этих предприятий были ввезены из Европы и США. При этом возникла проблема пуска и эксплуатации этой техники отечественными инженерами и рабочими. Например, чтобы вывести на проектную мощность Сталинградский тракторный завод, построенный в 1930 г. (затруднения возникли с овладением американской техникой), потребовалось около двух лет.

Отдельные отрасли промышленности выполнили план пятилетки за три года. Машиностроение в целом должно было дать в пятом году пятилетки (1932/33 г.) на 4 350 млн руб. продукции, но уже в 1931 г. им было произведено продукции на 4 730 млн руб. Электротехническая промышленность уже в 1931 г. произвела продукции на 925 млн руб. (на всю пятилетку было запланировано 895 млн руб.). Нефти должно было быть добыто 21,7 млн т, а фактически в 1931 г. добыли 23,1 млн т. По производству тракторного сельскохозяйственного инвентаря план был превышен на 32%.

Однако были отрасли, не справившиеся с плановыми наметками. В целом задания по первому пятилетнему плану были выполнены на 93,7%. Был сорван план по черной металлургии: выплавка чугуна в 1932 г. предусматривалась в объеме 9 млн т, но в действительности было выплавлено только 6,2 млн т. Это отразилось на производстве стали и проката, показатели выпуска которых также отстали от плана. Недостаток чугуна и стали больно ударил по всему промышленному производству, в том числе и по оборонной промышленности. Был невыполнен план также по легкой промышленности.

В 1932 г. фактический прирост промышленного производства составил всего 14,7%, тогда как намечалось 36%⁹. Тем не менее, итоги оказались весьма значительными (особенно в структурном плане), и руководство страны заявило, что первая пятилетка выполнена досрочно — за 4 года и 3 месяца¹⁰.

Объем продукции крупной промышленности в 3,3 раза превысил довоенный уровень и в 2,2 раза уровень 1928 г. Ее удельный вес в валовой продукции народного хозяйства достиг 70%. К 1932 г. производство электроэнергии достигло 13,5 млрд квт/ч, добыча угля — 64,4 млн т, выплавка чугуна — 6,2 млн т, стали — 5,9 млн т, производство тракторов — 49 тыс., автомашин — 24 тыс. штук¹¹.

Таким образом, основная цель первой пятилетки — перевести отечественную экономику на рельсы индустриального развития была достигнута.

Подобные результаты не имели прецедента в мировой истории. СССР из страны, ввозящей промышленное оборудование, превращался в страну, производящую оборудование. В стране была создана техническая база, способная обеспечить дальнейшую реконструкцию народного хозяйства с опорой преимущественно на собственные силы.

9. XVII конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1932. С. 20.

10. Решение о «досрочном выполнении» плана первой пятилетки было связано с тем, что в ходе строительства обнаружались новые важные задачи, не предусмотренные планом.

11. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 161–215.

В атмосфере середины 1930-х годов возникло стахановское движение, сыгравшее важную роль в выполнении планов второй пятилетки. Имя движению дал донецкий шахтер Алексей Стаханов. Ему принадлежит инициатива внедрения на шахте бригадной организации труда, когда каждый рабочий специализировался на выполнении только определенного вида работы. Это позволило экономить общее время работы, поднять ее качество и резко поднять производительность труда¹².

В целях пропаганды стахановского движения ЦК ВКП (б) в 1935 г. провел Всесоюзное совещание стахановцев¹³. В том же году пленум ЦК ВКП(б) обязал все партийные и советские органы на местах оказывать стахановцам всемерную поддержку. За свой труд стахановцы получали достойное вознаграждение¹⁴. Благодаря этому стахановское движение быстро распространялось по всем отраслям промышленности.

Большой шаг вперед советская держава сделала в годы второй пятилетки. Несмотря на то, что планы развития легкой промышленности и роста благосостояния населения в полном объеме выполнить не удалось, результаты развития индустрии оказались более впечатляющими, чем показатели первой пятилетки. Стахановское движение позволило увеличить производительность труда не на 63%, как предполагалось по плану, а на 82% против 41% в первой пятилетке. За счет роста производительности труда удалось получить $\frac{2}{3}$ всего прироста промышленной продукции. Валовая продукция промышленности выросла в 2,2 раза против двукратного роста в первой пятилетке, хотя численность рабочих и служащих теперь росла в четыре раза медленнее. В строй вступило 4,5 тыс. крупных предприятий¹⁵.

12. Правда. 1935. 02.09.

13. Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев. 14–17 ноября 1935 г. Стенографический отчет. М., 1935.

14. Евстафьев Г. Н. Социалистическое соревнование – закономерность и движущая сила экономического развития советского общества. М., 1952.

15. Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. М., 1939.

В машиностроении, например, к 1937 г. удельный вес новых либо полностью реконструированных заводов составлял 88,6%. Производство нефти удалось поднять приблизительно в 1,4 раза, угля – в 2 раза, электроэнергии – в 2,7 раза, а производство проката возросло более чем в 3 раза¹⁶.

Удалось несколько выправить положение дел в области черной металлургии, хотя качество чугуна и стали по-прежнему было невысоким (табл. 1).

Таблица 1. Продукция черной металлургии (млн т)¹⁷

Показатель	1927/28 г.	1932 г.	1937 г.
Выплавка чугуна	3,2	6,2	14,5
Выплавка стали	4,2	5,9	17,7
Производство проката	3,4	4,4	13,0

За три года третьей пятилетки (до июня 1941 г.) объем производства вырос на 34%, что было близко к плановым показателям¹⁸.

Таким образом, за годы первых пятилеток в СССР была создана мощная промышленная база, опиравшаяся в основном на внутренние ресурсы.

Сельское хозяйство как сырьевая, кадровая и финансовая основа индустриализации

Эта отрасль экономики к середине 1920-х годов была в СССР наиболее отсталой. Ее отличали низкая урожайность сельскохозяйственных культур и медленный рост объемов производства. Так, в 1928/29 г. по сравнению с предыдущим годом рост составил всего 4,4%, причем он обеспечивался в значительной степени за счет расширения посевов технических культур¹⁹. Что же касается посевных площадей под

16. Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. М., 1939.

17. Там же.

18. Панова И.А., Ускова Г.И. История России. Конспективное изложение программных тем. М., 2000. С. 166–167.

19. Контрольные цифры Госплана СССР на 1928/29 г. М., С. 398–399.

зерновыми культурами, то только в 1929 г. они достигли довоенных размеров. В результате валовые сборы зерновых были существенно ниже довоенного уровня. Если в 1913 г. было собрано 96,6 млн т зерновых, то в 1925/1926 г. — 74,5 млн т, в 1926/1927 гг. — 78,3 млн т, в 1927/1928 гг. — 73,6 млн т, в 1928/1929 гг. — 73,3 млн т²⁰.

Но именно за счет сельского хозяйства в первую очередь аккумулировались финансовые средства, обеспечивавшие форсированную индустриализацию страны. На рубеже 1920–1930-х годов руководство страны пошло на уничтожение мелкого частного хозяйства крестьян-единоличников и принудительную сплошную коллективизацию. Помимо нежелания крестьян продавать хлеб по низким заготовительным ценам, коллективизация вынуждалась низкой товарностью мелкого крестьянского хозяйства, неспособного прокормить даже одного рабочего. Это ставило естественный предел урбанизации и индустриализации.

Вопреки решению прошедшего в декабре 1927 г. XV съезда ВКП(б) о постепенном развитии на селе всех форм кооперации ЦК партии принял в январе 1930 г. Постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», в котором намечались жесткие сроки ее проведения. В основных зерновых районах страны (Среднее и Нижнее Поволжье, Северный Кавказ) ее должны были завершить к весне 1931 г., в Центральной черноземной области, на Украине, Урале, в Сибири и Казахстане — к весне 1932 г. К концу первой пятилетки коллективизацию планировалось осуществить в масштабе всей страны.

На практике и Политбюро ЦК ВКП(б), и низовые партийные организации взялись сделать это в еще более сжатые сроки. Соревнование за рекордно быстрое создание районов сплошной коллективизации сопровождалось грубыми нарушениями принципа добровольности вхождения в колхоз. Была проведена ликвидация кулацких хозяйств, в процессе

20. Контрольные цифры Госплана СССР на 1928/29 г. М., С. 408–409.

которой перестало существовать около 1,1 млн хозяйств (до 15% крестьянских дворов). Возмущенная часть крестьянства ответила террористическими актами против представителей местной власти и колхозного актива, поджогами обобщественного имущества, массовым забоем скота. Организаторов антисоветских и антиколхозных выступлений подвергали аресту и суду, многих владельцев хозяйств, признанных кулацкими, вместе с членами семьи выселяли в отдаленные местности СССР.

С 1928 г. по 1932 г. валовой сбор зерна упал, в первую очередь из-за силового разрушения частных хозяйств, с 73,3 млн т до 69,9 (при плановых наметках роста в 105,8 млн т), поголовье лошадей уменьшилось с 32,1 млн голов до 21,7, поголовье крупного рогатого скота с 60,1 млн голов до 38,3.

Ситуацию катастрофически усугубили природные факторы. Вслед за урожайным 1930 г. зерновые районы Украины, Нижней Волги и Западной Сибири охватил неурожай. Для выполнения планов хлебозаготовок вновь вводились чрезвычайные меры. У колхозов изымалось 70% урожая и более, вплоть до семенного фонда.

В результате зимой 1932 г. голод охватил территории с населением 25–30 млн человек, из них от 3 до 4 млн (по другим данным, а информация о голоде тщательно скрывалась, — 7 млн) погибли²¹.

Высокая смертность объяснялась не только острым недоеданием. Значительная часть собранного урожая рыхлилась крестьянами, выступавшими против колхозного строительства, и в мешках закапывалась в открытом поле²². Там, в условиях повышенной влажности, зерно заражалось плесневыми грибами, содержащими афлотоксины, которые являются самыми сильными гепатоканцерогенами из обнаруженных на сегодняшний день. При регулярном потреблении продуктов, зараженных афлотоксинами,

21. Лацис О.Р. Указ. соч. С. 46; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. С. 154.

22. Операция «Голодомор»: Когда безумствует мечта // Родина. М., 2007, №1. С. 60–76.

происходит необратимое поражение печени. На Дону и Северном Кавказе крестьяне также сознательно содействовали распространению в зерне спорыньи (ядовитый паразитный гриб): давали пшенице несколько упреть, чтобы ее не забрали на экспорт. Пораженные спорыньей зерна содержат ядовитые алкалоиды. Употребление в пищу зерна ржи, зараженной спорыньей, ведет к заболеваниям, сопровождающимся галлюцинациями, болезнь в тяжелых случаях нередко заканчивается смертельным исходом.

В обычных условиях отравление афлотоксинами и спорыньей приводит к тяжелым заболеваниям, но редко заканчивается смертельным исходом. Иное дело, если одновременно имели место и другие массовые отравления, резко снизившие иммунитет людей. Такая ситуация сложилась на Украине и на юге России в 1932–1933 гг., прежде всего из-за распространения сорной растительности. Засоренность полей озимой пшеницы в степной зоне по Украине составила от 18 до 84% в сырой массе, по яровой пшенице – 33–76%, на Северном Кавказе – 34–97%, по Нижней Волге (по яровой пшенице) – от 4 до 89,5%²³.

Все это могло стать одной из причин необычно высокой смертности в 1932 г.

Ломка сложившихся в деревне форм хозяйствования вызвала серьезные трудности в развитии аграрного сектора. 1931–1932 гг. были самыми трудными в деле становления колхозного производства (табл. 2).

Выросшая в 1930 г. продукция полеводства в 1931 и 1932 г. резко сократилась. Исключением были только хлопок, лен и масличные культуры, где некоторое падение наблюдалось только в 1932 г. Наиболее резким было падение продукции сахарной свеклы в 1932 г.

23. Назаренко Н. Голод 1932–1933 годов как результат системного кризиса в сельском хозяйстве. М., 2009.

Таблица 2. Валовая продукция зерновых и технических культур в СССР в 1913, 1929–1933 гг. (млн ц)²⁴

Зерновые и технические культуры	1913	1929	1930	1931	1932	1933
Зерновые	801,0	717,4	835,4	694,8	698,7	898,0
Хлопок (сырец)	7,4	8,6	11,1	12,9	12,7	13,2
Лен (волокно)	3,3	3,6	4,4	5,5	5,0	5,6
Сахарная свекла	109,0	62,5	140,2	120,5	5,6	90,0
Масличные	21,5	35,8	36,2	51,0	45,5	46,0

Посевы льна, хлопка и масличных культур концентрировались в районах, где реорганизация сельского хозяйства шла менее быстрыми темпами, и потому они почти не пострадали. Напротив, сахарная свекла выращивалась в районах, где наблюдались наиболее высокие темпы коллективизации. Что же касается сокращения продукции зерновых, то оно объясняется не только протестными действиями крестьян, но и эпифитией грибковых заболеваний, охватившей многие хлебопроизводящие районы страны.

В начальный период коллективизации действовала установка на расширение посевных площадей. Предполагалось, что это автоматически приведет к увеличению валовых сборов. Но на практике это не оправдалось. Поэтому в конце 1932 г. власти отказались от огульного расширения посевных площадей. Главное внимание стало уделяться улучшению обработки земли, внедрению правильного севооборота и пара, улучшению семенного дела, поднятию урожайности даже ценой, если этого требовала практика, временного сокращения существующих посевных площадей. Поэтому начиная с 1933 г. положение стало постепенно выправляться, и урожайность стала возрастать (табл. 3).

24. Сельское хозяйство Союза ССР. Статистический справочник. М., Госпланиздат, 1939. С. 122, 126, 137, 172, 174, 247; Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. С. 280, 336, 342–343.

Таблица 3. Урожайность зерновых и технических культур в СССР в 1928–1937 гг. (ц с га)²⁵

Сельскохозяйственные культуры	1928	1932	1934	1937
Все зерновые	7,9	7,0	8,5	11,5
Рожь озимая	7,8	8,4	8,4	12,9
Пшеница озимая	7,8	7,4	7,9	13,7
Пшеница яровая	8,0	5,1	8,9	10,1
Ячмень яровой	7,7	7,4	8,0	11,5
Хлопок орошаемый	8,5	6,9	6,1	14,5
Лен-долгунец (волокно)	2,4	2,0	2,5	2,7
Сахарная свекла (фабричная)	131,8	42,7	96,0	183,1
Картофель	81,8	70,6	83,2	95,6

Большое внимание уделялось механизации производства в колхозах и совхозах (табл. 4).

Таблица 4. Тракторный парк в сельском хозяйстве СССР (с учетом амортизации), тыс. шт.²⁶

Тракторный парк	1929	1930	1931	1932	1933
Всего тракторов	34,9	72,1	125,3	148,5	204,1
В том числе:					
тракторов в МТС	2,4	31,1	63,3	74,8	122,3
тракторов в совхозах	9,7	27,7	51,5	64	81,8

К сожалению, содержание тракторов и машин в МТС и совхозах было неудовлетворительным. Большинство из них находилось под открытым небом, текущий и средний ремонт их не производился.

Крупные экономические издержки коллективизации не остановили ее проведения. К концу второй пятилетки было организовано свыше 243 тыс. колхозов. В их составе находилось более 93% от общего числа крестьянских дворов. В 1933 г. была введена система обязательных поставок сельскохозяйственной продукции государству. Устанавливаемые

25. Сельское хозяйство Союза ССР. Статистический справочник. М.: Госпланиздат, 1939. С. 122, 126, 137, 172, 174, 247; Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. С. 342–343.

26. Сельское хозяйство СССР 1935. Ежегодник. М.: Сельхозгиз, 1936. С. 215.

на нее государственные цены были намного ниже рыночных. Административно-командная система управления колхозами, высокие размеры государственных поставок, низкие заготовительные цены на сельхозпродукцию, безусловно, тормозили экономическое развитие коллективных хозяйств.

Большое значение для организационно-хозяйственного укрепления колхозов имел ряд совещаний в 1935–1936 гг. передовиков сельского хозяйства с руководителями партии и правительства по вопросам организации труда в колхозах, стахановского движения, лучшего использования техники и работы МТС и другим. Эти совещания продемонстрировали не только проблемы колхозного строительства, но и значительные резервы, которые имело сельское хозяйство для повышения своей производительности, более совершенного использования передовой техники, роста урожайности.

Вопрос сводился к закреплению форм организации крупного сельского хозяйства, в которых мог бы получить разрешение коренной и острый вопрос колхозного движения на данном этапе: правильное сочетание личных интересов колхозников с общественными и государственными интересами. Попыткой разрешения этого вопроса был Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый II Всесоюзным съездом колхозников-ударников и затем утвержденный СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 г.²⁷ Устав унифицировал организационную форму колхозного строительства, приняв за основу сельскохозяйственную артель.

Принятые меры по поднятию урожайности, улучшения агрокультуры, расширению посевных площадей и заинтересованности крестьян в увеличении продукции привели к постепенному росту продукции полеводства (табл. 5).

Однако положение дел в животноводстве продолжало оставаться сложным. Фактически поголовье крупного рогатого скота и лошадей не удалось восстановить и после окончания второй пятилетки (табл. 6).

27. Собрание законов СССР. № 11. Ст. 82. М., 1935.

Таблица 5. Производство зерновых и технических культур в СССР в 1928–1937 гг. в сравнении с 1913 г. (млн ц с га)²⁸

Сельскохозяйственные культуры	1913	1928	1932	1937
Все зерновые культуры	801	733,2	698,7	1202,9
В том числе:				
озимая и яровая пшеница	262	213,2	202,5	468,6
рожь озимая	251	187,9	217,4	292,0
ячмень	107,9	53,3	50,3	106,0
Технические культуры:				
хлопок-сырец	7,4	8,2	12,7	25,8
лен-волокно	3,6*	3,2	5,0	5,7
сахарная свекла (фабричная)	109,0	101,4	65,6	218,6
картофель	233,1	464,4	431,2	656,3

*В Долгунцовом районе.

Таблица 6. поголовье крупного рогатого скота и лошадей в СССР в 1928–1938 гг. (млн голов)²⁹

Поголовье	1928	1932	1934	1938
Лошади всех возрастов	33,5	19,6	15,6	16,2
Крупный рогатый скот	70,5	40,6	42,4	50,9
Овцы и козы	146,7	52,1	51,9	66,6
Свиньи	26,0	11,6	17,4	25,7

При всех крупных издержках коллективизация позволила увеличить товарность сельского хозяйства. Мелкое единоличное крестьянское хозяйство имело товарность зернового производства не выше 10–12%, тогда как товарность зерновых хлебов в совхозно-колхозном секторе была не ниже 40%. Это имело решающее значение для индустриализации, поскольку позволяло не только накормить увеличивающееся население городов, но и экспортировать часть товарного хлеба для покупки зарубежной техники и оборудования. Благодаря коллективизации получил мощный толчок процесс урбанизации населения.

28. Сельское хозяйство Союза ССР. Статистический справочник. М.: Госпланиздат, 1939. С. 122, 137, 172, 247; Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. С. 280, 342–343.

29. Социалистическое строительство СССР. М., 1936. С. 359; Социалистическое строительство СССР (1933–1938 гг.). М., 1939. С. 103.

Формирование единой транспортной системы страны

Курс на индустриализацию страны определил повышенные требования к железнодорожному транспорту. Первый пятилетний план предусматривал увеличить грузооборот железных дорог с 93,4 млрд км в 1928 г. до 102,7 млрд км к концу пятилетки. Планировалось построить 16 181 км железнодорожных линий, в том числе 7923 км в районах Урала, Сибири и Казахстана, и осуществить крупные реконструктивные мероприятия: электрифицировать ряд железнодорожных участков, ввести мощные локомотивы с нагрузкой 20–21 т на ось и большегрузные вагоны, усилить верхнее строение пути, внедрить автоблокировку на наиболее загруженных линиях. Требовалось также большое количество вагонов, оборудованных автотормозами³⁰.

Объем капитальных вложений в железнодорожный транспорт из бюджета страны в первой пятилетке предусматривался в размере 727 млн руб., что составляло почти 10% общих капиталовложений в народное хозяйство. Однако реконструкция железнодорожного транспорта проходила медленней, чем было задумано, техническое перевооружение отставало от плана. Замедлился рост перевозок.

Между тем рост предприятий тяжелой промышленности, начало строительства Кузнецкого угольного комбината, увеличение выпуска продукции черной и цветной металлургии, машиностроения, добычи топлива вызывало необходимость ускорить перестройку работы транспорта. В 1931 г. была конкретизирована программа технической реконструкции железных дорог. Главным направлением была признана их электрификация. Было намечено электрифицировать 475 км линий с наиболее густым пассажирским потоком, а также ускорить механизацию погрузочно-разгрузочных

30. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. 1917–1945. М.–СПб., 1997. С. 47–48.

процессов. В безводных районах на линиях Краснодарск — Чарджуй, Сальск — Батайск, Сталинград — Тихорецкая предполагалось в течение 1932/33 г. ввести тепловозную тягу³¹.

В начале первой пятилетки было завершено сооружение Турксиба — железной дороги, связавшей Сибирь и Туркестан. Замысел этой дороги родился еще в конце XIX в. Ее участок от Ново-Николаевска до Семипалатинска (Алтайская железная дорога) был сдан в постоянную эксплуатацию в 1917 г. Продолжить строительство удалось только в 1927 г.

Укладка пути Турксиба велась с двух концов. Смычка (соединение северного и южного участков) произошла 25 апреля 1930 г. на станции Айна-Булак, на 17 месяцев раньше планового срока. На этом строительстве выросли первые квалифицированные кадры рабочих-строителей и железнодорожников из казахов³².

В апреле 1932 г. СНК СССР принял Постановление «О сооружении железнодорожной магистрали Донбасс — Москва». К строительству магистрали, которая должна была открыть кратчайший выход на север донецкому углю и обеспечить вывоз добываемого в Подмосковном бассейне «черного золота», приступили весной 1932 г.

Основная часть будущей дороги, а именно участок Москва — Ожерелье — Узловая — Волово — Елец — Валуйки, состояла из старых линий, построенных еще в 1870—1890-х годах. Однако состояние инфраструктуры этих дорог не соответствовало возросшим объемам перевозок. Спустя пять лет оборудованная по последнему слову техники углевозная дорога была сдана в эксплуатацию.

В 1932 г. вышло Постановление СНК СССР «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги», по которому были развернуты проектно-изыскательские работы и началось строительство. Особенностью сооружения Байкало-Амурской

31. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 2. 1929—1940 гг. С. 680.

32. Турксиб. Сборник статей участников строительства Туркестано-Сибирской железной дороги. М., 1930.

магистрали было одновременное проведение изысканий и подготовительных строительных работ. В 1932 г. правительство возложило на НКПС трудную задачу — за четыре года освоить около 2000 км трассы БАМа. Нехватка кадров была острой, особенно инженерно-технических работников. Вербовка рабочих (каменщиков, плотников, землекопов) в центральных районах России не давала эффекта — слишком далек и необжит был район строительства. Вместо 32 тысяч человек на стройку удалось привлечь только 1200 рабочих. Поэтому работы велись крайне медленно. Ощущалась также напряженность в снабжении стройки материалами и оборудованием.

В октябре 1932 г. СТО передал строительство БАМа от НКПС Объединенному государственному политическому управлению (ОГПУ) при СНК СССР. В 1933 г. для строительства Байкало-Амурской магистрали была образована система БАМЛАГ, состоявшая из пяти исправительно-трудовых лагерей. Состав рабочих кадров в этот период резко изменился: в 1932 г. вольнонаемные составляли 62%, в 1933 г. их стало 11%³³. Тем не менее, ни в первую, ни в последующие пятилетки строительство БАМа завершить не удалось.

Благодаря реализации реконструктивных мероприятий, самоотверженному труду железнодорожников и творческой деятельности специалистов за первую пятилетку удалось достигнуть существенных результатов (табл. 7).

Протяженность двухпутевых и многопутевых линий возросла на 21,8%, средняя грузоподъемность вагонов увеличилась на 6,8%, возросло количество вагонов, оборудованных авторемозами. Локомотивный парк пополнился тремя тысячами новых локомотивов. На смену паровозам серии О стали поступать более мощные — серии Э. Железные дороги получили 71 тыс. вагонов, в том числе 40 тыс. большегрузных. Отдельные участки начали переводить на электрическую тягу, возросла пропускная способность важнейших направлений сети³⁴.

33. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. 1917–1945. Т. 2. СПб, 1997. С. 94.

34. Передовые методы работы железнодорожников. М., 1946. С. 45.

Таблица 7. Характеристики железнодорожного транспорта СССР в 1928–1932 гг.³⁵

Показатели	На конец года		
	1928	1932	1932 в % к 1928
Протяженность двухпутных и многопутных линий, км	15 609	19 006	121,8
Переведено на электротягу, км	19	146	768,4
Средняя грузоподъемность грузового вагона, т	17,6	18,8	106,8
Доля вагонов, оборудованных автотормозами, %	2,0	10,6	530,0
Доля вагонов, оборудованных автосцепкой, %	0	0,06	–
Доля большегрузных четырехосных вагонов, %	10,5	15,2	144,8

Перевозя машины, сырье, топливо, строительные материалы, полуфабрикаты, готовую продукцию тяжелой промышленности и машиностроения, железные дороги способствовали ускорению индустриализации страны. Однако рост народного хозяйства все больше упирался в развитие транспорта. Его неудовлетворительная работа во многом объяснялась отсталостью его технического состояния. В связи с задачей увеличения грузооборота техническая реконструкция железнодорожного транспорта становилась едва ли не главной хозяйственной задачей страны.

Во второй пятилетке планировалось осуществить электрификацию 5 тыс. км железнодорожных линий, начать переход на тепловозы. На наиболее затрудненных магистралях, и прежде всего на дорогах Урало-Кузбасса, Донбасса, Забайкальской и Уссурийской, а всего на протяжении 9 500 км, предстояло уложить вторые пути. Автоблокировка должна была охватить 8 300 км вместо имевшихся на конец первой пятилетки 582 км³⁶.

Во второй пятилетке было намечено значительно увеличить грузооборот: в 1937 г. на железнодорожном транспорте

35. Передовые методы работы железнодорожников. М., 1946. С. 49.

36. XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М. – Л., 1938. С. 53.

он должен был увеличиться по сравнению с 1932 г. на 178,4% и достичь 302 млрд т/км³⁷. Все эти мероприятия должны были ликвидировать отставание железнодорожного транспорта от общего роста народного хозяйства.

Но для того чтобы создать транспорт, отвечающий возросшим потребностям народного хозяйства, мало было реконструировать железнодорожный транспорт. Нужно было развить и другие виды транспорта и рационально распределить между ними грузопотоки. Исходя из этого, в первой и второй пятилетке уделялось большое внимание развитию речного и морского транспорта. В то время как грузооборот железнодорожного транспорта возрос во второй пятилетке почти на 80%, грузооборот речного транспорта увеличился в 2,5 раза, морского — почти в три раза, автотранспорта — в 16 раз, а перевозки грузов воздушным транспортом — в 23,5 раза³⁸.

Удалось многого добиться и из намеченного на вторую пятилетку в сфере железнодорожного транспорта. Значительно возрос вагонный парк, что в первую очередь было связано с пуском в эксплуатацию и освоением гиганта вагоностроения — Нижне-Тагильского завода большегрузных товарных вагонов и Казанского завода пассажирских вагонов. Промышленность поставила транспорту 273 тыс. товарных вагонов в двухосном исчислении и 12,5 тыс. пассажирских вагонов против 100 тыс. вагонов, которые транспорт получил за все предыдущие 16 лет революции. Новые вагоны были значительно более мощными, чем те, которые транспорт получил ранее. Промышленность во второй пятилетке давала транспорту большегрузные четырехосные вагоны, и к концу пятилетия они стали основным типом вагонов. Резко возрос удельный вес специального подвижного состава — хоперов, гондол, всякого рода цистерн (для нефти, масла, химических продуктов и других грузов и т. д.)³⁹.

37. Там же. С. 54.

38. Там же.

39. Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. М., 1939.

В течение пятилетки железные дороги получили около 2 тыс. паровозов серии ФД, 145 электровозов, 30 тепловозов, сотни паровозов серий СО и ИС, десятки тысяч большегрузных вагонов. Подвижной состав оборудовался автосцепкой и автотормозами.

Резко возросло использование подвижного состава. Среднесуточный пробег локомотивов товарного парка увеличился с 146 км в 1932 г. до 180 км в 1937 г., пассажирского парка соответственно — с 223 км до 290 км, среднесуточный пробег вагонов товарного парка возрос с 97,3 км в 1932 г. до 135 км в 1937 г., а пассажирского парка — соответственно с 300 км до 400 км.

Благодаря пополнению подвижного состава и улучшению его работы, в частности, улучшению коэффициента использования средств транспорта, перевозочная способность железнодорожного транспорта была повышена почти вдвое, а грузооборот вырос на 78,4%⁴⁰. Таким образом, была не только удовлетворена потребность транспорта в подвижном составе, но и создан в этой области некоторый резерв.

Эффективность использования подвижного состава была также усилена переводом вагонного парка на автоматическое торможение, что повысило коммерческую скорость товарных поездов на 12–15%, и внедрение автосцепки, что позволило значительно увеличить вес товарного поезда⁴¹.

Технический уровень важнейших железнодорожных магистральных направлений СССР к концу второй пятилетки значительно возрос. Пропускная и провозная способность на этих направлениях повысилась примерно вдвое с созданием резерва мощности.

Хотя во второй пятилетке на реконструкцию существующей сети была направлена основная часть средств, тем не менее, в этот период было также построено около 4 тыс. км железных дорог. Новые линии оказали суще-

40. Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. М., 1939.

41. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. 1917–1945. Т. 2. СПб., 1997. С. 74.

ственное влияние на рационализацию перевозок, разгрузку наиболее напряженных участков и сокращение дальности пробега. Линия Новосибирск – Проектная, сооруженная в 1934 г., позволила сократить пробег грузов из Кузбасса в западном направлении на 86 км; постройка ее сняла вопрос о сооружении 212 км второго главного пути на участке Проектная – Юрга. Линия Брянск – Вязьма, построенная в 1934 г., явилась новым транзитным ходом для перевозки донецкого угля в Ленинград и северо-западные районы страны в обход Москвы. Огромное народнохозяйственное значение придавалось строительству магистрали Москва – Донбасс, предназначенной для перевозки донецкого угля в Москву, районы Центра и на север страны. Магистраль получила мощное техническое вооружение и развитое станционное хозяйство⁴².

Интенсивное использование технических средств на основе применения передовых методов и технологий позволило улучшить результаты работы железнодорожного транспорта. За период 1933–1937 гг. среднесуточная погрузка по сети выросла с 51 400 до 89 800 вагонов, грузооборот железных дорог достиг 354,8 млрд, при плане 300 млрд⁴³.

Вместе с тем ухудшились некоторые качественные показатели работы железных дорог. Увеличилось среднее время оборота грузового вагона, в полтора раза возросла себестоимость перевозок, как и их средняя дальность. Анализ грузопотоков в 1937 г. показал наличие на дорогах нерациональных, чрезмерно дальних и встречных перевозок грузов.

Не все задания второго пятилетнего плана были выполнены и по железнодорожному строительству. Вместо намеченных планом 11 тыс. км ввели в эксплуатацию только 3380 км железных дорог, что было связано с недостатком средств и материальных ресурсов. На электрическую тягу

42. Татарчуков А.Н. Магистраль Москва – Донбасс. М., 1932.

43. Железнодорожный транспорт в годы индустриализации СССР. М.: Транспорт, 1970. С. 306–307.

перевели только 1570 км железных дорог вместо запланированных 5000 км⁴⁴.

Начало третьей пятилетки на железнодорожном транспорте складывалось непросто. В силу ряда обстоятельств первый ее год оказался для транспортников весьма тяжелым. Еще зимой 1937/1938 г. на железных дорогах возникли серьезные затруднения с топливоснабжением, вызванные недостаточной добычей угля. По этой причине задерживалось отправление поездов, замедлился оборот вагонов, сократились размеры погрузки. По некоторым важным эксплуатационным показателям было значительное отставание от плановых заданий.

Для исправления создавшегося положения были осуществлены меры по улучшению использования паровозов, содержания пути, увеличению веса и скорости движения поездов, сокращению простоя вагонов на станциях. Развернулось соревнование между коллективами железных дорог за лучшие показатели в работе.

В весенне-летний период 1938 г. на сети железных дорог наряду с обычными пришлось осуществлять и оперативные перевозки. С 28 июля по 11 августа, в дни вооруженного конфликта у озера Хасан, был обеспечен срочный подвоз войск и грузов к району боевых действий.

В конце года наступили сильные морозы, которые вызвали затруднения в перевозках, и хотя основные показатели работы сети в 1938 г. в целом оказались выше, чем в 1937 г., они все же не достигли запланированного уровня.

В годы третьей пятилетки продолжалась техническая реконструкция железнодорожного транспорта. Строились вторые пути, паровозный парк пополнялся преимущественно мощными локомотивами серий «ФД» и «СО». На паровозы «ФД» приходилась треть всего грузооборота.

Было прекращено производство электровозов серии ВЛ19 и начат выпуск более совершенных – серии ВЛ22. Парк

44. Подсчитано по: История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. 1917–1945. Т. 2. СПб., 1997. С. 150.

грузовых вагонов увеличился почти на 25 тысяч учетных двухосных единиц⁴⁵.

В целом за 1939 г. перевозочная работа железных дорог по сравнению с первым годом третьей пятилетки увеличилась более чем на 5%. Среднесуточная погрузка возросла на 5400 вагонов, и в отдельные месяцы достигала более 100 тысяч вагонов. Однако выполненный в 1939 г. объем перевозок народнохозяйственных грузов еще не достиг намечавшихся рубежей⁴⁶.

За 1940 г. перевезено на 43,3 млн т грузов больше, чем в предыдущем году. Это было достигнуто не только за счет улучшения эксплуатационной деятельности железных дорог, но и вследствие дополнительных капиталовложений и увеличения поставок подвижного состава. Большая доля ассигнований направлялась на железнодорожное строительство.

В 1941 г. длина сети с учетом железнодорожных линий Западных Украины и Белоруссии, Северной Буковины, Бессарабии и Прибалтийских республик после вхождения их в СССР возросла на 19,7 тыс. км. В годы третьей пятилетки существенно увеличился локомотивный парк. На долю мощных грузовых паровозов серии «ФД» приходилось 40% всего грузооборота железных дорог. Транспорт пополнился новыми вагонами, причем большегрузные составляли уже 40,7% грузового парка — на 8% больше, чем в начале пятилетки; 34,7% вагонного парка было оборудовано автосцепкой, 72,7% — автотормозами⁴⁷.

На улучшение эксплуатации железных дорог значительное влияние оказало дальнейшее распространение стахановско-кривоносковского⁴⁸ движения. Только за первое полугодие 1940 г. передовые машинисты провели 131 тыс.

45. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. 1917–1945. Т. 2. СПб., 1997. С. 113–114.

46. Там же. С. 115.

47. Там же. С. 117.

48. Кривонос П.Ф. — один из инициаторов стахановского движения на железнодорожном транспорте, Герой Социалистического Труда (1943 г.).

тяжеловесных поездов и дополнительно перевезли 38 млн т грузов. В 1940 г. грузооборот железнодорожного транспорта достиг 115 млрд т/км. Доля железных дорог в перевозочной работе всех видов транспорта составила по грузовым перевозкам 85,1%, пассажирским — 92,2%. Существенные изменения произошли и в направлении грузопотоков. Рост промышленного производства на Урале, увеличение добычи угля в восточных районах страны, а также выплавка чугуна и стали на Магнитогорском и Кузнецком металлургических комбинатах привели к увеличению мощности грузопотоков на направлении Восток — Запад.

Развитие железнодорожного транспорта и повышение уровня перевозочного процесса позволили улучшить снабжение важнейших отраслей народного хозяйства всеми видами сырья и материалов и способствовали усилению обороны страны. Однако далеко не все недостатки в работе железных дорог удалось преодолеть. Все еще продолжались встречные и чрезмерно дальние перевозки, опоздания поездов. Много было аварий и крушений. На XVIII Всесоюзной партийной конференции в феврале 1941 г. указывалось на недостаточное развитие железнодорожной сети в восточных районах страны, низкую пропускную способность линий, расположенных к западу от старых границ Украины, Белоруссии, а также Прибалтийских республик, медленные темпы электрификации железных дорог.

В условиях угрозы нападения гитлеровской Германии на Советский Союз опасение вызвало состояние железнодорожной сети на территории, недавно вошедшей в его состав. Железные дороги имели там западноевропейскую колею (1435 мм), невысокую пропускную способность узлов, станций и перегонов. На этих дорогах эксплуатировались сильно изношенные рельсы, низкокачественные шпалы, устаревший и разнородный подвижной состав.

Ошибочно считая, что экономически выгодно использовать имевшийся подвижной состав западноевропейской колеи, НКПС задерживал реконструкцию транспортного

хозяйства на указанной территории. В результате образовался разрыв между пропускной способностью железнодорожных линий, имевших различную ширину колеи.

С весны 1941 г. работы по техническому переустройству западных приграничных магистралей были все же ускорены. Сюда перебросили железнодорожные войска Наркомата обороны и строительные подразделения системы НКПС. Начатые работы планировалось закончить к концу года.

К 1941 г. эксплуатационная длина железнодорожной сети возросла с 70 260 км в конце 1917 г. до 106 102 км⁴⁹. Частично прирост сети связан с вхождением в СССР новых республик и областей, однако основная доля прироста достигнута за счет железнодорожного строительства.

Основное направление в развитии транспорта, особенно в годы 2-й и 3-й пятилеток, заключалось в реконструкции существующих железных дорог. В результате к 1941 г. протяженность двухпутных участков возросла до 28,5 тыс. км, автоблокировкой оборудовали 8476 км железнодорожных линий, 72,7% грузовых вагонов – автотормозами и 34,7% – автосцепкой. Подвижной состав пополнился мощными паровозами и четырехосными вагонами. Было создано 216 вагоноремонтных пунктов и 50 машинно-путевых станций, получила развитие механизация строительных и погрузочно-разгрузочных работ.

Однако не все задания по реконструкции железнодорожных линий были выполнены. К 1941 г. электрифицировали только 1,9 тыс. км железных дорог против 5,7 тыс. км по плану, перевели на тепловозную тягу 200 км вместо 2000 км. Несмотря на неполную реализацию плановых заданий по строительству и реконструкции железных дорог, труженники стальных магистралей добились успехов в перевозочной работе. Железные дороги страны по объему грузовых и пассажирских перевозок вошли в число передовых в мире.

49. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. 1917–1945. Т. 2. СПб., 1997. С. 312.

В 1940 г. грузооборот составил 415 млрд т/км, пассажирооборот — 98 млрд пассаж./км⁵⁰.

Железные дороги страны по-прежнему оставались основным видом транспорта — в общем грузообороте их доля в 1940 г. достигла 85,1%. Недостаточно использовались другие виды транспорта. Это в какой-то мере отражало объективные процессы тяготения владельцев грузов к железным дорогам в условиях огромной территории СССР. Но все же уменьшение доли в общем грузообороте, например речного транспорта, требующего сравнительно небольших затрат на освоение путей сообщения, было неоправданным. Принимаемые меры, в частности снижение тарифов на водные перевозки, оказывались недостаточными. То же самое относится и к пассажирским перевозкам, где доля железных дорог в пассажирообороте составила в 1940 г. 92,4%, в то время как автомобильного транспорта (автобусов) — 3,5%, речного — 3,1% и воздушного — 0,2%⁵¹.

Таким были состояние и материально-техническая база транспорта перед началом Великой Отечественной войны.

Военное производство

Говоря о военном производстве в СССР в 1920–1930-е годы, многие исследователи, вслед за американским историком Л. Самуэльсоном, считают возможным характеризовать его как военно-промышленный, или оборонно-промышленный, комплекс⁵². Едва ли это правомерно. Четкого разделе-

50. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. 1917–1945. Т. 2. СПб, 1997. С. 312.

51. Там же. С. 313.

52. См.: Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. — М.: 2001; Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития. (1930–1980-е годы). М., 2006; Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 59–63; Шенова Н.Я. Экономика и оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны / Великая Победа. Многотомное продолжающееся издание / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. М., 2011. С. 80–96.

ния между военной и гражданской промышленностью в то время еще не существовало. Предприятия строились так, «чтобы в мирное время эти фабрики и заводы помогали нам восстанавливать хозяйство, обслуживали бы хозяйство, а если нападет на нас враг, то чтобы эти фабрики и заводы служили на защиту нашего государства, чтобы они помогли нам не пускать врагов в нашу страну»⁵³. Не было характерной для ВПК совокупности научно-исследовательских, испытательных организаций и производственных предприятий, выполнявших разработку и производство военной и специальной техники, амуниции, боеприпасов и т.п. для государственных силовых структур. Все предприятия, включая и немногие специализированные на военном производстве, работали по заказам оборонных ведомств. Советский ВПК стал создаваться лишь в годы Великой Отечественной войны, а окончательное его оформление произошло уже после ее окончания, в обстановке «холодной войны».

В годы нэпа военное производство развивалось слабо. Поворот к расширению военных программ начался с 1931 г., а особенно с 1932 г. Главными заказчиками и потребителями оборонной продукции были Наркомат по военным и морским делам, а также ОГПУ. Однако весь период с 1931 г. до первой половины 1941 г. военная организация и оборонное производство существовали обособленно. Специализированные оборонные предприятия первоначально входили в систему ВСНХ, где с 1924 г. по 1929 г. существовало Главное управление военной промышленности ВСНХ СССР.

В июле 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановления «О состоянии обороны СССР» и «О военной промышленности», в которых констатировалось весьма плачевное состояние советского военного потенциала и несоответствие его задачам обеспечения обороноспособности страны. В связи с этим Главное управление военной промышленности было изъято из системы ВСНХ и передано Наркомату тяжелой промышлен-

53. XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. С. 153–154.

ности (НКТП), получив новое название: Главное военно-мобилизационное управление НКТП СССР. Все это так же опровергает факт существования ВПК в довоенном Советском Союзе.

8 декабря 1936 г. была предпринята попытка активизировать военное производство путем выделения из НКТП самостоятельного Наркомата оборонной промышленности (НКОП). Но просуществовал он недолго и 11 января 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был ликвидирован. Вместо него были созданы отраслевые наркоматы: авиационной промышленности, судостроительной промышленности, вооружения, боеприпасов.

В довоенном оборонном производстве можно выделить несколько периодов. До 1931 г. военно-промышленные предприятия испытывали нехватку военных заказов, а вместе с ними и падение материально-технического, продовольственного и финансового снабжения. Это вынуждало дирекции и профсоюзные организации заводов налаживать производство товаров ширпотреба, распродавать остатки сырьевых запасов и даже часть оборудования, чтобы обеспечить хотя бы минимальный оборотный капитал.

Правда, в начале осени 1923 г. в связи с обострением политической обстановки в Германии Наркомат по военным и морским делам потребовал от ВСНХ максимально возможной подачи стрелкового и артиллерийского вооружения и боеприпасов. На эти цели военной промышленности в 1923/24 г. были выделены дотации в размере около 30 млн червонных рублей. При этом цены на стрелковое и артиллерийское вооружение, боеприпасы и предметы военно-технического имущества устанавливались по фактической их себестоимости. В результате по сравнению с 1913 г. цены на предметы военного потребления выросли почти в два раза. К декабрю 1923 г. военная опасность миновала, и работа военных заводов вновь затормозилась⁵⁴.

54. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 46–47.

В 1924 г. 12 из 62 действующих военных заводов перешли в состав трестов гражданской промышленности и сменили свой профиль. Оставшиеся в ведении Главного управления военной промышленности ГУВП ВСНХ военно-промышленные предприятия приступали к поиску и размещению гражданских заказов. С осени 1926 г. продукция военно-промышленных предприятий стала включаться в единый государственный хозяйственный план (контрольные цифры).

15 декабря 1926 г. приказом ВСНХ СССР были сформированы 4 военно-промышленных треста: орудийно-арсенальный (14 предприятий), патронно-трубочный (8 предприятий), военно-химический (12 предприятий) и оружейно-пулеметный (5 предприятий). Позже к ним добавился авиационный трест (11 предприятий). Летом 1927 г. СТО утвердил их уставы, отклонив при этом претензии военного ведомства на участие в управлении ими⁵⁵.

1 июня 1927 г., в связи с тем, что английское правительство объявило о разрыве дипломатических и торговых отношений с СССР, ЦК ВКП(б) издал обращение «Ко всем организациям ВКП(б). Ко всем рабочим и крестьянам», в котором призвал советский народ быть готовым к отражению империалистической агрессии. 25 июня 1927 г. Распорядительное заседание СТО под председательством А.И. Рыкова приняло постановление «Об организации центральных мобилизационных аппаратов СССР». Они создавались в составе народных комиссариатов, а РВС СССР и Госплан СССР становились «основными рабочими аппаратами Распорядительных заседаний СТО в вопросах подготовки страны к войне».

Подсчеты боевой техники и вооружения показывали, что, даже если в войне примут участие только соседние страны (Польша, Румыния, Финляндия, Литва, Латвия и Эстония), соотношение складывалось не в пользу Красной Армии. А ведь за «первым эшелонem» могли последовать вооруженные силы Франции и Великобритании. 16 июня 1927 г.

55. Там же. С. 48.

Штаб РККА представил в СТО пятилетний план развития Вооруженных сил СССР. Учитывая состояние материальных ресурсов и финансовых возможностей страны, план не преследовал задачи добиться военно-стратегического превосходства над противником.

В государственном бюджете СССР на 1927/28 г. общие расходы на оборону возрастали до 1 млрд руб. по сравнению с 780 млн руб. в 1926/27 г., или с 15,4 до 17,3% по отношению к сумме общегосударственных расходов. В 1928/29 хозяйственном году расходы на оборону увеличивались еще на 135 млн руб.⁵⁶ Увеличение расходов приходилось на дотации военной промышленности, оборонное строительство в системе НКПС, финансирование закупок стратегического сырья и материалов за границей и на создание фондов финансирования оборонных мероприятий промышленности.

20 декабря 1928 г. СТО утвердил мобилизационный план промышленности на случай войны. ВСНХ СССР предлагалось представить не позднее 1 июля 1930 г. конкретные предложения по созданию мощностей для максимального увеличения объема производства военной продукции, однако ВСНХ СССР с этой задачей не справился.

15 июля 1929 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято постановление «О состоянии обороны СССР», в котором отмечался «целый ряд крупных недостатков как в подготовке Красной Армии, так и всего народного хозяйства к обороне:

- а) техническая база вооруженных сил все еще очень слаба и далеко отстает от техники современных буржуазных армий;
- б) материальное обеспечение мобилизуемой армии по действующему мобилизационному плану все еще далеко не удовлетворительно;
- в) материальные резервы обороны (импортные и внутренние) совершенно недостаточны;

56. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 46–48.

г) подготовка всей промышленности, в том числе военной, к выполнению требований вооруженного фронта совершенно неудовлетворительна».

Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило следующие плановые цифры развития военного производства в первой пятилетке: 3,5 тыс. боевых самолетов, 4–5 тыс. танков, 9348 орудий средних и крупных калибров и 3394 – мелких калибров. Была поставлена задача «по технике – быть сильнее противника по двум или трем решающим видам вооружения, а именно – по воздушному флоту, артиллерии и танкам»⁵⁷.

Н.С. Симонов считает, что Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 июля 1929 г. «легло в основу первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, так как определило его главные приоритеты»⁵⁸. Для такого вывода нет никаких оснований. Все вышеизложенное свидетельствует о гражданских приоритетах первой пятилетки. Развитие военного производства не находилось в центре ее задач. Напротив, на военное производство обращали внимание только в случае возникновения военной угрозы. В мирное же время военные предприятия производили гражданскую продукцию.

Так, например, восемь заводов орудийно-арсенального треста по плану на 1929/30 г. должны были произвести товарной продукции на 103,3 млн руб., в том числе выполнить гражданских заказов на 37,6 млн руб. Кроме орудий, в номенклатуру продукции треста входили драги, текстильные машины, котельное оборудование, оптика, литье и арматура. Четыре завода оружейно-пулеметного треста обязывались по плану произвести за год товарной продукции на 97,6 млн руб., в том числе выполнить мирных заказов на 50,9 млн руб. В номенклатуре продукции треста числились охотничьи ружья, ватермашины, станки, специальные сорта стали, различные инструменты.

57. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 83.

58. Там же. С. 84.

В 1929 г. военное ведомство разработало вариант «10» мобилизационного плана «С-30», по которому потребности Вооруженных сил в случае войны к началу 1932 г. определялись в 5735 млн винтовочных патронов, 96600 артвыстрелов, 7632 танка, 7098 самолетов и 9460 моторов⁵⁹.

1 февраля 1930 г. СТО принял постановление «О реорганизации военной промышленности». Военно-химический трест был передан во Всесоюзное объединение химической промышленности и стал гражданским предприятием. ГУВП ВСНХ упразднялось. Его тресты — оружейно-пулеметный, патронно-трубочный и орудийно-арсенальный — преобразовывались в «объединения военных заводов, действующих на началах хозрасчета».

Сокращения и кампании по борьбе с «вредительством» в военной промышленности, продолжавшиеся на протяжении трех лет, привели к тому, что к началу весны 1930 г. в военной промышленности и на военных производствах осталось 1897 инженеров и 4329 техников при потребности более 10 тыс. инженеров и 16,5 тыс. техников.

Тем не менее, за годы первой пятилетки валовая продукция военных предприятий (мирная и военная) выросла в действующих ценах с 702,3 млн руб. до 2091 млн руб. Возможности выпуска военной продукции на случай войны значительно увеличились: по пулеметам — в 9 раз, по орудиям — в 12,2 раза, по отравляющим и взрывчатым веществам — в 11–15 раз, по самолетам — в 5 раз, по авиадвигателям — в 12 раз⁶⁰. Военными заводами было освоено производство новых систем вооружения, в 1920-е годы в СССР не производившихся: ручные пулеметы (системы Дегтярева), полевые и танковые мелкокалиберные орудия, тяжелая артиллерия береговой обороны, самолеты-бомбардировщики и танки.

Правда, обеспеченность военно-промышленных производств соответствующими ресурсами в случае войны остав-

59. Там же. С. 84.

60. Там же.

ляла желать лучшего. По артиллерии такая обеспеченность составляла 75%, по авиадвигателям — 55, по танкам — 35, по пороху — 65, по хлору — 75, по азотной кислоте — 60%⁶¹.

О выполнении промышленностью военных заказов говорят цифры, приведенные в табл. 8.

Таблица 8. Показатели выполнения военных заказов промышленными предприятиями СССР в 1929/30—1932 гг.⁶²

Военная продукция	1929/30			1930/31			1932		
	заказ	выпол.	% вып.	заказ	выпол.	% вып.	заказ	выпол.	% вып.
Артиллерия (шт.)	999	952	95,2	3577	1911	53,4	8017	2574	32,1
Артиллерийские орудия (тыс. шт.)	2365	790	33,4	1690	751	44,4	7296	1224	16,7
Авиабомбы (тыс. шт.)	220	14	6,3	460	316	68,6	300	147	49,0
Винтовки (тыс. шт.)	150	126	84,0	305	174	57,0	385	224	58,1
Пулеметы (тыс. шт.)	26,5	9,6	36,2	49,5	40,9	82,6	75,8	45	59,3
Винтовочные патроны (млн шт.)	251	235	93,6	410	234	57,0	666	260	39,0
Самолеты (шт.)	1232	899	72,9	2024	860	42,4	3496	1734	49,5
Танки (шт.)	340	170	50,0	1288	740	57,4	3400	3038	89,3

Плохие показатели работы военной промышленности в 1929—1932 гг. объясняются трудностями освоения в производстве новых образцов вооружения и боевой техники.

Качество советской военной продукции, действительно, находилось на низком уровне. Об этом свидетельствуют многие документы и материалы, особенно исходящие от ведомственно незаинтересованных инстанций: НК РКИ и ЭКУ ОГПУ. Из них, например, следует, что принятая в РККА в годы первой пятилетки система танкового вооружения была крайне слаба. Танкетка Т-27, запущенная в массовое производство на заводе № 37 (г. Москва), «перетяжелена из-за

61. Там же.

62. Там же. С. 85.

брони, имеет плохую регулировку ходовой части, а ее мотор работает на пределе своих возможностей». У танка Т-26 (копия английского «Виккерса»), выпускаемого заводом им. К.Е. Ворошилова (г. Ленинград), «перегревается мотор, ломаются рессоры, обрываются клапана». В процессе освоения в производстве заводчане «внесли в оригинал конструкции «Виккерса» более 3000 изменений», но улучшения ходовых качеств машины, как можно предполагать, так и не добились.

В расчетах темпов роста валовой и товарной продукции военной промышленности на вторую пятилетку имелись два варианта. По первому варианту валовая продукция в ценах 1926/27 г. увеличивалась с 2082 млн руб. до 4333 млн руб.; товарная – с 1559 млн руб. (1074 млн руб. военная продукция и 485 млн руб. гражданская продукция) до 3681 млн руб. (соответственно 1290 млн руб. и 2491 млн руб.). По второму варианту объем валовой продукции военной промышленности планировался на начало 1937 г. в объеме 3000 млн руб., товарной – 2630 млн руб. (1105 млн руб. военная продукция и 1425 млн руб. мирная продукция)⁶³. Таким образом, по обоим вариантам пятилетки гражданская продукция планировалась в большем объеме, чем военная.

Выполнение военных заказов промышленностью в годы второй пятилетки характеризуют цифры, приведенные в табл. 9.

Таким образом, в большинстве случаев продолжалось невыполнение военных заказов. Если бы СССР действительно стремился к войне, такое положение дел было бы недопустимым. В принципе все предприятия тяжелой промышленности могли производить военную продукцию, но использовать их производственные возможности для выполнения заказов военного ведомства руководство Наркомтяжпрома не считало целесообразным, ибо это сорвало бы планы производства гражданской продукции.

63. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 85.

Таблица 9. Выполнение военных заказов промышленностью в годы второй пятилетки⁶⁴

Военная продукция	1934 г.			1935 г.			1936 г.		
	заказ	выпол.	% вып.	заказ	выпол.	% вып.	заказ	выпол.	% вып.
Артсистемы (шт.)	4607	4123	89,4	5554	4383	78,9	8983	5235	58,2
Артснаряды (тыс. шт.)	3084	1504	48,7	5673	1578	27,8	11378	5200	45,7
Авиабомбы (тыс. шт.)	377	369	97,8	369	154	41,7	1170	Н. д.	Н. д.
Винтовки (тыс. шт.)	300	303	101,0	237	221	93,2	415	403	97,1
Пулеметы (тыс. шт.)	23,7	29,2	123,2	41,3	31,8	76,9	40,4	31,1	76,9
Патроны (млн шт.)	367	191	52,0	704	612	86,9	1153	722	62,6
Самолеты (шт.)	3595	3109	86,4	2337	1612	68,9	4169	2688	64,4
Танки (шт.)	4110	3565	86,7	3295	3055	92,7	4052	4804	118,5

Пятилетнюю программу морского судостроения, принятую в 1933 г., не удалось завершить даже в 1941 г. Потребовав огромных денежных средств и расхода металла, эта программа не успела существенно усилить Военно-морские силы. Всего за 1928–1940 гг. было построено боевых кораблей водоизмещением 421 тыс. т, в том числе: 6 крейсеров, 57 эсминцев, 21 сторожевой корабль, 286 подводных лодок, 174 тральщика, 1433 торпедных катера⁶⁵.

В общем объеме валовой промышленной продукции СССР, составившей в 1937 г. 90,2 млрд руб. в ценах 1926/27 г., продукция Наркомоборонпрома составила 9,0 млрд руб., т.е. около 10%⁶⁶. Но следует учесть, что в эту цифру входила и гражданская продукция.

Размещение военной промышленности было крайне уязвимым на случай войны. Из 219 производственных предприятий НКОП (по состоянию на 16.05.1938 г.) 68 (31%) дис-

64. Там же. С. 85–86.

65. Там же. С. 85.

66. Там же.

лоцировались в Москве и Московской области, 38 (17,3%) — в Ленинграде и Ленинградской области, 26 (11,8%) — в Украинской ССР. На Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке находилось только 30 (13,6%) военных предприятий.

С декабря 1936 г. по сентябрь 1939 г. была предпринята попытка объединить оборонную промышленность в рамках Наркомата оборонной промышленности. Но она оказалась неудачной. Репрессии и тотальная смена кадров руководителей оборонной промышленности и военного ведомства привели к ликвидации НКОП.

В годы второй и в начале третьей пятилетки создавались новые виды вооружений. Были изготовлены первые опытные образцы среднего танка Т-34 и тяжелого танка «Клим Ворошилов». Были разработаны и включены в заказ НКО 82-миллиметровые и 132-миллиметровые реактивные снаряды. Созданные в эти годы истребители И-15 и И-16, двухмоторный скоростной бомбардировщик СБ, бомбардировщик дальнего действия ТБ-7 имели для того времени превосходные летные и боевые характеристики и др.

Однако до начала Великой Отечественной войны серийное производство новых образцов еще только налаживалось. Задержку вызывало недостаточное количество качественных материалов. Поступавшие на военные заводы броневые листы были испещрены трещинами. Из 10–12 т металла в лучшем случае выходила 1 т кондиционной брони⁶⁷.

Долго затягивался запуск в серийное производство миномета Б.И. Шавырина. Он начался только в 1940 г. К началу войны с гитлеровской Германией было выпущено 14 200 82-миллиметровых минометов и 3200 — 120-миллиметровых. Неблагополучно обстояли дела и с производством автоматов. Отставало производство противотанковых и зенитных средств. Сократился выпуск ручных и станковых пулеметов. Накануне войны были сняты с вооружения противотанковые ружья.

67. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 86.

Орудийные заводы много усилий тратили на подгонку и притирку деталей. Эти операции производились вручную и требовали большого времени. Поэтому орудийные заводы стали напоминать склады неукomплектованных деталей. Например, на заводе № 8 было изготовлено орудийных тел и деталей на 800 систем, а сдано на вооружение только 45 систем. Заводы справлялись с изготовлением опытных образцов, но на запуск их в серию уходили годы. Так, опытный образец 180-миллиметровой пушки заводом «Большевик» был изготовлен в течение года, а организация ее серийного производства потребовала трех лет⁶⁸.

Положение дел в авиационной промышленности детально исследовано М. Ю. Мухиным⁶⁹. Следует сказать, что до 1939 г. заказы военного ведомства на боевые самолеты не выполнялись. На расширение их производства ушло до 40% военного бюджета. При этом в составе производства доминировали устаревшие модели.

В 1932 г. в Красной Армии впервые в мире были сформированы механизированные корпуса, а в 1934–1935 гг. бронетанковые и механизированные части были выделены в специальный род войск. Это решение исходило из правильного представления о возрастающей роли механизированных войск в будущей войне. Однако из опыта применения танков во время войны в Испании был сделан неверный вывод, и механизированные корпуса были расформированы. Вскоре их пришлось воссоздавать.

Военные историки расходятся в оценке численности танков в РККА на начало Великой Отечественной войны. Например, согласно многотомному исследованию по истории советской артиллерии на 1 апреля 1941 г. в армии находилось 23815 танков⁷⁰, а в книге о потерях Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах под

68. Там же. С. 87.

69. Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921–1941 годах. М., 2006.

70. История отечественной артиллерии. Т. 3. Кн. 8. М.–Л., 1964. С. 217–218.

редакцией Г.Ф. Кривошеева численность советского танкового парка к июню 1941 г. оценивается в 22600 машин⁷¹. Как бы там ни было, но по численности танков РККА не уступала напавшим на страну немецким войскам. Однако в основном это были машины устаревших конструкций. Производство танков, не уступавших немецким, только начинало набирать темпы. В 1940 г. было выпущено всего 243 танка КВ и 115 – Т-34. В первой половине 1941 г. было произведено 396 танков КВ и 1110 – Т-34⁷².

В 1939–1941 гг. был принят ряд постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) об увеличении производства новых типов боевых самолетов, танков, артиллерийского и стрелкового вооружения, кораблей военно-морского флота, организации производства литой многослойной брони, развития промышленности искусственного жидкого топлива и пр. Началось лихорадочное создание военно-промышленных наркоматов. Но военное производство не поспевало за быстрым развитием событий.

* * *

Предвоенные расходы на оборону были на пределе финансовых возможностей СССР. За три последних года третьей пятилетки среднегодовые расходы на оборону составили 26,4% государственного бюджета, а в 1940 г. они достигли небывало высокого уровня за всю историю СССР – 32,6% государственного бюджета. Если среднегодовые расходы на оборону страны в 1933–1937 гг. принять за 100%, то в 1938–1939 гг. они возросли в четыре раза, а в 1940 г. более чем в шесть раз. Среднегодовые бюджетные расходы государства за эти же годы выросли на 235%⁷³. Следовательно, в предво-

71. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 345, 350, 357, 366.

72. Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны / Под ред. О.А. Лосика. М., 1979. С. 8–9.

73. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 90.

енные годы темпы роста расходов на подготовку к обороне более чем в два раза превышали темпы роста суммарных бюджетных расходов.

Тем не менее, к началу войны состояние советской военной промышленности не выглядело предпочтительнее военно-экономического потенциала любой из индустриально развитых стран. Отсюда проистекало отсутствие у высшего советского руководства уверенности в способности военной промышленности и Вооруженных сил СССР эффективно оборонять страну от враждебного окружения.

В этих условиях с сентября 1939 г., в связи с началом Второй мировой войны, в условиях непосредственной военной угрозы началось форсированное производство вооружений. Был принят чрезвычайный план мобилизации – МП-1 на «особый» IV квартал 1939 г. А накануне войны был принят мобилизационный план на вторую половину 1941 и на 1942 г., предусматривавший «военную перестройку промышленности на случай войны». Но война началась до его реализации.

И все же, несмотря на все трудности экономического строительства и даже провалы, ценой тяжелейшего труда всех народов СССР, в начале 1940-х годов СССР превратился в могучую индустриальную державу, без чего победа в Великой Отечественной войне оказалась бы невозможной.

Глава II

ПОДГОТОВКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ОТВЕТА СССР В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ

После Первой мировой войны противоречия капиталистической системы хозяйствования продолжали обостряться. Появление социалистического мира только подливало масла в огонь. Угроза возникновения Второй мировой войны приблизилась с появлением на политической арене национал-социализма. В таких жестких, можно сказать, жесточайших, экономических и политических условиях формировалась новая модель управления советской экономики. Процесс ее создания был связан с рядом трудностей и ошибок.

Модель индустриализации советской экономики

Возрождение экономики страны после многолетней разрухи требовало качественного обновления технического потенциала промышленного и сельскохозяйственного производства, а значит, больших капитальных вложений. Политическая борьба за новую модель индустриализации развернулась между Лениным, Сталиным, Троцким, Бухариным, Зиновьевым, Куйбышевым и группой Преображенского («Платформа 46-ти»).

В этих условиях формировалась доктрина мобилизационной индустриализации. Первая пятилетка намечала рост промышленности на 136%, производительности труда — на 110%, снижение себестоимости продукции в промышленном производстве должно было составить 35%. При этом 78% капитальных вложений направлялись в тяжелую промышленность — основу индустриализации народного хозяйства и обороноспособности страны.

Первый пятилетний план формировался на основе месячного и перспективного планирования, минуя годовые планы. Главным недостатком оказалась несбалансированность производства с ресурсами, вынудившая власти применить при исполнении плана систему приоритетов. Сталин признавал, что «мы отстали от передовых стран на 50–100 лет», и поставил задачу «пробежать» это расстояние за 10 лет. Отсюда первоочередное строительство заводов, имеющих оборонную значимость, ускоренное развитие и строительство металлургических комбинатов, заводов тяжелого машиностроения, автомобильных, авиационных предприятий, объектов энергетики по плану ГОЭРЛО. В целом был обеспечен невиданный в мировой практике рост капитальных вложений в промышленность (более чем в 3,5 раза за 5 лет). Первая пятилетка, по оценке властей в 1933 г., была выполнена за четыре года и три месяца. Фактически формирование и выполнение первого пятилетнего плана положило начало преобладанию административных волевых решений в практике управления народным хозяйством вопреки теоретической модели научности и сбалансированности планов на всех уровнях.

Вместе с тем плановая экономика в этот период последовательно раскрывала свои большие возможности. Так, промышленность развивалась невиданными темпами — 23,5% в год. Коренные изменения произошли в структуре отраслей и производств. Удельный вес I подразделения в валовой продукции промышленности достиг 53,4%. Продукция машиностроения и металлообработки возросла в 4 раза. Эта тенденция роста сохранилась и на длительную перспективу.

За 50 лет производство электроэнергии увеличилось почти в 230 раз, нефти — в 47 раз, стали — в 34,5 раза, цемента — в 69 раз, металлообрабатывающего оборудования — в 139 раз, обуви кожаной — в 12,7 раза. Для дальнейшего развития большое значение имело решение таких задач, как превращение страны из аграрной в высокоиндустриальную, формирование социально-экономических основ построения социализма, ликвидация безработицы, укрепление обороноспособности страны.

В Госплан СССР пришел Н.А. Вознесенский со своими инициативами по методологии планирования и управления и хозяйствования, которые могли бы в корне изменить догматический подход к практике хозяйствования. Суть позиции Н.А. Вознесенского состояла в целостном подходе к экономическому механизму, из которого объективно нельзя изъять ни одного звена (например, товарно-денежные инструменты), не деформировав экономику.

Н.А. Вознесенский в статье «К вопросу об экономике социализма» (1932 г.) выступил с концепцией товарно-денежных отношений, доказывая наличие в плановой экономике товарно-денежной формы продукта труда, реализуемой через единство плана и хозяйственного расчета, через обеспечение правильного соотношения цен на различные виды продукции. Он обосновал действие закона стоимости в условиях социализма, рыночных цен, прибыли как условий улучшения планового руководства народным хозяйством. Эти идеи впоследствии были частично реализованы в 1965 г. в концепции экономических реформ А.Н. Косыгина, в разработке и реализации которых автор этой статьи принял непосредственное участие, работая в Госплане СССР (1965–1980 гг.).

Н.А. Вознесенский заложил основы теории и методологии экономики интенсивного типа, комплексного планирования в экономических районах, сочетания отраслевого и территориального планирования, развития системы балансового планирования народного хозяйства. Под руководством Вознесенского к развитой форме натуральных балансов была

подключена структура синтезированных балансов: национального дохода, денежных доходов и расходов населения, заработной платы и ее товарного обеспечения. Стратегия экономической победы в Великой Отечественной войне была заложена уже в планах первой, второй и третьей пятилеток, в годовых планах предвоенных лет. Это и было стратегическим ответом на подготовку мировой войны. Победа СССР была обусловлена органическим сочетанием политики ускоренного мобилизационного строительства индустриального фундамента СССР, стратегии военной безопасности, создания и развития военно-промышленного комплекса (ВПК), экономической стратегии обеспечения фронта и тыла продовольствием и всем необходимым. В числе разработчиков этой стратегии, помимо И. Сталина, надо назвать Г. Жукова — стратега и маршала военной победы, Д. Устинова — стратега ВПК и маршала победы в области вооружений, Н. Вознесенского — экономического стратега обеспечения победы. Именно эта триада обосновала и реализовала целостную стратегию победы СССР в Великой Отечественной войне и его безопасность в перспективе.

С 1941 г. берет свое начало принципиально новая военная экономика СССР, о которой после войны Н.А. Вознесенский написал замечательную книгу — «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» (1947 г.). В докладе на XVIII Партконференции в феврале 1941 г. он подвел итоги 1940 г. и раскрыл содержание плана развития народного хозяйства СССР на 1941 г.

В этот период уже шла мировая война. Над страной нависла прямая угроза военной агрессии. Задания государственного плана в этих условиях приобрели мобилизационный характер.

Однако Сталин не доверял многочисленным фактам (или не хотел верить в их реальность), свидетельствующим о подготовке Гитлера к войне с СССР, и старался не дать повода для ее развязывания. В предвоенное время СССР поставлял в Германию стратегическое сырье и финансировал заказы, которые та явно не собиралась выполнять. Все это, естественно,

не проходило мимо аналитического ума Н.А. Вознесенского как экономического стратега. Правительством велась мобилизационная подготовка в планах и программах на уровне регионов, министерств, отдельных предприятий. Страна была в основном готова к режиму экономии энергетических и других ресурсов и к невероятно быстрому перебазированию предприятий на Восток, в конкретные города, на конкретные площадки. Была осуществлена подготовка и к карточной системе распределения продуктов в условиях военной экономики, и к тому, чтобы одеть все население в теплую униформу (телогрейки), и к выбору города (г. Куйбышев) для переезда правительства, которое должно было без помех управлять народным хозяйством в условиях войны, особенно в части снабжения армии и промышленных предприятий, работавших на фронт. Уроки первых пятилеток были учтены при составлении всех последующих пятилетних планов. В те годы сформировалась базисная модель планирования и управления народным хозяйством, дожившая и пережившая реформы Хрущева, Косыгина, Андропова, Горбачева.

Во второй и третьей пятилетках усилился процесс формирования военного потенциала страны с учетом оптимизации размещения производительных сил, хотя и предполагалось, что воевать мы будем на чужой территории. Выполнение второго пятилетнего плана было обеспечено уже к марту 1937 г. со значительным превышением показателей первой пятилетки. Особенно это касалось производства стали, специальных сплавов, электроэнергии, химической продукции и всех ресурсов на случай войны. В третьей пятилетке, помимо формирования целевого военного сектора, были предусмотрены особые мобилизационные (строго секретные) планы практически на большинстве гражданских предприятий всех отраслей народного хозяйства, включая легкую и тяжелую промышленность. Мне довелось работать в Ленинграде в 1939–1940 гг. на Металлическом заводе и на заводе им. Макса Гельца, выпускавшем полиграфическое оборудование. Здесь я на сугубо гражданских предприятиях занимался выпуском

корпусов противотанковых мин и снарядов для противотанковых пушек.

При разработке плана третьей пятилетки была выдвинута грандиозная цель — догнать и перегнать по уровню производства на душу населения развитые капиталистические страны, не уменьшая при этом расходов на вооружение. Промышленное производство планировалось прирастить на 32%, а сельскохозяйственное — на 52%. Особое внимание уделялось увеличению производства алюминия и электрооборудования, развитию химической продукции. Национальный доход должен был увеличиться вдвое.

Война сорвала завершение пятилетки, но экономика получила существенный прирост ресурсов и техники для обеспечения обороноспособности. Все, включая рядовых тружеников, понимали, что война с фашистской Германией не за горами.

СССР и противоречия предвоенной Европы

Нарастающие противоречия в империалистическом окружении ограничивали время мирного развития. Фашизм разрушил все мировые институты коллективной безопасности. Мировая политика была направлена на удушение Советского государства любыми средствами. Эту политику разработал еще Чемберлен и продолжил Черчилль при поддержке всего мира капитализма. Реальный социализм с общественной собственностью на средства производства пугал мировой капитализм в большей степени, чем лозунговый национал-социализм. В тридцатые годы XX в. его фашистская сущность еще не была до конца понята.

В мировой политике, стратегии и экономике шла целенаправленная работа по укреплению фашизма и натравливанию его армии на СССР, вокруг которого был возведен «железный» экономический занавес, провоцировались многочисленные локальные войны вдоль его границ, испытывавшие на прочность новый строй и боеспособность Советской

армии. Однако жесткие локальные уроки военных столкновений не пошли впрок фашизму, но зато мобилизовали советских людей на подготовку к неизбежному. Вторая мировая война началась уже 1 сентября 1939 г. нападением на Польшу.

Вся политика мирового капитализма исходила из цели уничтожения «русского большевизма». Как это похоже на недавние иракские события, югославские, современные сирийские, и *et cetera...* Тем более, что и «игроки» в большой политике остались те же, и конечная цель та же — передел мирового порядка и установление однополюсного мира, и предлог тот же — недовольство государственно-политическим режимом, сложившимся в той или иной стране.

Приток иностранных капиталов в Германию с 1924 по 1932 г. составил астрономическую цифру — 31819 млн марок. Прямые американские капиталовложения в Германию (по публикациям) превысили 1 млрд долларов. На этих финансовых вливаниях и на англо-американской пропаганде 30 января 1933 г. Гитлер стал рейхсканцлером. Грязное дело, потрясшее в дальнейшем весь мир, было сделано теми же умами и руками, которые потом спасали себя за широкой спиной Советского Союза. Но до начала большой мировой войны эти государства еще осуществили предательство мирового сообщества, содействовали разгону Лиги наций. При поддержке США 8 июня 1933 г. между Англией, Францией, Германией и Италией был подписан «Пакт согласия и сотрудничества», конечно же, в деле борьбы с Советским Союзом. Особенно активно восхвалял систему Гитлера У. Черчилль.

14 октября 1933 г. гитлеровская Германия заявила об уходе с конференции по разоружению и о выходе из Лиги наций. На этом послевоенный период (после Первой мировой войны) закончился, и началось открытое формирование военного потенциала Второй мировой войны по инициативе Германии, Италии, Японии. СССР вел в этих условиях активную борьбу за мир, его международный авторитет повысился. 18 сентября 1934 г. СССР стал членом Лиги наций (после ухода Японии и Германии).

2 мая 1935 г. был подписан договор о взаимопомощи между Советским Союзом и Францией, а 16 мая аналогичный договор был подписан с Чехословакией. Этому содействовал Мюнхенский договор по Чехословакии (подписан 29–30 сентября 1938 г. Англией, Францией, Германией и Италией). Перед этим гитлеровцы захватили Австрию. 15 марта Германия уже без всяких консультаций и согласований полностью захватила Чехословакию. Усилия Советского Союза объединиться в отпоре агрессору торпедировались ведущими странами Европы во главе с Англией. 15 апреля 1939 г. Англия и Франция из политических соображений предложили СССР вступить в переговоры, которые ими же и были сорваны из-за конкретных мер о взаимопомощи на 5–10 лет, предложенных СССР. Летом 1939 г. английское правительство вступило в тайные переговоры с гитлеровцами для достижения антисоветского соглашения и о разделе влияния в мире. США все еще примеряли корону главного координатора и распределителя мировых ресурсов (как это похоже на 2003 г.).

Советское правительство в 1939 г. предложило создать международную конференцию для обсуждения «практических мер против развития агрессии и опасности новой войны». Англия заняла жестко отрицательную позицию. В 1939 г. СССР предложил Великобритании и Франции заключить трехстороннее соглашение по военным гарантиям в Европе. Предложение также было отвергнуто в расчете на конфликт фашистской Германии с СССР.

Сложившаяся ситуация во многом и определила поведение СССР относительно Германии в расчете оттянуть военный конфликт. Однако, несмотря на все усилия СССР, Гитлер начал войну 22 июня 1941 г., будучи уверенным, что СССР — это гигант на глиняных ногах и что народы России и других республик не будут отдавать жизни за СССР.

И Гитлер, и Сталин допустили просчеты. Гитлер — в расчетах на внезапность, техническую отсталость и низкую боеспособность многонациональной армии СССР. Сталин — в расчетах на силу заключенного договора о ненападении

с Германией и из-за боязни объявить готовность номер один в преддверии реальной войны. Эти ошибки имели тяжелые последствия, особенно в первые месяцы войны. Несмотря на это, в СССР была обеспечена эвакуация людей и производственного потенциала с Запада на Восток и развертывание необходимого производства военной техники, снаряжения, обмундирования и продовольствия. В итоге при сокращении территории за счет продвижения фашистской армии вплоть до Москвы и Ленинграда производство ресурсов и продукции для войны постоянно нарастало.

С учетом всего этого и следует рассматривать роль и особенности стратегического планового управления в период Великой Отечественной войны.

Как председатель Совета народных комиссаров и член Государственного комитета обороны Н.А. Вознесенский организовал пятилетнее и долгосрочное планирование. Сочетание высокой научной подготовки и практического опыта планового управления (в 1943 г. он был избран действительным членом Академии наук СССР) позволило Н.А. Вознесенскому встать во главе разработки теории и практики среднесрочного (пятилетнего) и долгосрочного планирования. В 1940 г. им была инициирована подготовка научной конференции по методологии планирования и на этой основе разработка генеральной перспективы развития народного хозяйства на пятнадцать лет (1943–1957 гг.). Война отодвинула эту работу. Первый пятилетний план (1928–1932 гг.) стал реальным опытом комплексного планирования.

В первом пятилетнем плане была реализована концепция правящей партии – ориентация на высокие и устойчивые темпы развития экономики, ее реструктуризация с акцентом на тяжелые отрасли производства, на индустриальное развитие страны. Очевидно, что без этого невозможно было обеспечить создание мощного производственного потенциала ВПК и технологическое перевооружение текстильной, легкой, пищевой промышленности, создание таких новых отраслей, как нефтяная, газовая, химическая промышленность,

производство строительных материалов для промышленного и жилищного строительства.

Одновременно решалась сложная проблема размещения производительных сил на огромной территории страны с учетом военной, экономической, социальной стратегии. Урал, Зауралье, сибирские регионы стали важными составляющими в формировании индустриального потенциала СССР.

Большой вклад в разработку первого пятилетнего плана внес В.В. Куйбышев. Работа над первым пятилетним планом и его реализацией на уровне такого крупного региона, как Ленинград и Ленинградская область, стала важным этапом в методологическом и практическом освоении среднесрочного и текущего планирования народного хозяйства. Это была хорошая база для работы Н.А. Вознесенского над вторым и третьим пятилетними планами индустриализации и реструктуризации промышленности и всей экономики.

Первый пятилетний план грандиозностью своих целей произвел большое впечатление в мировой экономической среде и в экономической науке. Он послужил доказательством бесспорного преимущества плановой экономики в условиях экономической изоляции СССР. Практические результаты выполнения первого пятилетнего плана опровергли скептические оценки в капиталистическом мире, в среде буржуазных экономистов, не сумевших постичь содержание и возможности социалистической плановой экономики. Таких оценок было множество как на стадии разработки плана, так и в ходе его выполнения¹. Однако в высказываниях западных экономистов 1930-х годов уже встречаются трезвые оценки объек-

1. Председатель «русского» комитета германского хозяйства Кремер говорил: «Если бы пятилетний план можно было бы выполнить в 50 лет, то и тогда это было бы грандиозно. Однако это утопия». Американская газета «Нью-Йорк Таймс» отмечала: «Пятилетний промышленный план, поставивший своей целью сделать вызов чувству пропорции, стремящийся к своей цели «независимо от издержек»... не является в действительности планом. Это – спекуляция». Английская газета «Дейли Телеграф» писала: «Если рассматривать план как пробный камень для «планируемой экономики», то мы должны сказать, что он потерпел полный крах». Американский журнал «Керрент Истории» подчеркивал: «...Пятилетняя программа провалилась как в отношении объявленных целей, так и еще более основательно в отношении ее основных социальных принципов». (Из архива автора.)

тивных экономических и социальных процессов, происходивших в СССР в ходе выполнения первого пятилетнего плана, признание преимуществ плановой системы управления².

Реальные достижения социалистического строительства действительно поражали мир. Еще вчера разрушенная страна, отбивающаяся от внешних и внутренних врагов, в процессе выполнения плановых пятилетних заданий последовательно превращалась в современное индустриальное государство. Ошиблись те, кто в своих прогнозах и оценках еще первого пятилетнего плана и роли планирования в социалистическом строительстве считал программу, предусмотренную на 5 лет, невыполнимой даже за 50-летний период. При всех трудностях, прорчетах и даже ошибках молодой плановой экономики несостоятельность таких оценок оказалась очевидна.

-
2. Французская газета «Тан» писала: «СССР выиграл первый тур, индустриализуясь без помощи иностранного капитала». «Коммунизм гигантскими темпами завершает реконструкцию, в то время как капиталистический строй позволяет двигаться только медленными шагами...». Английский журнал «Раунд Тэйбл» отмечал: «Достижения пятилетнего плана представляют собой изумительное явление. Тракторные заводы Харькова и Сталинграда, автомобильный завод АМО в Москве, автомобильный завод в Н-Новгороде, Днепровская гидроэлектрическая станция, грандиозные сталелитейные заводы в Магнитогорске и Кузнецке, целая сеть машиностроительных и химических заводов на Урале... Пятилетний план заложил основы будущего развития и чрезвычайно усилил мощь СССР». Английский капиталист, председатель банка «Юнайтед доминион» Г. Джарви писал: «...Россия движется вперед, в то время как слишком много наших заводов бездействует и примерно 3 млн нашего народа ищут в отчаянье работы. Пятилетку высмеивали и предсказывали ее провал. Но вы можете считать несомненным, что в условиях пятилетнего плана сделано больше, чем намечалось...». Проф. С. Харпер в июне 1931 г. писал: «что Советская Россия благодаря новейшему развитию сделалась, по крайней мере, эмоционально, важным фактором в мировых делах — это ясно. Год тому назад пятилетний план вызвал лишь небольшое любопытство и порядочный скептицизм. Сейчас он вызывает порядочную истерию, но также и значительно большую долю подлинного интереса к себе и к принципам, которые он представляет». Австрийский историк Г. Гринвуд писал: «Первый пятилетний план обеспечил предварительные условия для успеха индустриализации России во время второго, третьего и последующих пятилетних планов». Он отмечал также, что без индустриализации, «основы которой были заложены между 1928 и 1932 гг., Советский Союз, бесспорно, был бы не в состоянии противостоять последовавшей германской агрессии». (Из архива автора.)

Известный буржуазный политик Ллойд Джордж отметил, что если советский опыт преобразования общества потерпит неудачу, то коммунизм будет упразднен на поколения и умрет. Если же на его долю достанется успех, то тем самым коммунизм вступает в круг идей, осуществимость которых доказана, и с которым серьезно придется считаться народному хозяйству и социальному исследованию». («Плановое хозяйство», 1936, № 3. С. 171.)

Таблица. Основные показатели темпов роста и структуры народного хозяйства в первой пятилетке³

Показатель	1928 г.	1932 г.	1932 г. в % к 1928 г.	Прирост в среднем за год (в %)
	млрд руб.			
Национальный доход (в ценах 1926/27 гг.)	24,4	45,5	186	16,8
Валовая продукция фабрично-заводской промышленности (в ценах 1926/27 гг.)	15,8	36,8	233,3	23,5
Группа «А»	7,0	20,6	293	31,0
Группа «Б»	8,8	16,2	184	16,5
Производительность труда в промышленности (в %)	—	—	141	9,0

Как видим, факты говорят сами за себя!

3. История социалистической экономики, Т. 3. М.: Наука, 1977. С. 27.

Глава III

ФИНАНСОВЫЙ ФУНДАМЕНТ ФОРСИРОВАННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СССР

Для создания индустриальной основы экономики, способной конкурировать с ведущими европейскими государствами в подготовке к предстоящей войне, нашей стране необходимо было решить главную проблему всякой масштабной национальной индустриализации — проблему финансового обеспечения инвестиционных вложений в создание государственного военно-промышленного комплекса, соответствующего стандартам предвоенной Европы.

Начавшаяся на рубеже 1920–1930-х гг. форсированная перестройка советской экономики и продолжавшаяся беспрецедентными темпами в течение всего предвоенного десятилетия, неизбежно потребовала резкого увеличения объемов государственных доходов, а также разработки новых методов их аккумуляции и распределения.

Налоговая реформа 1930 г. — эффективный инструмент максимизации доходов бюджета

В годы первых пятилеток удовлетворение потребностей форсированной индустриализации, изыскание финансовых средств на закупку колоссальных объемов импортной техники, на строительство крупнейших производственных

объектов и развитие транспортной и энергетической инфраструктуры страны закономерно потребовали увеличения финансовых доходов бюджета. Объективно возникла необходимость разработки новых методов аккумуляции налоговых и неналоговых доходов.

Такие налоговые механизмы были реализованы в ходе налоговой реформы, которая проводилась в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 г., в комплексе с политическими, экономическими и организационными мероприятиями, обеспечивающими завершение процесса преобразования системы государственных финансов и денежно-кредитной сферы.

Налоговая реформа 1930 г. коренным образом изменила систему взимания налогов на территории СССР. Сложившаяся в период нэпа система бюджетных взаимоотношений, имевшая множество каналов изъятия государственных доходов (до реформы существовало 86 видов различного рода налоговых и парафискальных платежей в бюджет и внебюджетные фонды), была фактически устранена. Основным источником доходов государственного бюджета был официально признан обобщественный сектор экономики, на долю которого к концу нэпа приходилось свыше 90% валовой продукции.

Официально необходимость налоговой реформы обосновывалась тем, что с «...резким сокращением частного сектора, с усилением планового начала в народном хозяйстве... действующая налоговая система перестала соответствовать состоянию и организации народного хозяйства. Множественность налогов и неналоговых видов изъятий средств в бюджет, наряду со значительной сложностью их исчисления и взимания, создает затруднения в регулировании производства и обмена и... в проведении политики цен. Сложные взаимоотношения общественной промышленности и торговли с бюджетом затрудняют планирование отдельных отраслей и всего народного хозяйства в целом... Необходимость внести в налоговую систему коренные изменения стала еще

острее в связи с реорганизацией управления государственной промышленностью»¹.

Действительно, на рубеже 20–30-х годов произошли значительные изменения в структуре хозяйственных отношений и в социальной структуре общества: был фактически ликвидирован частный сектор в промышленности и торговле, а его доля в сельском хозяйстве последовательно снижалась. Соответственно, в значительной мере была утрачена потребность в существовании сложной системы прямого налогообложения частного сектора, направленной на свертывание процессов капиталистического накопления и изъятия капитализированных доходов.

Фундаментальные изменения происходили и внутри государственного сектора. В соответствии с Постановлением ЦК ВКР(б) от 5 декабря 1929 г. прекратили свое существование хозрасчетные тресты. Централизация управления в лице хозрасчетных объединений (в 1930 г. на всю промышленность их было 32) делала излишней сложную налоговую систему взаимоотношений промышленности и торговли с бюджетом.

Основные направления налоговой реформы сводились к следующему.

Во-первых, в обобщественном секторе введенный в результате реформы налог с оборота заменил прежде существовавшие 54 платежа; отчисления от прибыли госпредприятий включили в себя 7 ранее существовавших платежей. Сохранились только подоходный налог с кооперации и единая пошлина.

Во-вторых, в частном секторе промысловый налог объединил 32 существовавших до реформы платежа, подоходный налог — 3, единая пошлина — 9, сохранился налог на сверхприбыль, 3 платежа были отменены, сохранили свою самостоятельность 28 платежей².

1. СЗ СССР. 1930. № 46. С. 476.

2. См.: Финансы в СССР / Под ред. В.П. Дьяченко. Вып II. М., 1937. С. 39.

К существенным особенностям налоговой реформы 2 сентября 1930 г. следует отнести следующие: разделение ранее единого промыслового налога на налог с оборота государственных предприятий и промысловый налог с частных предприятий и промыслов; фактическое установление двух самостоятельных систем фискальных изъятий прибыли государственных предприятий и организаций, а также кооперативных предприятий.

Особое значение имела система перераспределения прибыли государственных предприятий и организаций.

Новые виды платежей государственных предприятий фактически стали формой перераспределения валового внутреннего продукта между предприятиями обобщественного сектора и бюджетной системой.

В соответствии с новыми положениями реформы 1930 г. платежи от прибыли все промышленные предприятия и хозяйственные организации должны были вносить по единой норме в размере 81% от прибыли, предусмотренной в годовом плане, торгующие организации – 84%. Отчисления производились от текущей прибыли по мере ее образования, а не как раньше – после утверждения годового отчета и баланса за истекший год. Однако такая система отчислений сразу вызвала ряд серьезных проблем. Поскольку предприятия и хозяйственные организации уплачивали в бюджет отчисления, исходя из плановой прибыли, а финансирование из бюджета не увязывалось с результатами их деятельности, у них не было стимулов для снижения себестоимости продукции, повышения рентабельности и увеличения накоплений.

Пытаясь устранить эти недостатки, в сентябре 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление, которым разрешено было часть накоплений хозяйственных организаций оставлять в их распоряжении для капитального строительства и пополнения собственных оборотных средств, а отчисления в бюджет производить от фактической прибыли предшествующего квартала. Отчисления от прибыли в бюджет устанавливались в пределах 10-81% в зависимости от потреб-

ности хозяйственных организаций в средствах и источниках их поступления. Финансирование из бюджета производилось только в случаях, когда у предприятия не хватало своих средств. Для обеспечения предприятиям и организациям возможности свободно маневрировать имеющимися в их распоряжении средствами и создания условий для бесперебойной деятельности впредь до выявления годовой суммы прибыли в бюджет вносилось 85% причитающейся за каждый квартал суммы, 15% осталось до конца года в распоряжении предприятий.

В целом, исчисление платежей в бюджет из фактической прибыли предшествующего квартала по дифференцированным нормам, систематическое представление финансовым органам отчетов и балансов предприятий и организаций создали мощный, непрерывно действующий фискальный механизм пополнения доходов бюджета.

Налог с оборота как новый источник финансирования индустриальных преобразований

Следует отметить, что в мировой практике 1920–1930-х годов и позже налог с оборота имел достаточно узкое экономическое содержание — он определялся как косвенный налог, включаемый в цены определенных групп товаров, потребление которых экономически регламентируется. В советской же налоговой практике *введение налога с оборота означало появление нового синтетического налога взамен значительного числа статей доходной части бюджета, или, если говорить строго, — появление нового механизма формирования доходной части бюджета.*

В налог с оборота реформой 1930 г. были включены взимаемые ранее как самостоятельные 54 фискальных платежа. Фактически налог с оборота объединил: все акцизы, промысловый налог, гербовый сбор, прочие государственные пошлины и сборы, местные налоги и сборы, а также неналоговые доходы — лесной доход, доход от недр, арендная плата за пользование

государственными земельными имуществами, торфяными болотами, рыболовными и зверобойными угодьями, поступления от продажи специального фонда, внебюджетные платежи.

Налогом с оборота облагались объемы продаж и заготовок государственных отраслевых объединений, предприятий и организаций. По каждому отраслевому объединению устанавливалась единая ставка налога с оборота в процентах к обороту.

Однако в таком виде налог с оборота просуществовал только один финансовый год. В 1931 г. был изменен порядок его исчисления и взимания: единые ставки налога для отрасли были заменены потоварными; вместо планового стал облагаться фактический оборот; централизованное взимание налога с отраслевых объединений было заменено децентрализованным. Таким образом, налог с оборота стал взиматься с каждого отдельного хозяйственного предприятия, были также установлены частные сроки уплаты налога с сумм, фактически поступивших от покупателей (месячные, декадные, ежедневные — в зависимости от величины оборота).

Официальными плательщиками налога с оборота являлись государственные производственные объединения, предприятия, организации, предприятия общественных и кооперативных (кроме колхозов) организаций (фабрики, заводы, фирмы, оптово-сбытовые организации, специализированные оптовые организации министерства торговли союзных республик, предприятия и организации потребительской кооперации и др.), действовавшие на основе хозрасчета, имевшие самостоятельный баланс и расчетный счет в Госбанке СССР. Преобладающий метод исчисления налога (на основе которого исчислялось свыше 85% суммы платежа) — метод разницы в ценах, применялся при наличии двух прейскурантов цен: розничных и твердых оптовых цен предприятия на конкретные виды товаров. Наряду с этим по многим товарам налог исчислялся по ставкам в рублях и копейках с единицы измерения (тонны, м³, штуки) и в процентах к выручке от реализации.

В итоге, налог с оборота принял форму надбавки к оптовой цене и трансформировался в классический перелагаемый налог, фактически взимаемый с населения при продаже товаров и услуг в сети розничной торговли.

Важно отметить, что упразднение акцизов и введение налога с оборота фактически не упростило, а усложнило систему косвенного налогообложения. В СССР для налога с оборота была характерна множественность налоговых ставок: в середине 1933 г. существовало свыше 400 ставок, в 1937 г. их число достигло 1109, а с учетом поясов по продовольственным товарам и хлебопродуктам – 2444³. С введением системы потоварных ставок налога с оборота вместо планового стал облагаться фактический оборот.

С одной стороны, эти изменения предоставили финансовым органам возможность непрерывного контроля за хозяйственно-финансовой деятельностью предприятий и организаций, а с другой стороны, создали мощный фискальный инструмент, обеспечивающий непрерывное поступление налоговых отчислений (табл. 1).

Таблица 1. Общие итоги поступлений налога с оборота за особый квартал 1930, 1931, 1932 г. и соответствующие им итоги поступлений доходов за 1927/28, 1928/29 и 1929/30 гг.⁴

Годы	Итого по бюджету СССР	
	млн руб.	в % к общим доходам
1927/28	2483,1	33,9
1928/29	3146,1	35,5
1929/30	5653,3	38,6
Особый квартал 1930	2420,4	45,9
1931	11672,0	46,2
1932	19525,1	51,5
1928/29–1932	42486,9	46,2
1932, в % к 1928/29	–	623,2
1932, 1929/30	–	346,6

3. Толкушин А.В. История налогов в России. М.: Юрист, 2001. С. 223.

4. Государственный бюджет СССР. Ч. 1. М.: Госфиниздат, 1955. С. 84, 100, 101.

В процентном отношении ко всем доходам государственного бюджета поступления по нему составили: в 1931 г. — около 46%, в 1932 г. — 52, в 1933 г. — 58, в 1934 г. — 64, в 1935 г. — 69, в 1936 г. — 70, в 1937 г. — 68, в 1938 г. — 63, в 1939 г. — 62 и в 1940 г. — 59%⁵.

Поступления налога с оборота с 1930 по 1940 г. возросли более чем в 8 раз. Что же обеспечило такой значительный рост объемов его поступлений?

В основе этого явления, по нашему мнению, лежала политика государственного регулирования оптовых и розничных цен на основные группы промышленной и сельскохозяйственной продукции, соотношение которых, по сути, и формировало объемы поступлений налога с оборота.

В 1929–1934 гг. в связи с определенными потерями сельскохозяйственной товарной продукции, особенно в сфере животноводства, возникшими из-за непродуманной политики ускоренной коллективизации, наблюдался быстрый рост колхозно-базарных цен, приводивший к перераспределению доходов населения между городом и деревней. В этих условиях государство сохранило низкие заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты и установило продажу промтоваров на селе по особым сельским ценам, в 2–3 раза превышающим цены нормированного снабжения рабочих и служащих в городах.

Одновременно, учитывая опережающий рост фонда заработной платы по сравнению с ростом производства предметов потребления и сохраняя нормированное снабжение рабочих и служащих по твердым ценам, государство ввело реализацию особого товарного фонда по повышенным (коммерческим) ценам. Все указанные изменения в области цен и доходов населения не могли не оказать влияния как на величину поступлений от налога с оборота, так и на его внутреннюю структуру (табл. 2).

5. Составлено по: *Плотников К.Н.* Очерки истории бюджета Советского государства. М.: Госфиниздат, 1954. С. 174, 236.

Таблица 2. Отраслевая структура налога с оборота в 1931–1933 гг., в %⁶

Наименование отраслей	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Тяжелая и лесная промышленность	10,0	7,9	7,6
Легкая промышленность	15,0	20,5	20,3
Пищевкусовая промышленность и хлебопродукты	58,8	54,0	60,6
Кооперация, торговля и другие отрасли	16,2	17,6	11,5
Итого	100	100	100

Следует также учитывать, что в 1933 г. средства производства, производимые тяжелой промышленностью, облагались небольшими ставками налога с оборота: торфяная промышленность по ставке 1%, каменноугольная, основная металлургия, судостроение, основная химия – 2%, автотракторная промышленность – 3%, котлотурбинная и станкостроительная промышленность – 4%.

Таким образом, основная масса налога, более 80%, взималась с продукции предприятий пищевой промышленности и производства хлебопродуктов – свыше 60%, а также с оборота товаров, производимых в легкой промышленности, – свыше 20%.

Рассмотрим теперь, в каких формах аккумулировался налог с оборота и кто являлся его реальным плательщиком.

Во-первых, налог с оборота изымался в форме сельских бюджетных наценок на промышленные товары, а также специализированных бюджетных наценок на товары коммерческого фонда в городах.

Во-вторых, существенная часть налога с оборота формировалась за счет покупки хлебопродуктов заготовительными организациями и предприятиями сельскохозяйственного сырья, легкой и пищевой промышленности по ценам ниже стоимости. Такое осуществление заготовок сельскохозяйственных продуктов по заниженным ценам уже в первой пятилетке стало основным экономическим механизмом привлечения части доходов колхозников и единоличников для

6. Смирнов А. Экономическое содержание налога с оборота. М.: Соцэргиз, 1963. С. 211.

покрытия расходов бюджета. Определенную часть поступлений оплачивало, таким образом, городское население через налог с оборота, включенный в цену продовольственных товаров, реализуемых по твердым ценам нормируемого снабжения рабочих и служащих.

В-третьих, сложившаяся в годы первой пятилетки практика установления цен на продукцию тяжелой промышленности ниже их реальной стоимости и со сравнительно низким уровнем налога с оборота способствовала занижению оптовых цен в отраслях, производящих средства производства. Таким образом, значительная часть прибыли, созданной в отраслях тяжелой промышленности, трансформировалась в налог с оборота, уплачиваемого предприятиями легкой и пищевой промышленности, а также производителями транспортных услуг, являвшихся потребителями производственного оборудования, в виде разницы между оптовыми и розничными ценами. Например, в текстильной промышленности с этой целью была введена система так называемых разниц, заменившая систему ставок налога с оборота, утверждаемых правительством для отдельных товаров или ассортиментных групп. На текстильные изделия были введены два прейскуранта отпускных цен без налога с оборота и розничных цен. В бюджет в виде налога с оборота вносилась разница между ценами обоих прейскурантов, различная для каждого товара, т.е. по сути это был уже не налог, а нормативное отчисление. Со временем такая же система стала действовать и в других отраслях производства предметов потребления.

В середине 30-х годов ситуация несколько изменилась. В связи с развитием производства предметов потребления и организационно-хозяйственным укреплением колхозов товарные ресурсы государства к 1935 г. значительно возросли. За два года, с 1933 г. по 1935 г., валовая продукция сельского хозяйства увеличилась на 17%, а валовая продукция легкой и пищевой промышленности более чем на 30%⁷. Постепенно

7. Плотников К.Н. Очерки истории бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1954. С. 109.

уменьшался разрыв между реальными потребностями населения и наличным товарным фондом предметов потребления. Это позволило государству перейти в 1935 г. от закрытой нормированной торговли и множественности цен к открытой торговле по единым ценам с упразднением коммерческой торговли.

Новые единые розничные цены на предметы потребления были установлены на среднем уровне между низкими ценами нормированного снабжения и высокими коммерческими ценами. Потери рабочих и служащих в связи с отменой пайковых цен и переходом к более высоким единым розничным ценам были возмещены путем установления хлебных надбавок к заработной плате. Только в 1935 г. хлебные надбавки увеличили фонд заработной платы на 4,5 млрд руб. В 1935–1937 гг. также было проведено поэтапное снижение цен на промышленные товары и ряд продовольственных товаров⁸.

Однако в 1939 г. и 1940 г., в связи с осложнением международной обстановки и необходимостью увеличения расходов на оборону, государство было вынуждено повысить цены на некоторые товары, особенно — на водку и вина.

Изменению подверглись и заготовительные цены. На зерно и продукцию животноводства были установлены цены обязательных поставок и цены госзакупок. Закупочные цены были выше, чем цены по обязательным поставкам: по зерновым культурам — на 30–50%, по мясо-молочным продуктам — до 120%.

Одновременно в 1936–1940 гг. был осуществлен пересмотр цен на продукцию тяжелой промышленности. Они были установлены на уровне реальной стоимости, и количество предприятий тяжелой промышленности, дотируемых из бюджета, резко сократилось. Восстановить рентабельность тяжелой промышленности попытались тремя способами: путем борьбы за снижение себестоимости и отказа самих

8. Плотников К.Н. Очерки истории бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1954. С. 206–207.

предприятий от дотаций государства, путем уменьшения ставок налога с оборота и перемещения соответствующей части налога с оборота в прибыль предприятий, а также за счет повышения отпускных цен. Так, в 1940 г. в результате пересмотра оптовых цен и ставок налога с оборота часть налога с оборота в сумме 2,3 млрд руб. переместилась в норму прибыли (по всей промышленности СССР). В том же 1940 г. отпускные цены на средства производства были выше цен 1936 г.: на уголь — на 60–80%, на чугун литейный и железо кровельное — на 30–70%, на нефть — на 100–120%, на медь и свинец — на 110–130%, на олово — на 900%⁹.

Таким образом, в последние годы второй пятилетки и в первые годы третьей пятилетки произошли существенные изменения в соотношении цен и стоимости по подразделениям общественного производства. В результате реформы оптовых цен 1936–1940 гг. уровень цен на продукцию тяжелой промышленности был значительно приближен к ее стоимости. Параллельно в 1935 г. был осуществлен переход от дифференцированных розничных цен к единым ценам, установленным на среднем уровне между пайковыми и коммерческими ценами, сопровождавшийся одновременным установлением компенсационных хлебных надбавок к заработной плате. Были также существенно повышены цены контрактации на технические культуры сельского хозяйства. Заготовительные и закупочные цены на зерновые культуры и продукцию животноводства существенному изменению не подверглись.

Все упомянутые изменения в политике ценообразования оказали заметное влияние на динамику поступлений налога с оборота (табл. 3).

Приведенные данные показывают, что темпы роста поступлений от налога с оборота в годы третьей пятилетки (1938–1940 гг.) заметно сократились. Также следует отметить, что если с 1930 г. по 1934 г. (за 4 года) налог с оборота

9. Смирнов А. Экономическое содержание налога с оборота. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 221.

Таблица 3. Поступления налога с оборота в госбюджет СССР 1935–1940 гг.¹⁰

Годы	Сумма в млрд руб.	В % к предыдущему году	Удельный вес налога с оборота в доходах бюджета
1935	52,2	138,9	69,5
1936	68,5	126,0	69,7
1937	75,9	115,4	69,6
1938	80,4	105,8	63,3
1939	96,9	121,1	62,1
1940	105,9	109,2	58,7

увеличился в 6,5 раза, то с 1935 г. по 1940 г. (за 5 лет) он возрос лишь в 2 раза. Если исключить дополнительные поступления налога с оборота в связи с отменой льготных цен для внерыночных потребителей, то прирост налога с оборота окажется еще меньшим.

Попытка несколько ослабить пресс финансового давления на сельское хозяйство и отрасли легкой и пищевой промышленности, вывести ведущие предприятия тяжелой индустрии из категории дотационных, а также повысить уровень благосостояния основной массы населения имели и негативные последствия. Так, параллельно с ростом стоимости продукции в ведущих индустриальных отраслях (электротехнической и автомобильной отрасли, тракторном, дорожном, транспортном и строительном машиностроении) в них снизились объемы производства, а предприятиям этих отраслей не удавалось выполнять планы производства продукции. В годы третьей пятилетки (1938–1940 гг.) уже целый ряд важнейших отраслей тяжелой промышленности не сумели выполнить план, в частности по производству стали, чугуна, проката, по добыче нефти. В 1940 г. по сравнению с 1937 г. снизилось производство продукции электротехнической и автомобильной промышленности, транспортного, тракторного, общего, дорожного и строительного машиностроения.¹¹

10. Смирнов А. Экономическое содержание налога с оборота. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 224.

11. СССР. Отдельный выпуск 50-го тома БСЭ. М.: Госнаучиздат, 1957. С. 232.

Вновь созданная отечественная тяжелая индустрия оказалась неспособной эффективно функционировать без постоянных государственных финансовых дотаций, формирующихся в значительной мере за счет продуманной системы налоговых изъятий из доходов населения, в числе которых ведущую роль играл налог с оборота.

Формально являясь налогом с предприятий в обобщественном секторе экономики, на деле налог с оборота выполнял функцию переложения финансового бремени инвестирования индустриальных преобразований на самые широкие слои населения.

Чрезвычайный бюджет — основа форсированной инвестиционной политики

Особо хотелось бы остановиться на бюджетных доходах, формируемых непосредственно за счет налогов с населения, и развитии практики внутренних государственных займов в годы второй и третьей пятилеток.

Из общей суммы 45,2 млрд руб. обязательных платежей населения и добровольных взносов за 1933–1937 гг. на городское население приходилось 29,7 млрд руб. (65,5%), на сельское — 15,5 млрд руб. (34,5%). Государственные налоги с городского населения включали подоходный налог и введенный в 1931 г. сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в городах. Население деревни уплачивало сельскохозяйственный налог, сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в сельской местности и единовременный налог с крестьянских индивидуальных хозяйств. В целом за вторую пятилетку поступления от налогов и сборов с населения составили 18 274,3 млн руб. Они возросли с 3484,1 млн руб. в 1933 г. до 4027,7 млн руб. в 1937 г., т.е. на 15,6%¹².

12. Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. М.: Финансы, 1964. С. 192.

Налоговая реформа 1930 г. в значительной степени модифицировала сложившуюся в годы нэпа систему подоходного обложения. Крупнейшим из платежей населения в городе стал *подоходный налог*. При этом в связи с ростом доходов всех групп населения были также повышены его ставки (табл. 4).

Таблица 4. Уровень обложения отдельных групп плательщиков подоходным налогом после налоговой реформы 1930 г.¹³

Группа плательщиков	Необлагаемый минимум (в руб.)	% изъятия с суммы годового дохода в рублях			
		1000	3000	6000	12 000
1. Рабочие и служащие и кооперированные кустари в общих мастерских	от 900 до 1200	0,8	1,8	3,4	11,1
2. Кооперированные кустари-надомники	от 900 до 1200	0,9	1,09	3,6	11,5
3. Некооперированные кустари без наемного труда, мелкие торговцы, домовладельцы	от 500 до 800	3,8	8,8	16,7	31,6
4. Лица свободных профессий с высоким доходом, кустари, пользующиеся наемным трудом	от 500 до 800	4,0	9,8	18,4	35,6
5. Нетрудовые элементы	от 500 до 800	4,8	12,3	23,3	40,8

В 1931 г. в целях более глубокой дифференциации налога по социальному признаку была усилена дифференциация категорий плательщиков и введены ставки для отдельных групп населения (табл. 5).

Такая политика усиления обложения «нетрудовых элементов» наряду с другими мероприятиями способствовала дальнейшему сокращению, а впоследствии полному вытеснению их из народного хозяйства. На 1 июля 1932 г. по 48 крупнейшим городам СССР был учтен всего лишь 661 торговец и 64 промышленника¹⁴.

13. Архив МФ СССР. 1932 г., о.5, д.680. С. 21.

14. Там же. С. 163.

Таблица 5. Данные о размерах изъятий налогом из доходов отдельных категорий плательщиков в СССР (1931–1933 гг.)¹⁵

Размер годового дохода (в руб.)	Литераторы (расписание № 1-а)	Домовладельцы, лица свободных профессий (расписание № 2)	Некооперированные кустари, имеющие до 3 наемных рабочих (расписание № 2-а)	Некооперированные кустари, не пользующиеся наемным трудом (расписание № 2-б)	Нетрудовые элементы (расписание № 3)
1 000	0,90	3,75	4,00	2,50	4,80
2 000	1,35	6,08	6,65	4,05	8,30
5 000	2,80	13,98	15,50	9,32	19,90
7 000	4,64	19,41	21,57	12,94	25,57
10 000	8,75	27,39	30,70	18,26	35,85
20 000	19,98	44,00	49,40	29,33	54,58
50 000	30,41	62,24	67,88	41,49	73,21

Поступления подоходного налога с городского населения за период 1934–1937 гг. по всем категориям плательщиков выразились в суммах, приведенных в табл. 6.

Таблица 6. Общие поступления по подоходному налогу по категориям плательщиков в СССР в 1934–1937 гг., в млн руб.¹⁶

Категории плательщиков	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Рабочие и служащие	626,3	757,7	1060,1	1356,5
Прочие плательщики	146,9	190,0	145,2	140,0
Итого:	773,2	947,7	1205,3	1496,5

В деревне по Закону о сельскохозяйственном налоге, принятом в 1939 г., предусматривалось обложение доходов от личного хозяйства колхозников не по твердым, а по прогрессивным ставкам, в зависимости от размера всех доходов, получаемых колхозниками от их личного хозяйства, а также от кустарно-ремесленных промыслов и занятий по найму.

15. Марьяхин Г.А. Очерки истории налогов с населения в СССР. М.: Финансы, 1964. С. 24.

16. Архив МФ СССР. 1938, о.10, д.325. С. 104.

Необходимо также учитывать, что общий уровень дифференцирования налогообложения по различным группам плательщиков был значительно усилен за счет взимаемого *сбора на нужды жилищного и культурно-бытового строительства*.

Сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства взимался в СССР с физических лиц в 1931–1942 гг. В основе его построения лежали те же принципы, что и подоходного налога, и применялся тот же порядок взимания. Дифференцированные прогрессивные шкалы обложения были лишь несколько ниже шкал обложения подоходным налогом¹⁷. Таким образом, сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства становился действенным дополнительным инструментом изъятия существенной части доходов населения в государственный бюджет.

Следует особо отметить, что в официальных документах позиционировалось льготное налогообложение рабочих и служащих государственных предприятий. Последовательно проводилось снижение налоговых платежей. Об этом свидетельствует неоднократное повышение необлагаемого минимума заработной платы: в 1934 г. он был повышен с 75 до 90 руб., в 1935 г. — до 140 руб. Кроме того, был установлен ряд льгот — к примеру, освобождались от налогового обложения доходы рабочих и служащих от подсобного хозяйства¹⁸.

Однако, несмотря на демонстративно лояльную политику обложения доходов рабочих и служащих государственных предприятий и кооперированного крестьянства, государство не могло допустить существенного роста доходов трудящихся. Форсированная индустриализация требовала ограничения расходов населения, что и было осуществлено за счет выпуска нескольких государственных займов. Быстрее, чем снижались налоговые платежи, росли во второй и третьей пятилетках поступления от населения по обязательным государственным займам (табл. 7).

17. Архив МФ СССР. 1940, о.5, д.750. С. 75.

18. Там же. С. 192.

Таблица 7. Поступления от госзаймов в 1932–1937 гг. (в млн руб.)¹⁹

Поступления госзаймов	1932 г.	1933 г.	1937 г.	1937 г. в % к	
				1932 г.	1933 г.
Всего	3921,7	4407,5	5866,8	149,6	133,1
В том числе:					
подписка населения на займы	2429,3	3196,0	4330,4	178,2	135,5
займы, приобретаемые учреждениями и предприятиями	1492,4	1211,5	1536,4	102,9	126,8

Важным для государства мероприятием стала проведенная в 1936 г. конверсия всех выпущенных ранее массовых займов (держателям займов выплачивалось 8–10% годовых). Но так как средства, привлекаемые займами, направлялись преимущественно на капитальное строительство, они не могли быть возвращены в такой короткий срок. Срок обращения займов был продлен до 20 лет. Последующие массовые займы выпускались уже на 20-летний срок. Сумма подписки на займы постоянно увеличивалась. В целом за 1938–1941 гг. было реализовано займов на 34,9 млрд руб. Поступления от займов в доходах бюджета составили в этот период в среднем 6%. Всего за годы третьей пятилетки советское правительство разместило следующие государственные займы (табл. 8).

Таблица 8. Поступления от госзаймов в 1938–1941 гг.²⁰

Наименование займов	Год выпуска займа	Сумма, млн руб.
Государственный заем третьей пятилетки (выпуск первого года)	1938	5928
Государственный внутренний выигрышный заем 1938 г.	1938	926
Государственный заем третьей пятилетки (выпуск второго года)	1939	7637
Государственный заем третьей пятилетки (выпуск третьего года)	1940	9433
Государственный заем третьей пятилетки (выпуск четвертого года)	1941	10945

19. Плотников К.Н. Очерки истории бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1954. С. 188.

20. Там же. С. 248.

В целом такая жесткая, ориентированная на интересы центра, бюджетная политика достаточно эффективно выполняла поставленные перед ней задачи аккумуляции и распределения средств по важнейшим объектам форсированной индустриализации промышленности и ВПК. За 1938–1940 гг. на развитие промышленности было направлено средств в 38 раз больше, чем за 1923/24–1927/28 гг., и в 3,1 раза больше, чем за первую пятилетку.

Большую роль в развитии народного хозяйства играло отчисление бюджетных средств на капитальное строительство. При этом динамика капиталовложений в промышленность в годы первых пятилеток свидетельствует о высоких темпах строительства, прежде всего предприятий тяжелой промышленности (табл. 9). Начиная с третьей пятилетки все более значительные средства направлялись на нужды обороны страны. Если в целом расходы госбюджета СССР за 1938, 1939 и 1940 г. составили 451,7 млрд руб. (соответственно 124, 153,3 и 174,4 млрд руб.), то на нужды обороны за тот же период было израсходовано 119,2 млрд руб., или 26,4% (соответственно 23,2; 39,2 и 56,8 млрд руб., или 18,7; 25,6 и 32,6%)²¹.

Таблица 9. Капитальные вложения в промышленное строительство в годы трех первых пятилеток (млн руб.)²²

Капитальные вложения	1928/29– 1932 гг.	1933– 1937гг.	1938– 1942 гг.
Всего	24796	58613	1119000
В том числе:			
производство средств производства	21299	49802	93900
производство предметов потребления	3497	8811	18000

Наиболее объемно процесс смены приоритетов бюджетной политики в годы социалистической индустриализации отражают данные табл. 10. Они наглядно показывают, что

21. Плотников К.Н. Очерки истории бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1954. С. 261.

22. Там же. С. 256.

если на начальном этапе индустриализации (1924–1928 гг.) расходы на финансирование индустриальных преобразований в промышленности и сельском хозяйстве вполне сопоставимы, то с началом форсированной индустриализации приоритет промышленного производства становится очевиден. Кроме того, в десятки раз возрастает объем средств производственного накопления как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, а расходы населения на потребление искусственно ограничиваются — об этом наглядно свидетельствует политика проведения обязательных и добровольных государственных займов, предельно высокое обложение доходов от частного производства и индивидуальной трудовой деятельности.

Таблица 10. Расходы государства по финансированию народного хозяйства в 1922–1940 гг. (млн руб.)²³

Показатель	1922/ 23 гг.	1923/ 24 гг.	1924/ 25 гг.	1925/ 26 гг.	1928/29– 1932 гг.	1933– 1937 гг.	1938– 1940 гг.
Всего расходов	1460,0	2317,6	2969,5	4050,9	90236,2	369815,5	451688,1
В том числе: на народное хозяйство	783,4	1151,9	1629,5	2244,6	55229,3	184 000	170403,7
То же, в % ко всем расходам	53,7	49,7	54,9	55,4	61,2	49,8	37,7
Промышленность	121,0	143,2	150,9	219,5	26319,2	75392,5	83304,4
То же, в % ко всем расходам	8,3	6,2	5,1	5,4	29,2	20,4	18,4
То же, в % к расходам на народное хозяйство	15,4	12,4	9,3	9,8	47,7	41,0	46,9
Сельское хозяйство	50,6	58,3	171,4	209,8	9540,2	36868,4	37931,5
То же, в % ко всем расходам	3,5	2,5	5,7	5,2	10,6	9,9	8,4
То же, в % к расходам на народное хозяйство	6,4	5,1	10,5	9,3	17,3	20,0	22,2

По сути, бюджет нашей страны в течение всех лет форсированной индустриализации оставался чрезвычайным.

23. Составлено по: Итоги десятилетия советской власти в цифрах. М. 1928. С.216; Социалистическое строительство СССР. М., 1932. С. 224; Плотников К.Н. Указ. соч. С. 253.

Основными расходными статьями его неизменно являлись капиталовложения в строительство и развитие крупных государственных предприятий. Бюджетный механизм использовался как мощный и эффективный инструмент перекачивания прибыли из сельского хозяйства, отраслей легкой и пищевой промышленности, а также значительной доли доходов населения в отрасли тяжелой промышленности и ВПК.

Необходимо признать, что с точки зрения решения конкретных задач индустриального преобразования советской экономики централизованно-директивная система управления в 1930-е годы оправдала свое существование. Она полностью справилась с ролью аккумулятора и распределителя фондов накопления, необходимых для невиданного по масштабам индустриального скачка.

Несомненно, цена этого скачка оказалась чрезвычайно высока и далеко не всегда обоснована. Возможно, схема, по которой была осуществлена форсированная индустриализация в СССР, могла быть заменена иной, не менее действенной. Но одно совершенно очевидно: нэп с его ориентацией на коммерческую эффективность не смог бы в такие короткие сроки дать те результаты, к которым мы пришли в 1941 г. Жесткая же централизация управления, использование ценовых и бюджетных методов ограничения доходов населения позволили сформировать и быстро реализовать колоссальные фонды накопления для создания современного промышленного производства.

За сравнительно короткий по историческим меркам период времени — длиной чуть более десятилетия — был совершен переход к качественно иному уровню технического развития отечественного производства. В нашей стране был создан индустриальный фундамент отечественной экономики, в значительной степени обеспечивший победу Советского Союза в самой жестокой и разрушительной в истории человечества Второй мировой войне.

Глава IV

**ПОПЫТКА ОСТАНОВИТЬ ВОЙНУ:
СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ СЕКРЕТНЫЕ
ПРОТОКОЛЫ В СФЕРЕ ТОРГОВОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Военные историки утверждают, что Вторая мировая война явилась продолжением Первой мировой войны. Для Германии мир, подписанный в Версале 28 июня 1919 г., стал подлинной социально-экономической катастрофой. Страна понесла существенные территориальные потери, в том числе Рейнскую область, Западную Пруссию, ей были навязаны по инициативе Франции грабительские репарации, рейхсвер сокращен до 100 тыс. человек, военно-морской флот (береговая охрана) — до 15 тыс. человек. Наступательное вооружение — танки и самолеты упразднены, был установлен запрет на их приобретение.

Борьбу за смягчение условий Версальского договора начало уже социал-демократическое правительство Веймарской республики, но встретило непреклонный отказ. В результате в Германии стала складываться конспиративная система мер, призванных уйти от санкций и ограничений победителей. Немецкие промышленники стали восстанавливать тяжелую промышленность, генерал Сект начал ползучую реформу рейхсвера на основе ротации офицерского корпуса. Новые партии националистического толка решительно настаивали на денонсации Версальского договора.

К 1932 г., когда партия Гитлера пришла к власти и «богемский ефрейтор» (ошибочный политический ярлык

Гинденбурга, на самом деле — баварский) стал канцлером Германии, между военными и нацистами установились партнерские, но отнюдь не равноправные отношения. Но когда армия помогла Гитлеру покончить со штурмовыми отрядами СА и его главным политическим соперником Ремом, добивающимся роспуска малочисленной армии и включения ее личного состава в структуру СА, рейхсвер встал на сторону свежее испеченного фюрера немецкого народа.

Немецкая военная элита и Генеральный штаб имели далеко идущие политические планы. Переход высших офицеров на сторону НСДАП в начале 30-х годов был далеко не массовым явлением, основная масса генералов и офицеров, принадлежавших к поколению Первой мировой войны, ушли в глухую оппозицию — была серия покушений на фюрера, были меморандумы Генштаба, был заговор Бека—Штауфенберга в 1944 г. Современные историки Второй мировой войны давно решили проблему взаимоотношений Гитлера и Вермахта, нацизма и военной оппозиции старой юнкерской школы. Незначительная часть кадровых офицеров и генералов поддерживала Гитлера как политика, возглавившего движение против унижительного Версальского договора. Среди них были откровенные фанатики, как Браухич, Гальдер, Кейтель, Шернер, Рейхенау, Модель, Хауссер. Были скрытые оппозиционеры военным решениям фюрера — Майнштейн, Клейст, особо отличившиеся на Восточном фронте. К заговору Бека — Штауфенберга примкнули фельдмаршалы Клюге и Роммель. Были «прозревшие» в советском плену — Паулюс и Зейдлиц. Даже в семьях высокопоставленных генералов были свои оппозиционеры, не любившие вождя. Племянник командующего группы армий «Центр» фон Тресков задолго до Штауфенберга организовал попытку покушения на Гитлера в Смоленске в 1943 г. Генерал-майор фон Тресков покончил жизнь самоубийством во время неудачного покушения на Гитлера 20 июля 1944 г.

Что сближало всех этих фанатиков и оппозиционеров? Слово офицера, верность присяге. В марте 1935 г. Гитлер под-

писал приказ о создании новых вооруженных сил — «Закон о строительстве Вермахта». Этим актом Гитлер убил двух зайцев — денонсировал ограничения на милитаризацию, установленные Версальским договором, и ввел всеобщую воинскую повинность. Кадровые офицеры Первой мировой войны были приведены к присяге и клятве в личной преданности фюреру. Корни германского милитаризма и профессиональной чести, воспитанные на традициях Шарнхорста и Клаузевица, были слишком глубоки, чтобы изменить присяге. Но профессиональная критика бредовых взглядов фюрера с 1936 г. и даже альтернативные взгляды на принятые военнополитических и тактических решений были всегда. Но Гитлер как политический игрок нового типа оказался прав. Его контригра с «умиротворителями» из Англии и Франции оказалась эффективной, критика со стороны Генштаба становилась все менее убедительной, его публично поддержал бывший кайзер Вильгельм II. Гитлер стал заложником собственной идеи мирового господства германской нации. История еще раз доказала, что утопии, соединенные с популизмом, неминуемо приводят к катастрофе.

Когда в 1935 г. Гитлер организовал вторжение в Саарскую область с целью воссоединения с Германией, Генштаб выступил против, так как сухопутные силы Франции и ее тяжелая артиллерия значительно превосходили возможности Вермахта. Гитлер также боялся французского ответа, как и Генштаб, но решил в марте 1936 г. направить войска в Рейнскую область. Генштаб был против идеи Гитлера использовать Испанию как военный полигон, Гитлер направил туда 6000 военнослужащих легиона «Кондор» с авиацией, которая сыграла решающую роль в гражданской войне в Испании. Генералы были вторично посрамлены. Третьим шагом преодоления синдрома страха был аншлюсс Австрии. Генштаб доказывал, что конфликт с Австрией неминуемо приведет к мировой войне, к которой Германия не готова. Но логика событий оказалась на стороне безграмотного, с точки зрения генералов, ефрейтора. Апофеозом «смелости и решитель-

ности» Гитлера стал Мюнхенский договор 1938 г., отдавший Судеты и Чехословакию в целом во власть Гитлера. Странно, но факт — Чемберлен уговаривал президента Масарика передать Гитлеру Судеты, где немецкие сепаратисты уже потерпели полное поражение (армия Чехословакии была одной из сильнейших в Восточной Европе). В очередной раз стратегия Гитлера, точнее, его актерские способности, оказались выше логики генералов. Когда Чемберлен понял, что его одурачили, понял реваншистскую логику Гитлера, что на очереди так называемый Польский коридор для прямого сообщения Берлина с Восточной Пруссией, он дал гарантии Польше на случай нападения третьей страны. Именно эти гарантии привели ко Второй мировой войне.

А что СССР? Наша страна, благодаря тому, что Версальский договор по времени совпал с Гражданской войной и утверждением большевизма, Россия из союзника стран Антанты превратилась в недруга и оказалась в лагере побежденных. Победители, страны Антанты, воевали с молодой Советской республикой. Первое советское правительство серьезные надежды возлагало на Мировую перманентную революцию, и в этом смысле большие надежды возлагались на Германию. К. Либкнехт и Р. Люксембург были вождями мирового пролетариата наряду с Плехановым и Лениным. Многие политики в большевистской России прошли школу немецкой эмиграции. Но эта любовь не была взаимной. Карл Каутский отказался признать всемирно-историческое значение Октябрьской революции и был подвергнут жестокой критике Ленина.

С руководством Веймарской республики у Советской России сложились дружественные и прагматические отношения, до тех пор, пока не произошел захват власти нацистами. Общеизвестны международные торговые договоры между Германией и СССР (например, Раппальский договор — прорыв экономической блокады). Менее известны секретные соглашения о подготовке немецких летчиков и танкистов в СССР.

В СССР уже в 1933 г. поняли, что Гитлер по идеологическим и политическим программам, с его явным расизмом и откровенным антибольшевизмом, представляет большую опасность, и уже при оккупации Рейнской области предлагали союз и военную поддержку западным державам, но те предпочли политику умиротворения. Еще более решительными были предложения после аншлюса Австрии. Опять отказ. Чемберлен и Галифакс люто ненавидели СССР и мысли не могли допустить, что будут защищать Чехословакию совместно с Советами.

Как отмечали многие современники, Гитлер был трусоват, но миф о бесстрашном фюрере в первые годы борьбы за мировое господство основан на понимании им очевидного конфликта интересов между Западом и СССР и использовании этой беспроницаемой карты вплоть до 1945 г. Ведомство Риббентропа и нацистская пропаганда клеймили англичан и Черчилля за неговорчивость и одновременно вели с ними тайные переговоры, где антибольшевистские козыри были главными. Советским дипломатам внушали, что Германия и Россия имеют общие исторические и культурные корни, что западная политика — главный источник напряженности в мире. Перед сталинскими эмиссарами были не ученики Бисмарка, а скорее представители политического маккиавелизма. Впрочем, советский диктатор в этом отношении ни в чем не уступал Гитлеру.

В 1939 г. политика умиротворения немецкого диктатора породила противоречивый союз двух диктаторов — Сталина и Гитлера. Ни у одного из них не было необходимых сил для решающей схватки, нужна была пауза. Последовал целый каскад политических и экономических соглашений. Для продолжения войны на Западе Гитлеру нужны были русские ресурсы и гарантии ненападения (и Гитлер, и немецкие генералы панически боялись войны на два фронта, но в конце-то концов получили ее). А Сталину и СССР надо было выиграть драгоценное время. Еще в 1931 г. он публично признал, что страна на 50 лет отстает от Запада в техническом и эконо-

мическом отношении и надо ликвидировать этот разрыв в ближайшие 10 лет, т.е. к 1941 г. Программа ускоренной индустриализации была прервана, по иронии судьбы, в 1941 г.

23 августа 1939 г. был заключен печально известный пакт Молотова–Риббентропа, новый «Рапальский договор», как его называли европейские дипломаты. Переговоры проходили в кабинете Молотова, но в них с самого начала принимал участие Сталин. Пафосную риторику Риббентропа о дружбе и сотрудничестве сразу же бесцеремонно оборвал глава советского МИДа: «Между нами не может быть братства. Давайте по делу». Не менее резким было одно из заявлений Сталина: «Мы не забываем, что вашей конечной целью является нападение на нас». Текст основного протокола не произвел впечатления на советского вождя, но когда Риббентроп вытащил из внутреннего кармана так называемый секретный дополнительный протокол, посвященный разграничению сфер влияния, Сталин оживился, он понимал, что эти инициативы согласованы лично с Гитлером. «Пряник» фюрера пришелся ему по вкусу – перспективы присоединения Западной Белоруссии и Западной Украины, возврат на просторы Балтики – очень соответствовал его имперским интересам.

Основные положения этого документа сводились к следующему:

1) В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению к Виленской области признаются обеими сторонами.

2) В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, границы сфер интересов Германии и СССР будут приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и

каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3) Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4) Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете¹.

Сталин сразу же продемонстрировал интерес к немецкому проекту, но потребовал возврата литовских портов Мимеля, Вентспилса и Бессарабии, в 1919 г. оккупированной Румынией. Потребовалось прямое согласование с Гитлером. После лаконичного «согласен», полученного Риббентропом из Берлина, Молотов и Риббентроп поставили свои подписи под двумя документами — советско-германским договором о ненападении и секретным протоколом к нему.

Политический спектакль в кабинете Молотова, в том числе и тост Сталина за здоровье любимого немецким народом вождя, был актом обычного политического лицемерия и разных ожиданий. И Германии, и СССР необходима была пауза для принятия долгосрочных стратегических решений. Со стороны СССР это был политический жест, означающий, что время политических спекуляций прошло и пора занимать твердую антинацистскую позицию. Именно так понимал пакт о ненападении Черчилль. Сегодня западные историки говорят о союзе двух диктаторов, выдавая желаемое за действительное и переписывая историю предвоенного периода. Вот Мюнхенский стовор был грубейшей ошибкой английской дипломатии — Чемберлен привез в 1938 г. в Лондон не мир, а войну. Иной была судьба советско-германских договоренностей.

1. Хрестоматия по истории СССР / Составитель А.С. Орлов. М.: Проспект, 2000. С. 478.

Позиция Сталина в пакте о ненападении и разделе сфер влияния в Восточной Европе имела логику, понятную западным политикам. Политическое будущее Гитлера пока было неопределенным, а вот прагматические отношения с немцами существовали де-факто. Еще со времен Веймарской республики руководство рейхсвера (генералы Сект и Фрич) публично выступили за военно-техническое сотрудничество с СССР и в плановом порядке направляли туда на обучение танковые и авиационные экипажи. Представители военных элит Германии и советской России поддерживали личные контакты (история с Тухачевским — повод ряду историков говорить о двойном заговоре против Гитлера и Сталина в 1937–1938 гг.), учились по одним учебникам и свято верили в Клаузевица, почти как единомышленника Маркса и Энгельса, в стратегии мировой перманентной революции решающая роль была за Германией. Немецкие вожди-коммунисты Роза Люксембург и Карл Либкнехт — были и нашими вождями. Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ и близкая нам культура остаются. И вот здесь Сталин ошибся, он не знал нацизм изнутри, а знал только на уровне идеологических догм. Идеи Гитлера развратили немецкую нацию, основная масса поверила в нацистскую мифологию.

Сталин, видимо, считал, что его политика умиротворения ничем не отличается от политики умиротворения западных стран, но может принести стране очевидные политические и экономические выгоды, но бесплатный сыр оказался в мышеловке Гитлера, угроза войны возрастала. Для Гитлера раздел Польши, война с Финляндией и аннексия Бессарабии были лишь игрой в поддавки, разведкой боем. Советско-финская война показала, что СССР не готов к большой войне, в Европе снова заговорили о «колоссе на глиняных ногах». Только возврат Бессарабии вызвал легкую озабоченность за стратегически важный для Гитлера нефтеносный район Плоешти, он хорошо понимал роль нефти в будущей маневренной войне.

Историки чаще всего оценивают пакт Молотова—Риббентропа с позиций договоренностей 1939 г. На самом

деле этот формат был существенно расширен в 1940 и 1941 г. Например, 10 января 1941 г. был подписан еще один секретный протокол, дополняющий договоренности 1939 г.

Этот протокол изменил условия Секретного дополнительного протокола 23 августа 1939 г. в отношении Литвы и оговорил размеры компенсации, которую за ее территорию должно было выплатить правительство СССР Германии.

1) Правительство Германии отказывается от своих притязаний на часть территории Литвы, указанную в Секретном Дополнительном Протоколе от 28 сентября 1939 г. и обозначенную на приложенной к этому Протоколу карте;

2) Правительство Союза ССР соглашается компенсировать Правительству Германии за территорию, указанную в пункте 1 настоящего Протокола, уплатой Германии суммы 7 500 000 золотых долларов, равной 31 миллиону 500 тысяч германских марок.

Выплата суммы в 31,5 миллионов германских марок будет произведена нижеследующим образом: одна восьмая, а именно 3 937 500 германских марок, поставками цветных металлов в течение трех месяцев со дня подписания настоящего Протокола, а остальные семь восьмых, а именно 27 562 500 германских марок, золотом, путем вычета из германских платежей золота, которые германская сторона имеет произвести до 11 февраля 1941 г. на основании обмена писем, состоявшегося между Народным Комиссаром Внешней Торговли Союза ССР А.И. Микояном и Председателем Германской Экономической Делегации в г. Шнуре в связи с подписанием «Соглашения от 10 января 1941 г. О взаимных торговых поставках на второй договорный период по Хозяйственному Соглашению от 11 февраля 1940 г. между Союзом ССР и Германией»².

У политической надстройки «нормализации» советско-германских отношений была экономическая предыстория: за несколько дней до встречи в Кремле, 19 августа 1939 г., в

2. Хрестоматия по истории СССР / Составитель А.С. Орлов. М.: Проспект, 2000. С. 478

Берлине было подписано советско-германское торгово-кредитное соглашение о предоставлении СССР 200 млн марок на 7 лет (до 1946 г.!) и закупке Германией советских товаров на сумму 180 млн марок³. Это решение было неотъемлемой частью всего комплекса советско-германских отношений, в развитие которого было подписано Хозяйственное соглашение от 11 февраля 1940 г.

Это был чрезвычайно важный акт для Германии, уже находившейся в состоянии войны с Англией и Францией «Странная война» без боевых действий, но с серьезными экономическими санкциями для Германии. Как сообщает автор «Берлинского дневника» американский журналист Уильям Ширер, в Германии была карточная система не только на продукты, но и предметы первой необходимости — тюбик пены для бритья выдавался на четыре месяца, изделия из хлопка и натуральной шерсти стали роскошью, только 5% населения могли приобрести резиновую обувь, даже лошади, коровы и свиньи, принадлежавшие частным хозяйствам, были переведены на продовольственные карточки. Не пострадали только армия и службы безопасности — они обеспечивались в первую очередь и в полном объеме — огромные трофеи после первых побед Вермахта позволяли проводить такую политику льгот для военных.

В этой обстановке благодаря поставкам из СССР была, по существу, прорвана экономическая блокада: немцам было поставлено 100 млн т зерна и фуража, 90 млн т нефтепродуктов, 150 тыс. т хлопка и многие другие дефицитные материалы. Вплоть до декабря 1941 г. (!) СССР обеспечивал регулярные поставки германской стороне⁴.

Существовал и другой секретный протокол двух стран от 10 марта 1941 г. в отношении денежной компенсации СССР за территорию, дополнительно включенную в состав Литовский ССР по согласованию с Гитлером. СССР должен

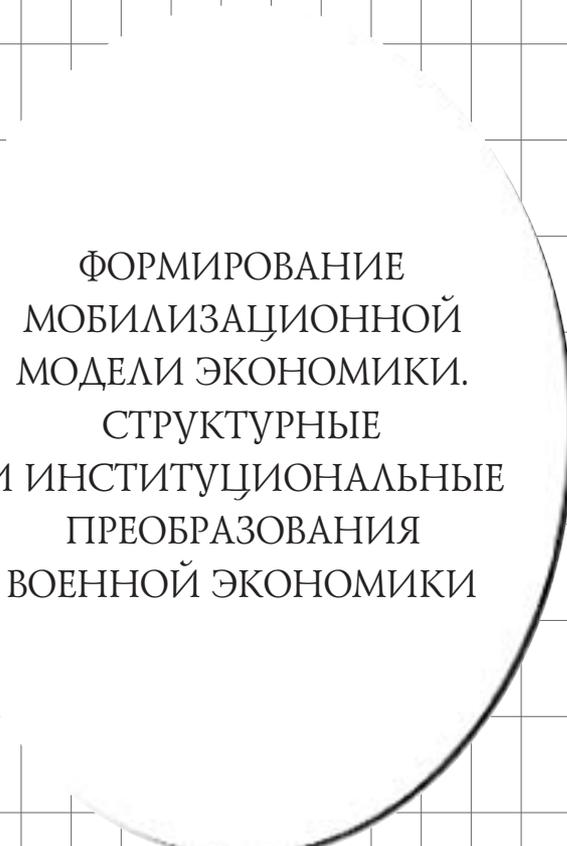
3. Хроника истории России IX–XX вв. М.: Дрофа, 1995. С. 239.

4. Микоян А. Так было. М.: Вагриус, 1999. С. 376.

был выплатить Германии 7 млн 500 тыс. золотых долларов в порядке компенсации вновь обретенных Литвой территорий, или 31,5 млн немецких марок. При этом 3 937 500 немецких марок поставками цветных металлов в течение трех месяцев, а остальную сумму золотом, путем вычета из германских платежей по Хозяйственному соглашению. В общем, торговые отношения, предусмотренные секретными протоколами, были явно в пользу Германии — валютные средства были получены за счет продажи чужих территорий, а валюты у Гитлера явно не хватало! Этого также не хотят помнить политики и историки современной Литвы.

12 ноября 1940 г. Молотов был приглашен в Берлин, где Гитлер сделал СССР предложение присоединиться к Тройственному союзу. Москва отказалась от такого «лестного» предложения. Немецкая сторона сделала вид, что она разочарована позицией Сталина (Молотов дважды звонил в Кремль в эти дни!). К этому времени советская сторона уже знала, что в Третьем рейхе идет пропагандистская работа, что «дружба» с Россией носит временный характер, и что она остается «врагом № 1».

В те дни Гитлер добился момента истины, и ему не удалось сделать СССР четвертым членом Тройственного союза, генерал Ф. Паулюс получает задание на разработку плана «Барбаросса». 5 декабря 1940 г. начальник Генерального штаба Ф. Гальдер представил руководству подробный доклад о плане нападения на Россию, а 18 декабря Гитлер издал директиву № 21, утвердив план «Барбаросса», в окончательном виде план был утвержден 3 февраля 1941 г. На этот раз Гитлеру изменила удача, решение оказалось роковым для Третьего рейха.

ФОРМИРОВАНИЕ
МОБИЛИЗАЦИОННОЙ
МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ.
СТРУКТУРНЫЕ
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

ГЛАВА V

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ СССР В 1941–1945 гг. — СОЗДАНИЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

К моменту нападения на СССР фашистская Германия располагала значительно большим военно-экономическим потенциалом, чем Советский Союз. Она достаточно давно и усиленно готовилась к войне. Также у Германии и Советского Союза были разные стартовые условия создания военной индустрии. Так, в 1933 г., когда фашисты пришли к власти, экономический потенциал Германии значительно превосходил советский. И — самое главное, военно-экономический потенциал Германии существенно увеличился в результате включения в него промышленных предприятий на оккупированных ею территориях многих развитых стран Европы. На фашистскую Германию к началу войны с Советским Союзом работали на полную мощность угольные шахты, рудники, сталелитейные и многие другие заводы Франции, Германии, Голландии, Чехословакии, Польши, нефтедобывающие предприятия Румынии, Венгрии, Австрии. Например, в 1940 г. в собственно Германии производилось стали примерно столько же, сколько и в СССР, а вместе с сателлитами и оккупированными странами в 1,7 раз больше¹.

1. Шаги пятилеток. М.: Экономика, 1968. С. 115.

С началом войны создавшееся положение усугубилось также тем, что в результате вынужденного отступления Красной Армии выбыли из строя многие предприятия, в том числе и оборонной промышленности, расположенные в западных регионах страны. На территории СССР, оккупированной к ноябрю 1941 г., находилось до 40% всего населения страны; в условиях предвоенной экономики там производилось 63% всей добычи угля, 68% выплавки чугуна, 58% выплавки стали, 60% производства алюминия, 38% производства зерна, 84% производства сахара; на этих территориях также находилось 38% численности крупного рогатого скота и 60% поголовья свиней².

Естественно, потребовались огромные усилия, чтобы в этих условиях обеспечить функционирование промышленного комплекса страны в целом, обеспечить снабжение армии и населения в тылу.

В первую очередь необходимо было, чтобы предприятия, находившиеся на оккупированной территории, не попали в руки фашистов и не работали на них, а были бы сохранены для нашей страны. Именно эта задача и была реализована в качестве беспрецедентной в мировой истории акции — массового перебазирования из фронтовых и прифронтовых районов огромного количества ценностей, оборудования и миллионов людей на тысячи километров в восточные районы СССР, а также обеспечение в кратчайшие сроки на новом месте выпуска их продукции. Стоит отметить, что всего было эвакуировано с июля по декабрь 1941 г. из угрожаемых районов 2593 предприятий, в т.ч. 1523 крупных предприятий, из которых 1360 предприятий, главным образом военных, были эвакуированы уже в первые месяцы войны³.

Потери, в том числе и в производстве вооружения, в начале войны были огромны. С августа по ноябрь 1941 г. из прифронтовых районов выбыло 303 предприятий, изготов-

2. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / В книге «Н. Вознесенский». М.: Дом «Экономической газеты», 2009. С. 110–111.

3. Народное хозяйство СССР за 70 лет. М.: Госкомстат СССР, 1987. С. 43.

лявших боеприпасы. Месячный выпуск указанных предприятий составлял 8,4 млн корпусов снарядов и много другой военной продукции. В результате военных потерь, а также эвакуации сотен предприятий валовая продукция промышленности с июня по ноябрь 1941 г. уменьшилась в 2,1 раза. Выпуск проката черных металлов — основы военной промышленности в декабре 1941 г. уменьшился против июня 1941 г. в 3,1 раза. Производство проката цветных металлов, без которых невозможно военное производство, сократилось в 430 раз. Производство шарикоподшипников, без которых нельзя выпускать ни самолетов, ни танков, ни артиллерии, — в 21 раз⁴. В таких тяжелейших экономических условиях пришлось вести войну в этот период.

Великая Отечественная война Советского Союза с гитлеровской Германией стала самым жестоким испытанием для экономики нашей страны. Ни одному из военных государств никогда не приходилось организовывать военное хозяйство в столь тяжелых условиях. Ряд крупных зарубежных политиков высказывали мнение о безнадежности положения СССР и скором поражении. Но этого не произошло. Советский Союз сумел в исключительно короткие сроки перестроить свою экономику сообразно с требованиями современной войны, создать принципиально новую систему мобилизационной экономики, способной взять верх над военно-хозяйственным комплексом гитлеровской Германии.

Стратегическое управление и планирование в условиях военной перестройки народного хозяйства СССР в 1941–1945 гг.

Следует отметить, что с началом войны задания третьего пятилетнего плана не были отменены. В то же время уже 24 июня был создан «Совет по эвакуации» (Л. Каганович,

4. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / В книге «Н. Вознесенский». М.: Дом «Экономической газеты», 2009. С. 112.

Н. Шверник). В его ведение было передано (по согласованию с Госпланом) перебазирование промышленности на Восток и координация всех транспортных перевозок с Запада на Восток для восстановления и развития производственного потенциала, а с Востока на Запад — все для фронта. Это была сложнейшая проблема, не знающая аналогов в истории. Эвакуация из отдельных регионов страны была остановлена из-за оккупации (Белоруссия, Подмосковье, Ленинград). Правда, ленинградская промышленность и в условиях блокады успешно работала на ленинградский фронт (танки «КВ», орудия, снаряды, мины, патроны).

Я сам был этому свидетель, будучи на фронте с первых дней войны во второй дивизии народного ополчения города Ленинграда. Здесь же я был свидетелем многонационального состава вооруженных сил. Так, среди раненых в первом бою мне пришлось помогать выносить из боя белоруса, русского, казаха и еврея. А вот еще пример удивительной взаимопомощи населения оккупированных и свободных территорий. Моя мать отдала свою корову за 600 км вглубь Ленинградской области и получила ее назад через 4 года. Это надо понять⁵.

Сопrotивление Советской армии, несмотря на большие потери первых месяцев, позволило провести эвакуацию промышленности из Украины и закончить ее в ноябре 1941 г. Перебазирование одного металлургического комбината «Запорожье» в Магнитогорск потребовало 8 тыс. вагонов. Поволжье, Сибирь, Урал, Казахстан, многие города Средней Азии превратились в базовые арсеналы обеспечения фронта всеми видами вооружений. На это была направлена работа на новых местах более 1530 крупных предприятий. Туда же за полтора года (1941–1942 гг.) было эвакуировано примерно 11 млн человек рабочей силы.

Особое место в системном управлении в условиях войны занимал Государственный Комитет Оборны (ГКО), воз-

5. Информация предоставлена автором статьи, участником ВОВ, проф. В.М. Иванченко.

главляемый Сталиным. В этом органе была сосредоточена вся идеологическая, политическая, организационная и военная деятельность в стране. Однако основная роль Сталина (после потерь 1941–1942 гг.) проявилась в формировании антигитлеровской коалиции (СССР, США, Англия), в политике открытия второго фронта, в подготовке всей структуры послевоенного мира. Особая роль Сталина заключалась в выработке политики и стратегии стабильности и доверия народа, в обеспечении всеобщей ответственности и дисциплины в стране по законам военного времени. Действовал принцип — кадры решают все! Сталин после разгрома старых военных кадров вынужден был подбирать кадры под специальные и конкретные задачи военного времени. Во многом ему это удавалось. Среди кадров стратегического уровня надо опять-таки назвать Г. Жукова, Н. Вознесенского, Д. Устинова, плеяду маршалов и генералов нового поколения, успешно противостоявших и в конечном счете разгромивших цвет гитлеровской военной элиты.

Рассмотрим далее проблему обеспечения победы над экономикой Германии и оккупированной фашистами Европы. Возглавил эту победу экономический стратег Н. Вознесенский. Он во многом определял и предвоенную модернизацию производства, воспроизводства, размещение производительных сил, создание в гражданских отраслях потенциала производства для нужд военного времени.

За 1932–1940 гг. в производстве и экономике в целом произошли весьма важные позитивные трансформации (табл. 1).

Эти результаты развития производства во многом определили базу для создания эффективной структуры военной экономики СССР на основе плановой модели трех пятилеток, но с принципиально новым подходом к размещению производства, балансового планирования производства и распределения всех ресурсов и готовой продукции. Действовали два основных критерия — все для фронта и социальная стабильность как основа прочности тыла.

Таблица 1. Динамика промышленного производства в СССР в 1932–1940 гг.⁶

Показатель	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Валовая продукция промышленности, млрд руб.	38,5	95,5	138,5
Уголь, млн т	64,4	128,0	165,9
Нефть, млн т	21,4	28,5	31,1
Чугун, млн т	6,2	14,5	14,9
Сталь, млн т	5,9	17,7	18,3
Прокат, млн т	4,4	13,0	13,1
Станки металлорежущие, тыс. шт.	19,7	48,5	58,4
Электроэнергия, млрд кВт·ч	13,5	36,2	48,3

Военная централизация планового управления была осуществлена в пользу ГКО и регионов в связи с необходимостью принимать перспективные решения по освоению новой военной техники с учетом оперативных задач. Роль плановой системы в формировании военной экономики нельзя правильно оценить, если не вспомнить, что к завершению первого этапа перебазирования предприятий из регионов, занятых фашистскими войсками (примерно ноябрь 1941 г.), общий объем промышленного производства составил немногим более 50% от довоенного уровня. Но уже к лету 1942 г. все эвакуированные предприятия заработали в полную силу и начался планомерный подъем промышленного производства и экономики в целом.

Созданный комитет по учету и распределению рабочей силы сумел совместно с ГКО и Госпланом возместить отток миллионов рабочих и специалистов на фронт за счет быстрой трансформации структуры занятых во всех регионах страны. При этом в данной структуре резко возросла доля женщин — с 37 до 53% от общей численности занятых. Примерно 30% составляли опытные работники с довоенным стажем. Резко возросла роль ФЗУ в подготовке к труду молодого поколения. По решению ГКО, специалисты по вооружению были демо-

6. Экономическая история СССР / Под ред. Л.И. Абалкина. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 37.

билизованы из армии для работы на военных заводах. Широко использовались в работе и учебе различные стимулы, включая карточки бесплатного питания на предприятиях. Уже к концу 1942 г. и началу 1943 г. перестройка экономики на военные рельсы позволила СССР производить для фронта техники больше, чем это могла сделать Германия, несмотря на использование труда пленных и потенциала захваченных стран и территорий. При этом динамично, по ускоренным технологиям и с высокими качественными характеристиками выпускалась новая техника (танки Т34-36, самолеты ИЛ), вытесняя довоенную технику. К 1944 г. в стране был достигнут самый высокий уровень производства вооружений для фронта.

Такой успех обеспечивался путем планового перераспределения и интеграции ресурсов с целью достижения сбалансированности на отраслевом и региональном уровнях и недопущения несогласованных действий предприятий. Балансовая работа была серьезно усилена в Госплане. Особое значение придавалось развитию транспортной инфраструктуры с учетом того, что Советская армия по сравнению с германской была в меньшей степени обеспечена транспортом. Военная модель планового управления давала высокую отдачу. Существенную роль в обеспечении сбалансированности сыграли поставки по ленд-лизу из США (например, было поставлено более 400 тыс. грузовых машин). А в выпуске танков (2000 тыс. ежемесячно) и самолетов (2000 тыс. ежемесячно) СССР опережал Германию. Надо отметить также, что при всех сложностях в производстве вооружений для крупномасштабных сражений Правительство СССР заботилось об обеспечении легким вооружением партизанских отрядов, которые отвлекали на себя около 10% всего боевого потенциала немцев.

Мобилизационная модель военной экономики

Военную мобилизационную модель управления экономики можно реально оценить с учетом не только самих масштабов военных действий, но также и потерь городов,

деревень и разрушений предприятий. Эти потери оценивались в 1945 г. на уровне в 5,5 раза выше всего национального дохода СССР в 1940 г. Иначе говоря, на каждый год войны потери составили более 1,3 национального дохода 1940 г. Эти данные анализируются Н. Вознесенским в его книге «Военная экономика СССР».

Надо учитывать и социально-экономические результаты возвращения беженцев и эвакуированного населения на освобожденные территории в ходе победоносного наступления советских войск, обеспечившего прирост потенциала уже в 1943 г. Многие аспекты послевоенного планирования и конверсии военной экономики стали сложными проблемами военной экономической модели.

Не менее важно при оценке экономической войны СССР и Германии в 1941–1945 гг. правильно сопоставить базовые предвоенные показатели. Германия к 1941 г. уже захватила ряд европейских стран и активно использовала их экономический потенциал. Помимо этого, из СССР в Германию сплошным потоком шли стратегические ресурсы по договору, который был заключен в надежде на отсрочку начала войны. Вот почему к июню 1941 г. основные экономические показатели Германии были почти в 2 раза выше советских. Следует также учесть потери в связи с захватом европейской части СССР, в которой было развернуто до 40% всего промышленного потенциала страны. В результате во второй половине 1941 г. объем промышленного производства в СССР сократился в 2 раза, выплавка чугуна и стали уменьшилась соответственно в 2 и 2,8 раза. Н. Вознесенский писал: «..Отечественная война создала особый период военной экономики. Военная экономика СССР характеризуется своеобразными экономическими закономерностями в области производства и распределения. Периоду военной экономики СССР соответствует особая глава науки политической экономии»⁷.

7. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: ОГИЗ, 1947. С. 10.

По предложениям Н. Вознесенского с первых дней войны был разработан «Мобилизационный народнохозяйственный план» на III квартал 1941 г. Он коренным образом пересматривал действующий план, включив в него программу военной конверсии с увеличением производства военной техники на 26%, а также всех необходимых для этого ресурсов, особенно капвложений с утверждением заданий по дополнительному производству и перераспределению объемов металла (включая прокат для военной техники — танков, бронемашин). Все это направлялось в регионы размещения эвакуированных производств и строительства новых военно-промышленных предприятий и комплексов на Урале, в Западной части Сибири, в Поволжье.

Был практически заново разработан план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. с поквартальной разбивкой, а по конкретной новой военной технике — и с помесечной разбивкой. Были разработаны новая структура, новые балансы, новое размещение производственного и военного потенциала с адекватным развитием всей инфраструктуры, включая энергетику, транспорт, жилье для рабочей силы. Особое место занимало обеспечение необходимой пропускной способности транспорта с учетом всего объема встречных перевозок, что потребовало полной реконструкции железнодорожной сети страны.

Особое внимание уделялось следующим факторам:

1. Перевод в ВПК (военно-промышленный комплекс) всех необходимых по балансу предприятий из всех отраслей народного хозяйства.
2. Высвобождение производственных мощностей на всех промышленных предприятиях гражданского производства для размещения заказов для фронта и для населения, работающего в новых условиях.
3. Ускорение разработки и производства новой техники и других средств для фронта (например, бронелист в металлургии, организация массового поточного производства снарядов, пулеметов, автоматов Калашникова).

4. Мобилизация всех возможных ресурсов сельского хозяйства, расширение посевных площадей в Поволжье, в Сибири и других регионах с учетом выпадения из баланса ресурсов на захваченных немцами территориях.
5. Мобилизация строительных мощностей для военных нужд и строительства новых предприятий, обустройство промышленных производств с Запада.
6. Пересмотр всех нормативов потребления, издержек производства без ухудшения качества продукции.
7. Усиление контроля качества военной техники с помощью военпредов на оборонных предприятиях и в производстве продукции для армии.
8. Мобилизация средств населения для бюджета (займы, облигации) и для помощи фронту, госпиталям.
9. Перестройка структуры и методов работы Госплана, наркоматов, министерств и ведомств. В 1940 г. вместо бывших шести был создан двадцать один наркомат.
10. Перестройка подготовки и переподготовки кадров.
11. Усиление трудовой дисциплины и укрепление национального единства СССР.

На этих принципах развернулась невиданная по масштабам работа в народном хозяйстве, что позволило уже в первой половине 1942 г. восстановить потерянные мощности европейской части СССР. Реально уже в декабре 1941 г. прекратилось падение промышленного производства, а с марта 1942 г. начался коренной перелом в развитии военной промышленности. В марте 1942 г. в восточных районах страны промышленное производство достигло довоенного уровня в среднем по всей территории СССР. Практически началось расширенное воспроизводство военной экономики в условиях жесточайшей войны. Валовая продукция за 1942 г. увеличилась более чем в 1,5 раза, а в 1943 г. против 1942 г. — на 17%. Объем капитальных вложений за 1942–1944 гг. составил почти 79 млрд руб. В восточных регионах страны было вновь построено и введено в действие 2250 крупных предприятий,

в освобожденных районах восстановлено свыше 6000 предприятий. Особенно быстро процесс восстановления шел в 1943–1944 гг.

Это сказалось и на структуре государственного бюджета, улучшало использование производственных мощностей и обеспечило ускоренное овладение новыми технологиями и новым производством. Военная техника непрерывно совершенствовалась, и планы по новой технике неукоснительно выполнялись и перевыполнялись. К примеру, уже в конце 1941 г. производство артиллерийских систем с учетом новых образцов увеличилось в 1,3 раза. Достаточно вспомнить производство новой реактивной техники («Катюши»), снарядов для нее, пистолетов-автоматов. В результате уже в годы войны был создан оборонный потенциал, развитие и модернизация которого в процессе холодной войны, объявленной Черчиллем в Фултоне и планом Маршалла, обеспечили безопасность мирного развития СССР в послевоенном периоде. Четвертый и пятый пятилетние планы составлялись с учетом достижения за пять лет довоенного уровня экономического потенциала и проведения необходимой конверсии. Восстановление основных отраслей экономики наглядно демонстрируют данные табл. 2.

Таблица 2. Продукция отраслей промышленности в годы войны, в % к 1940 г.⁸

Отрасль	1941	1942	1943	1944	1945
Черная металлургия	105	62	70	88	89
Топливная промышленность	94	53	59	71	73
Производство электроэнергии	97	62	67	81	91
Химическая промышленность	115	79	104	133	92
Машиностроение и металлообработка (включая производство вооружения)	112	119	142	158	129
Легкая промышленность	88	48	54	64	62
Пищевая промышленность	80	42	41	47	51

8. Шаги пятилеток. М.: Экономика. С. 135–141.

Как видно из таблицы, главная отрасль народного хозяйства — машиностроение и металлообработка — с учетом производства вооружений составила в 1945 г. 129% к уровню 1940 г. Это послужило основой структуризации экономики в последующем десятилетии. Произошли также коренные изменения в региональном размещении производительных сил. Уже в 1942 г. по сравнению с 1941 г. валовая продукция промышленности на Урале увеличилась в 2,2 раза, в Западной Сибири — в 2,4 раза, в Поволжье — в 2,5 раза. В общем балансе народного хозяйства возрождение промышленного потенциала в западных регионах решало ряд вопросов не только военных, общеэкономических, но и социальных, обеспечивших занятость возвращаемого домой населения и создание мощностей для потребностей социальной сферы.

В обеспечении общей сбалансированности производственного потенциала особое место занимали объекты энергетики, транспорта и социальной сферы. Это относится и к освобожденным районам, где они были полностью уничтожены фашистами при отступлении. В 1943 г. освобожденные районы уже давали продукции (в неизменных ценах) на 7 млрд руб., а в 1944 г. — на 8,3 млрд руб., т.е. в 3,1 раза больше.

В сельском хозяйстве в ходе посевной кампании 1944 г. возрожденными колхозами было засеяно 16,9 млн га. Это внесло свои позитивные коррективы в общий баланс продуктовых ресурсов. Такой подход к балансовому планированию улучшал показатели сбалансированности народного хозяйства как в целом за военные годы, так и в каждом отдельном периоде. Баланс народного хозяйства и его новая структуризация стали основой планирования, хозяйствования и соблюдения необходимых макро- и мезопропорций. Балансы производства и распределения общественного продукта, основных фондов были дополнены балансом распределения рабочей силы, в том числе в региональном разрезе. Особое место заняли балансы денежных доходов и расходов производства и распределения национального дохода. В плановых балансах производственное потребление за первый год войны оставалось на уровне 1940 г.,

реально 92%. В 1942 г. было уже 66%. Доля накопления снизилась в 4 раза. При этом расходы на военные нужды увеличились до 17% и с каждым годом возрастали.

Транспорт и связь действовали в военном режиме. Одновременно был увеличен фонд рабочего времени и введен военный налог, осуществлена система мер по удешевлению (без снижения качества) многих изделий, товаров, и даже военной техники при усилении роли военной приемки.

В это время на одном из крупных авиационных предприятий (г. Саратов) зародилось движение самоконтроля качества по всему технологическому процессу вплоть до приемки самолетов военпредами. Автору довелось участвовать в этом движении уже в мирное время, когда его возглавил бывший директор предприятия Б. Дубовиков. В дальнейшем эта система качества получила статус Саратовской и была одобрена правительством как государственная⁹.

Резко изменилось территориальное размещение экономического потенциала в результате перебазирования производства в восточные районы. Валовая продукция всей промышленности возросла на Урале в 2,8 раза, в Западной Сибири в 2,4 и в районах Поволжья в 2,5 раза, при том, что в целом по СССР производство резко снизилось¹⁰.

В целом развитие народного хозяйства СССР за все военные годы характеризуется основными показателями, приведенными в табл. 3.

В целом о кардинальном изменении народнохозяйственных пропорций в целях военной перестройки экономики свидетельствуют следующие цифры. В 1940 г. доля национального дохода, отвлекаемая на военные нужды, в общем объеме национального дохода составляла 15%, а в 1942 г. она составила 55%. В промышленности доля продукции, используемой на военные нужды, составила в 1940 г. 26%, а в 1942 г. — 68%, в продукции сельского хозяйства — соответственно 9 и 24%, в работе транспорта — 16 и 61%.

9. Информация предоставлена автором статьи, участником ВОВ, проф. В.М. Иванченко.

10. Шаги пятилеток. М.: Экономика, 1968. С. 121–122.

Таблица 3. Основные показатели экономического развития СССР в военные годы, в % к 1940 г.¹¹

Показатели	1941	1942	1943	1944	1945
Произведенный национальный доход	92	66	74	88	83
Производственные основные фонды всех отраслей народного хозяйства (без скота)	72	68	76	84	88
Продукция промышленности	98	77	90	103	91
Валовая продукция сельского хозяйства	62	38	37	54	60
Грузооборот всех видов транспорта	92	53	61	71	76
Капитальные вложения	84	52	57	79	92
Среднегодовая численность рабочих и служащих	88	59	62	76	87
Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли	84	34	32	37	43

В целом о кардинальном изменении народнохозяйственных пропорций в целях военной перестройки экономики свидетельствуют следующие цифры. В 1940 г. доля национального дохода, отвлекаемая на военные нужды, в общем объеме национального дохода составляла 15%, а в 1942 г. она составила 55%. В промышленности доля продукции, используемой на военные нужды, составила в 1940 г. 26%, а в 1942 г. — 68%, в продукции сельского хозяйства — соответственно 9 и 24%, в работе транспорта — 16 и 61%.

Финансовые особенности мобилизационной модели экономики

За годы войны госбюджет снизил финансирование народного хозяйства в целом с 7,7 до 2,2 млрд руб. Надо учитывать, что в годы войны на государственном снабжении находилось до 77 млн человек. Для этого была разработана система мобилизации и распределения всех важнейших видов ресурсов (материальных и продовольственных). Госбюджет стал центром такой мобилизации. Уже со второго полугодия 1941 г. военные расходы получили пополнение в сумме более чем

11. Народное хозяйство СССР за 70 лет. М.: Госкомстат, 1987. С. 43.

21,6 млрд руб. В первый год войны военные расходы увеличились вдвое. Укрепление самого государственного бюджета началось уже в 1943 г. При этом доходы и расходы бюджета были обеспечены относительно небольшим превышением расходов — 1,8–0,4 млрд руб. в год. Это стало возможно за счет мобилизации резервов и запасов на всех уровнях народного хозяйства, а также мер по повышению налоговой и страховой составляющих, развитию сберегательной системы, допущению коммерческой торговли и установлению высоких цен на водку, табак, парфюмерию и предметы роскоши¹².

Активизировалась роль местных доходов в едином федеральном бюджете. В 1942 г. доля местных бюджетов в общегосударственном бюджете составила 88,2%. При этом обеспечивалось централизованное финансирование военных затрат, базовых отраслей народного хозяйства. Большую роль в снижении издержек производства, включая и военную продукцию, сыграл повсеместный режим экономии. Конечно, снижение затрат труда в общих издержках во многом определялось его интенсификацией, увеличением продолжительности рабочего времени, введением на оборонных предприятиях круглосуточного режима работы. Для снижения затрат и обеспечения столовых свежими овощами, яйцами, мясом предприятия получили участки земли для организации подсобных хозяйств. К концу войны их уже насчитывалось более 15 тыс. Подсобные хозяйства имели также крупные торговые структуры (ОРСы), которые поставляли в город свежую рыбу и мясо. С военного времени в стране укоренилась система коллективных и индивидуальных подсобных участков (их освоили около 19 млн человек). Как видим, население приняло на себя функции самообеспечения в качестве дополнения к карточной системе распределения продуктов.

Налоговая система была перестроена на нужды военного времени для целей стабилизации и роста бюджетных ресур-

12. Зверев А. Советские финансы в первый период Великой Отечественной войны. М.: Финансы СССР, 1967. № 5. С. 25.

сов страны. Повысилась прогрессивность ставки налога, был введен налог на холостяков, увеличен почти в 5 раз сельскохозяйственный налог, введен особый военный налог. Эти меры обеспечили поступление средств от населения за годы войны более чем на 3% от всех доходов бюджета. Еще более 10% бюджет получил за счет облигаций и других военных сборов с населения (за годы войны эта сумма достигла 90 млрд руб.). Более 84 млрд руб. военнослужащие сами сдали в фонд обороны¹³.

Принятая система мер по формированию военного бюджета позволила при всех трудностях добиться с 1944 г. полной сбалансированности доходов и расходов, хотя расходы ежегодно увеличивались (табл. 4).

Таблица 4. Доходы и расходы государственного бюджета СССР за период 1940–1945 гг. (млрд руб.)¹⁴

Годы	Доходы	Расходы	Рост
1940	18,0	17,4	–
1941	17,7	19,1	1,7
1942	16,5	18,3	–0,8
1943	20,4	21,0	+2,7
1944	26,8	26,4	+5,4
1945	30,2	29,8	+3,4

На плечи Н.А. Вознесенского возлагались сложные проблемы послевоенного восстановления, модернизации и реструктуризации экономики. И здесь Н.А. Вознесенский проявил свой талант экономического стратега, сделав четвертый пятилетний (первый послевоенный) план восстановления и развития народного хозяйства СССР по своей значимости не менее, и даже более, важной исторической вехой в жизни советского народа, чем первый пятилетний план. Работа Н.А. Вознесенского «Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на

13. Астахов. А.А. Роль финансов в обеспечении победы государства в Великой Отечественной войне. М.: Финансы, 1995. С. 64.

14. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 137.

1946–1950 гг.» (М.: Госпланиздат) вышла в свет в 1946 г., а его книга «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» (М.: Госполитиздат) — в 1947 г. Опыт реализации экономической стратегии в годы войны получил развитие при разработке послевоенных планов, в первую очередь четвертой пятилетки. Предстояло воссоздать полностью уничтоженный промышленный потенциал европейской части страны, в том числе и за счет перебазирования обратно ряда предприятий и значительной части кадров. Материальный ущерб, причиненный Советской стране фашистскими захватчиками, составил 679 млрд руб. (в ценах 1941 г.)¹⁵. Из них на долю государственных предприятий и учреждений пришлось 287 млрд руб., колхозов — 181 млрд руб., сельских и городских жителей — 192 млрд руб., кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций — 19 млрд руб.¹⁶

В наибольшей степени уменьшились за годы войны размеры сферы потребления. Объем производства группы «Б» составил в 1945 г. 59% довоенного уровня, продукция сельского хозяйства и розничного товарооборота снизилась соответственно до 60 и 45%¹⁷. Задачи подъема материального благосостояния требовали ускоренного развития этих отраслей в послевоенный период. Производство средств производства в промышленности в 1945 г. было выше довоенного уровня на 12%. Это позволило в ходе послевоенной перестройки в решении задач быстрее восстановления и развития народного хозяйства пойти на ограничение преимущественного развития этой сферы экономики, используя для мирных нужд мощности военной промышленности.

Рассмотренные материалы позволяют нам сделать обоснованный вывод о том, что быстрое развертывание и адаптация мобилизационной экономики СССР к условиям военного кризиса 1941–1945 гг. смогли обеспечить геополити-

15. По материалам «История социалистической экономики СССР». Т. 6. М.: Наука, 1978. С. 58.

16. Страна Советов за 50 лет. М.: Статистика, 1967. С. 32.

17. Там же. С. 30.

ческие и геоэкономические сдвиги мирового масштаба, создать экономический фундамент победы советского народа в жесточайшей из войн человеческой истории. Этот бесценный опыт сегодня может быть использован для разработки перспективных моделей стратегического планирования, управления и обеспечения безопасного развития нашей страны. На основе его обобщения и освоения для новой России формируется реальная возможность преодоления современных стратегических угроз — политических и экономических кризисов.

Глава VI

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Крайне неблагоприятное развитие военных событий в первые дни войны создало реальную угрозу захвата противником огромного экономического потенциала в крупных индустриальных западных регионах страны и использования его против Советского Союза. На это фашисты в значительной мере и рассчитывали. Надо было не только не допустить этого, но и сохранить этот потенциал для себя.

В первые несколько месяцев Великой Отечественной войны Правительству СССР, Госплану СССР пришлось решать сложнейшую задачу планового обеспечения перебазирования народного хозяйства страны из западных районов на Восток. Необходимо было осуществить плановую увязку сложнейших процессов массового вывоза из прифронтовых районов миллионов людей и огромного количества материальных ценностей, оборудования, скота на тысячи километров вглубь страны, а также — создать условия для обеспечения в кратчайшие сроки на новом месте производства продукции, необходимой фронту.

Способов решения такой масштабной геоэкономической задачи перебазирования национальной экономики человечество не знало.

Перебазирование народного хозяйства в условиях мобилизационной экономики

Массовая эвакуация народного хозяйства в таких огромных масштабах во время войны — дело, безусловно, чрезвычайно сложное. Не удалось этого, например, сделать Франции, значительная часть которой была также оккупирована противником. Там правительство даже не успело поставить перед собой этой задачи. Французы сами, кто как мог, уходили с занятых территорий. Вся промышленность полностью осталась противнику.

А в нашей стране это удалось в полной мере, хотя условия у нас (климат, расстояния, масштабы) были значительно более трудными.

Вот некоторые статистические данные, характеризующие невероятную масштабность этой акции. С июня по декабрь 1941 г. из районов, которым угрожала оккупация, было эвакуировано 2593 предприятия. В их числе было 1523 крупных предприятия, из которых 1360 предприятий, главным образом оборонных, было эвакуировано уже в первые три месяца войны. Причем эвакуировать предприятия надо было так, чтобы по прибытии на место, где уже было начато строительство корпусов заводов, эти предприятия буквально сходу могли выпускать продукцию. Значит, надо было сохранить технологическую целостность производства. Перебазировались работники предприятий вместе с семьями, большая часть оборудования, техническая документация, имеющееся к моменту эвакуации сырье.

Из общего числа эвакуированных за первые три месяца крупных предприятий 226 были направлены в Поволжье, 667 — на Урал, 244 — в Западную Сибирь, 78 — в Восточную Сибирь, 308 — в Казахстан и Среднюю Азию. В тыловые районы было вывезено железнодорожным транспортом более 10 млн человек, водным — более 2 млн человек, значительное число крестьян перебазировалось гужевым транспортом.

За время войны из районов, которым угрожал захват противником, по железным дорогам проследовало около 1,5 млн вагонов, или 30 тыс. поездов с эвакуированными грузами. Из западных районов было перемещено 2,4 млн голов крупного рогатого скота, 5,1 млн голов овец и коз, 0,2 млн свиней, 0,8 млн лошадей, много сельскохозяйственной техники, зерна и другого продовольствия¹.

В то же время неблагоприятное развитие военных событий летом и осенью 1941 г., утрата важных в военно-экономическом отношении территорий повлияла на сокращение общего уровня производства. Во втором полугодии 1941 г. валовая продукция промышленности составляла 76% по отношению к тому же периоду 1940 г., а в ноябре и декабре 1941 г. — лишь половину продукции, производимой за два последних месяца 1940 г.²

Даже эти сухие цифры поражают. Однако реальная действительность того времени была куда более впечатляющей.

По сути, целое индустриальное государство было перемещено на тысячи километров.

Огромная часть страны стронулась с места. По железным дорогам нескончаемым потоком, буквально один за одним, с Запада на Восток шли эшелоны (очень популярное слово в то время — его знали все дети) с эвакуированными людьми и оборудованием.

Эшелоны шли крайне медленно. От Москвы до Поволжья или Урала требовались не дни, а подчас несколько недель. Ведь навстречу, с Востока на Запад, таким же нескончаемым потоком шли военные эшелоны на фронт, которые, конечно же, пропускались в первую очередь. На однопутках (а таких было большинство) эвакуационные эшелоны простаивали на разъездах часами, а то и днями.

-
1. Составлено по: Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Наука, 1970; Эстафета великих побед. Политико-экономический справочник. М.: Политиздат, 1967.
 2. Эстафета великих побед. М.: Политиздат, 1967. С. 67.

Эти эшелоны были составлены частично из пассажирских вагонов (для людей), частично из товарных (для оборудования). Но и для людей пассажирских вагонов не хватало. Большинство работников заводов вместе с семьями, с детьми ехали в так называемых теплушках (товарный вагон с двухъярусными полатами слева и справа и чугунной печкой посредине).

Летом и осенью 1941 г., пока не грянули морозы, массовые эвакуационные потоки шли по рекам, особенно Оке и Волге. Также один за одним шли тягачи, тянущие баржи с людьми и оборудованием. В трюмах барж также были двухъярусные полаты для людей.

По сельским дорогам тянулись колхозные и совхозные обозы в основном со стариками, женщинами и детьми, крестьяне-мужчины в большинстве были призваны в армию. И это осенью, в дождь, слякоть, когда лошади не тянут застревающие в глубокой грязи телеги (автомобилей в сельском хозяйстве почти не было), люди мокрые и усталые. А по обеим сторонам дороги гонят скот. Он голоден, не доен, напуган плетью и криками погонщиков, вернее погонщиц. Вот уж где досталось деревенским женщинам. Остановиться, отдохнуть нельзя, надо успеть, чтобы противник не догнал.

В таком состоянии исхода миллионов людей и переброски гигантских материальных ресурсов страна жила несколько месяцев.

Как же вся управленческая система, особенно на местах, справилась с этим потоком?

А ведь каждая организация сразу же четко знала, куда ее эвакуируют, а там знали, кто к ним прибудет и в каком количестве. И уже строились корпуса заводов, по всему пути следования знали, какие эшелоны и примерно когда прибудут, готовили сменные паровозы, уголь, питание (ведь в пути, а это иногда недели, люди должны питаться). Надо было организовать оборот вагонов.

Все это удалось обеспечить благодаря четкому и очень детальному планированию.

В первый же день войны (22 июня 1941 г.) первый заместитель председателя Совета народных комиссаров (СНК) СССР Н.А. Вознесенский провел в Кремле совещание руководителей наркоматов оборонных отраслей, на котором поставил конкретные задачи по их деятельности в новых условиях. А 30 июля был утвержден разработанный Госпланом детальный «Общий мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 года».

24 июля, т.е. через два дня после начала войны, был организован Совет по эвакуации СНК СССР во главе с Н.М. Шверником. Группу инспекторов по контролю за перемещением предприятий возглавил заместитель председателя этого Совета А.Н. Косыгин. Работа Совета опиралась, прежде всего, на Госплан СССР, где было специальное подразделение для подготовки предложений по выбору конкретных мест размещения перебазируемых предприятий. Работа всех наркоматов по этой проблеме строилась по госплановским графикам эвакуации. Срочно прошла перепись всех каменных складских помещений в городах, пристанционных пунктах, машино-тракторных станциях и расположенных вблизи железных дорог совхозах и колхозах, где можно было разместить перемещенное оборудование, пока не достроены корпуса новых заводов. Проведение этих и других подобных мероприятий координировалось и в ежедневном режиме контролировалось госплановскими подразделениями.

Таким образом, в плановой системе никакой растерянности не было. Все развитие народного хозяйства, в том числе и его перебазирование на Восток, было сразу же поставлено в строгие плановые рамки. Задания этих планов (как и последующих, когда ход войны повернулся в другую сторону) детализировались сверху вниз, доходя до каждого исполнителя на местах. Каждый знал, что ему делать.

Плановое перебазирование народного хозяйства с Запада на Восток не ограничивалось только процессом перемещения. Не менее трудным было быстрое налаживание производства эвакуированных заводов. Самыми тяжелыми и

критическими в истории военной экономики, и прежде всего промышленности, была именно вторая половина 1941 г., особенно его последние два месяца. В этот период эвакуированные на Восток предприятия уже перестали давать продукцию в старых районах, но еще не были восстановлены в новых тыловых районах. Промышленное производство за июнь—декабрь 1941 г. снизилось в 1,9 раза. А война требовала вооружения, топлива, металла, одежды, продовольствия. Однако уже в декабре 1941 г. (а противник все еще наступал) снижение промышленного производства было приостановлено. И достигнуто это было, прежде всего, в результате перебазирования промышленности на Восток и ввода в действие там мощностей эвакуированных предприятий. Без этого войны бы нам не выиграть. А с марта 1942 г. начался уже устойчивый рост промышленного производства.

Плановое обеспечение этого было невероятно трудной задачей. Надо было к прибытию эвакуированных заводов на место успеть построить заводские корпуса. И это было обеспечено. Но была еще более трудная задача. Большинство эвакуированных заводов — это машиностроительное производство с очень разветвленной кооперацией. Значит, надо было, во-первых, обеспечить по возможности максимальную синхронность ввода в действие на новых местах заводов-смежников, а, во-вторых, в случае необходимости в самые короткие сроки переключать выпуск многих комплектующих изделий, производившихся на эвакуированных и еще не вступивших в строй заводах, на тыловые заводы.

Эта сложнейшая плановая задача была решена. Практически все эвакуированные заводы в первом полугодии 1942 г. работали на полную производственную мощность, хотя многие из смежников-поставщиков в начале 1942 г. были еще на колесах или не достроены на новом месте.

Характерно, что в то время не существовало такого очень распространенного в первой половине 90-х годов понятия, как «разрыв хозяйственных связей». Именно на этот «разрыв» списывается двукратный спад промышленного

производства за годы экономического реформирования. Все заводы стоят на своих местах, а образовался «разрыв». А в конце 1941 г. и начале 1942 г. половина заводов стонула с места, а «разрыва» не было.

Конечно, свою роль сыграли и резервы, в том числе зерна, топлива, которые были в плановом порядке сделаны перед войной. За полтора года, предшествующие войне, государственные резервы в СССР увеличились с 4 млрд руб. до 7,6 млрд руб., т. е. почти в 2 раза. В первые месяцы войны было осуществлено перемещение этих резервов в восточные районы.

Сложнейшим вопросом для эвакуированных и для властей всех уровней было бытовое, и прежде всего жилищное, обустройство миллионов перемещенных людей. Наверное, в разных местах эта проблема решалась по-разному. Наиболее типичным можно считать решение этого вопроса в Куйбышеве (Самара). Туда было эвакуировано много предприятий и организаций, в том числе огромный комплекс авиационных заводов, размещенный на тогдашней станции Безымянка. Сразу по прибытии в город людей размещали в общественных зданиях, в том числе в учреждениях образования. Так, в Куйбышеве многих эвакуированных сначала помещали в залах Педагогического института, где также были двухъярусные нары. Потом некоторых подселяли к местным жителям в порядке уплотнения. Одновременно строился поселок для работников, который назывался тогда Соцгородок. Стали эвакуированных селить в этом Соцгородке. Тесно, конечно, но уже в своих комнатах.

Еще одна, на первый взгляд, мелкая бытовая проблема — одежда. На самом деле она оказалась далеко не мелкой. Многие из эвакуированных, особенно из Украины и южных районов России, в мирное время и зимой ходили в демисезонной одежде. Так и эвакуировались. Да еще, когда уезжали, было тепло. С собой мало что взяли зимнего. Купить же негде, да и не на что. А зима 1941—1941 гг. была, как известно, морозная, с метелями. Да и вообще, попали в более морозный климат. Государство в плановом порядке решило эту про-

блему разом для всей страны. В самое короткое время было налажено массовое производство ватных, стеганых телогреек и штанов. Часто их выдавали на производстве даже бесплатно, вроде как спецодежду. В течение трех месяцев вся страна оделась в эти телогрейки. Это было спасением: теплые и в то же время легкие, удобные. Можно сказать, что эти телогрейки стали еще одним мощным оружием Советского Союза.

И, безусловно, труднейшей задачей стало обеспечение людей и во время перемещения, и на месте прибытия питанием.

По всей стране (в каждом поселке, городе) была создана система эвакуационных пунктов. Каждый эвакуированный (причем, независимо от того организовано с предприятием эвакуируется человек или сам, индивидуально) получал эвакуационное удостоверение. По этому удостоверению в любом эвакуационном пункте человека накормят (хотя и скудно) и дадут хлеба (обязательно), крупы, макарон, каких-нибудь консервов (это все — когда как), а если повезет, то и мыло. Эвакуированным организовано с предприятиями все это, конечно, делалось централизованно на весь эшелон. По прибытии на место эвакуации уже выдавали рабочие карточки.

Следует особо остановиться на проблеме хлеба. Ведь противник достаточно быстро занял самые зернопроизводящие районы. Не везде успели убрать урожай. Валовой сбор зерна уже в 1941 г. из-за этого снизился против 1940 г. в 2 раза, а в 1942 г. составил всего треть от уровня 1941 г. А хлеб был, и не импортный, а свой. Конечно, были и трудности. Некоторым поселкам и деревням (особенно в районах, куда не прибыли эвакуированные предприятия) пришлось пережить весьма трудные времена.

Но подавляющее большинство населения без хлеба не оставалось. Рабочий по своей карточке получал 800 г хлеба на день, служащий — 500 г. Кажется, даже много. Кто сейчас съедает 800 г хлеба в день, но, как говорят, приварок не тот. Страна смогла прожить с хлебом, потому что к началу войны

были накоплены большие запасы, которые позволили продержаться до 1944 г., когда начался урожай с освобожденных территорий.

Экономика СССР второго полугодия 1941 г., а именно в это время осуществлена массовая эвакуация народного хозяйства — это период, во многом определивший исход войны. Перебазирование народного хозяйства в восточные районы позволило сохранить экономический потенциал страны, который ковал победу.

Плановая переброска промышленности на Восток позволила в течение короткого времени создать здесь высокоразвитую промышленную базу для будущего и быстрого развития хозяйства богатейших восточных районов. Неоценимый вклад в решение этой задачи внес Госплан СССР, под руководством которого были разработаны мобилизационный и военно-хозяйственный планы.

Новая география перебазированных предприятий

Быстрое перемещение производительных сил на Восток, восстановление и развертывание там производства военной техники стало главной задачей в начале войны. Эвакуированные предприятия располагались в первую очередь на площадях действующих родственных заводов и фабрик или строившихся ранее предприятий-дублеров, а также на новых местах, в промышленных районах и центрах, имевших резервы мощностей энергосистем, относительно лучше обеспеченных топливом, сырьем, рабочей силой, располагавших строительной базой, возможностями для кооперирования и т.д. Задача размещения этих предприятий на Востоке облегчалась широко развернувшимся там капитальным строительством в предвоенные годы. Вместе с тем, при выборе мест дислокации в новых районах учитывались не только текущие потребности времени, но и перспективы последующего мирного развития народного хозяйства.

Оборудование электростанций, металлургических заводов и других крупных предприятий Юга и Центра обычно направлялось в адрес тех промышленных объектов на Востоке, где его можно было полноценно использовать. Так, на Магнитогорский металлургический комбинат поступило оборудование с 34 предприятий, в том числе с заводов имени Дзержинского, Ново-Тульского; на Ново-Тагильский завод — с Краматорского, Азовстали; на Чусовской — с Енакиевского, Константиновского и др.

Эвакуированные в Поволжье и на Урал танковые заводы сливались с машиностроительными, тракторными предприятиями, размещение которых было удачно выбрано в 1920–1930-е гг.: Челябинский тракторный завод принял оборудование и рабочих из Ленинграда (Кировский завод) и Харькова и превратился в мощную базу производства танков (Танкоград). Целый ряд предприятий, эвакуированных на Восток, был объединен с уже действовавшими на этих территориях заводами в огромные комбинаты и вместе со смежниками составил большие военно-промышленные комплексы³. В то же время много эвакуированных предприятий размещалось самостоятельно, на собственных площадях. Расчленение оборудования отдельных крупных заводов и фабрик по нескольким точкам (из-за невозможности размещения в одном месте) иногда создавало целый территориальный куст родственных предприятий. Московский автозавод был эвакуирован в четыре пункта, где выросли новые предприятия — Ульяновский автозавод, Миасский моторный (впоследствии превратился в автозавод), Шадринский агрегатный и Челябинский кузнечно-прессовый. Харьковский электромеханический завод стал базой организации новых предприятий в Чебоксарах, Уфе, Свердловске и Кемерово, Московский подшипниковый — в Саратове, Куйбышеве, Томске и т.д.

Новая география перебазированных предприятий в основном отвечала природным и экономическим условиям

3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 2. М., 1961.

районов дислокации. Наиболее удачно были размещены предприятия тяжелой промышленности — военной, металлургической, машиностроительной на Урале, располагавшем достаточными сырьевыми ресурсами, в особенности металла, в Западной Сибири, с ее огромными запасами топлива, и в Поволжье, являвшимся ближним тылом. В этих районах, имевших также квалифицированные кадры и возможности широкого кооперирования производства, размещалось почти $\frac{3}{4}$ всех эвакуированных предприятий. Хуже были условия в Казахстане и Средней Азии, где отсутствовала черная металлургия и недостаточно развивалась топливно-энергетическая база.

Результаты проведенной планомерной работы по перемещению производительных сил в тыловые, недостижимые для врага районы оказались очень внушительны. С июля по ноябрь 1941 г. было перебазировано 1523 крупных промышленных предприятия, в том числе все предприятия танковой, авиационной, моторостроительной промышленности, боеприпасов, вооружения, 94 металлургических, 150 машиностроительных и 40 заводов электротехнической промышленности. Эвакуировалось также огромное количество непромышленных грузов. За период с июля 1941 г. до конца 1942 г. удалось вывезти из прифронтовых районов в тыл около 25 млн человек⁴. По сути дела, целое индустриальное государство было перемещено на тысячи километров.

Уже в первой половине 1942 г. большинство эвакуированных предприятий вошло в строй, многие из них превзошли уровень производства, достигнутый в мирные годы. Размещение на территории Поволжья 226 новых предприятий, на Урале — 667, в Западной Сибири — 244, в Восточной Сибири — 68 обусловило быстрый рост промышленного производства и военной техники в этих районах (табл. 1). Всего

4. Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1945 гг. М.: Наука, 1966. С. 31–32.

в тыловых районах за военные годы было построено 3500 крупных промышленных предприятий⁵.

Таблица 1. Рост промышленного производства в восточных районах России в 1942 г. по отношению к 1940 г.

Район	Валовая продукция промышленности	Производство вооружения
Урал	в 2,8 раза	более чем в 5 раз
Западная Сибирь	в 2,4 раза	более чем в 27 раз
Поволжье	в 2,5 раза	более чем в 9 раз

Источник: Эстафета великих побед. Политико-экономический справочник. М.: Политиздат, 1967.

Развитие военной индустрии в условиях мобилизационной экономики

Главной задачей промышленности по время войны было полное обеспечение фронта самой передовой и первоклассной военной техникой. Непрерывный и быстрый рост ее производства стал законом для экономики того периода.

Основой экономики государства стала военная индустрия. Заводы тяжелого машиностроения, тракторные, автомобильные, вагоностроительные, судостроительные переключались на поточный выпуск танков, минометов и артиллерии, предприятия текстильной, химической, пищевой промышленности — различных видов вооружений и боеприпасов. Следует отметить, что выпуск новой военной техники оказывал огромное влияние на технический прогресс промышленности в целом. Так, рост самолетостроения вызвал к жизни новую отрасль электромашиностроения — производство радиолокаторов, развитие танковой промышленности было связано с ростом качественной металлургии и коренным изменением техники литейного дела; промышленность боеприпасов и вооружения обусловила создание реактивной техники.

5. Там же. С. 33.

Максимальное увеличение объемов производства военной продукции было невозможно без развития машиностроения, в первую очередь таких его отраслей, как станкостроение и электротехника. Машиностроительные предприятия практически повсеместно перешли на военное производство, что обусловило изменения в структуре промышленности восточных районов страны. Так, на Урале доля машиностроения и металлообработки в крупной промышленности в 1942 г. составила 66%, а в 1943 г. повысилась до 70%, на первое место вышла эта отрасль в Поволжье. Быстрый рост в восточных районах станкостроения, энергетического машиностроения, расширение инструментальной промышленности и выпуска продукции, имевшей военное значение (самолеты, танки, мотоциклы), сопровождалось усилением территориальной концентрации производства: в 1942 г. Урал обеспечивал уже $\frac{1}{3}$ продукции машиностроения и металлообработки страны, а к концу войны мощность района приблизилась к Московскому столичному центру⁶.

Новые центры машиностроения на Урале, в Западной и Восточной Сибири стали основной технической базой для дальнейшего развития хозяйства этих территорий.

Увеличение выпуска боевой техники в восточных районах опиралось на мощную металлургическую промышленность, которая была создана еще в довоенные годы (Магнитогорский, Кузнецкий металлургические комбинаты). Функционирование отрасли базировалось на собственной сырьевой базе, где сосредотачивалось до 40% разведанных месторождений железных руд, из которых $\frac{3}{4}$ были расположены на Урале. Увеличение объемов добычи железной руды сопровождалось разработкой новых рудников на Урале (Бакальский, Гороблагодатский, Высокогорский) и в Западной Сибири (Горная Шория). В результате добыча железной руды в восточных районах за 1942–1944 гг. увеличилась на 1,5 млн т⁷.

6. История социалистической экономики СССР. Т. 5. М.: Наука, 1978. С. 285.

7. Там же. С. 287.

Выпуск качественного металла, как известно, связан с использованием в процессе производства марганцевой руды. Для этих целей в Свердловской области был создан рудник «Полуночное». Острая проблема нехватки коксующихся углей была решена как за счет увеличения производительности существовавших коксовых батарей, так и путем создания новых мощностей.

Рост на Востоке мощностей черной металлургии, особенно по выпуску высококачественных сталей, был связан с расширением действующих заводов в Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Новокузнецке и строительством новых предприятий.

В военные годы были построены первая очередь Челябинского металлургического комбината, Челябинский трубопрокатный, Кузнецкий ферросплавный, Новосибирский и Чебаркульский заводы качественной металлургии, Магнитогорские калибровочный и метизный и др. В результате такого форсированного строительства к концу войны мощности черной металлургии на Востоке увеличились на 60%, а производство металла – более чем в 1,5 раза⁸. Быстрое развитие получила также цветная металлургия.

Одной из острейших проблем в годы Великой Отечественной войны стало обеспечение народного хозяйства энергоресурсами. За 1941–1945 гг. общая добыча топлива в стране сократилась на 22%, главным образом за счет угольного (на 48%) и нефтяного (на 32%) топлива⁹. После потери Донбасса вся нагрузка по обеспечению фронта и тыла топливом легла на главные угольные районы Востока – Кузбасс и Караганду. Для увеличения добычи угля использовались резервы мощностей, которыми в начале войны располагали угольные шахты восточных районов. Например, в 1942–1943 гг. в Кузбассе строились десятки новых шахт с годовой производительностью, равной примерно половине довоенной добычи. Развивались угольные бассейны Урала, возросло значе-

8. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Наука, 1970. С. 71–72.

9. История социалистической экономики СССР. Т. 5. М.: Наука, 1978. С. 291.

ние Караганды, осваивался Печорский бассейн. За годы войны добыча угля в Кузбассе увеличилась на 34%, Караганде – в 1,8 раза, на Урале – в 2,1 раза¹⁰.

На фоне сокращения добычи угля, которое в самые тяжелые годы войны составило 45,5% к уровню 1940 г., а в 1943 г. – 56,1%, произошли пространственные изменения в организации отрасли. В 1942 г. восточные районы поставили стране 82% данного энергоресурса, при этом более половины обеспечили шахты Кузбасса и Урала¹¹.

«Война моторов» была невозможна без нефтяной промышленности, которая также понесла большие потери. Крупное наступление фашистов на Северном Кавказе летом 1942 г., блокирование Волги – главного транспортного коридора, по которому бакинская нефть шла в центральные районы, сократило поставки нефтепродуктов на фронт. В связи с этим встала задача увеличения добычи нефти на востоке страны. В 1941–1945 гг. в Волго-Уральском районе был открыт ряд месторождений нефти (Куйбышевская (ныне Самарская) область, Татария, Башкирия), благодаря чему добыча на Востоке увеличилась в 1,5 раза. Вводились новые мощности нефтеперерабатывающих заводов в Поволжье, на Урале, появилась нефтепереработка на Дальнем Востоке. Хотя в целом выработка жидкого топлива снизилась против довоенного уровня, но производство авиационного бензина возросло¹². Помогли также и поставки горючего по ленд-лизу.

В годы войны стала развиваться газовая промышленность, которая появилась в Поволжье, на Урале, увеличивших добычу природного газа почти в 30 раз, а также в Республике Коми и на Дальнем Востоке.

Еще одной важной задачей явилось бесперебойное снабжение страны электроэнергией. Баланс ее был перераспределен в пользу военной и смежной промышленности,

10. ЦГАНХ, ф.4372, о.41, ед. хран. 57а, л.212.

11. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Наука, 1970. С. 91.

12. Там же. С. 93–94.

установлено лимитированное распределение и нормирование энергии. Вначале новые мощности вводились главным образом на действующих и сооружаемых электростанциях, а затем осуществлялось строительство новых электростанций на Урале, в Кузбассе (вновь строящаяся Челябинская ТЭЦ, расширяемые Среднеуральская и Кизеловская ГРЭС, Кемеровская ГРЭС и ТЭЦ, средние и мелкие электростанции упрощенного типа в Кургане, Тюмени, Ачинске и других городах). Вследствие этого электростанции Урала увеличили производство электроэнергии в 1,5 раза, районы Поволжья и Сибири – на треть¹³.

Значительные изменения в территориальной организации претерпели также химическая, легкая, пищевая промышленность, большинство предприятий которых оказались в зоне военных действий. В 1941–1942 гг. на Урал и в восточные районы были перебазированы химические комбинаты из Воронежа, Ефремова, Орехово-Зуево, Воскресенска, с юго-востока Украины, а также текстильные и швейные предприятия, оборудование по первичной обработке льна и пеньки, многочисленные предприятия пищевой промышленности.

Возобновление производства на эвакуированных предприятиях стало главной задачей капитального строительства. За этот период на территории страны было построено и восстановлено 7,8 тыс. крупных промышленных предприятий. Вступили в строй: металлургический завод «Амурсталь» на Дальнем Востоке, Норильский ГМК, Красноярский цементный завод в Восточной Сибири, в Западной Сибири были построены Алтайский тракторный и Кузнецкий цементный заводы.

Гигантское строительство развернулось на Урале – появились Челябинские металлургический и трубопрокатный заводы, Богословский алюминиевый завод, Южно-Уральский машиностроительный завод, Орский завод строительных машин, Уральский автомобильный завод. В Поволжье зара-

13. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 2. М., 1961. С. 510.

ботали Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод, Сызранский завод тяжелого машиностроения, Ульяновский автомобильный завод. Для восстановления экономического потенциала Центрального района во Владимире возвели тракторный завод¹⁴.

Огромный объем строительных работ на оборонных заводах в районах Поволжья, Урала и Западной Сибири превратил их в основную военно-промышленную базу страны. Так, в 1940 г. на долю восточных районов России приходилось примерно $\frac{2}{5}$ капитальных вложений, а в 1942 г. — уже более $\frac{7}{10}$ (табл. 2).

Таблица 2. Распределение капитальных затрат в хозяйство экономических районов СССР в 1940–1944 гг. (в % к итогу)

Районы	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Урал и Западная Сибирь	19,6	52,6	53,4	37,5
Восточная Сибирь и Дальний Восток	22,3	18,9	15,5	13,4
Итого по восточным районам	41,6	71,5	68,9	50,9
Центральный	35,3	19,3	24,7	39,6
Северный и Северо-Западный	22,8	9,2	6,4	9,5
Итого по западным районам	58,4	28,5	31,1	49,1

Рассчитано по: Лившиц Р.С. Очерки по размещению промышленности СССР. М.: Госполитиздат, 1954, С. 284.

Изменение пространственной структуры экономики СССР за годы войны

Разрушение материально-технической базы в результате налетов вражеской авиации, сокращение протяженности сети железных дорог, важных речных и искусственных водных путей осложнило работу всех видов транспорта. Необходимо было наладить бесперебойный поток грузов с Урала и Сибири на фронт, и транспорт был переведен на военное положение. Усиливалась пропускная способность железных дорог

14. РСФСР за 50 лет. Статистический сборник. М.: Статистика, 1967. С. 118.

Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии, осуществлялись работы по реконструкции и расширению крупных узлов, строительству вторых путей и электрификации магистралей.

В восточных и северных районах проводилось крупное транспортное строительство. Была сооружена Северо-Печорская железная дорога, соединившая промышленные центры страны с печорским углем в период временной потери Донбасса, а также дававшая доступ к ухтинским месторождениям нефти. На Урале с введением в строй дороги Сосьва — Алапаевск был организован второй выход с Северного Урала на юг района. Волжская рокада Свияжск — Иловля, на сооружение которой пошли рельсы с построенных до войны участков БАМа, соединила крупные промышленные центры Среднего и Нижнего Поволжья, а железная дорога Кизляр — Астрахань обеспечила выход кавказской нефти в Поволжье. Для поставок импортных грузов из Мурманского порта построена железнодорожная линия Обозерская — Сорокская и др.¹⁵ Железная дорога Акмолинск—Карталы сократила на 500 км путь карагандинским углем на Южный Урал, железная дорога Орск—Кандагач—Гурьев обеспечила прямой выход эмбинской нефти на Урал и рационализировала связи с Южным Казахстаном и Средней Азией, меридиональная железная дорога Кизляр—Астрахань дала новый выход с Кавказа в Поволжье и улучшила снабжение страны бакинскими нефтепродуктами. Всего за годы войны было построено 9 тыс. км новых железных дорог.

В результате быстрого наращивания производства военной техники и смежных отраслей резко изменилась структура хозяйства экономических районов на Востоке. В промышленности Поволжья удельный вес машиностроения и металлообработки в 1942 г. достиг 74% против 31% в 1940 г., на Урале — 66 против 42%. В этих районах, а также в Западной

15. История социалистической экономики СССР. Т. 5. М.: Наука, 1978. С. 427.

Сибири, Казахстане, Средней Азии возник целый ряд новых отраслей, прежде всего военной промышленности¹⁶.

При сложности в установлении межрайонных связей, вызванных войной, большое военно-экономическое значение имела организация широкого внутрирайонного кооперирования. На его базе получили развитие территориально-промышленные комплексы Среднего Поволжья, Среднего и Южного Урала, Кузбасса, Омского, Новосибирского и др. промышленных узлов.

Участие в планировании размещения производительных сил в годы войны приняла отечественная наука. Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов восточных районов на нужды обороны, возглавляемая академиком В.А. Комаровым, провела комплексное изучение этих территорий, выявила возможности по расширению рудной базы черной металлургии, разработке на Урале и в Сибири месторождений марганца, огнеупорных глин, увеличению добычи угля и т.д. Комиссия провела комплексное изучение и обследование хозяйственных возможностей восточных районов.

Кузницей победы были тыловые, прежде всего восточные, районы СССР.

К январю 1945 г. Красная Армия превосходила врага по количеству артиллерии в 3,8 раза, танков и САУ — в 3,3, самолетов — в 7,9, а по боевой их мощи — более значительно¹⁷. Планомерная концентрация производства и распределение материальных средств, выгодное размещение производительных сил позволили при меньших ресурсах металла и топлива, чем у Германии на всех ею оккупированных территориях, создать почти вдвое больше боевой техники. При этом на 1 млрд кВт·ч выработанной электроэнергии у нас выпускалось в 4,3 раза больше самолетов и в 6,6 раза больше танков

16. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1947. С. 49–52.

17. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 6. М.: Воениздат, 1965. С. 48.

(1942 г.). Себестоимость основной продукции военной промышленности за годы войны снизилась в 2–3 раза¹⁸.

Планомерная работа по перемещению производительных сил и их рациональная территориальная организация обеспечили значительное увеличение экономической мощи восточных районов и способствовали росту военно-хозяйственного потенциала страны, сыгравшего огромную роль в обеспечении победы нашей страны в Великой Отечественной войне.

18. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Экономика, 1970. С. 359.

Глава VII

РЕФОРМЫ ФИСКАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ НАСЕЛЕНИЯ КАК РЕГУЛЯТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Война поставила перед финансовой системой страны чрезвычайно важные задачи: необходимо было в кратчайшие сроки мобилизовать денежные средства и использовать их для обороны, при этом особая роль отводилась налоговой составляющей бюджета, и в частности налогам с населения.

Мобилизация денежных средств населения для финансирования нужд военной экономики

На первом этапе войны (1941–1942 гг.) наблюдалось существенное сокращение доходов государственного бюджета. Нижней точки этот процесс достиг к концу 1942 финансового года, когда потери бюджета составляли около 10% по сравнению с базовым 1940 г. (табл. 1).

Такое положение было связано с объективными обстоятельствами военного времени:

- резким изменением структуры производственного персонала в тылу, поскольку наиболее квалифицированные рабочие, служащие и инженеры как в городах, так и на селе были мобилизованы на фронт;
- оккупацией территорий и потерей имеющихся на них людских, производственных и сырьевых ресурсов;

Таблица 1¹. Доходы государственного бюджета СССР и темпы его роста в военный период (млрд руб.)

Показатель	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Доходы бюджета СССР: В том числе	180,2	177,0	165,0	204,4	268,7	302,0
Темп роста (%)	100,0	98,2	91,6	113,4	149,1	167,6
Налог с оборота	105,9	93,2	66,4	71,0	94,9	123,1
Темп роста (%)	100,0	88,0	62,7	67,0	89,6	116,2
Отчисления от прибыли	21,7	23,5	15,3	20,1	21,4*	16,9
Темп роста (%)	100,0	108,3	70,5	92,6	98,6	77,8
Доход от оплаты работ МТС	2,0	1,5	0,7	0,6	0,7	0,7
Темп роста (%)	100,0	75,0	35,0	30,0	75,0	75,0
Подоходный налог с кооперации и хозорганов общественных организаций	1,8	1,4	0,6	1,2	1,5	1,3
Темп роста (%)	100,0	77,8	33,3	66,6	83,3	72,2
Подоходный налог с колхозов	0,8	1,2	1,0	1,2	1,5	1,5
Темп роста (%)	100,0	150,0	125,0	150,0	187,5	187,5
Налог с нетоварных операций	0,64	0,54	0,34	0,42	0,46	0,53
Темп роста (%)	100,0	84,4	53,1	65,6	71,9	82,8
Местные налоги и сборы	1,9	1,3	2,0	3,4	5,8	6,3
Темп роста (%)	100,0	68,4	105,3	178,9	305,3	331,6

*Вместе с изъятием оборотных средств.

- потерями за счет быстрого перемещения техники и населения в восточные районы страны;
- переключением значительной части промышленности, которая производила гражданскую продукцию, на производство продукции военного назначения и, как следствие, уменьшением производства предметов народного потребления.

К началу 1943 финансового года темпы роста двух основных бюджетобразующих налогов существенно снизились. Так, в 1942 г. темпы роста налога с оборота составили 62,7% по сравнению с 1940 г., а отчисления от прибыли – 70,5%.

1. Сучков А. Доходы государственного бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1955. С. 139.

Социалистические предприятия уже не могли полностью обеспечить государство необходимыми денежными ресурсами вследствие сокращения в бюджете удельного веса именно этих двух налогов.

Сложившаяся ситуация неизбежно привела к необходимости переложения основной нагрузки при формировании новых источников бюджетных доходов в военные годы на гражданское население страны, избежавшее оккупации.

Если же иметь в виду, что были оккупированы вся Прибалтика, Украина, Белоруссия, не считая автономий Северного Кавказа, окажется, что к 1945 г. по сравнению с 1940 г. налоговая нагрузка только по статье «Налоги с населения» возросла более чем в 4,2 раза (табл. 2).

Таблица 2². Удельный вес налогов и сборов с населения в объеме доходов бюджета за период 1940–1945 гг.

Показатели	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Доходы бюджета СССР	180,2	177,0	165,0	204,4	268,7	302,0
Налоги и сборы с населения	9,4	10,8	21,6	28,6	37,0	39,8
Темп роста (%)	100,0	114,9	229,8	304,3	393,6	423,4
Удельный вес налогов и сборов с населения в доходах бюджета	5,2	16,4	13,1	14,0	13,8	13,2

Поступления в бюджет от налогов и сборов с населения в 1943 финансовом году были наивысшими и составили 14% — этот ресурс оказался более гибким и мобильным, нежели все другие. В то же время в области самых весомых финансовых показателей государственного бюджета — налога с оборота и отчислений от прибыли — наблюдался серьезный спад.

С первых дней войны в налоговую систему были внесены поправки, направленные на увеличение доходной части государственного бюджета за счет фискальных выплат населения:

- был введен налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан;

2. Сучков А. Доходы государственного бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1955. С. 137.

- повысились ставки сельскохозяйственного налога;
- культсбор (сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства) с рабочих и служащих был объединен с подоходным налогом;
- подоходный налог с сельского населения был увеличен в 5,3 раза;
- с 1942 г. был установлен специальный военный налог. Его платили все мужчины и женщины с 18 лет, находящиеся в тылу (за исключением военнослужащих и членов их семей, получавших государственное пособие);
- крайне дифференцированная система местных налогов была заметно укрупнена и упрощена.

В итоге поступления в бюджет за счет налогов и налоговых сборов с населения заметно увеличились. Так, до войны они составляли 0,94 млрд руб., или 5,2% всех доходов бюджета, а всего за четыре с половиной года войны налоговые поступления от населения составили 3,7 млрд руб., т.е. 13,2% доходов госбюджета³.

Фискальные механизмы регулирования экономической и социальной ситуации в условиях военного времени

Необходимость увеличения налогового давления на население обуславливалось не только фискальными, но и народнохозяйственными соображениями. Причем налоговые реформы не всегда были результативными. Трансформация бюджетной и налоговой политики проводилась путем проб и ошибок, что было вполне понятно в условиях необходимости формирования новых источников бюджетных доходов в крайне ограниченные сроки.

В самом начале войны, 3 июля 1941 г., Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному

3. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 134.

налогу и к подоходному налогу с населения». Надбавка устанавливалась в размере 100% с суммы сельскохозяйственного налога и 50, 100 и 200% — к сумме подоходного налога в зависимости от заработка. Кроме того, в целях укрепления местных бюджетов 75% средств, собранных на селе по самообложению, включалось в сельский и районный бюджеты и использовалось по целевому назначению на финансирование социально-культурных мероприятий.

Однако данная налоговая система не могла обеспечить значительного роста поступлений средств в бюджет за счет налогов с населения. Это объяснялось тем, что налоги с населения имели плавную прогрессию, сменявшуюся при определенных размерах доходов пропорциональным обложением. Наряду с этим от обложения освобождалась по различным признакам большая группа граждан, особенно семей военнослужащих, инвалидов войны и т.п. Так, в 1941 г. от обложения сельскохозяйственным налогом освобождалось свыше 30% хозяйств колхозников, рабочих, служащих и единоличников. Все это вело к значительному уменьшению налоговых поступлений в бюджет в период войны.

Кроме того, военная обстановка привела к конъюнктурному росту цен на сельскохозяйственную продукцию. Это вызвало оседание в деревне значительной денежной массы, которая из-за острого недостатка товаров не могла быть использована. Неизбежным следствием такого положения явилось сокращение привоза сельскохозяйственных продуктов на рынок, с одной стороны, и развитие натуральных форм обмена, с другой.

Сложившаяся ситуация серьезно угрожала устойчивости советского рубля. Возникла острая необходимость использовать финансовые механизмы, способные обеспечить увеличение спроса на деньги и усилить тем самым приток сельскохозяйственной продукции на колхозный рынок.

Эту роль достаточно эффективно выполнил введенный в 1942 г. военный налог, с установлением которого была отменена 100%-ная надбавка к сельскохозяйственному и

подходному налогам. В основу построения военного налога был положен принцип подушного обложения. Это позволило значительно увеличить контингент плательщиков налога как на селе, так и в городе главным образом за счет лиц, ранее не являвшихся плательщиками налогов. К таким лицам относились неработающие по найму трудоспособные члены семей колхозников и единоличников, рабочих и служащих, кустарей и ремесленников, члены семей офицерского состава Советской Армии и Флота. В отношении плательщиков с твердофиксированными размерами доходов принцип подушного обложения в военном налоге сочетался с принципом доходности — ставки налога с рабочих и служащих и других групп несельскохозяйственного населения были построены в зависимости от размеров получаемых ими доходов. Это означало, что военный налог служил дополнением к подходному налогу, однако он исчислялся не по прогрессивной таблице ставок, а по ступенчатой шкале.

Военный налог отличался от других действовавших налоговых платежей еще одной особенностью: его размеры увеличивались на 50% для тех граждан, которые по возрасту подлежали мобилизации в армию, но по тем или иным причинам не были мобилизованы. Этот принцип вытекал из особенностей военного налога, как налога, введенного в период войны с целью увеличения ресурсов государственного бюджета. В действовавшей шкале была установлена предельная годовая сумма налога: 2700 руб. для лиц непризывного возраста и 4050 руб. для лиц призывного возраста. Сумма, уплаченная сверх этого предела, возвращалась рабочему или служащему. С лиц, имевших источники доходов от работы не по найму (сельское хозяйство, домовладение, кустарный промысел), военный налог взимался по удвоенным годовым ставкам, установленным для рабочих и служащих. При этом исчисленная таким образом сумма военного налога не могла быть ниже 100% подходного налога, уплаченного этим плательщиком за текущий год. В таком же порядке уплачивали военный налог члены семей данной группы плательщиков, не

работавшие по найму и не имевшие никаких других источников дохода.

Сельское население уплачивало военный налог по твердым ставкам, которые дифференцировались по республикам, областям, районам, и даже по отдельным селениям, в зависимости от размеров доходов колхозного двора в данной местности. Необходимость такой дифференциации была связана главным образом с различным уровнем цен на сельскохозяйственные продукты и с другими особенностями отдельных местностей. Дифференциация ставок военного налога по республикам, областям и районам, а в отдельных случаях даже по селениям, придавала ему подходящий характер и сближала его с сельскохозяйственным налогом, взимавшимся с хозяйства в целом.

Военный налог сыграл важную роль в вовлечении в оборот осевшей в деревне денежной массы и увеличении притока сельскохозяйственной продукции на колхозные рынки. Эта цель достигалась построением ставок налога и дифференциацией их с учетом доходов колхозного двора не только от личного хозяйства, но и от полученного по трудодням. Подобная мера имела тем большее значение, что касалась не только главы колхозного двора, но и каждого трудоспособного его члена, участвовавшего своим личным трудом в хозяйстве.

Привлечение к военному налогу как в городах, так и на селе всех трудоспособных членов семьи в значительной степени способствовало вовлечению в трудовой процесс не использованных в народном хозяйстве трудовых ресурсов.

За период 1942–1945 гг. поступления военного налога в бюджет составили свыше 72 млрд руб.⁴, что сыграло важную роль в финансировании военных расходов и в изъятии денежной массы из обращения.

Вторым новым налогом, введенным в период войны, был налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР.

4. Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. М.: Финансы, 1964. С. 207.

Введенный в конце 1941 г. налог на холостяков явился одним из источников покрытия государственных расходов на оказание помощи одиноким и многодетным матерям на содержание и воспитание детей.

Расходы государственного бюджета на эту цель в период Великой Отечественной войны были значительными. Одни только государственные пособия многодетным и одиноким матерям, не считая расходов на содержание детских учреждений, составили в 1941 г. 2,1 млрд руб., увеличившись против 1940 г. почти в два раза.

Налог уплачивали граждане, достигшие 20-летнего возраста, не имеющие детей. Взимание налога прекращалось при достижении мужчинами 50 лет и женщинами 45 лет. Это означало, что налог уплачивался лицами, не обремененными иждивенцами и, следовательно, более обеспеченными материально. Принципы построения налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан (также как и военного налога) резко отличались от принципов построения основных налогов с населения. Для привлечения к налогу главным критерием являлся не доход, а возраст и семейное положение граждан. Это придавало налогу подушный характер. В отношении граждан, имевших личные доходы, подушный принцип сочетался с принципом подоходного обложения. При этом пропорциональные ставки налога дифференцировались в зависимости от семейного положения граждан. С некоторых категорий плательщиков налог исчислялся по твердым ставкам. Распределение плательщиков по ставкам налога показано в табл. 3.

К особенностям налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР следует также отнести объем предоставляемых гражданам льгот, которые носили специфический характер и были значительными по своим размерам. Полностью освобождались от налога женщины, получавшие пособие от государства на содержание детей независимо от их количества, граждане, у которых дети погибли на фронтах Великой Отечественной войны, солдаты, младший команд-

Таблица 3⁵. Ставки налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР

Категории граждан	Не имеющие детей	Имеющие одного ребенка	Имеющие двоих и более детей
Рабочие и служащие	6% от их заработка	1% от их заработка	0,5% от их заработка
Прочие граждане по доходам, облагаемым подоходным налогом	6% от облагаемого дохода	1% от облагаемого дохода	0,5% от облагаемого дохода
Колхозники и другие граждане, уплачивавшие сельскохозяйственный налог	150 руб. (независимо от размера дохода)	50 руб. (независимо от размера дохода)	25 руб. (независимо от размера дохода)
Граждане, не имевшие никаких источников дохода	90 руб.	30 руб.	15 руб.

ный состав и их жены и др. Учащиеся высших и средних учебных заведений привлекались к обложению этим налогом с 25 лет. Порядок взимания налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР полностью соответствовал порядку, действовавшему по подоходному налогу.

Серьезные изменения были внесены и в действовавшие налоги.

Прежде всего, были *пересмотрены нормы доходности и ставки сельскохозяйственного налога*, так как в результате значительного роста цен они сильно отстали от фактически получаемых колхозниками доходов. Это видно из данных за 1942 г., приведенных в табл. 4.

В 1943 г. действовавшие нормы доходности были увеличены в среднем по СССР еще в 3–4 раза.

Были внесены также и другие изменения в закон о сельскохозяйственном налоге. Прежде всего, это относилось к порядку дифференциации установленных средних норм доходности по республикам. Повышение цен на сельскохозяйственные продукты в связи с военной конъюнктурой в отдельных областях, районах, и даже селениях, было неодинаковым. В связи с этим и доходность колхозных дворов возрас-

5. Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. М.: Финансы, 1964. С. 207. С. 208.

Таблица 4⁶. Нормы доходности по сельскохозяйственному налогу (1942 г.)

Объекты обложения	С одного га посева или одной головы скота, в руб. (в среднем по СССР)		Облагаемый доход по нормам в % к фактической доходности
	Фактически полученный доход	Облагаемый доход по нормам	
Зерновые культуры	4 794	707	14,8
Картофель	16 202	2 603	16,1
Овощи	32 255	3 915	12,1
Коровы	5 137	912	17,8
Овцы и козы	757	80	10,6
Свины	4 453	323	7,3

тала неравномерно. Необходимо было учесть это при установлении норм доходности и предусмотреть в законе возможность более глубокой их дифференциации для обложения сельскохозяйственным налогом различных территорий.

В зависимости от экономических особенностей тех или других областей, районов и селений Советам министров союзных республик и исполкомам областных Советов депутатов трудящихся было предоставлено право изменять средние нормы сельхозналога: республиканские — для отдельных областей, а областные — для отдельных районов на 30% в сторону уменьшения или увеличения. Кроме того, облисполкомам было предоставлено право районные нормы доходности изменять для отдельных селений в сторону повышения или понижения в зависимости от расстояния данного селения от рынков сбыта и размеров рыночных доходов колхозных дворов от продажи сельскохозяйственной продукции.

Наряду с нормами доходности были пересмотрены и ставки сельскохозяйственного налога, поскольку прежние ставки при новых нормах дохода могли превратить прогрессивную шкалу обложения в пропорциональную. По действовавшей до войны шкале обложения прогрессия ставок

6. Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. М.: Финансы, 1964. С. 209.

при годовом доходе хозяйства в 4000 руб. обрывалась. При повышении норм доходности прогрессивность обложения в значительной мере была бы утрачена. Поэтому с увеличением норм доходности шкала обложения была пересмотрена в сторону продолжения прогрессии до 10 тыс. руб. годового дохода.

В результате сумма налога с колхозников и единоличников, которые имели более высокие доходы от своего сельского хозяйства, увеличилась. Исчисленная сумма налога в среднем на одно хозяйство единоличника была в 1945 г. почти в два раза выше, чем на хозяйство колхозника, и в три раза больше, чем на хозяйство рабочих и служащих. В то же время значительно возросло в период войны количество хозяйств, пользовавшихся льготами по сельскохозяйственному налогу. Льготы всем категориям хозяйств составили в 1945 г. 48,4% к общей сумме исчисленного налога, а в 1940 г. — только 16,3%⁷. Основные льготы предоставлялись семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны, престарелым гражданам, в хозяйстве которых не было трудоспособных членов семьи.

В 1943 г. в систему государственных налогов был трансформирован один из местных налогов — сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства (культсбор) с населения. Он был ликвидирован как самостоятельный налоговый платеж и унифицирован в структуре сельскохозяйственного и подоходного налогов.

В связи с объединением культсбора с подоходным налогом была усилена дифференциация его ставок. При сохранении на прежнем уровне общего размера платежей уменьшен налог с тех групп населения, которые имели более низкий заработок, и несколько повышен налог для высокооплачиваемых групп населения. Понижился размер налога и с тех групп населения, которые уплачивали относительно повышенный подоходный налог против других

7. Лавров В.В., Дьяченко Н.А. Планирование налогов и сборов. М.: Госфиниздат, 1946. С. 17.

групп населения. Сюда относились врачи, адвокаты, преподаватели, получавшие заработок от частной практики, некооперированные кустари и ремесленники, кооперированные кустари.

В условиях войны и недостатка в предметах народного потребления большое значение имело более широкое развитие кустарно-ремесленных промыслов. В целях содействия развитию этих промыслов были внесены некоторые изменения в систему их налогового обложения. Так, кустари-надомники, работавшие одновременно на артель и на частных граждан, стали облагаться как некооперированные кустари только по той части дохода, которая получена от работы на стороне. Доходы же, полученные от работы в артели, облагались по ставкам, установленным для кооперированных кустарей. Кроме того, для некооперированных кустарей, изготавливавших изделия из собственного материала, было отменено повышение исчисленной суммы налога на 35%. Кроме того, финансовым органам разрешалось изменять в течение года, однако не более одного раза, размеры исчисленных авансов подоходного налога с кустарей и ремесленников в случаях значительного увеличения или уменьшения их фактических доходов. В условиях военного времени это имело важное значение для обеспечения своевременного поступления в бюджет тех сумм, которые по ранее действовавшему Положению могли поступить лишь в следующем году после определения финансовыми органами размеров дохода.

Новый закон о подоходном налоге стимулировал также развитие сельского хозяйства в городах. Теперь при определении облагаемого дохода у лиц, занимающихся сельским хозяйством в городах, не учитывались доходы от продажи сельскохозяйственных продуктов на рынке. Тем самым поощрялось развитие огородничества в городах, что имело в период войны немаловажное значение. В целом же, новый закон о подоходном налоге, значительно упростив технику его начисления, усилил его фискальный эффект.

Эффект фискальных реформ военного времени

Попытаемся дать рассмотренным налоговым преобразованиям в период военного времени обобщающие характеристики на основе анализа динамики поступлений от налогов и сборов с населения (табл. 5).

Таблица 5⁸. Поступление налогов и сборов с населения и темпы их роста в период Великой Отечественной войны (млрд руб.)

Показатель	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Налоги и сборы с населения	9,4	10,8	21,6	28,6	37,0	39,8
Темп роста (%)	100,0	114,9	229,8	304,3	393,6	423,4
В том числе						
Сельхозналог	2,1	2,2	1,1	3,8	5,0	5,0
Темп роста (%)	100,0	104,2	52,4	180,9	238,1	238,1
Подоходный налог с населения	3,7	4,9	2,9	6,4	9,0	10,6
Темп роста (%)	100,0	132,4	78,4	173,0	243,2	286,5
Культжилсбор	3,5	3,6	2,4	—	—	—
Темп роста (%)	100,0	102,9	68,6	—	—	—
Налог с единоличных крестьянских хозяйств, имеющих лошадей	0,053	0,015	0,009	0,007	0,007	0,007
Темп роста (%)	100,0	28,3	17,0	13,2	13,2	13,2
Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан	—	0,123	0,092	1,3	2,2	3,4
Темп роста (%)	100,0	12,3	9,2	13,0	22,0	34,0
Военный налог	—	—	14,0	17,0	20,7	20,3
Темп роста (%)	100,0	—	140,0	170,0	207,0	203,0
Государственные займы	11,4	11,5	15,3	25,5	32,6	29,0
Темп роста (%)	100,0	100,9	134,2	223,7	286,0	254,4

Анализ данных таблицы позволяет нам сделать вывод о том, что стабильный и значительный рост, в качестве основной тенденции, характерен для всех видов налогов с населения, исключая культжилсбор, который был отменен в 1943 г.

8. Зверев А.Г. Национальный доход и финансы СССР. М.: Финансы, 1970. С. 256.

Следует также обратить внимание на колоссальные объемы поступлений от обязательных государственных займов, которые по своей сути являлись самым тяжелым налогом, выплачиваемым населением в годы войны и обеспечивавшим более 10% бюджетных доходов военного времени.

За годы войны было выпущено 4 государственных займа на сумму 72 млрд руб., каждый в 2-х выпусках, не считая государственного займа третьей пятилетки, который был принят накануне войны 2 июня 1941 г., но размещался уже в период военных действий. Ресурсы, мобилизованные с помощью четырех военных займов, на 25% превысили первоначально объявленную величину облигаций⁹.

Можно выделить четыре вида государственных займов военного периода. К первому виду относились займы, размещаемые среди населения по подписке. Эти займы были выигрышными. Доход по ним из расчета 4% годовых выплачивался в виде выигрыша, тираж которых определялся условиями выпуска займа. Государство строго соблюдало сроки проведения тиражей. Выигрыши также выплачивались в полном объеме держателям облигаций. Суммы подписания на займы рабочими и служащими составляли их месячный оклад, иногда 1,5–2 зарплаты. Интересно отметить, что пик подписки на займы со стороны населения приходился на самые тяжелые годы войны – 1942 и 1943. В атмосфере высокого патриотического подъема граждане отдавали последние деньги для победы над врагом. Одними принудительными методами получить столь значительные средства было бы невозможно. По подписке на займы деревня и город в годы войны дали вдвое больше, чем за весь довоенный период¹⁰.

Второй вид государственных займов ориентировался на колхозно-кооперативную собственность и размещался среди колхозов и промысловых артелей. Размер подписки на заем

9. Родионова В.М. Финансовая система государства в годы Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1996. С. 60.

10. Военная экономика России в первой половине XX столетия / Под ред. И.В. Караваевой. М.: ИЭ РАН, 2006. С. 184.

каждый колхоз или артель определяли самостоятельно в зависимости от своего финансового положения и утверждали на общем собрании членов кооператива. Колхозные и артельные займы размещались независимо от индивидуальной подписки граждан. Они были процентными (из расчета 2% годовых), в отличие от индивидуальных, которые были выигрышными.

Третий вид займов предполагал использование свободных финансовых средств сберегательных касс и органов Госстраха СССР. Эти займы были беспроцентными и безоблигационными и позволяли использовать денежные средства населения на общегосударственные нужды.

К четвертому виду займов можно отнести свободно обращающиеся займы. Например, Государственный внутренний выигрышный заем выпуска 1938 г., реализованный за наличный расчет и предназначавшийся для свободного хождения. Для сохранения в фондах государства денежных средств сберкассам было запрещено покупать у населения облигации этого займа. Их покупка возобновилась только с января 1946 г.

Следует также отметить, что за годы войны произошли существенные изменения в пропорциях социального состава участников кредитования государства. До войны займы на 80% размещались среди городского населения. За годы войны число подписчиков на займы в городе выросло в 2 раза, а на селе в 4. В целом же с помощью военных займов правительство СССР покрывало около 15% всех прямых военных расходов¹¹. Все военные займы носили долгосрочный характер и выпускались на 20 лет. За время войны население страны дало в долг государству более 100 млрд руб.

В целом темпы роста показателя «Налоги и сборы с населения» к 1945 г. составили 423,4%, а их объем увеличился в 4,2 раза и составил за период 1941–1945 гг. 137,8 млрд руб. Подписка населения на займы составила 113,9 млрд руб., размер специальных вкладов равнялся 10,3 млрд руб., поступления в фонд обороны и Красной Армии насчитывали

11. Тамарченко М.А. Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974. С. 82, 81.

12,4 млрд руб. Таким образом, вся сумма обязательных и добровольных платежей населения в бюджет достигла 2737,7 млрд руб., что составило более 26,4% всех бюджетных доходов¹².

Если мы сопоставим эти цифры с объемами поступлений от налога с оборота, реальным плательщиком которого, в конечном счете, также являлось население, то становится очевидным, что более чем на три четверти финансовые ресурсы государственного бюджета в годы войны формировались за счет отчислений из доходов населения.

Роль фискальных выплат населения в расширении финансовой самостоятельности системы местного самоуправления в СССР в военные и послевоенные годы

В советской экономической литературе всегда существовала как неоспоримая, и до сих пор не подвергавшаяся сомнению, точка зрения об усилении централизованного регулирования процесса формирования и использования доходной базы местных бюджетов в годы Великой Отечественной войны. Действительно, основной формой бюджетных поступлений в этот период были отчисления от государственных налоговых доходов, включая и их чрезвычайные формы (займы). Для бюджетов автономных республик, краев и областей, которые были освобождены после оккупации, в качестве основных доходных источников использовались дотации. Активно применялась система горизонтального выравнивания доходов местных бюджетов через фонды регулирования, которые создавались при вышестоящих бюджетах с целью перераспределения средств между нижестоящими бюджетами. Основными регулирующими доходными источниками являлись отчисления от налога с оборота, государственных займов, сельскохозяйственного налога, подоходного и военного налога.

12. Сучков А. Доходы государственного бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1955. С. 140.

Однако в военные годы достаточно широкое развитие получила и система местных налогов и сборов, формирующих доходную базу фундамента местного управления — сельских и поселковых бюджетов. Экстремальность ситуации, постоянная модификация реальной базы налогообложения создали предпосылки для поиска и реализации нестандартных решений в формировании доходной базы бюджетной системы, в которых, наряду с методами усиления централизованного регулирования бюджетных процессов, использовались возможности финансовой инициативы местных бюджетов в решении проблем военного времени.

Необходимость увеличения доходов местных бюджетов в годы войны потребовала внесения изменений и в систему *местных налогов и сборов*.

Закон «О местных налогах и сборах», принятый в 1942 г., установил в качестве обязательных платежей: налог со строений, земельную ренту, разовый сбор на колхозных рынках, налог с киноустановок, налог со зрелищ (спектакли, концерты и т.п.). Кроме того, местным советам предоставлялось право взимать фискальные сборы с владельцев скота и с владельцев транспортных средств.

Расширению налоговой базы местных бюджетов способствовало также зачисление ряда государственных налогов непосредственно в местные бюджеты, в качестве налогов, которые вносятся в них в полных суммах территориальных поступлений, а не в порядке отчислений. Кроме подоходного налога с кооперации и хозорганов общественных организаций, в число государственных налогов, непосредственно зачисляемых в местные бюджеты, были включены государственная пошлина, рыболовный и билетный сборы с населения.

Подоходный налог с коопераций и хозорганов общественных организаций уплачивали предприятия и организации всех кооперативных систем: промысловой кооперации, кооперации инвалидов и потребительской кооперации, кроме кооперативных систем, плательщиками подоходного налога являлись также предприятия и хозорганы различных общественных

организаций, занимающиеся производственной и хозяйственной деятельностью. Подоходный налог исчислялся по балансовой прибыли предприятий и организаций, в зависимости от двух условий: а) сумма прибыли и б) рентабельность, т.е. отношение прибыли к коммерческой себестоимости продукции, выполненных работ или услуг. Ставки налога дифференцировались по специальной шкале: от 30 до 70%.

Государственная пошлина взималась с граждан за совершение целого ряда действий в судебных учреждениях, в нотариате, в органах записи актов гражданского состояния, в органах милиции, в финансовых и других органах: с исковых заявлений, за совершение нотариальных действий, за регистрацию браков и разводов, за прописку паспортов, за выдачу регистрационных удостоверений на кустарные и ремесленные промыслы, за выдачу разрешений на право охоты и т.п. Единый рыболовный сбор уплачивали рыболовецкие колхозы, а также сельскохозяйственные артели в объеме 1,5% от стоимости улова. Бюджетные исчисления доходов от государственной пошлины, рыболовного и билетного сборов осуществлялись на основании данных о фактических поступлениях этих сборов по отчетности соответствующих органов с учетом возможного роста доходов.

Основные тенденции формирования доходной базы местных бюджетов были сохранены и в послевоенные годы. Вместе с тем в формировании бюджетных доходов этого периода появились особенности, связанные с новым режимом функционирования послевоенной экономики, которые получили отражение в местных бюджетах.

С 1 января 1946 г. был отменен военный налог. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1946 г. размер необлагаемого подоходным налогом минимума увеличен с 15 до 26 руб. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1947 г. пересмотрено обложение доходов от кустарно-ремесленных промыслов, строений, от сельского хозяйства и других источников в поселениях городского типа. В связи с изменениями конъюнктуры цен на сельскохозяйственную продукцию в 1946 и 1947 г.

понижены нормы доходности по отдельным сельскохозяйственным культурам, ликвидирован имевший место разрыв между нормами, установленными в 1943 г. при высоких ценах на сельскохозяйственную продукцию, и фактическими доходами после войны, когда происходил процесс снижения этих цен. Особые дополнительные налоговые льготы по сельскохозяйственному налогу были предоставлены хозяйствам, пострадавшим от оккупации. Ряд льгот установлен для военнослужащих, демобилизованных из Советской Армии, бывших партизан и инвалидов Великой Отечественной войны.

Хотелось бы также обратить внимание на еще одну особенность формирования доходной базы местных бюджетов в СССР в военные и послевоенные годы. Для сельских, поселковых советов и исполкомов малых городов в рамках военного периода появилась возможность расширения собственной налоговой базы — за счет местных налогов и сборов, государственных налогов, полностью зачисляемых в местные бюджеты, отчислений от налогов с населения, проживающего в данной местности. Уровень данных налоговых доходов формировал в поселковых и сельских советах до 80% доходной части бюджетов.

Такое очевидное отступление от тенденции централизации распределения налоговых доходов было вызвано необходимостью быстро и оперативно решать проблемы социально-бытового характера на основе привлечения местных финансовых ресурсов:

- обеспечение жильем и продовольствием эвакуированного населения,
- размещение раненых и медперсонала,
- социальное обеспечение возвращающегося из эвакуации населения и т.д. Можно сказать, что в годы войны и последующего восстановительного периода в нашей стране на местах в определенной мере были возрождены принципы местного самоуправления на базе самофинансирования, соответствующие отечественному опыту начала XX в., в том числе периода Первой мировой войны и 20-х годов XX столетия.

Однако поскольку эти принципы в целом противоречили системе централизованного регулирования плановой экономики, то с завершением восстановительного периода доходы от местных источников финансирования в течение послевоенного пятилетия последовательно снижались, уступая место отчислениям от государственных налогов.

Представление о динамике и структуре доходов местных бюджетов СССР дает табл. 6.

Таблица 6¹³. Динамика и структура доходов местных бюджетов СССР в 1946–1950 гг.

Виды доходов	1946		1950		1950 в % к 1946
	млн руб.	%	млн руб.	%	
Всего доходов	4812,8	100	6864,2	100	142,6
В том числе:					
Доходы от местных источников	1886,2	39,2	1974,7	28,8	104,7
Из них платежи из прибыли	553,7	11,5	731,9	10,7	132,2
Отчисления от государственных доходов и налогов	2576,9	53,6	4593,0	66,9	178,2
Из них:					
Налог с оборота	–	–	1829,4	26,7	–
Государственные налоги с начисления	–	–	1499,8	21,8	–
Средства, передаваемые хозорганами	2,7	0,2	13,8	0,2	138,0
Дотация из вышестоящих бюджетов и фондов регулирования	337,0	7,0	–	–	–
Дотация из республиканских бюджетов	–	–	78,9	1,1	–
Средства, полученные из республиканских бюджетов	–	–	203,8	3,0	–

Как видим, в послевоенный период состав доходов местных бюджетов остался почти стабильным. Но в их структуре произошли некоторые изменения. Удельный вес поступлений от местных источников снизился с 39,2 в 1946 г. до 28,8% в 1950 г., а отчислений, соответственно, повысился с 53,6 до 66,9%.

13. Ширкевич Н.А. Местные бюджеты. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 84.

В послевоенные годы особую актуальность приобрел вопрос о рациональном распределении доходных источников между отдельными видами местных бюджетов в целях обеспечения каждого из них достаточным объемом поступающих доходов. Следует напомнить, что в рамках бюджетной системы СССР местные бюджеты имели следующую градацию: бюджеты автономных республик, областей, краев, районные бюджеты, городские, поселковые, сельские бюджеты. При этом характер перераспределения доходов, например, на областном и районном уровне существенно отличался от уровня поселковых и сельских бюджетов.

Доходы местных бюджетов на всех уровнях формировались в решающей части за счет отчислений от государственных доходов и налогов. В бюджеты областей, бывших в оккупации, отчисления направлялись в повышенных размерах. При утверждении государственного бюджета Российской Федерации Верховный Совет РСФСР установил на 1946 г. отчисления от подоходного налога с населения и государственного займа, размещаемого среди населения, в бюджеты ряда областей в повышенных размерах: Брянской – 80% от каждого источника; Великолукской, Новгородской, Псковской, Смоленской – соответственно 100%. Одновременно излишки доходов по бюджетам городов республиканского подчинения, которые не были в оккупации (Горький, Куйбышев, Пермь, Новосибирск, Саратов, Свердловск, Челябинск, Казань), были изъяты в республиканский бюджет РСФСР. В бюджеты отдельных административно-территориальных единиц для их сбалансирования направлялись дотации.

В 1946 г. первое место среди регулирующих доходов занимали поступления от государственных займов, налог с оборота находился на втором месте. Однако начиная с 1947 г. налог с оборота в системе регулирования устойчиво занял первое место. На втором месте в одних бюджетах оказались отчисления от государственных займов, реализуемые по подписке среди населения, в других – от подоходного налога с населения. Благодаря налогу с оборота формировалось около

1/3 общей суммы доходов местных бюджетов. В дальнейшем его роль неуклонно повышалась.

Величина отчислений от регулирующих доходов, передаваемых из республиканского бюджета РСФСР в местные, отличалась нестабильностью. Основной регулирующий источник — налог с оборота из года в год передавался в них в различных пропорциях. Например, в 1946 г. местные бюджеты получили 3,48% налога с оборота собранного на данной территории, в 1947 г. — 7,3%, в 1948 г. — 5,8% и т.д. Каждый год изменялись проценты отчислений и от других видов общегосударственных доходов, передаваемых в нижестоящие бюджеты, однако наибольшей неустойчивостью отличался именно налог с оборота. Система ежегодных изменений процентов отчислений создавала фактор неустойчивости в доходной базе местных бюджетов, особенно если учесть, что в доходах бюджетов отдельных областей налог с оборота формировал до 50% поступлений.

К концу 1950 г. сложились следующие пропорции в структуре доходов отдельных видов бюджетов и в распределении источников между ними:

- поступления от местных источников, формировавшиеся в основном за счет местных налогов и сборов с населения, наиболее высокий удельный вес занимали в городских и поселковых бюджетах — 56,4 и 54%, в областных бюджетах они находились на уровне 17, в районных — 9,5, в сельских — 16,8%;
- основным регулирующим источником являлся налог с оборота, удельный вес которого был особенно высок в областных и районных бюджетах. Но в сельские бюджеты налог с оборота не поступал;
- вторым по значимости регулирующим источником являлись государственные налоги с населения, на долю которых в районных бюджетах приходилось 75%, областных — 23,1, поселковых — 27,8, городских — 13,5%, самый высокий удельный вес они занимали в сельских бюджетах — свыше 40%¹⁴;

14. Ширкевич Н.А. Местные бюджеты. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 86.

- на низовом уровне местных бюджетов — поселковых и сельских — значительный удельный вес занимали сезонные источники (подоходный налог с колхозов, доходы МТС и сельскохозяйственный налог);

Весомое место среди регулирующих источников занимали поступления от реализации государственных займов. Однако их уровень в сравнении с 1946 г. значительно снизился. За годы четвертой пятилетки выпущено и реализовано пять займов на сумму 11983 млн руб. Поступления от займов в местных бюджетах в 1950 г. составили 14% объема их доходов¹⁵.

Как видим, значительный удельный вес в доходах местных бюджетов занимали платежи населения: местные налоги и сборы с населения, государственные налог с оборота и подоходный налог с граждан, а также поступления от государственных займов, реализуемых по подписке среди населения.

Если, в целом, в местных бюджетах они составляли около ½ их объема, то в поселковых и сельских бюджетах их объем достигал 80%, в то время как в районных бюджетах и бюджетах городов республиканского уровня — только 10%. В бюджетах же городов районного подчинения — около 75%¹⁶. Другими словами, платежи с населения являлись самым весомым доходным источником базы именно для местных бюджетов (сельских, поселковых, малых городов) по сравнению с региональными (районных и бюджетах городов республиканского уровня), занимая первое место в ряду регулирующих средств.

Именно налоги и сборы с населения, а также добровольные пожертвования оказались во время войны и в годы послевоенного восстановления экономики тем гибким финансовым ресурсом, за счет которого в самые тяжелые периоды правительством и местные власти могли успешно решать проблему наполнения бюджетов.

15. Ширкевич Н.А. Местные бюджеты. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 87.

16. Там же. С. 86.

**МАТРИЦЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ:
УРОКИ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
ВОЕННЫХ ЛЕТ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**Замещение основных факторов производства:
ключевой инструмент экономической
политики военного времени**

Совершенно очевидно, что Советскому Союзу в первый год Великой Отечественной войны пришлось совершить практически невозможное — преодолеть трудности перестройки национальной экономики на военный лад в условиях оккупации наиболее развитых западных территорий страны.

Германия и ее военные союзники Италия, Япония, Венгрия обладали более серьезной военной промышленностью и большим опытом ведения современной войны; их экономика была заблаговременно переключена на военные рельсы. Советскому Союзу предстояло в самые кратчайшие сроки, уже в условиях ведения войны, реорганизовать свою промышленность и перевести ее на военные рельсы для обеспечения армии современным вооружением.

Перестройка экономики на военный лад потребовала большого усилия, организаторской работы, логистических транспортных коридоров. Национальная экономика СССР трансформировалась, исходя из задач максимизации объемов производства военного вооружения, преимущества в качестве

вооружения, изменения структуры материального производства, распределения общественного продукта. Фактически на основе изменения структуры производства и потребления, объемов накопления и способов инвестирования происходило повсеместное развитие военного производства на гражданских предприятиях, интенсификация производственных процессов промышленности при одновременном достижении необходимого уровня развития металлургии, топливной, машиностроительной, электроэнергетической, агропродовольственной и пищевой промышленности.

Военная перестройка предусматривала мобилизацию всех имевшихся в стране материальных, трудовых и финансовых ресурсов, строгое централизованное планирование, распределение, нормирование и перераспределение ресурсов в пользу военного производства в ущерб гражданскому производству.

Необходимо было не только обеспечить перебазирование промышленных предприятий в восточные районы, но и организовать пусконаладочные работы этих предприятий, а значит, выполнить огромный объем строительных работ.

Внутри промышленности изменение ее структуры заключалась в выполнении следующих задач:

- максимизация объемов производства военной продукции при условии ее модернизации и повышения качества;
- осуществление реконструкции существующих предприятий и их модернизация с целью расширения производственных мощностей и строительства новых предприятий военной промышленности, а также передача все новых гражданских предприятий в военный сектор;
- включение остававшихся гражданскими предприятий в систему выпуска военной продукции;
- модернизация военных предприятий с целью обеспечения войск более современным и эффективным вооружением.

Значимо, что осуществление вышеперечисленных задач привело к глубинной перестройке промышленности и номенклатуры продукции в структуре общественного производства.

Как наша страна смогла осуществить эти грандиозные, для большинства экономик мира и сегодня невыполнимые, преобразования, подробно описывается в предыдущих главах монографии. Достаточно сказать, что практически за несколько военных месяцев — к середине 1942 г. перебазирование промышленных объектов практически завершилось и была решена задача наладки перебазированных заводов и фабрик.

Снижение объемов промышленного капитала, мобилизованного для обеспечения военного производства, нуждалось в компенсации за счет фактора труда. Именно в этот период происходит мобилизация населения, не задействованного в военной кампании напрямую, с целью обеспечения необходимых объемов производства продукции военного назначения. На заводах и фабриках срочно проводятся работы по обучению новых работников производственным операциям и технологическим особенностям производства. На заводы мобилизуются как люди пенсионного возраста, так и несовершеннолетние работники, которые трудились наравне со взрослыми.

Именно ситуация частичного замещения фактора капитала фактором труда во многом обеспечила в первый год войны быструю перестройку промышленности и наладку эвакуированных военных предприятий.

Опираясь на уникальный опыт мобилизационной экономики периода Великой Отечественной войны, мы попытаемся тщательно исследовать политэкономические предпосылки и основания для хозяйственных решений, приведших страну к Победе, и приложить результаты осуществленных в этот тяжелейший для нашей страны период трансформаций к решению проблем сегодняшнего дня — реиндустриализации, импортозамещения и санкционной войны.

Периодизация промышленной политики страны в XX—XXI вв.

Политэкономическое исследование процесса замены одного фактора производства иным представляет особый интерес, так как позволяет выработать промышленную политику в условиях экстремумов экономического развития и неординарных хозяйственных ситуаций.

С начала XX в. «за первые 13 лет общий объем ВВП вырос почти вдвое»¹. Следует отметить, что рост достигался в основном за счет расширения объемов промышленного производства, поэтому *первым временным промежутком промышленной политики* следует назвать период, пришедшийся на время правления последнего российского императора и до момента начала Первой мировой войны в 1914 г.

Второй этап промышленной политики условно приходится на начало периода реализации плана ГОЭЛРО и сталинскую индустриализацию. Хотелось бы отметить, что для этого периода была характерна замена фактора капитала фактором труда, именно в этом заключался основной смысл репрессий — организация огромных масс трудящихся за сравнительно малое жалование (если таковым можно назвать питание в лагерях). Тем не менее, к концу правления И. Сталина СССР превратился в промышленно развитую державу — победителя фашизма и одной из двух супердержав в мире. Мы не отделяем дальнейший период развития до 1991 г., так как, фактически, он имеет инерционный характер по отношению к импульсу сталинской индустриализации.

Третий важный этап промышленной политики приходится на реформенный период 1991—2013 гг. (условно хочется назвать этот период «промышленная политика: версия 0.0»). Мы выделяем этот период, так как именно за него Россия потеряла свою промышленность в некоторых отрас-

1. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды. М.: Наука, 2006. С. 139.

лях народного хозяйства практически полностью, а в некоторых частично, причем все-таки существенно². Показательно заявление одного из идеологов экономических реформ этого периода В. Мау: «...Десять лет назад я говорил, что лучшая промышленная политика — ее отсутствие»³.

Можно утверждать, что разрыв межотраслевых и внутриотраслевых связей в этот период привел к примитивизации экономики, сокращению эффективности и конкурентоспособности национальной экономики России.

Четвертый этап промышленной политики нам хотелось бы связать с законопроектом «О промышленной политике в Российской Федерации». Именно этот документ призван заложить основы новой промышленной политики в стране. Разумеется, институциональные условия, международная обстановка, глобализация оказали существенное влияние на идеологию новой промышленной политики для того, чтобы наша страна могла занять достойное место в международном разделении труда.

Отметим, что на сегодняшний день сервисно-сырьевой характер экономики свидетельствует о месте России в глобальных цепочках ценности как сырьевой страны.

Формирование глобальных цепочек ценности: убывающая и возрастающая отдача

Рыночные отношения реализуются не просто в актах обмена между участниками таких отношений и не только в отраслевом аспекте, но и в совокупности связанных между собой операций производственного цикла, выстроенных по технологической цепочке производства, распределения и реа-

-
2. *Осинов В.С.* Влияние разрывов внутриотраслевых и межотраслевых связей на снижение национальной конкурентоспособности. М.: Экономика и предпринимательство, 2013. № 12-3. С. 19–25; *Он же.* Разрывы внутриотраслевых и межотраслевых связей в агропродовольственном секторе экономики Российской Федерации. М.: Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина», 2013. № 3. С. 74–79.
 3. *Ивантер А.* Качественный рост с опорой на институты. М.: Эксперт, 2014, №21 (900). С. 53.

лизации товара. В каждой операции, в каждом звене цепочки ценности, продукт получает изменение или перемещается с целью увеличить стоимость для производителей и ценность для потребителей.

Исследователь Р. Каплински утверждает, что внутри глобальных цепочек ценности возникает конкуренция за те ее участки, которая дает наибольшую рентабельность⁴. Эту же мысль приводит в своей книге исследователь Э. Райнерт⁵, называя политику промышленно развитых стран специализацией на отраслях с возрастающей отдачей, а политику стран третьего мира – специализацией на отраслях с убывающей отдачей. Они задаются вопросом о том, как можно определить, где начинается цепочка стоимости – со сборки продукта или с производителей сырья.

Существует мнение, что однозначного ответа не может быть на такие вопросы, однако мы придерживаемся иной точки зрения, согласующейся с мнением Р. Каплински. Мы считаем, что любая цепочка ценности начинается с получения первичного сырья и завершается потреблением продукта и утилизацией остатков его потребления. Безусловно, каждая цепочка ценности требует своего исследования, так как она уникальна по своей конфигурации и составу участников – звеньев цепочки. Они различаются также и по вкладу в конечный продукт, по вкладу в удовлетворение потребностей потребителя и по вкладу в добавленную стоимость и прибыль от реализации конечного продукта, как это показано на рис. 1.

Нам хотелось бы продемонстрировать схематично эту мысль для того, чтобы показать ценность промышленной политики в современных условиях специализации на отраслях с возрастающей отдачей. Необходимо не только учитывать характер отрасли (убывающая или возрастающая отдача), но и стадию цепочки ценности с максимальной доходностью.

-
4. Каплински Р. Распространение положительного влияния глобализации: анализ «цепочек» приращения стоимости. М.: Вопросы экономики, 2003, № 10. С. 4–26.
 5. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.

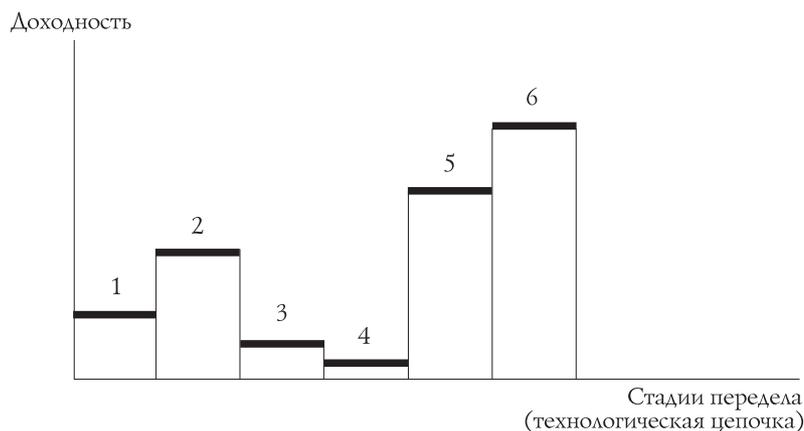

Рис. 1. Зависимость доходности от стадии передела в технологической цепочке

Промышленно развитые страны, богатые страны по Э. Райнерту, специализируются на тех стадиях передела или технологического процесса, которые дают наибольшую доходность, а те стадии, которые дают меньшую доходность, остаются для производства бедным странам. Как только жизненный цикл операции с высокой доходностью подходит к концу (т.е. снижению доходности), богатая страна переносит его производство в бедную страну (по аналогии с отверточным производством). Да, бедная страна получает производство, рабочие места и даже относительный рост благосостояния населения, однако страны «третьего мира» таким путем никогда не достигнут благосостояния стран «первого мира».

Поэтому прав Э. Райнерт, утверждая, что богатые страны именно специализируются на богатстве, а бедные страны — на бедности.

Убывающая отдача характерна в первую очередь для сырьевых отраслей, примитивных отраслей и сельского хозяйства, в которых экстенсивный способ производства превалирует над интенсивным. Даже в развитых странах сельское

хозяйство существенно субсидируется из государственного бюджета. Возрастающая отдача характерна для высокотехнологичных отраслей промышленности, где интенсивный тип производства более характерен.

Таким образом, в результате принятия рецептов Вашингтонского консенсуса, страны «третьего мира» потеряли свою промышленность, так как слишком быстро открылись мировым рынкам. Приток на национальный рынок импортных товаров в первую очередь погубил промышленность, что привело к снижению доходов населения (ведь возрастающая отдача была потеряна, а убывающая отдача осталась), что привело к снижению доходов в сельской местности, так как сократился совокупный спрос.

Здесь уместно вспомнить модель, предложенную И.-Г. фон Тюненом. Его идея кругов хорошо демонстрирует связь между отраслями народного хозяйства и воздействие их друг на друга. Собирательство и охота находятся на удалении от города, ближе к нему находится сельское хозяйство, а в центре – промышленность.

Сокращение отраслей промышленности и возрастающей отдачи приводит к тому, что страна теряет возможность обеспечить экономический рост в долгосрочной перспективе. Именно эта проблема сейчас стоит на повестке дня в России: при высоких ценах на сырьевые ресурсы и значительном потоке финансовых ресурсов от их продажи экономический рост сокращается, так как население не предъявляет спроса на товары – резко сжался совокупный спрос из-за снижения доходов населения вследствие безработицы. Кроме того, примитивные продукты и услуги могут оплачиваться более или менее высоко только тогда, когда иные отрасли с возрастающей отдачей генерируют потоки средств в экономику. Например, дворник в Никарагуа, Италии и США за одну и ту же работу при той же интенсивности труда будет получать различную заработную плату. Таким образом, производительность труда может не возрастать не только по причине лениности работников, но и по иным причинам – структурным.

Вследствие этого происходит отток наиболее квалифицированных кадров в другие страны. Формируется негативная ситуация роста затрат на образование и науку при отсутствии увеличения, а зачастую и снижении, объемов промышленного производства, что ведет к оттоку квалифицированных кадров за рубеж. Получается, что бедная страна, специализирующаяся на отраслях с убывающей отдачей, обеспечивает отрасли с возрастающей отдачей других стран платежеспособным спросом, а кроме того, снабжает эти страны квалифицированными кадрами, готовыми работать за меньшие заработные платы, чем местные специалисты. Двойной отток — капитала и кадров, дает серьезный толчок развития и экономического роста тем странам, которые специализируются на промышленном производстве, и медленно уничтожает отрасли экономики в бедных странах.

Мы видим, что П. Самуэльсон оказался не прав, когда утверждал, что при открытии мировых рынков произойдет выравнивание доходов во всех странах. Расслоение народов по доходам все возрастает, бедность в некоторых странах перерастает в нищету.

Новая индустриализация в новых условиях: матрицы структуризации промышленной политики

Новая промышленная политика, или новая индустриализация, или реиндустриализация, состоит в том, чтобы сформировать институциональные условия для развития промышленности в России. Фактически, необходимо рассматривать варианты структурных сдвигов в материальном производстве.

Такие варианты предлагаются представителями как либерального направления экономической политики, так и консервативного. Как обычно, мы имеем разнонаправленные варианты, что, с одной стороны, свидетельствует о дискусионности вариантов промышленной политики, но, с другой стороны, о необходимости осторожного ее осуществления,

так как ошибки, прогнозируемые представителями обеих течений, могут иметь фатальный характер.

Так, например, В. Радаев предлагает свой вариант экономической политики в легкой промышленности⁶. Так, принимая во внимание теорию Каплински, Радаев отмечает, что «...нижние переделы в легкой промышленности, связанные с переработкой сырья... почти неизбежно будут перемещаться в страны, где выращивается хлопок»⁷. Также автор отмечает, что в связи с большими запасами углеводов России стоит специализироваться на выпуске технических тканей.

Представители консервативного крыла, или кейнсианского направления, считают необходимым поддержать экономический рост в стране за счет массивных бюджетных инвестиций в инфраструктурные проекты. Петербургский экономический форум—2014 показывает, что внимание к кейнсианским рецептам есть, во всяком случае, инфраструктурные проекты действительно начали финансировать из ФНБ и иных бюджетных источников. Замена частных инвестиций бюджетными в ситуации отсутствия первых вполне оправданна, но необходимы стимулы для привлечения частного капитала и создания условий для постепенной замены бюджетных инвестиций частными, иначе эффект вытеснения в купе с инфляцией могут дать обратный желаемому эффект.

В этой ситуации для активизации предпринимательской инициативы вполне оправданно предложение Министерства промышленности и торговли РФ «ввести для новых предприятий льготы до 2025 года для стимулирования развития промышленных проектов»⁸.

Считаем необходимым поддержать любые меры, направленные на улучшение инвестиционного климата в стране и развитие частнопредпринимательской инициативы: как экономические, так и институциональные.

6. Радаев В. Можно ли спасти российскую легкую промышленность. М: Вопросы экономики, 2014, № 4. С. 17.

7. Там же. С. 31.

8. Налоги: каникулы для новеньких. М.: Эксперт, 2014, № 23 (902). С. 4.

Тем не менее, считаем также, что бессистемные и научно необоснованные мероприятия не могут дать ожидаемого эффекта, так как экономическая наука содержит в себе интересный парадокс: одни и те же инструменты экономической политики в разные периоды времени срабатывают по-разному. Следует согласиться с В. Мау, который правильно указывает на то, что «рецепт экономического успеха всегда индивидуален»⁹.

Для систематизации и структуризации промышленной политики по наиболее важным направлениям, на наш взгляд, необходимо отталиваться от системы потенциалов экономики страны (рис. 2).

ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА \ ОБЪЕМ	ИЗБЫТОК	НЕДОСТАТОК
ТРУД		
ЗЕМЛЯ		
КАПИТАЛ		

Рис. 2. Матрица структуризации промышленной политики в зависимости от имеющихся объемов факторов производства

Имея достоверные данные о том, какие факторы производства имеются в стране и каков их объем, можно предложить инструменты промышленной политики, направленные на использование факторов, по которым имеются устойчивые конкурентные преимущества, и реализовывать мероприятия по привлечению недостающих факторов. В противном случае мы получаем набор разнонаправленных действий, порой взаимоисключающих влияние друг друга на результирующий показатель.

В период сталинской индустриализации, в связи с изоляцией страны от внешнего мира (о причинах мы не упоми-

9. *Ивантер А.* Качественный рост с опорой на институты // Эксперт, 2014, № 21 (900). С. 55.

наем), СССР столкнулся с такой матрицей структуризации промышленной политики (рис. 3).

ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА \ ОБЪЕМ	ИЗБЫТОК	НЕДОСТАТОК
ТРУД	X	
ЗЕМЛЯ	X	
КАПИТАЛ		X

Рис. 3. Матрица структуризации промышленной политики СССР в зависимости от имеющихся объемов факторов производства в период сталинской индустриализации

Это сочетание избытка факторов труда и земли и недостаток фактора капитала привел к репрессивной политике по отношению к населению страны. Мы убеждены, что именно в этом причина сталинских репрессий — иначе нельзя было превратить избыточный фактор труда в фактор капитала. Фактически, за счет карательного аппарата фактор труда частично заменил собой фактор капитала и создал условия для его развития.

Оставляя в стороне морально-этическую и гуманитарную составляющую процесса репрессий и, безусловно, осуждая репрессивную политику, нельзя не признать ее успеха в плане модернизации аграрной, разрушенной двумя мировыми войнами страны.

Современная Россия имеет иную матрицу структуризации промышленной политики (рис. 4).

Мы имеем избыточный фактор земли и недостаток факторов капитала и труда. Фактор труда стал недостаточным как вследствие неблагоприятной для демографии экономической политики в период 1991—2006 гг. (алкоголизация населения, разрушение промышленного сектора и безработица как его следствие и др.), так и вследствие эмиграции экономически активного населения, можно сказать — предприниматель-

ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА \ ОБЪЕМ	ИЗБЫТОК	НЕДОСТАТОК
ТРУД		X
ЗЕМЛЯ	X	
КАПИТАЛ		X

Рис. 4. Матрица структуризации промышленной политики современной России в зависимости от имеющихся объемов факторов производства в период сталинской индустриализации

ски активного, в страны развитой рыночной экономики. На сегодняшний день в этом плане мы столкнулись с классической ловушкой среднего уровня дохода.

С национальным проектом «Демография» есть надежда получить новые трудовые ресурсы. Но пока, на сегодняшний день, мы имеем слишком дорогую рабочую силу, что не дает возможности развивать промышленность. Дополнительным фактором, усиливающим указанную тенденцию, стало разрушение системы профессионально-технических училищ. В результате, например, в Московском регионе стало практически невозможно найти рабочих-сварщиков. В основном сварщики приезжают работать на московские предприятия из регионов – Владимирской, Ярославской, Тверской областей.

В указанных структурных условиях, имея избыточный фактор земли, необходимо рассматривать концепцию ее рационального использования для восполнения факторов труда и капитала в конкурентных условиях. Здесь важную роль могут сыграть международные особые экономические зоны по примеру Белорусско-Китайской зоны. Значительный интерес к созданию таких зон проявляют власти Республики Сингапур, Республики Корея, Китайской Народной Республики. При выделении участков земли Россия имеет возможность создать территориально локализованные точки роста, которые могут стать контурами будущего институционального поля вокруг таких экономических зон.

Фактически, в сложившихся условиях, нашим устойчивым конкурентным условием на ближайшую перспективу может стать именно фактор земли. Однако его использование должно быть ориентировано не только на частичное восполнение недостатка факторов труда и капитала, но создавать условия для развития факторов труда и капитала в России.

Возвращаясь к отраслевым особенностям промышленной политики, следует отметить, что важным на современном этапе развития становится свойство отрасли генерировать убывающую отдачу или возрастающую отдачу по методологии Э. Райнерта. Как следует из данных рис. 1, примитивное производство (стадии 1, 3, 4) имеет меньше возможностей для разработки и внедрения инноваций, в то время как инновации высокотехнологичных отраслей дают колоссальный прирост отдачи (стадии 2, 5, 6). Последние же невероятно привлекательны для частных инвестиций, так как норма прибыли в них значительно превышает среднерыночный уровень. Специализация на отраслях с возрастающей отдачей или на операциях с максимальной доходностью привлекает частные инвестиции, в то время как специализация на отраслях с убывающей отдачей и/или операциях с низкой доходностью частные инвестиции привлечь не может. Именно поэтому отверточное производство, в частности в автомобильной промышленности, не является позитивным вкладом в экономическое развитие.

Если принять во внимание вышеизложенные аргументы, то становится понятно, что проблема притока частных инвестиций может быть решена не косметическим реформированием экономики — так называемыми структурными реформами, которые проводятся уже третий десяток лет без видимых успехов, не свободной конкуренцией и другими элементами рецептов Вашингтонского консенсуса, — а развитием местной промышленности, способной охватить значительные территории. Уместным будет и изменение налоговой политики со смещением основного налогового бремени на сырьевые отрасли с убывающей отдачей в пользу субсидирования отраслей промышленности с возрастающей отдачей. Следует

также учитывать, что доходы работников промышленности формируют совокупный спрос на продукты сельского хозяйства и иных отраслей с убывающей отдачей и придают им импульс к развитию в кейнсианской традиции.

Целью деятельности правительства, таким образом, должно стать не столько открытие рынков для иностранных товаров, сколько формирование благоприятной среды для создания собственной промышленности — реиндустриализации экономики страны.

Обоснование принципов реиндустриализации, или новой индустриализации, в литературе широко приведено и еще будет приведено, но нам хотелось бы остановиться на структурных элементах среды, в которой новая индустриализация может быть реализована. Совершенно очевидно, что строительство заводов и фабрик по всей стране без привязки к каким-либо многокритериальным совокупностям факторов бессмысленно, и даже невозможно. Однако и тут существует при всей оправданности многоступенчатого построения оптимального плана размещения национального хозяйства необходимость формирования институциональных полей для притока частных инвестиций.

Институциональное поле в промышленной политике

Институциональное поле — это локализованная определенными экономическими условиями площадка взаимодействия, на которой хозяйствующие субъекты с различными организационными возможностями выстраивают систему поведенческих правил по отношению друг к другу и к потребителю с наибольшим экономическим эффектом.

Важно отметить, что структурно институциональное поле напоминает модель И.-Г. фон Тюнена, но сопровождается при этом синергетическим эффектом между соседствующими отраслями с разной отдачей. Одновременно необходимо обеспечивать рост конкурентоспособности продукции,

сопровождая его ростом реальных доходов населения, а не их снижением, как это принято сейчас, когда конкурентоспособность понимается как достижение низкой цены продукта за счет снижения затрат на оплату труда при производстве продукта. Установление такого ограничивающего условия для конкурентоспособности моментально возвращает нас к идеям И.А. Шумпетера, его «инновациям», и идее созидательного разрушения. Специализация на отраслях с возрастающей отдачей, развивающихся на основе новых знаний (отсюда необходимость развития науки и образования), — основа для реиндустриализации страны.

Принимая во внимание тот факт, что совершенная конкуренция препятствует притоку частных инвестиций, так как она снижает цену до уровня издержек, что лишает смысла инвестирование в отрасли, подверженные совершенной конкуренции и убывающей отдаче.

Дополнительной защитой от совершенной конкуренции для сохранения в сравнительно длительном временном промежутке возрастающей отдачи в данной сфере производства могут способствовать патенты, создающие, фактически, ситуацию монополии на время действия патента. В этом смысле инноваций с экономической точки зрения. Патенты создают несовершенную конкуренцию в шумпетерианской традиции.

Институциональное поле структурно представляет собой основу для сети взаимодействия бизнеса, науки и образования и потребителей.

Примером программы формирования таких институциональных полей может послужить принятая «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»¹⁰ (далее — Стратегия 2025). Условием успешной реализации Стратегии 2025 названо «комплексное, системное и синхронное взаимодействие государства, бизнеса и общества на принципах

10. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 №2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года».

государственно-частного партнерства в реализации ключевых инвестиционных проектов, в первую очередь на территории опережающего экономического роста». Мы видим, что правительство не только определило в Стратегии 2025 приоритетные направления развития указанного региона, но и приоритетный инструмент реализации — государственно-частное партнерство. Фактически, в результате своеобразного SWOT-анализа ситуации на Дальнем Востоке стали понятны сильные и слабые стороны ситуации, риски и угрозы, а также возможности и конкурентные преимущества. Причем основной угрозой назван разрыв кооперативных связей между регионами Дальнего Востока, отмечено, что только в южных районах Дальнего Востока наблюдается некоторая связь за счет транспортной и энергетической инфраструктуры. Тем не менее, сетевые формы организации промышленности предлагаются в Стратегии 2025 в качестве базовых. Особые экономические зоны и проекты государственно-частного партнерства очевидно являются сетевыми формами организации бизнеса при участии государства и общества.

Обращаясь к некоторым положениям законопроекта «О промышленной политике в Российской Федерации», хотелось бы отметить две важные позиции:

- ст. 18 законопроекта «Индустриальные парки» и ст. 19 «Промышленные кластеры» как раз направлены на создание условий для формирования институциональных полей для развития промышленного производства;
- большое значение в формировании институциональных полей в промышленности уделяется процессу самоорганизации через саморегулируемые организации.

Обе позиции следует всячески приветствовать, так как, на наш взгляд, именно самоорганизация является основой для формирования сетевых структур типа кластеров или парков.

Фактор устойчивого конкурентного преимущества участников сетевых структур определяется соединением кон-

курентных преимуществ участников сетевых структур, их синергией. Инструментом формирования такого устойчивого институционального поля выступает целенаправленное координирование деятельности участников сетевой структуры силами самих участников. Самоорганизация выступает здесь, по нашему мнению, главным двигателем формирования институционального поля.

Стадия производства в воспроизводственном процессе характеризуется подготовительным этапом к производству и подлинно процессом производства. Так, на предпроизводственном этапе осуществляются подготовительные мероприятия для производства, усовершенствование факторов производства.

Эти мероприятия, как и в условиях мобилизационной экономики военных лет, направлены на трудовые ресурсы и на средства производства.

Трудовые ресурсы нуждаются в сохранении, обучении рабочей силы, создании интеллектуального ресурса общества, способного развивать производство на современном этапе развития экономики. Здесь имеет существенное значение, кроме высокой заработной платы, еще и процесс постоянного обновления знаний через систему профессиональной переподготовки, повышения квалификации. Фактически мы говорим о непрерывной системе образования и управлении знаниями и талантами для целей развития производства.

Подготовка средств производства заключается в модернизации и/или реконструкции оборудования, введении нового, более эффективного оборудования, материалосберегающего и энергосберегающего оборудования. В сфере производства как стадии воспроизводственного процесса происходит постоянное совершенствование использования факторов производства, организации производства. Здесь важное значение имеет оптимальная конфигурация средств производства, а также сочетание средств производства и рабочей силы, введение эргономичных рабочих мест, экономия факторов производства.

В постпроизводственной сфере воспроизводственного процесса обычно рассматривают потребление созданного в процессе производства продуктов, а также восстановление производственных ресурсов, использованных в процессе производства, и восстановление нарушенной природной среды.

Хотя мирохозяйственные процессы и оказывают существенное влияние на воспроизводственный процесс, тем не менее, особое внимание мы уделяем в нем именно воспроизводству производственных отношений как внутреннему фактору обеспечения конкурентоспособности. Производственные отношения выражаются отношениями между производителями продуктов, а также между производителем и рабочей силой.

Производственные отношения претерпевают постоянные изменения с каждым новым воспроизводственным процессом, так как информационные технологии, глобализация и научно-технический прогресс требуют постоянного обновления и расширения номенклатуры производимых продуктов (конкретных видов благ) и одновременным расширением объема производства абсолютных видов благ.

Важно отметить, что производственные отношения обладают особыми свойствами, в частности они не заданы рамками в конкурентном взаимодействии, а средства, способы и механизмы такого взаимодействия складываются в процессе взаимного согласования действий участников воспроизводственного процесса. Важно отметить, что институциональное оформление механизмов производственных отношений характеризуется не только неформальными соглашениями, но сопровождается также и оформлением соответствующих прав собственности на ресурсы и будущие доходы, что, однако, никак не влияет на постоянное сближение в рамках конкурентного взаимодействия участников воспроизводственного процесса.

В процессе воспроизводства производственных отношений участники конкурентного взаимодействия дифференцируются по степени их значимости для производства

конечного продукта (выделяются якорные или ядерные предприятия, предприятия-инноваторы, периферийные предприятия), и так формируются статусные иерархии внутри сетевой структуры. Более того, сущность рынка в этой ситуации выражается в постоянном воспроизводстве отношений статусной иерархии в сетевой структуре. Н. Флигстин отмечает: «...стабильный рынок — это рынок, на котором идентичность и статусная иерархия фирм (доминирующих и претендентов) хорошо известны, а концепция контроля, направляющая действия акторов, которые управляют этими фирмами, разделяется всеми участниками».

Структура институционального поля определяется взаимным расположением участников рынка, которые производят продукт внутри сетевой структуры и цепочки ценности.

Даже самая простая модель рынка, характерного для классической экономической теории, обязательно включает покупателей и продавцов продукта и концентрирует внимание на отношениях между ними, анализируя их взаимовлияние. Продукт в относительно развитой рыночной экономике движется по более длинному технико-технологическому циклу.

Таким образом, формируются так называемые организационные поля.

Создание институционального поля для реиндустриализации является прерогативой государства. Однако для реиндустриализации это необходимая, но недостаточная мера. Необходимо формирование сетевых структур на основе взаимодействий, а для этого предприниматели должны быть уверены в положительном развитии ситуации в стране. Но сегодня такой уверенности, очевидно, нет, отчего отток капитала продолжается.

Для обоснованного прогнозирования нужна параметризация сбалансированности развития страны, а управленческие решения должны приниматься по факту выявления дисбалансов развития.

Эта сбалансированность даже при изменении внешней среды, на которое сетевая структура будет вынуждена отреа-

гировать изменением внутренней среды, не позволит институциональному полю разрушиться в силу действия зависимости от ранее избранного пути «path dependence», или «эффект колеи». Конечно, последнее действует в ситуации, когда внешнее воздействие не носит характера абсолютного разрушения. В ситуациях, когда институты формируют поведение, институционализированные правила, соответствующие усвоенные и поведенческие убеждения и поведение, мотивируемое ими, образуют равновесие.

Нам представляется интересным также рассмотреть опыт некоторых стран, использовавших стратегию развития местной промышленности с возрастающей отдачей, причем разными способами, но все же протекционистскими по своему характеру.

Во-первых, это Южная Корея, которая, столкнувшись с проблемой выхода на мировой рынок своих промышленных товаров, воспользовалась стратегией импортозамещения. Здесь не только возникает возможность для развития отраслей с возрастающей отдачей, но и возможность воспользоваться уже существующими институциональными структурами, инфраструктурой рынка, ранее использованными для реализации импортных товаров. Решена автоматически проблема организации рынка сбыта товаров, так как он уже существует, возможно, даже не потребуется его перестройка¹¹.

Во-вторых, это опыт Финляндии, где политика импортозамещения выражалась в том, что иностранный инвестор не мог напрямую инвестировать средства в обрабатывающую промышленность без специального разрешения Министерства промышленности. Причем разрешение предусматривало запрет на осуществление тех видов деятельности, в которых иностранный инвестор мог составить конкуренцию местным производителям.

Наконец, опыт Ирландии, которая из сельскохозяйственной страны превратилась в самые короткие сроки в

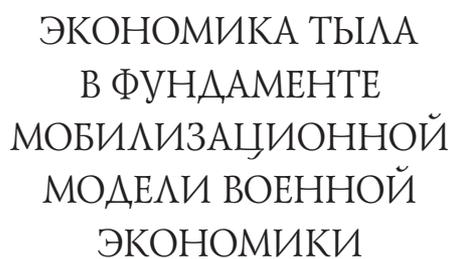
11. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М.: Издательство Прогресс, 1972. С. 373.

страну с передовыми информационными технологиями и резко повысила свое благосостояние за счет переключения на отрасль с возрастающей отдачей, опередив многих европейских партнеров: «Независимость можно укрепить лишь при условии, чтобы большая часть средств производства, необходимых для национальных программ капиталовложений, производилась внутри страны»¹².

На основании приведенных данных становится понятным, почему целенаправленная политика государства на создание местной промышленности на основе формирования условий для ведения бизнеса в виде институциональных полей способна стимулировать совокупный спрос на внутреннем рынке и дать толчок развитию сельского хозяйства и иных отраслей с убывающей отдачей посредством расширения платежеспособного спроса на их продукцию со стороны работников отраслей с возрастающей отдачей. Хотелось бы подчеркнуть необходимость именно параллелизации этих процессов, ибо их последовательное исполнение не даст желаемого результата.

Пока же следует согласиться с мнением Э. Райнерта, что промышленно развитые страны специализируются на богатстве — отраслях с возрастающей отдачей и операциях цепочки ценности с максимальной доходностью, а бедные страны продолжают специализироваться на бедности — отраслях с убывающей отдачей и операциях цепочки ценности с минимальной доходностью. Фактически, мы наблюдаем процесс олигополистической глобализации, при которой указанные негативные для стран «третьего мира» тенденции получают свое институциональное закрепление.

12. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М.: Издательство Прогресс, 1972. С. 375.

ЭКОНОМИКА ТЫЛА
В ФУНДАМЕНТЕ
МОБИЛИЗАЦИОННОЙ
МОДЕЛИ ВОЕННОЙ
ЭКОНОМИКИ

ГЛАВА IX ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И КАДРЫ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ЭКОНОМИКИ: ПАРАЛЛЕЛИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ И СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМ

Листая исторические архивы и публикации военного периода, не перестаешь удивляться темпам перестройки гражданской промышленности на выпуск военной продукции, мобилизационном характере работы по ресурсному обеспечению предприятий. Больше всего поражает организаторская работа по эвакуации предприятий в первые месяцы войны (июнь—сентябрь 1941 г.) и обустройству их на новых местах. Основные документы были разработаны правительством в короткие сроки, приняты в течение нескольких дней и становились руководством к действию.

Восстановление материально-технической базы промышленности в условиях эвакуации 1941 г.

Уже в первый день войны 22 июня Президиум Верховного Совета СССР издал указы «О мобилизации военнообязанных 1905—1918 гг. рождения» и «О введении военного положения в ряде областей и республик и передаче функций государственной власти госбезопасности и военным советам фронтов». В течение первых шести дней войны из промышленности были мобилизованы свыше 2 млн человек, а всего по народному хозяйству призваны в армию и отправлены на фронт 5,3 млн человек¹.

1. История Второй мировой войны 1939—1945. Т.4. М.: Воениздат, 1975. С. 50—53.

Через 2 дня после начала войны – 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации предприятий из прифронтовых районов. В связи с мобилизацией и оттоком с предприятий значительного числа военнообязанных кадров в армию вводились чрезвычайные меры по режиму труда. С этой целью 26 июня 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». На его основе вводились обязательные сверхурочные работы, отменялись очередные и дополнительные отпуска, ограничивались выходные дни. На 8 день войны, а именно 29 июня 1941 г., была принята программа действий по превращению страны в единый боевой лагерь. Она была изложена в директиве Совнаркома Союза СССР и ЦК ВКП(б) и разслана во все республиканские, областные и районные организации. В ней определялись задачи организаций по перестройке работы в условиях войны. Основные положения этой директивы были изложены в речи И.В. Сталина 3 июля 1941 г.

В тот же день 29 июня 1941 г. было принято Постановление о выводе 11 авиационных заводов из угрожающей зоны и эвакуации из Ленинграда, перебазировании 10 предприятий Наркомата боеприпасов, а также о переброске броневых стана Мариупольского завода им. Ильича на Магнитогорский металлургический комбинат².

На девятый день войны, 30 июня 1941 г., был создан Государственный Комитет Оборона (далее – ГКО). В его функции входило решение народнохозяйственных задач, связанных с ведением войны. Важнейшим направлением ГКО была мобилизация людских и материальных ресурсов по переводу народного хозяйства на военный лад. Первоочередные меры были приняты по перемещению крупных предприятий на восток страны и налаживанию производства в новых местах. Для обеспечения восстановления предприятий промышленными кадрами 30 июня 1941 г. был создан Комитет по учету

2. Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. М., 1966. С. 10–18.

и распределению рабочей силы. Он осуществлял трудовую мобилизацию и перераспределял квалифицированных рабочих в соответствии с заявками наркоматов промышленности. В этот же день, 30 июня был утвержден Мобилизационный народно-хозяйственный план на 3 квартал 1941 г. Он предусматривал корректировку плана мирного времени в перераспределении ресурсов по обеспечению предприятий промышленности. Производство военной техники и вооружения, по сравнению с довоенным планом, намечалось увеличить на 26%³. Через 2 недели военных действий – 4 июля, ГКО поручил специально созданной комиссии во главе с заместителем Председателя СНК СССР Н.А. Вознесенским «выработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны». С учетом ресурсов, подлежащих эвакуации с западных и центральных областей в восточные районы страны, предусматривалось создать военно-экономическую базу СССР, а 16 августа такой план был уже утвержден.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли «Постановление по военно-хозяйственному плану на IV квартал 1941 г. и на 1942 г.», в котором были меры по «ускоренному развитию военной экономики и созданию военно-промышленной базы страны». В нем предусматривалось массовое производство самолетов, танков, стрелкового вооружения, всех видов боеприпасов. План IV квартала содержал не только перебазирование предприятий, но и восстановление 825 эвакуированных заводов. Фактически в течение 3 месяцев 1941 г. в восточные районы было эвакуировано 1360 крупных предприятий. В первую очередь было вывезено специальное оборудование черной и цветной металлургии, химической промышленности и машиностроения⁴.

Особое внимание уделялось эвакуации технологического оборудования металлургии, тяжелого машиностроения и станкостроения. При этом под жесткий контроль ста-

3. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: ОГИЗ, 1947. С. 38.

4. Там же. С. 41.

вилось создание мощной материально-технической базы станкостроения как главного направления в промышленности по обеспечению выпуска деталей для самолетостроения, производства танков и всех видов оружия.

Вывоз оборудования осуществлялся комплектно, с тем чтобы его можно было собрать в короткий срок. О невероятной скорости выполнения работ по эвакуации оборудования свидетельствуют факты, вошедшие в историю войны. Так, по отчету дирекции Днепропетровского трубопрокатного завода, «поздно ночью, 7 августа 1941 г., пришло сообщение правительства о необходимости демонтажа оборудования и эвакуации завода, а к утру, 8 августа, первые 35 вагонов с оборудованием были готовы к отправке. Уже 9 августа отошел первый эшелон с оборудованием завода, а 6 сентября последний эшелон прибыл в Первоуральск. В декабре 1941 г. завод начал выдавать продукцию»⁵. Практически за 3 месяца был восстановлен индустриальный гигант. Подобные темпы работы для модернизации предприятий в наше мирное время просто немыслимы. По отчетным документам, в течение трех месяцев с начала войны из Украины были эвакуированы машиностроительные и металлургические предприятия Донбасса, Харькова, Киева, Ростова, Одессы, Керчи и Крымского полуострова. В этот же период развернулась массовая эвакуация предприятий Белоруссии, Прибалтики, Ленинграда⁶. К началу сентября из Ленинграда было эвакуировано 92 крупных предприятия, в том числе вывезена часть оборудования Ижорского и Кировского заводов. Из-за разрушенных дорог и начавшейся блокады Ленинграда с 21 октября по 31 декабря 1941 г. на самолетах были вывезены 17614 рабочих, из них с Кировского завода — 11614 человек и с Ижорского — 6 тыс. человек⁷.

5. История родного завода. Днепропетровск: Издательство парткома, завкома и дирекции завода им. В.И. Ленина, 1957. С. 109, 122.

6. История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т.2. М.: Воениздат, 1961. С. 146–148.

7. Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. М.: АН СССР, 1959. С. 133.

Таким образом, в первые месяцы войны выбыли из строя самые крупные промышленные предприятия. В результате эвакуации заводов с июня по ноябрь 1941 г. валовая продукция промышленности уменьшилась в 2,1 раза. Выпуск прокатов уменьшился в 3,1 раза, производство цветных металлов, необходимых для военных нужд, сократилось в 430 раз, производство шарикоподшипников, необходимых для авиастроения, танков и артиллерии, сократилось в 21 раз. В ноябре 1941 г. резко снизилось производство самолетов. Их было выпущено в 3,6 раза меньше, чем в сентябре. Однако уже в декабре начали давать продукцию эвакуированные предприятия, часть из них заработала с колес уже в сентябре – октябре 1941 г.⁸

29 октября Правительством СССР было принято Постановление «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан». Руководителям наркоматов обязывалось представить в СНК СССР графики восстановления заводов не позднее 1 ноября 1941 г. Ускорению восстановления содействовало использование *графиков совмещения производств*, когда на базе уральских, сибирских заводов размещались эвакуированные предприятия и осваивали выпуск военной продукции⁹.

Начиная с декабря 1941 г. падение промышленного производства прекратилось.

Практически за 2–3 месяца были восстановлены эвакуированные предприятия. С марта 1942 г. выпуск продукции в восточных районах страны достиг довоенного уровня, который был в начале Отечественной войны на всей территории СССР. Такие темпы передислокации предприятий промышленности и освоения новых видов военной продукции сложно представить в современных условиях.

-
8. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М: ОГИЗ, 1947. С. 42–43.
 9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов 1941–1952 гг. Т. 3. М: Политиздат, 1968. С. 48–50.

Решение кадрового вопроса в условиях мобилизационной перестройки промышленности

Необходимо учитывать, что работа по восстановлению предприятий осуществлялась значительно меньшей численностью рабочих, за счет ушедших на фронт и погибших в бомбежках при эвакуации предприятий, при этом была утрачена и значительная часть оборудования. «Трудность состояла в том, что на места прибывала половина, а иногда и меньше половины того количества рабочих, которое намечалось планами. Так, по 10 предприятиям, перебазированным в Новосибирск, прибыло лишь 26% численности работников, в Омск – 39%, в Саратов – 30%. К началу 1942 г. эвакуированные рабочие составляли 30-40% от общей численности занятых в мирное время»¹⁰. Значительная часть рабочих пополнила армию в трудный период сражений под Москвой в октябре – ноябре 1941 г.

Следует отметить, что накануне войны из численности занятых в народном хозяйстве 31,2 тыс. человек в промышленности работали 8290 тыс. человек (с учетом численности рабочих железнодорожного транспорта и строительства), из них на предприятиях промышленности – 5705 тыс. человек¹¹, в т. ч.:

в машиностроении	– 2395 тыс.;
угольной	– 436 тыс.;
нефтяной	– 45 тыс.;
черной металлургии	– 332 тыс.;
легкой промышленности	– 1468 тыс.;
пищевой	– 1029 тыс.

Наибольший удельный вес в численности работников промышленности составляли работники машиностроения (28,7%), на легкую промышленность приходилось 25,1% и пищевую – 16,1%. При этом основная концентрация про-

10. Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). М.: АН СССР, 1960. С. 28–29.

11. Промышленность СССР. Статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1957. С. 23.

мышленных кадров была сосредоточена в Московской области – 3002,2 тыс. человек, в Ленинградской – 1702,9 тыс. и в промышленности Украины – 2213 тыс. человек. Поэтому при эвакуации предприятий наибольшие потери кадров проявилось именно в этих районах. Большая часть рабочих была призвана в армию, поскольку на возраст 18–49 лет в 1940 г. приходилось 85%, а на возраст свыше 50 лет – всего 6%. Поэтому в народном хозяйстве при мобилизации произошли значительные изменения в численности занятых. Из общего числа работавших в 1940 г., 31,2 млн человек, к концу 1941 г. в народном хозяйстве осталось 18,4 млн человек. На предприятиях промышленности осталось 3811,6 тыс. человек (от 5705 тыс. в 1940 г.). Еще большее снижение отмечалось в 1942 г. Общая численность занятых снизилась до 13,85 млн человек, а в промышленности до 2759,8 тыс. человек. Лишь в 1943 г. сокращение численности замедлилось, и начался рост кадров за счет пополнения молодежи и перераспределения из других отраслей. К концу войны численность рабочих составляла 4488,9 тыс. человек, т.е. 86,4% довоенного уровня (по данным отдела промышленности ЦСУ СССР без учета занятых в строительстве и железнодорожном транспорте (табл. 1)).

Таблица 1. Динамика численности работников в народном хозяйстве и промышленности по годам

Число работающих	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Всего в (млн человек)	31,2	18,9	13,85	14,7	18,8	27,3
В т.ч. в промышлен. (тыс. человек)	5705,0	3811,6	2759,8	3360,4	3962,3	4488,9

Как указано выше, снижение численности работающих за счет мобилизации промышленных кадров компенсировалось введением сверхурочных работ и отменой выходных. В результате принятых чрезвычайных мер продолжительность рабочего дня фактически увеличилась в годы войны до 10–14 часов, и практически был сокращен восстановительный отдых. Некоторый ограничительный регламент сохранился лишь для подростков и кормящих женщин-работниц.

Поэтому среднестатистические величины продолжительности труда (в среднем на одного рабочего) в отчетности ЦСУ СССР оказались несколько ниже и в среднем были в пределах 9,1–9,3 ч. (табл. 2).

Таблица 2. Динамика элементов рабочего времени, неявок и отпусков за период 1941–1946 гг. (в среднем на рабочего), по годам

Показатель	1941	1942	1943	1944	1945	1946
Фактическая продолжительность рабочего дня (ч)	8,32	9,1	9,3	9,2	8,5	7,9
Отпуска по болезни (дн.)	13	21	21	19	15	14
Очередные отпуска (дн.)	5,6	0,5	0,5	1,3	8,6	14,4
Неявки (дн.)	6,6	8,4	7,4	6,7	5,5	5,3
Пропуски (дн.)	0,25	0,4	0,3	0,2	0,8	0,9

В целом рост продолжительности рабочего времени, при отсутствии восстановительного отдыха, сопровождался увеличением заболеваемости. Это убедительно просматривается на графике рисунка.

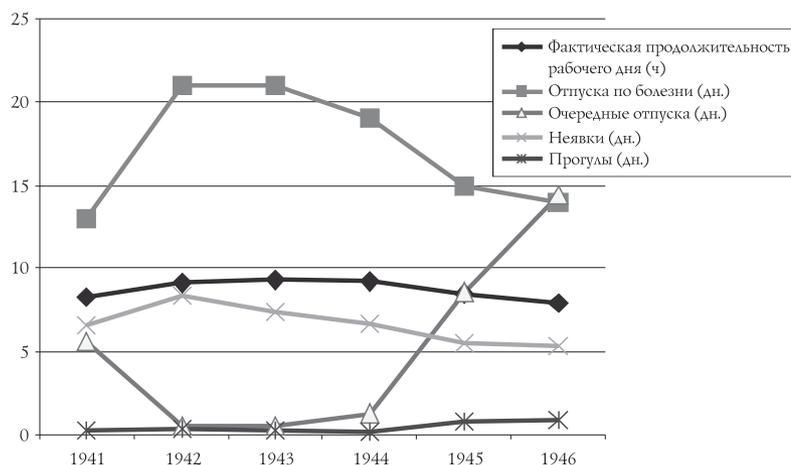

Рис. Динамика элементов рабочего времени (1941–1946 гг.)

Как показывают данные динамики элементов рабочего времени и их графическое отражение, в этот период практически не было отпусков, количество неявок было незначительно.

В то же время средняя продолжительность рабочего дня увеличивалась до 9,1–9,3 часов, а фактически нередко составляла 14–16 часов. Реальная заболеваемость находилась в пределах 20–25 дней. Экстремальные условия военного времени не позволяли предоставлять отпуск. Величина отпуска снизилась с 5 дней в 1941 г. до 0,5–0,6 дней в 1942–1944 гг., последствия проявились в росте напряженности труда. Наиболее высокая напряженность труда в сочетании с увеличением продолжительности рабочего дня отмечалась в период 1941–1944 гг. и сопровождалась ростом заболеваемости. Теснота связи в корреляции между временем труда и заболеваемостью составила 0,97, т.е. получилась почти линейная зависимость.

Таким образом, в условиях возросшей напряженности труда величина кривой заболеваемости на графике как бы уравнивала величину отсутствующего отдыха. Однако такое увеличение небесконечно. В дальнейшем либо нарастает частота случаев заболеваний и хронических обострений (в силу утомляемости и снижения иммунитета), либо наступает истощение человека, т.е. в силу вступают природные ограничения предельных возможностей человека¹². Характерно, что уже к 1945 г. фактическая продолжительность рабочего дня была снижена до 8,5 ч. Было также восстановлено предоставление отпусков до 9–10 дней и увеличено количество выходных до 50 дней в год. Это не замедлило сказаться на снижении заболеваемости: с 20–25 дней в 1943 г. она снизилась в 1945 г. до 15 дней на одного рабочего.

С 1945 г. восстанавливается 8-часовой рабочий день. Однако праздничные и выходные увеличиваются незначительно, до 54–57 дней. В послевоенный восстановительный период, как и в период войны, сохранялся высокий уровень использования календарного фонда рабочего времени — до 270–295 рабочих дней в год. Для сравнения: в условиях реформы такой фонд составлял всего 157–180 дней. Надо

12. Белозерова С.М. Социальные процессы в сфере труда и проблемы социальной политики. М.: ИЭ РАН, 2008. С. 77–78.

также отметить, что статистика учета рабочего времени, особенно в первые годы войны, не отражала реальных затрат труда. Они были значительно выше. Как свидетельствуют публикации тех лет, на предприятиях работали по 15–18 ч, порой сутками не выходили из цеха¹³.

Такие затраты труда были обусловлены сжатыми сроками эвакуации и необходимостью быстрого восстановления предприятий в условиях войны. Как свидетельствуют исторические документы, эвакуированные предприятия из западных и центральных областей, промышленного Донбасса за 3–4 недели выпускали продукцию на новых местах дислокаций. На открытых площадках собирали станки под навесом, а потом строили стены. Самое сложное время пришлось на ноябрь – декабрь 1941 г., когда были эвакуированы крупные предприятия из Москвы и Ленинграда. Разгрузочные работы велись круглосуточно. Работать приходилось при 40-градусном морозе. Для оттаивания станков разводили костры.

На базе московского завода тяжелого машиностроения «Красный пролетарий», инструментального завода «Калибр», «ГАЗ-1» и др. за 3 недели было установлено 5800 металлорежущих станков. В результате было восстановлено эвакуированное производство станкоинструментальной промышленности и созданы новые заводы на Урале и в Сибири. При этом производство осуществлялось на новой технической основе. Уже в первые годы войны (конец 1941 и 1942 г.) были созданы новые типы станков, которые в 10–15 раз превышали качество прежнего оборудования. Так, разработка нового станка для авиационной промышленности давала экономию до 30 человек в смену.

Создание специальных станков позволяло ускорить выпуск военной продукции. В I квартале 1942 г., в соответствии с мобилизационным планом, Наркомат станкостроения обеспечил рост производства продукции военного назна-

13. Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). М.: АН СССР, 1960. С. 139.

чения до 80% против 6% в довоенный период¹⁴. В выпуске нового оборудования принимали участие коллективы станкостроительных предприятий г. Москвы: «Красный пролетарий», «Им. С. Орджоникидзе», «Фрезер», «Калибр». К сожалению, в условиях реформы некоторые из этих предприятий, как и другие заводы станкостроения, перестали существовать.

Следует отметить, что к середине 1942 г. было сформировано военное хозяйство страны, которое позволило перейти к наращиванию объемов продукции в последующие годы (1943–1945 гг.) и восстановлению промышленности после войны. Такой рывок в промышленности стал возможен лишь в условиях трудового подвига народа, высокой степени организации труда и ответственности руководителей. К тому же следует учесть, что в самый трудный период 1941 и 1942 г. из промышленного производства была исключена значительная часть населения за счет мобилизации на фронт. Другая часть была эвакуирована. При этом 45% активного трудоспособного населения страны (88 млн человек) осталось на оккупированной территории. Поэтому в промышленности создались огромные трудности с пополнением кадров.

Решение этих поистине грандиозных задач осуществлялось за счет введения трудовой повинности и мобилизации в промышленность городского незанятого населения и кадров из сельских районов.

Основной приток кадров во второй половине 1941 г. пришелся на домохозяйек — более 500 тыс. человек и учащихся 8–10 классов — 360 тыс. человек. Из высших учебных заведений на работу поступили 150 тыс. студентов¹⁵. Трудовая мобилизация позволила привлечь в последующие годы 7609 тыс. человек, из них в промышленность 1320 тыс., в сельское хозяйство 3830 тыс. и на лесозаготовки 1295 тыс. человек.

14. Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. М.: Наука, 1984. С. 82–84.

15. Тельпуховский В.Б. Обеспечение промышленности рабочими кадрами // Вопросы истории, 1958, № 11. С. 28.

Основное пополнение произошло за счет женщин и подростков. Многие мужские профессии стали женскими. В конце 1942 г. удельный вес женщин среди кузнецов и штамповщиков увеличился с 11 до 50%, среди машинистов компрессоров – с 23 до 44% и т.д.¹⁶ В подготовке рабочих кадров особая роль отводилась фабрично-заводскому образованию (далее – ФЗО), ремесленным и железнодорожным училищам (РУ и РЖУ). По решению СНК СССР с 15 июля 1941 г. был объявлен дополнительный набор учеников и сокращались сроки обучения с 2 лет до 4–5 месяцев. Однако, несмотря на принятые меры, к концу 1941 г. образовался разрыв между производственной мощностью и наличием рабочей силы. Не хватало свыше 500 тыс. рабочих. Для этого была объявлена дополнительная мобилизация населения с индивидуальным обучением на рабочих местах предприятий, а с 10 августа 1942 г. была введена трудовая повинность¹⁷.

Предприятия пополнились рабочими в возрасте от 15 до 25 лет, на этой основе произошло омоложение кадров промышленности. В основных отраслях промышленности (угольной, металлургической, среднего и тяжелого машиностроения) удельный вес молодежи составлял 40–55%, на долю подростков приходилось 12–18%. Сильной стороной новых кадров был высокий патриотизм, преданность профессии, творческий подход к выполнению заданий. По инициативе молодых кадров осваивались смежные профессии, многостаночное обслуживание, формировались фронтовые бригады, что помогло повысить производительность труда в несколько раз, а главное удалось создать кадровый потенциал для развития будущей промышленности.

За период 1942–1945 гг. было привлечено для работы на предприятия свыше 3 млн человек и свыше 2,2 млн человек в систему обучения трудовых резервов. Кроме того, на пред-

16. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: ОГИЗ, 1947. С. 110–112.

17. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. М.: Воениздат, 1961. С. 498.

приятиях было организовано наставничество под руководством опытных рабочих, были созданы школы и курсы по производственно-техническому обучению.

Подготовленные за годы войны кадры в последующие 50–70-е годы составили основу промышленного персонала. В период войны непосредственно на предприятиях были подготовлены 1259 тыс. рабочих и повышена квалификация 2512 тыс. человек¹⁸. Это позволило решать поставленные задачи по вооружению армии и восстановлению промышленности, в том числе и в послевоенные годы.

Особенности формирования и использования кадров российской промышленности в условиях реформ 1990–2000-х годов

На современном этапе развития нашей страны, в условиях практически разрушенной в первой половине 1990-х годов промышленности — обозначились не менее сложные проблемы, связанные с формированием кадров, их использованием и привлечением в сферу производства.

Конечно, могли бы помочь мобилизационные меры, как это было в первые месяцы Великой Отечественной войны. Однако в условиях масштабных процессов изменения видов собственности на средства производства и других, не менее значимых, преобразованных мероприятий подобные меры не срабатывают. Нужна промышленная политика со стороны государства и специальное законодательство, направленное на восстановление производства и подготовку кадров. Кроме того, значительные качественные и количественные изменения в состоянии кадров во многом обусловлены просчетами и ошибками, связанными с реформированием экономики.

Стоит вспомнить, что замысел радикальной реформы 1990-х годов, как известно, предполагал повышение эффек-

18. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. М.: Воениздат, 1961. С. 500.

тивности народного хозяйства и преодоление технологической отсталости на основе рыночной экономики и перехода к демократической форме правления. Для этого был принят ряд документов и постановлений. Главные экономические цели Правительства России по реформированию народного хозяйства были изложены в речи Президента Б. Ельцина 28 октября 1991 г. В соответствии с целями реформы Указом Президента от 29 декабря 1991 г. № 341 предусматривалась приватизация 50% предприятий промышленности и строительства, 70% предприятий легкой промышленности, 60% предприятий пищевой промышленности и сельского хозяйства, автотранспорта и ремонта. Остальную приватизацию предполагалось закончить в 1993–1995 гг. При этом правительство стремилось совместить либерализацию цен с ужесточением финансовой политики и за короткий срок добиться успеха.

Основные цели и пути достижения результатов в реформировании народного хозяйства были представлены в марте 1992 г. в Меморандуме «Об экономической политике Российской Федерации» и нашли отражение в принятых решениях министерств и ведомств¹⁹.

Главные направления преобразований содержались в Программе Правительства, которая предусматривала реализацию мер с 1 апреля по 31 декабря 1992 г. Следует напомнить, что эта программа ориентировалась на резкое *снижение темпов инфляции на основе введения жесткой финансовой и монетарной политики* (по сравнению с 1 кварталом 1992 г.). Главной же позицией Правительства РФ провозглашался *отказ от централизованного планирования и административного регулирования*. Для уязвимых групп населения и защиты безработных проектировались механизмы социальной защиты. Кроме того, в ней предусматривалось обеспечение условий для притока иностранных инвестиций, необходимых для преодоления технологической отсталости.

19. Меморандум об экономической политике Российской Федерации // Экономическая газета. 10 марта 1992. С. 4.

Анализ распоряжений Правительства РФ, инструкций и документов отраслевых министерств по реформированию деятельности предприятий показал, что реальные распоряжения руководящих органов не достигали проектируемых результатов. Отсутствие необходимых законов и ответственности руководителей за реформирование экономики очень быстро проявилось на характере приватизации, либерализации цен и сокращении доходов населения. В результате допущенных ошибок произошли глубокие изменения в деятельности предприятий. При этом обозначился спад производства, резко ограничилось финансовые затраты на реконструкцию и преодоление технологической отсталости, а главное начались массовые увольнения кадров.

Основные просчеты были связаны с решениями Минфина РФ в январе 1992 г. «О либерализации цен» и «Об отказе индексации оборотных средств». Не меньшие ошибки были допущены в связи с последующими приказами отраслевых министерств в апреле—мае 1992 г. по преобразованию «фонда развития» в «фонд накоплений» с расширением прав финансовой деятельности и получению доходов от «не основной деятельности».

Сложившаяся ситуация позволяла руководителям предприятий использовать фонд накоплений для финансовых и валютных операций. Механизм распределения доходов от этой деятельности оказался далеким от демократии. Преобразование фонда реально проявилось на сокращении расходов в обновлении оборудования и значительно ухудшило условия производства. Следует отметить, что разработка документов по реформированию промышленности не была столь оперативной, как это было во время войны. Принятие распоряжений затягивалось месяцами. Однако основные положения в преобразовании экономических отношений, в том числе «отношений собственности», предполагалось осуществить сравнительно быстро — в течение 3-х кварталов 1992 г., т.е. по сжатым срокам — почти как в период начала войны. К сожалению, быстрых результатов не получилось.

Наибольшие проблемы возникли на предприятиях уже в 1 квартале 1992 г. при отсутствии индексации оборотных средств. Последствия проявились в снижении выпуска товарной продукции и отсутствии средств на оплату труда. В апреле 1992 г. резко сократились средства для заработной платы.

Для спасения ситуации отраслевые министерства приняли *временное Положение о создании фонда потребления*. В разосланных инструкциях «*О составе средств, направляемых на потребление*», предусматривалось объединение фонда оплаты труда, фонда материального поощрения и фонда социального развития. Однако дальнейшее отсутствие оборотных средств осложняло выпуск товарной продукции и формирование фонда потребления. Кроме того, в результате создания фонда потребления у предприятий не оказалось финансовых средств на социальное развитие коллективов, профессиональную подготовку кадров. Выживаемость многих производств в сложившихся условиях происходила за счет распространения бартерных операций как внутри предприятия, так и в расчетах между предприятиями.

Расширение финансовых операций и натурно-обменных процессов (при сокращении производства товарной продукции) на первом этапе реформы отрицательно отразилось не только на экономике предприятий. Резко ухудшилось материальное и социальное положение работников. Сложная ситуация, возникшая в ресурсном обеспечении предприятий, сопровождалась дальнейшим спадом производства и массовым увольнением работников. Только за первые 3 года реформирования из промышленности выбыли 5 млн человек. Это сопоставимо с потерями промышленных кадров в первые 3 года Отечественной войны. При этом в основном увольнялись работники активного рабочего возраста (25–39 лет).

Последующее реформирование экономики в условиях приватизации сопровождалось понижением социального статуса рабочих, утратой прав на контроль администрации. Внесенные поправки в Кодекс законов о труде от 25 сентября

1992 г. расширяли права работников лишь в свободе выбора сферы приложения труда, но не защищали их интересы. В условиях выживаемости предприятий, при росте массовых увольнений, усилились процессы трудовой нагрузки, принудительности в выполнении дополнительных работ, соответственно, увеличивалась заболеваемость. Сверхурочные работы и потери по болезни сравнивались с показателями периода войны. Обследование одного из станкостроительных заводов в 1993 г. показало, что в результате массового увольнения рабочих механического цеха — на 192 станка осталось 73 человека. Для выполнения заказа оставшимся рабочим пришлось совмещать обслуживание станков и в среднем отработать по 3065,3 ч. за год, при годовом фонде — 235 дней. Таким образом, средняя продолжительность рабочего времени составила 13,04 ч., а средняя заболеваемость в этом цехе находилась в пределах 20–22 дня на 1 рабочего в год.

Такие показатели были лишь в период войны. Подобная ситуация отмечалась на многих обследованных предприятиях машиностроения, химической, текстильной и др. отраслей промышленности. В условиях спада производства, сохранения низкой оплаты увеличивалась напряженность труда. Это содействовало дальнейшим увольнениям работников и снижению мотивации к занятости в промышленности, а главное, была утрачена престижность труда для молодежи.

В результате из 22,5 млн человек промышленного персонала, занятого на крупных и средних предприятиях до реформы, к 2012 г. осталось около 9 млн человек, при этом был утрачен наиболее работоспособный квалифицированный персонал. Не произошло пополнения кадров в промышленности и в условиях прироста трудоспособного населения в 2004–2007 гг. При 5-миллионном притоке молодых кадров в этот период — значительная часть поступила в учебные заведения (2,5 млн), другая распределилась в торговую и финансовую сферы (1,5 млн), остальные — в услуги непромышленного характера. Часть предпочла остаться безработными, но не занятыми в промышленности.

Многолетний отток рабочих в активном возрасте повлиял на старение кадров в промышленности. Кроме того, на промышленных предприятиях увеличилась незаполняемость вакансий. За период реформ рост кадров обозначился лишь в добывающих отраслях, энергетике и черной металлургии. Наибольшая утрата кадров обозначилась в машиностроении и металлообработке. Из этих отраслей выбыли свыше 9 млн человек.

В июле 2011 г. на крупных и средних предприятиях машиностроения и металлообработки осталось 851 тыс. человек. Накануне реформы (1990 г.) в них было занято 10,3 млн человек. Удельный вес работников, занятых в машиностроении, по отношению к численности работающих в промышленности снизился с 46% (1990 г.) до 0,06% (2011 г.). Даже в сложный период 1941 г. удельный вес работников в этой отрасли снижался лишь на 13%, но к 1942 г. он был восстановлен.

На современном этапе самые большие потери кадров произошли в станкостроении, инструментальной промышленности, приборостроении и в выпуске прецизионного оборудования, т.е. в отраслях, формирующих материально-техническую базу для развития новых производств. В статистических ежегодниках Росстата с 2005 г. даже отсутствует учет численности работников этих отраслей. Более того, с 2007 г. численность работников по выпуску прецизионного оборудования объединена с численностью работников художественно-народных промыслов и работников полиграфии. В результате трудно определить — кто же из них работает в производстве высокоточного оборудования, а кто изготавливает матрешки.

Утрата кадров в наукоемких отраслях во многом связана с ошибками финансовых методов регулирования и отказом государства от регулирования социальных изменений в сфере труда. Прежде всего, это проявилось в недооценке сложного труда в условиях роста напряженности и невнимании государства к социальным изменениям в трудовых отношениях при изменении собственности на предприятиях, ущемлении экономических и социальных прав работников.

Основные причины отрицательных результатов реформ 1990-х годов связаны с технологической отсталостью и низкой конкурентоспособностью предприятий. Это не могло не проявиться на выпуске продукции. Производство металло-режущих станков как системообразующей основы развития промышленности за период реформ сократилось почти в 20 раз (с 74,2 тыс. шт. в 1990 г. до 4,8 тыс. в 2008 г.), в том числе с числовым программным управлением – в 40 раз (с 16,7 тыс. шт. в 1990 г. до 0,4 тыс. шт. в 2008 г.). Практически перестали выпускаться автоматические линии для машиностроения и металлообработки. С 556 комплектов, выпускаемых в 1990 г., в середине 2000-х годов производство сократилось до 1 комплекта в год, а в условиях восстановления производства 2008 г. было выпущено всего 4 автоматические линии. В 2011–2012 гг. выпуск автоматических линий для промышленных производств уже не обозначен в статистике РФ по причине утраты производства. Более сложное положение образовалось на предприятиях инструментальной промышленности и производстве высокоточного оборудования.

По данным Министерства промышленности и энергетики, нынешнее состояние этих отраслей характеризуется глубокой технологической отсталостью. По этой причине удовлетворение внутреннего спроса в последние два десятилетия в подавляющем объеме уже много лет осуществляется за счет импорта. Затраты на ввоз машин и оборудования из дальнего зарубежья в 2008 г. возросли в 16 раз по сравнению с 2000 г. и составили 128,9 млрд долл. США. На вычислительные машины и блоки импорт увеличился в 19 раз, что составило больше половины всех расходов (58%) на все виды важнейших товаров, ввозимых в Россию²⁰.

По данным Росстата, в конце 2000 г. от 79 до 93% внедряемых нововведений приходится на покупные заемные разработки других стран, в том числе по таким видам, как проектирование и инжиниринг (83%), автоматизация погру-

20. Россия в цифрах. М.: Росстат, 2009. С. 506–509.

зочно-разгрузочных операций (85%), автоматические наблюдения (87%), производственно-информационные системы (93%) и т.д.²¹ Новые технологии в машиностроении, как правило, имеют двойное назначение, и развитые страны не заинтересованы в их продаже. России не продают многие виды современного оборудования, в т.ч. многофункциональные металлообрабатывающие центры, прецизионное оборудование нового поколения, комплексы для объединенной лазерной резки и другие виды оборудования для новых технологий.

К глубочайшему сожалению, сегодня реальное состояние машиностроения, станкоинструментальной промышленности и ведущих производств по наукоемким технологиям не в состоянии ликвидировать сложившуюся технологическую отсталость за весь период реформ. Выход не только в ускоренном развитии собственной базы машиностроения и новых технологий, но и в преодолении возникших буквально в последний год барьеров по приобретению современного оборудования за рубежом. Для этого потребуются дипломатические усилия, таможенное и законодательное регулирование.

Не меньшие проблемы образовались в подготовке и привлечении кадров в промышленность. Дело в том, что современные многофункциональные обрабатывающие центры, применяемые в машиностроении, не требуют квалификации прежних слесарей, токарей-фрезеровщиков, шлифовщиков и других специалистов, и стране могут не понадобиться различные профтехучилища и колледжи, о которых ныне заботится Минобразования РФ. Новые технологии малолюдны. Все операции по обработке деталей выполняются на основе сложных программ-продуктов и требуют лишь специально подготовленных работников. К сожалению, в России пока таких специалистов не готовят.

Решение задачи видится либо в создании центров подготовки с участием зарубежных специалистов, либо в зарубежных стажировках по месту приобретения оборудования.

21. Там же.

Примером может служить практика НПО «САТУРН», который прошел эту стадию работы в процессе модернизации предприятия. Переоснащение производства потребовало не только больших затрат в приобретении современного оборудования, но и специальной стажировки работников за рубежом. Такие работники становятся дорогими кадрами и требуют новых экономических и социальных отношений. Кроме того, развитие материально-технической базы промышленности на новой основе нуждается в новых формах организационно-структурной перестройки управления (в условиях частной собственности), мобилизационном характере привлечения средств и высокой степени ответственности исполнителей.

Анализ характера преобразований в промышленности и решение задач по привлечению кадров на предприятия в сложные периоды экономики страны в условиях войны и в условиях реформы показал противоположные процессы. Если в 1941–1945 гг. за короткий срок, в тяжелейших условиях разрушения экономики страны практически был создан новый уровень развития промышленности, то в мирных условиях 1990–2000-х годов в результате ошибок реформирования экономики оказались разрушенными целые отрасли, обеспечивающие развитие страны. В результате утрачены многие технологии и кадры, несмотря на то, что цель реформирования заключалась в повышении эффективности экономики и преодолении технологической отсталости. Переход к модернизации промышленности потребует активных мобилизационных мер по выполнению стратегических задач, принятых в программах развития страны к 2030 г.

ГЛАВА X

СОВЕТСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО КАК ОДИН ИЗ БАЗОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СОЗДАНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

Победа в Великой Отечественной войне — это победа фронта и тыла. Без крепкого тыла, без обеспечения (наряду с материально-техническими ресурсами) продовольствием военного и гражданского населения — победа невозможна. «Для ведения войны по-настоящему, — писал В.И. Ленин, — необходим крепкий организованный тыл»¹. Именно таким тылом во время ВОВ стало социалистическое сельское хозяйство.

Следует отметить, что коллективизация сельского хозяйства, при всех ее перегибах², в сочетании с усилившейся механизацией, сильнейшей агитацией по построению светлого будущего, обеспечила соответствующий результат. К предвоенному 1940 г. посевные площади увеличились с 1928 по 1940 г. со 113 до 150 млн га, а объем производства зерна — до 7,3 млрд пудов. На несколько порядков увеличилось поголовье скота. В целом, накануне Великой Отечественной войны экономика СССР демонстрировала устойчивые темпы развития

1. Ленин В.И. ПСС. Т. 35. М. С. 408.

2. «В 1930–1933 гг. 1,8 млн крестьян были сосланы в отдаленные районы, около миллиона были арестованы и приговорены к различным видам наказания (от отправки на «стройки коммунизма» типа Беломорканала до расстрела). Не менее миллиона было раскулачено без высылки» (Великий перелом крестьянства // М.: Аргументы и факты, 2010. № 5).

производства и уровня жизни. Успешно решались задачи выполнения третьего пятилетнего плана (1938–1942 гг.).

При всех недостатках в организации и стимулировании крупное социалистическое сельское хозяйство (колхозы и совхозы) выдержали проверку испытанием Великой Отечественной войны, обеспечивая население и армию продовольствием. Это был период добровольного самопожертвования. В первую очередь за счет объединения россиян перед лицом общего врага, это был период массового и искреннего патриотизма, веры в лучшую послевоенную жизнь. Расчет оккупантов на слабость колхозного строя вследствие просчетов с коллективизацией не оправдался. Самоотверженная работа селян по обеспечению армии и тыла продовольствием внесла очень весомый вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Потери сельскохозяйственного производства в начале войны

В первые годы войны были временно оккупированы крупные сельскохозяйственные районы (Украина, Белоруссия, Кубань, Дон и другие). Это было самым серьезным испытанием для селян, более 71 млн га посевных площадей оказались оккупированными. На территории, подвергшейся оккупации, находились 88 млн человек, почти 45% населения СССР, причем две трети — сельское население. На оккупированной территории осталось 47% всех посевных площадей страны, в том числе 38% посевов зерновых культур, 87% посевов сахарной свеклы, половина посевов подсолнечника и льна-долгунца и посевы ряда других культур³. На этой же площади производилось 38% зерна, 84% всего довоенного производства сахара, находилось 38% всей численности крупного рогатого скота и 60% всего поголовья свиней⁴. Общая сумма находившихся на оккупированной территории энергетических

3. Военная экономика России в первой половине XX столетия / Под ред. И.В. Караваевой. М.: ИЭ РАН, 2006. С. 169.

4. Вознесенский Н.А. Избранные произведения (1931–1945). М.: Политиздат, 1979. С. 505.

мощностей сельского хозяйства составляла 30% всех энергетических мощностей сельского хозяйства страны. Общее число тракторов в сельском хозяйстве уменьшилось с 1940 г. до конца 1941 г. с 683,8 до 441,8 тыс., грузовых автомобилей с 228,2 тыс. до 66 тыс.⁵ В 1942–1943 гг. промышленность могла дать сельскому хозяйству только 900 тракторов (20,3 тыс. в 1940 г.)⁶. Большая часть мужского населения села была мобилизована на фронт, а нужно было не только спасти урожай, но и обеспечить эвакуацию скота. Основная нагрузка выпала на женщин и детей, пожилых людей и привлеченных жителей городов, до 4 млн. Удельный вес женщин в составе трактористов МТС вырос с 4% в начале 1940 г. до 45% в 1942 г., среди комбайнеров МТС – с 6 до 43%, среди шоферов – с 5 до 36%.

В первый год войны валовой сбор зерна снизился с 95,6 млн т в 1940 г. до 55,9 млн т в 1941 г. и до 29,6 млн т в 1942 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось с 54,8 млн голов до 31,4 млн голов, свиней с 27,6 млн до 8,2 млн голов⁷. Продовольственное обеспечение страны осуществлялось в основном за счет Поволжья, Сибири, Урала, Казахстана, республик Средней Азии. Посевы зерновых в восточных регионах выросли на 2,3 млн га. При общем сокращении посевных площадей в 1942 г. почти на пятую часть, уборочная площадь 1942 г. составила 85,6 млн га, в том числе под зерновыми 65,8 млн га⁸.

Вследствие потерь и передачи техники фронту резко снизился уровень механизации работ в сельском хозяйстве. Взамен тракторам пришли простейшие машины, тягловая сила и ручной труд. В 1941 г. такими средствами было убрано

5. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 2. М.: Воениздат, 1961. С. 166.

Количество тракторов только в совхозах всех систем сократилось с 1940 по 1943 г. в два раза с 74,2 тыс. до 37,9 тыс. штук, а численность комбайнов – с 27,4 до 18,8 тыс. шт., почти в 1,5 раза (Зеленин И. Совхозы СССР 1941–1950 гг. М.: Наука, 1969. С. 4).

6. Социалистическое сельское хозяйство. 1945, №10. С. 7.

7. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 4. М.: Воениздат, 1975. С. 146.

8. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.3. М.: Политиздат, 1968. С. 98.

$\frac{2}{3}$ колосовых, в 1942 г. — $\frac{4}{5}$ ⁹ (комбайнами убиралась $\frac{1}{5}$ зерновых). Наряду со снижением производства резко упала и заготовка основных продуктов растениеводства и животноводства. По сравнению с 1940 г. в 1942 г. заготовки зерновых составили всего 34%, сахарной свеклы 9%, подсолнечника 8%, мяса (в живом весе) 61%, молока 45%. Нехватка техники и сокращение трудовых ресурсов постоянно оказывало отрицательное воздействие на показатели сельскохозяйственного производства. В 1943 г. посевные площади составили 63% довоенного уровня, а валовая продукция 37%¹⁰.

Реструктуризация системы производства и перераспределения сельскохозяйственной продукции в военные годы

В связи с потребностями фронта и тыла возникла существенная необходимость в увеличении производства хлеба, для чего произошло в годы войны структурное изменение посевных площадей. За счет сокращения кормовых площадей и освоения новых земель увеличился посев зерновых. Если в 1940 г. посевы зерновых культур составляли 73,5% всех посевных площадей, в 1942 г. — 76,9, в 1943 г. — 75,2, в 1944—74,8, а в конце войны в 1945 г. — 74,7%. Постепенно росло и производство зерна (см. таблицу).

Таблица¹¹. Производство сельскохозяйственной продукции в годы войны (млн т)

Сельскохозяйственные культуры	Годы						1945 г. в % к 1940
	1940	1941	1942	1943	1944	1945	
Зерновые культуры	95,6	56,4	29,6	29,6	48,8	47,3	49,4
Сахарная свекла	18,0	2,0	2,2	1,3	4,1	5,5	30,6
Подсолнечник	2,64	0,90	0,29	0,79	1,00	0,84	31,8
Картофель	76,1	26,6	23,6	35,0	54,8	58,3	76,6

9. История КПСС. Т.5. Кн. 1. М.: Политиздат, 1970. С. 303—304.

10. Там же. С. 465.

11. Расчет по материалам: Советская экономика в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М.: Наука, 1970. С. 260—261.

Как видно из таблицы, за годы войны Советский Союз существенно пострадал от оккупации, но выстоял, и, начиная с 1944 г., заметен существенный подъем в производстве основной растениеводческой продукции. Основную нагрузку в обеспечении фронта и тыла вынесли на себе труженики колхозов и совхозов. Но не следует забывать и о других формах производства сельхозпродукции, которая помогла выживать сельскому и городскому населению.

Речь идет о подсобных хозяйствах промышленных предприятий и коллективном и индивидуальном огородничестве.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 18 октября 1942 г. «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов» устанавливало, что 50% произведенного в ОРСАХ (организованных подсобных хозяйствах промышленных предприятий) мяса, зерна, рыбы и 100% всех остальных продуктов (картофеля, молока, яиц и т.д.) должно использоваться для улучшения питания рабочих и служащих сверх карточных норм. Посевная площадь подсобных хозяйств к концу войны достигала 5 млн га. поголовье крупного рогатого скота выросло на 40%. Производство сельскохозяйственной продукции за 1942–1945 гг. увеличилось: картофеля – в 3,7 раза, овощей – 5,4, молока – 2,5 раза¹².

Существенную роль в обеспечении продовольствием сыграло огородничество, число хозяйств которых выросло с 5 млн в 1942 г. до 16,5 млн в 1944 г., а посевная площадь с 0,5 млн га до 1,4 млн га. Валовой сбор картофеля и овощей в этих хозяйствах за сравниваемый период вырос с 2 млн т до 9,8 млн т.

Следует подчеркнуть особую роль личных подсобных хозяйств, которые уже в 1940 г. имели 5,3 млн га посевной площади и более 40% голов крупного рогатого скота, в т.ч. 58% коров, свыше 40% скота, свиней, овец и коз¹³.

12. Советская торговля за 30 лет. М.: Госторгиздат, 1947. С. 132; Советская экономика в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1970. С. 261.

13. Народное хозяйство СССР в 1988 г. М. С. 394–396, 447–450.

Следует отметить, что часть продовольствия в виде помощи в годы ВОВ поступала из-за рубежа. Всего за 1941–1944 гг. Советский Союз получил из США, Канады и Англии по ленд-лизу 2545 тыс. т продовольствия¹⁴. Среднегодовой экспорт в годы войны муки, крупы и зерна из США в СССР составлял 235 тыс. т, из Канады 139 тыс. т, а всего в переводе на зерно – около 500 тыс. т, что равнялось лишь 1,4% заготовок зерна в СССР в предвоенные годы и 2,8% – в годы войны. Размер этой помощи был не превалирующим, но создавал чувство поддержки в трудное время.

Следует подчеркнуть, что лозунг «Все для фронта, все для победы!» означал не только ударный труд для крестьян, но и дополнительный сбор продовольствия за счет сокращения своего натурального заработка. Колхозы не случайно называли школой коммунизма для крестьянства, но это скорее была школа сурового выживания, а мерилom этого выживания служил трудодень как форма учета затрат, в соответствии с которой происходило распределение оплаты труда (натуральной и денежной), но без учета конечных результатов.

Труженики сельскохозяйственного тыла трудились самоотверженно и тяжело, для них было установлено количество трудодней, подлежащих выработке в течение весеннего сева, периода прополки, обработки посевов и уборки урожая. Общая выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника поднялась с 253 в 1940 г. до 352 трудодней в 1942 военном году.

В апреле 1942 г. в газете «Правда» публикуется Постановление «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». Одновременно в соответствии с Указом Президента Верховного Совета Союза ССР устанавливается, что трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней, предаются суду, караются исправительно-трудовыми работами в

14. Шигалин Г.И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 191.

колхозе на срок до 6 месяцев с удержанием оплаты труда до 25% в пользу колхозов¹⁵.

В 1942–1943 гг. на трудодень выдавалось в два раза меньше зерна и картофеля по сравнению с 1940. Выдача зерновых и картофеля сократилась примерно в 3 раза (зерна в 1940 г. приходилось 550 г, в 1943 г. — 180 г, картофеля в 1940 г. — 330 г, в 1943 г. — 110 г). Мясо, масло и молоко практически вообще не распределялись¹⁶. В 1942 г. из назначенных к выдаче 44 млн ц зерна фактически выдано 24 млн ц¹⁷. Следует подчеркнуть, что во время войны была уравнительная система оплаты, действовала система сборов и налогов, которая составляла примерно пятую часть доходов колхозов, и столько же перечисляли в бюджет колхозники¹⁸.

Как известно, в первые годы войны обострились проблемы с бюджетом, и в первую очередь внимание было обращено на налоги с населения, что непосредственно затрагивало и крестьянство. В начале ВОВ были установлены временные надбавки к сельскохозяйственному и подоходному налогу. Были пересмотрены и ставки сельскохозяйственного налога. До 1943 г. прогрессия ставок налога заканчивалась при норме годового дохода в 4000 руб. После введения новых норм доходности прогрессия была продолжена до 10000 руб. годового дохода. Естественно, что это увеличило платежи колхозников и единоличников, имевших крупные доходы. В целом по СССР размер сельскохозяйственного налога в 1941 г. составлял в среднем на одно хозяйство 141 руб., а с введением надбавки он достиг 282 руб., т.е. увеличился вдвое¹⁹.

В декабре 1941 г. был введен специальный военный налог для всего взрослого населения (с 18 лет). Налог был дифферен-

15. Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству на 1942–1944 годы. М.: Сельхозгиз, 1944. С. 49.

16. Краткие очерки истории (1917–1979). М.: Политическая литература, 1973. С. 386, 876.

17. История социалистической экономики СССР. Т.5. М.: Наука, 1978. С. 387.

18. Вестник Ярославского университета. 1972, №1. С. 47.

19. Военная экономика России в первой половине XX столетия / Под ред. И.В. Караваевой. М.: ИЭ РАН, 2006. С. 214–215.

цирован в зависимости от годового заработка. Колхозники уплачивали военный налог от 150 до 600 руб. независимо от доходов личного подсобного хозяйства.

В июне 1942 г. принимается Постановление «О создании из урожая 1942 г. хлебного фонда Красной Армии», который, исходя из «пожелания колхозов», создается в размере 45 пудов с каждого гектара пашни, по которым исчисляются обязательные поставки²⁰.

Если в 1940 г. различные денежные сборы и налоги составляли 10,7% денежных доходов колхозов, то в 1943 г. — 12%, в 1944 — 12,8 и в 1945 — 15,7%. Кроме того, 5–7% своих доходов (примерно до половины отчислений в неделимый фонд) колхозы расходовали на приобретение облигаций военного займа. До конца 1944 г. размеры займа возрастали. Всего за 1942–1945 гг. в государственный бюджет от подписки на заем поступило около 90 млрд руб. При этом доля трудящихся деревни в общей подписке увеличилась в 2 раза: с 20% в 1942 г. до 40% в 1944 г.

Вся сумма налогов, сборов, приобретения облигаций составляла примерно $\frac{1}{5}$ доходов колхозов. Такую же долю доходов выделяли в государственный бюджет колхозники²¹.

Вклад советского крестьянства в эффективное функционирование мобилизационной экономики

В целом за годы Великой Отечественной войны ущерб сельского хозяйства оценивается в 181 млрд руб.²² Было уничтожено имущество 98 тыс. колхозов и 1876 совхозов, разрушено 70 тыс. деревень и сел. Существенные потери

20. Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству на 1942–1944 гг. М.: Сельхозгиз, 1944. С. 60.

21. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963. С. 214; Белова Г.И. Сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Военная экономика России в первой половине XX столетия. М.: ИЭ РАН, 2006. С. 170.

22. Экономическая энциклопедия. Т.2. М.: Советская энциклопедия, 1975. С. 187.

понесли республики, входящие в СССР. Так, в оккупированных районах РСФСР поголовье скота сократилось в следующих размерах: лошадей осталось лишь 23% от довоенного поголовья, крупного рогатого скота — 40%, овец и коз — 30% и свиней осталось лишь 10%. После освобождения УССР поголовье лошадей насчитывало 30% довоенного уровня, крупного рогатого скота — 44%, овец — 6%, свиней — 11%. В БССР соответственно: 39%, 31, 22 и 12%²³. Потери сельского хозяйства за годы войны (по сокращению объема валового общественного продукта) были значительно больше, чем в промышленности.

В связи с сокращением объема сельскохозяйственного производства в августе 1941 г. на нормированное снабжение хлебом и сахаром было переведено все городское население страны, а в октябре 1941 г. была установлена карточная система снабжения указанными выше продуктами населения крупнейших промышленных городов страны. В 1942 г. было введено нормированное снабжение по государственным розничным ценам городского населения промышленными (непродовольственными) товарами. Установленные нормы были дифференцированы для различных групп трудящихся, что обеспечивало более высокое снабжение рабочих важнейших отраслей промышленности. В ходе войны установленные нормы неоднократно менялись.

И все же в течение всех четырех лет войны обеспечивалось относительно устойчивое снабжение армии и удовлетворялись минимальные потребности гражданского населения.

Сохранение, последовательное восстановление и серьезная реструктуризация системы общественного производства сельскохозяйственной продукции — все это, в конечном счете, обеспечило решение проблемы продовольственного обеспечения армии и населения в необходимых для поддержания военной экономики объемах. К концу войны государство снабжало хлебом и другими продуктами

23. Вознесенский Н.А. Избранные произведения (1931–1945). М.: Политиздат, 1979. С. 513–514.

питания более 80 миллионов человек²⁴. При этом следует подчеркнуть, что за годы войны государственные розничные цены на предметы первой необходимости оставались в основном стабильными²⁵.

Следует отметить существенную роль, которую сыграли в обеспечении нашей Победы коллективные сельские хозяйства. Они как структурные образования, при всех имеющихся недостатках, оказались способными к более четкой организации поставок продовольствия армии и населению по сравнению с тем, что потенциально могли сделать личные хозяйства. Прежде всего фронту были переданы машины и трактора и, главное, людские ресурсы, и только за счет мобилизации всех человеческих возможностей коллектива колхозы и совхозы продолжали функционировать, что вряд ли удалось бы единоличным хозяйствам.

Выстоять в это суровое время, по мнению Н.А. Вознесенского, помогли также успехи социалистического земледелия, которые обеспечили в СССР к началу Отечественной войны накопление значительных государственных резервов хлеба. Это создало устойчивость в снабжении Советской Армии и населения продовольствием, несмотря на исключительные трудности военного времени и уменьшение заготовок хлеба в 1942 и 1943 военных годах по сравнению с 1940 г. за счет временно оккупированных районов. Несмотря на сокращение расхода зерна в 1942 г. по сравнению с 1940 г. более чем вдвое, благодаря строжайшему учету и распределению хлебных ресурсов в СССР было организовано бесперебойное снабжение хлебом Советской Армии и населения²⁶.

Одновременно, начиная со второй половины 1943 г., быстрыми темпами шло восстановление сельского хозяйства освобожденных районов. В результате прироста посевных площадей и урожайности зерновых культур в 1944 г. страна

24. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1970. С. 266.

25. История ценообразования в СССР (1941–1955). Т.3. М.: Прейскурантиздат, 1975. С. 29.

26. Вознесенский Н.А. Избранные произведения (1931–1945). М.: Политиздат, 1979. С. 537.

получила на 1,1 млрд пудов хлеба больше, чем в 1943 г. Решающее значение в подъеме сельского хозяйства имело восстановление тракторного парка и машинно-тракторных станций, количество которых увеличилось в освобожденных районах с 394 на начало 1943 г. до 1702 на начало 1944 г., причем в областях, полностью освобожденных к этому времени, сеть МТС была восстановлена до довоенного уровня.

Характерно, что позитивные коллективистские принципы организации и функционирования колхозной системы на оккупированных территориях пытались использовать для обеспечения снабжения немецких войск продовольствием. В инструкции «Принципы ведения хозяйства на Востоке»²⁷ отмечалось, что «сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии». С этой целью крестьянам доводились обязательные поставки продукции. В Белоруссии, например, с каждого засеянного гектара крестьянин должен был поставить немецким властям 300 кг зерна, 400–500 кг картофеля, а также 300 литров молока с коровы²⁸.

Однако сохранение колхозной системы в первые годы оккупации не оправдало ожидания, в массе крестьяне остались патриотами своей страны, саботируя по мере возможности все распоряжения немецких оккупантов. Тогда была предпринята попытка роспуска колхозов и формирование переходных форм, типа общинных хозяйств с обязанностью совместной работы, совхозы же объявились собственностью рейха, государственными именными. Для каждой семьи устанавливалась норма земли для обработки и система наказаний в случае невыполнения задания. Учитывая неэффективность общин, предпринимались попытки организации товариществ по совместной обработке земли, вводилась хуторская система и формировались единоличные хозяйства

27. Нюрнбергский процесс. Т.1. М.: Госюриздат, 1955. С. 805.

28. История социалистической экономики СССР. Т.5. М.: Наука, 1978. С. 377.

как якобы наиболее приемлемая форма для крестьян²⁹. Но все принимаемые меры не обеспечивали выполнения задания по заготовке продукции. Оккупанты намечали ежегодно вывозить только из Украины по 7–12 млн т зерна, а фактически до апреля 1944 г. со всей оккупированной территории Советского Союза им удалось взять 9,1 млн т зерна, в том числе 4,1 млн т фуражного³⁰.

Экономическая ситуация в годы Великой Отечественной войны, как это ни парадоксально звучит, преподнесла нам жесткий исторический урок на основе эксперимента над колхозной системой, который был осуществлен фашистскими оккупантами.

Этот эксперимент продемонстрировал: во-первых, психологическую невосприимчивость массы крестьян к переменам; во-вторых, возможность полной самоотдачи в процессе труда на не занятых территориях, ради общей цели, а в-третьих, приверженность коллективным формам организации трудовых процессов. Коллективные хозяйства, становление которых происходило в течение нескольких поколений, стали их мироощущением, основой коллективной деятельности и, по сути, выживания.

Разрушение этого крестьянского мира под лозунгом реформирования в массе не отражает жизненного кредо крестьянства. Если опираться на эти выводы, то можно понять истоки кризиса сельского хозяйства после реформирования колхозов и совхозов в последнем десятилетии XX века.

Следует особо выделить роль приусадебных участков селян и «шести соток» рабочих и служащих, обеспечивающих выживание миллионов крестьян и рабочих как во время Великой Отечественной войны, так и после нее. Удельный вес ЛПХ в доходах колхозников в 1940 г. составлял 51,7%, в послевоенные годы (1946 г.) – 69,5%, в 1950 г. – 45,3%. В самый напряженный период Великой Отечественной

29. История социалистической экономики СССР. Т.5. М.: Наука, 1978. С. 378–379.

30. Там же. С. 377.

войны, когда сложилось достаточно сложное положение с обеспечением населения продовольствием, в апреле 1942 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих», последним выделяли участки по 0,15 га. Но как подсобные хозяйства, так и приусадебные облагались налогами.

Следует вообще отметить достаточно непростую судьбу ЛПХ в России. Сталин в своей речи «О правой опасности в ВКП (б)», произнесенной 19 октября 1928 г. на Пленуме МГК ВКП (б), говоря о возможности реставрации капитализма, подчеркивал, что эти источники «...гнездятся в товарном производстве, в мелком производстве и особенно деревни»³¹. Страна шла к коллективизации, и такая постановка вопроса, видимо, была оправдана. Но политика давления на ЛПХ продолжалась и в послевоенное время.

Сельскохозяйственный налог взимался с каждой сотки земли с дифференциацией по краям и областям (от 30 коп. до 1,4 руб.). Кроме того, ЛПХ привлекались к самообложению и обязательному страхованию имущества. Для укрепления трудовой дисциплины налог повышался на 50%, если отдельные трудоспособные члены семьи не выработывали установленного минимума трудодней. В 1942 г. были введены налог со строения и разовый сбор с владельцев скота. До 1958 г. колхозники обязаны были продавать государству определенную часть произведенной на приусадебных хозяйствах продукции. Только в 1977 г. были сняты ограничения на размер пенсии для колхозников (15%) при наличии у него приусадебного участка. Паспорта же жители колхозной деревни получили лишь в середине 1970-х годов. За годы Великой Отечественной войны ЛПХ потеряли 14% коров и 62% свиней. В последующие 10 лет поголовье крупного рогатого скота так и не было восстановлено в силу вышеуказанных экономических и политических причин.

31. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. М.: Госкомстат, 1952. С. 215.

Воспоминания о будущем

После победоносного завершения Великой Отечественной войны сельское хозяйство столкнулось с массой проблем. Особенно освобожденные регионы. Отсутствовал скот, техника, только начало возвращаться призванное в армию мужское население. Но следует отдать должное правительству, оно сумело оказать помощь в подъеме сельского хозяйства. Восстановление сельского хозяйства началось с восстановления поголовья скота и воссоздания разрушенных МТС. Уже к концу 1945 г. численность МТС на освобожденных территориях достигла довоенного уровня. Одновременно начали расти капиталовложения. Если в 1947–1953 гг. капитальные вложения в сельское хозяйство составляли 11,3 млрд руб., то за период 1954–1960 гг. — 34,8 млрд руб. В дальнейшем рост капиталовложений как основы интенсивного развития сельского хозяйства устойчиво продолжался вплоть до конца XX в.

В начале 90-х годов прошлого века в России под видом демократизации произошло темповое (в стиле коллективизации) реформирование колхозов и совхозов. Сельское хозяйство страны попало в полосу кризиса, из которого оно до сих пор не вышло. И в результате в 2013 г. объемы производства мяса, молока и другой продукции оказались ниже уровня 1990 г. Россия без внешних военных воздействий превратилась в крупнейшего импортера сельскохозяйственной продукции.

Правительство России в силу ограниченности бюджетных ресурсов оказалось не готово к тому, чтобы обеспечить массовую поддержку крестьян, получивших землю в собственность. Для сельского хозяйства постоянно не хватает бюджетных средств, доступных долгосрочных кредитов, компенсации за удорожание материальных ресурсов, включая минеральные удобрения, и тарифов, не хватает дорог и других элементов непроизводственной инфраструктуры, разрушена мелиорация. В России отсутствует экономическая культура, позволяющая крестьянам приобрести уверенность в том, что

весь выращенный урожай будет востребован и реализован по рыночным ценам, и что это проблема государственная, ибо за ней стоит продовольственная безопасность.

Трудно найти на каком-либо континенте нашей планеты страну с более трагичной судьбой кормящего класса³². Судьба российских крестьян, составлявших в начале революции основную массу населения страны (в 1917 г. — 82,9%, в 1939 г. — 66,5% и в 2013 г. — 25,9%), все прошедшие годы, начиная с 1917 г., и по сегодняшний день находится во власти государственной бюрократии, не воспринимающей ни практический опыт, ни реальную необходимость в условиях санкций обеспечить продовольственную безопасность.

Поэтому спираль многовековой драмы продолжает закручиваться, освобождая российский рынок для импортного продовольствия, а землю от ее исторического хозяина.

Сегодня, в новых условиях геополитического и геоэкономического развития нашей страны как никогда важно остановить очередной виток этой спирали, снижающей уровень отечественного сельскохозяйственного производства. Необходимо критически переоценить опыт прошлого, найти организационные и финансовые механизмы мобилизации российского крестьянства на восстановление утраченных позиций России на мировом сельскохозяйственном рынке.

32. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (18–20 вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. С. 6.

ГЛАВА XI СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война и активные боевые действия на территории страны накладывают серьезный отпечаток на многие хозяйственные процессы и жизнь людей. В мирное время человеку несвойственно замечать и придавать значение присутствию хлеба и молока на полках магазинов. Это представляется чем-то естественным, само собой разумеющимся. Тем более не приходит в голову мысль о специфике организации процесса сельскохозяйственного производства, переработки сельскохозяйственной продукции и доставки конечного товара на прилавки. Однако обычный процесс приобретения хлеба в магазине становится иным во время боевых действий, когда необходимо думать о количестве произведенного хлеба и иных продовольственных продуктов, о способе его доставки, о способах его распределения среди мирных жителей, трудящихся в тылу, военнослужащих. Война порождает комплекс проблем, к которым, как правило, не готова система государственного управления, общество, и справиться с таким вызовом способны не все.

Война изменила не только психологический портрет человека, наложила отпечаток на его духовное внутреннее и физическое состояние, но и на всю социально-экономическую систему страны, которая перешла на рельсы воен-

ной экономики в рамках лозунга «Все для фронта — все для победы!». При этом должна была сохраниться не только независимость страны, свобода людей, но и сам генофонд нации, который играет немаловажную роль в формировании человеческого потенциала государства. Он создает предпосылки для развития страны как мировой державы, предъявляющей миру свой взгляд на происходящие события, определенную мировоззренческую и ценностную базу, способную отстаивать интересы общества.

Эффективная организация продовольственного снабжения во время боевых действий становилась залогом успеха, своего рода невидимой базой для претворения в жизнь планов командующего состава Советской армии. Сытый солдат, сытый крестьянин, сытый трудящийся, сытый ребенок образовывали базис, на котором строился весь план спасения Отечества от фашизма. Для того, чтобы люди были сыты, государство активно перестроило процессы снабжения продовольствием солдат и населения страны.

Изучение опыта государственного снабжения во время войны одинаково актуально и в условиях современного мирового кризиса, когда меняются правила игры на мировой арене, а процессы глобализации не всегда положительно сказываются на развитии экономик, в том числе стран БРИКС.

Принципы заготовок сельскохозяйственной продукции в СССР к началу войны

К началу войны в сельском хозяйстве СССР функционировала система экономических обязательств крестьянства, объединившая законодательно закрепленные отработочную, натуральную и денежную повинности. Отработочная повинность выражалась в установлении обязательной нормы выработки трудодней в колхозе. Натуральные повинности существовали в форме обязательных поставок государству четко зафиксированной номенклатуры продуктов питания, производимых в приусадебном хозяйстве. Денежные изъ-

ятия у колхозников производились в виде сельскохозяйственного налога, а также через систему государственных займов, носивших по существу обязательный характер. Такая система создавала огромные мобилизационные возможности для решения продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны.

Однако уже накануне войны сложилась непростая продовольственная ситуация. С декабря 1939 г. в магазинах исчезли мука, начались перебои с другими продуктами питания. В апреле 1940 г. нормы отпуска в одни руки основных продуктов питания (хлеб, крупа, мясо, рыба и др.) в открытой торговле были уменьшены в 2–4 раза. В октябре 1940 г. последовало их новое сокращение, а также введение норм на продажу товаров, которые ранее продавались неограниченно (сахар, картофель, овощи). Основной причиной продовольственного кризиса накануне войны был рост военных расходов. Росла численность армии, которой требовалось все больше продовольствия. Кроме того, создавались продовольственные резервы на случай войны. В конечном итоге рыночные фонды продовольственных товаров в расчете на душу населения уменьшились в 1940 г. по сравнению с 1937 г. более чем на 12%.

Трагические события первых месяцев войны привели к потере основных сельскохозяйственных регионов. Резко сократились продовольственные запасы. В Москве и Ленинграде нормированное распределение продуктов питания по карточкам было введено уже в июле 1941 г. Постепенно карточки распространились на все другие города и населенные пункты. Все население было разделено на две основные категории: население, снабжаемое по городским нормам, и население, снабжаемое по сельским нормам. Кроме того, различали работающих (рабочих и служащих), иждивенцев и детей (до 12 лет включительно).

Уже с 1933 г. урожай зерновых культур в СССР определялся на корню, до сбора. Если до 1937 г. в статистике разрешалась поправка на 10% с учетом возможных последующих потерь, то с 1937–1940 гг. эти скидки были отменены. Таким

образом, официальные данные преувеличивали действительные цифры сбора зерновых более чем на четверть. В результате весь заготовленный хлеб находился в полном распоряжении государства. Оно запрещало колхозам и колхозникам продавать зерно собственного производства до полного выполнения государственных планов заготовок. Благодаря этому приему, когда в расчетах использовалась методика, исходящая из видовой урожайности, постоянно повышался уровень заготовок¹.

Причина завышения показателей валового сбора зерна заключалась не только в политических амбициях руководства страны. Такое мощное средство контроля, как видовая оценка урожая, давало государству представление о максимуме возможных сборов зерна и позволяло выжать из деревни все. В случаях невыполнения планового задания недоимки включались в плановую нагрузку на следующий год. Такие хозяйства заносились в разряд недоимщиков, и зачастую государство перекадывало их долги в форме дополнительных заданий на передовые колхозы.

Сложившаяся практика отражала серьезные противоречия между властью и непосредственными производителями. Районные, областные и республиканские власти находились в двойственном положении. С одной стороны, как представители государства они обязаны были следить за точным выполнением всех директив центра. С другой — они были заинтересованы в сохранении экономической стабильности подведомственных им сельскохозяйственных предприятий, стремились не допустить их полного разорения, что также грозило наказанием. Выходом из такой ситуации было искажение отчетности о посевных площадях зерновых и видовой урожайности. Это была расплата общества за экономическую неэффективность созданной системы.

Кроме планирования государственных поставок по видовой урожайности, с 1940 г. устанавливается их погектарный

1. *Рогожников Н.Е.* Продовольственный вопрос и товарно-денежные отношения в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в современной исторической науке: Материалы международной научной конференции. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2005.

принцип исчисления, согласно которому объем сдаваемого зерна зависел от размера пашни, закрепленной за каждым колхозом. При этом фактические посевы зерновых культур, наличие семян, техники, рабочих рук, погодные условия в расчет не принимались. Даже несмотря на то, что в годы войны из-за недостатка ресурсов и рабочих рук многие колхозные земли пустовали и не засеивались, хозяйства должны были сдавать с них хлебопоставки. Для каждой территории определялся средний разряд урожайности, который ежегодно утверждался правительством и получал силу закона.

Таким образом, обязательные поставки были основным источником получения хлеба государством.

Колхозники стремились выполнить государственный план заготовок любой ценой, в том числе и с помощью приписок и других способов обмана. Они не были экономически заинтересованы ни в качестве, ни в количестве сдаваемого зерна. Поэтому нет ничего удивительного в том, что размер сырого и влажного зерна составлял в общем объеме заготовок от 15-18% до войны и 30% и более во время войны.

По оценкам ЦСУ СССР, в отдельные годы потери зерна при уборке и хранении, не связанные с погодными условиями или чрезвычайными обстоятельствами, составляли треть его валовых сборов. При этом качество его было низким.

Сельское хозяйство, безусловно, находилось не в простом положении. Фактически в тисках между потребностями армии, имеющимися производственными ресурсами, которые необходимы для выращивания сельскохозяйственной продукции, и трудно предсказуемыми природными условиями. В рамках жесткой ответственности за производственные показатели некоторые колхозы и совхозы оказывались в затруднительном положении при невыполнении плана производства и поставок продовольственной продукции для государственных нужд. Это негативно отражалось на возможностях сельскохозяйственного производства, требовало от колхозников больших дополнительных усилий для выхода из сложившейся ситуации.

Нормированное снабжение как элемент обеспечения рационального потребления в тылу

Решение важной политической и экономической задачи снабжения населения продуктами питания в годы войны базировалось на нормированном подходе к распределению продуктов питания среди населения.

Перестройка снабжения городского населения состояла в переходе от свободной продажи продовольственных и промышленных товаров к нормированному их распределению и продаже населению по карточкам. Нормированное снабжение существенно ограничивало потребление. Однако эта вынужденная мера соответствовала условиям военного времени и гарантировала гражданскому населению получение минимума продовольствия и предметов первой необходимости по твердым государственным ценам.

Организация системы нормированного снабжения опиралась на опыт, накопленный в годы Гражданской войны и иностранной интервенции, а также на опыт функционирования карточной системы в 1928–1935 гг. Целью продовольственной политики военного времени является в первую очередь продовольственное снабжение. Для его бесперебойного функционирования необходимо было сконцентрировать продовольствие в государственном фонде, обеспечить жесточайший режим экономии, наладить строгий учет всех наличных ресурсов, распределять ресурсы в соответствии с иерархией потребностей страны.

Нормированное снабжение было организовано в кратчайшие сроки в самом начале войны. Вводились специальные карточки, по которым население получало продовольственные и промышленные товары. Карточная система распространялась на основные продукты питания (хлеб, хлебобулочные изделия, муку, крупу, макароны, сахар, кондитерские изделия, жиры) и на непродовольственные товары (ткани, швейные изделия, трикотажные товары, чулочно-носочные изделия, кожаную и резиновую обувь, мыло).

Первые карточки были введены в Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных зонах Московской и Ленинградской областей в соответствии с Постановлением СНК СССР от 18 июля 1941 г. В регионах карточная система на хлеб, сахар, кондитерские изделия вводилась с сентября 1941 г., с ноября 1941 г. – на другие продукты питания².

За годы войны карточная система функционировала в 113 городах. В городах, где карточки не вводились, осуществлялось гарантированное снабжение продуктами по существующим нормам работников предприятий, имеющих оборонное значение, и транспорта. Другие группы населения крупных городов снабжались из централизованных фондов, исходя из расчетных норм на соответствующий контингент населения, которые определялись в зависимости от состояния ресурсов. Продуктами, отпускавшимися по расчетным нормам, обеспечивались в первую очередь предприятия общественного питания, оставшиеся товары направлялись в торговую сеть. Расчетные нормы были сориентированы на нормы снабжения по карточкам и не могли превышать их.

Снабжение продовольствием жителей сельской местности, не связанных с сельскохозяйственным производством, в том числе эвакуированных из городов, осуществлялось по талонам и спискам. Особый порядок снабжения был установлен для социально-бытовых и культурных учреждений и организаций. Для них существовали специальные нормы государственного снабжения, согласованные с органами здравоохранения и просвещения, сориентированные на количество имеющихся ресурсов. Для работников железнодорожного и речного транспорта и связи существовали специальные транспортные карточки, по которым продажа продукции производилась в любом населенном пункте страны³.

Количество населения, состоявшего на нормированном снабжении хлебом, ежегодно росло. Так, в связи с переба-

2. РГАЭ (ЦГАНХ), ф.7971, оп.1, д.893, л.73.

3. РГАЭ (ЦГАНХ), ф.7971, оп.1, д.947, л.51.

зированием производительных сил в Поволжье, на Урал, в Сибирь, Казахстан и увеличением населения городов и промышленных центров восточных районов уже в 1942 г. на государственном нормированном снабжении хлебом находились 61,7 млн человек, в 1945 г. — 80,6 млн человек⁴. При организации снабжения исходили из того, что каждая категория городского населения должна быть обеспечена продовольственными и промышленными товарами. При этом обеспечивалось преимущественное снабжение работников ведущих отраслей народного хозяйства, и в первую очередь рабочих оборонной промышленности.

Нормы снабжения (табл. 1) устанавливались в зависимости от количества ресурсов, характера выполняемой работы, возраста и других факторов, а также с учетом значения выполняемой работы для обороны страны и дифференцировались по 4 группам населения⁵:

- 1 группа — рабочие и приравненные к ним лица (ИТР промышленных предприятий, работники связи и транспорта, учителя, работники науки, искусства и литературы, медицинские работники, доноры и др.);
- 2 группа — служащие и приравненные к ним;
- 3 группа — иждивенцы и приравненные к ним;
- 4 группа — дети (до 12 лет).

Таблица 1⁶. Нормы снабжения хлебом, сахаром, кондитерскими изделиями в городах (в граммах)

Категории граждан	Хлеб на человека в день		Сахар и кондитерские изделия на человека в месяц	
	Рабочие	800	600	800
Служащие	500	400	600	600
Иждивенцы	400	400	400	400
Дети до 12 лет	400	400	600	400

4. История Великой Отечественной войны. Т. 6. М.: Воениздат, 1965. С. 76.

5. РГАЭ, ф.7971, оп.1, д.892, л.102.

6. РГАЭ, ф.7971, оп.1, д.893, л.74.

Снабжение хлебом, сахаром, кондитерскими изделиями дифференцировалось по 2 категориям: к первой категории относились работники оборонной, угольной, нефтяной, резиновой, химической, цементной, металлургической, машиностроительной и ряда других отраслей тяжелой промышленности, а также транспорта, строек оборонной промышленности. Ко второй категории – рабочие и служащие других отраслей народного хозяйства и городское население.

В ходе войны в зависимости от сложившейся ситуации нормы снабжения хлебом и сахаром менялись. Осенью 1941 г. и весной 1942 г. в связи с оккупацией гитлеровцами основных свекловодческих районов были снижены нормы снабжения сахаром и кондитерскими изделиями. С 1 апреля 1942 г. рабочие предприятий Москвы и отнесенные к особому списку получали по 500 г сахара в месяц, рабочие остальных предприятий – 400, служащие – 300, иждивенцы – 200, дети – 300 г.

Осенью 1943 г., когда потребовалось организовать снабжение населения районов, освобожденных от оккупации, были временно снижены нормы снабжения хлебом. С 21 ноября 1943 г. рабочие стали получать по карточкам 500–700 г. хлеба, служащие – 400 г, иждивенцы и дети – по 300 г.

Для рабочих ряда профессий в отдельных отраслях народного хозяйства были установлены более высокие нормы выдачи хлеба – от 650 г до 1 кг в день. По килограмму хлеба в день получали рабочие и ИТР, занятые на подземных работах, в горячих и вредных цехах⁷.

При распределении мясных и рыбных продуктов, крупы, макаронных изделий, сыров также проводилась дифференциация норм снабжения: передовикам производства и рабочим важнейших отраслей промышленности обеспечивался более высокий уровень потребления (табл. 2).

7. Лубимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. С. 29; РГАЭ, ф.7971, оп.1, д.692, л.102.

Таблица 2⁸. Нормы снабжения различных групп населения продуктами питания (в граммах на человека в месяц)

Категории граждан	Мясо и рыба	Жиры	Крупа и макаронные изделия
Занятые на подземных работах в угольных и рудных бассейнах, рабочие тяжелых профессий прокатных и сталеплавильных цехов, горячих и вредных цехов:			
особо повышенные нормы	4500	1000	3000
повышенные нормы	3200	900	2000
Рабочие ИТР военных предприятий по особому списку	2200	600	1500
Рабочие ИТР остальной промышленности, транспорта и связи	1800	400	1200
Служащие	1200	300	800
Иждивенцы	800	200	600
Дети до 12 лет	400	300	800

По указанным продуктам более высокие нормы были введены для рабочих и ИТР важнейших предприятий, отнесенных правительством к особому списку. Еще более высокие нормы, так называемые повышенные и особо повышенные, действовали для подземных рабочих в угольной промышленности, для литейщиков, стекловаров и др. Особо повышенные нормы на мясные продукты, жиры, крупу и макаронные изделия были в 2,5 раза выше обычных норм снабжения рабочих по карточкам.

В ходе войны на повышенные нормы и нормы первой категории снабжения хлебом и другими продовольственными товарами переводилось все большее количество рабочих и инженерно-технических работников. Одновременно удельный вес рабочих, снабжаемых по обычным нормам, резко сократился – с 71,5% всех рабочих в III квартале 1942 г. до 29% в IV квартале 1942 г. Соответственно увеличился кон-

8. Любимов А.В. Указ. соч. С. 29–30; РГАЭ, ф.7971, оп.1, д.895, л.76.

тингент рабочих, снабжаемых по нормам особого списка, с 28,5 до 68% всех рабочих. Кроме того, в 1943 г. рабочие и ИТР, занятые на бурении и подземном ремонте, добыче, в горячих и вредных цехах были переведены на снабжение по особо повышенным нормам в Туркмении и повышенным нормам во всех остальных районах. Увеличился контингент служащих, снабжаемых по нормам рабочих за счет инженерно-технических работников комбинатов и трестов, а также работников орсов.

При планировании снабжения населения особое внимание обращалось на важнейшие промышленные центры. Приказом Наркомторга СССР от 23.10.1942 г. предписывалось, что план снабжения населения по всем областям, краям и республикам при всех условиях должен обеспечивать первоочередность отгрузки товаров в основные промышленные районы страны. Так, на Урале процент рабочих, снабжавшихся по повышенным нормам и нормам первой категории, был выше, чем в целом по СССР.

В отдельных отраслях промышленности в целях стимулирования производительности труда и ускорения работ снабжение дифференцировалось в зависимости от выработки. Так, например, рабочие рыбной (в период массового лова и уборки рыбы), лесной (при заготовках и вывозке древесины), торфяной (на заготовках и сушке торфа) промышленности, перевыполнявшие нормы выработки, получали в день хлеба на 100 г больше, а невыполнявшие норму выработки — на 100 г меньше установленной нормы.

Принцип дифференцированного распределения воплощался также в установлении специальных повышенных норм снабжения в виде дополнительного питания для беременных женщин, кормящих матерей, доноров, больных⁹. Обеспечивалось дополнительное питание детей в городах и рабочих поселках¹⁰.

9. РГАЭ, ф.7971, оп.1, д.946, л.140.

10. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1970. С. 395.

По непродовольственным товарам не устанавливались четкие нормы отпуска товаров. Каждой категории снабжаемого населения предназначалось установленное количество товаров широкого потребления, выраженное в условных единицах — купонах. В соответствии с имевшимся количеством купонов их владелец мог приобрести любые нормированные промышленные товары, которые были в продаже. Для рабочих и ИТР в карточках на непродовольственные товары предусматривалось 125 купонов, для служащих — 100, для иждивенцев, детей и учащихся — 80 купонов. При покупке пары обуви для взрослых нужно было сдать 30 купонов, за пальто — 30, за хлопчатобумажное платье — 35. В районах Крайнего Севера карточки на непродовольственные товары выдавались с двойным количеством купонов.

За годы войны нормированное снабжение промышленными товарами охватило 60 млн человек. К концу войны продажа промышленных товаров жителям городов стала осуществляться по специальным ордерам. Сельское население снабжала промышленными товарами потребительская кооперация, реализуя выделяемые ей централизованные фонды через сеть своих магазинов¹¹.

Карточная система снабжения в годы войны характеризовалась, во-первых, устойчивостью норм выдачи продуктов, а в последние годы войны даже некоторым повышением норм для отдельных групп занятых; во-вторых, стабильностью розничных цен на товары, отпускаемые по карточкам.

В течение всего военного периода правительство обеспечивало сохранение стабильных низких цен на продовольствие и промышленные товары, а также довоенные тарифы на коммунальные услуги и транспорт. В годы войны государственные розничные цены были повышены лишь на алкогольные напитки и табачные изделия.

Такая экономическая политика способствовала устойчивости реальной заработной платы, что в известной мере

11. История социалистической экономики. Т.5. М.: Наука, 1978. С. 469.

ограждало интересы основной массы рабочих от стихийного колебания цен на колхозном рынке. Однако нельзя забывать, что параллельно с государственными ценами в стране существовали и «пайковые цены», и цены колхозного рынка, и цены коммерческой торговли. Множественное регулирование цен во взаимосвязи с ограничением продажи товаров в итоге вело к ослаблению роли денег в народном хозяйстве.

Введение карточного снабжения закономерно способствовало также развитию целого ряда отрицательных явлений: ограничивало выбор и объем закупок товаров, замедляло оборачиваемость товаров, снижало их качество, сужало ассортимент товаров для потребителей. Товары становились доступными не каждому покупателю, имеющему деньги, а лишь владельцу соответствующей карточки. Это не соответствовало законам товарного обращения. Однако в условиях военного времени другого пути снабжения населения не было.

Следует еще раз подчеркнуть, что в условиях военного времени не требуется ожидать работы рыночного инструментария. Понятно, что надо учитывать спрос и предложение при формировании стратегии производства продовольственных товаров при одновременном учете фактора ограниченности свободного ресурса в форме оборотного и внеоборотного капитала, которым располагали сельскохозяйственные товаропроизводители. Карточная система распределения продовольствия, конечно, порождала и элементы злоупотребления со стороны лиц, которые имели доступ к конечному товару. Правда, это носило скорее исключительный характер, так как система наказания за любые подобные проступки была чрезвычайно строгой.

Проблема продовольствия остро стояла и в деревне. По свидетельству очевидцев этих событий, хлеб на столе в годы войны был праздником. Продовольственная проблема в деревне была связана, главным образом, с нехваткой мужской рабочей силы (остались преимущественно женщины, дети и старики), отсутствием лошадей (все лошади были направлены на фронт), приходилось пахать вручную, а также дополни-

тельными сборами с крестьянских хозяйств в пользу фронта. Это был второй после коллективизации удар, который значительным образом изменил облик отечественной деревни.

В связи с введением карточной системы изменилась *организационная структура торговой сети*. Усилилась централизация управления снабжением. Значительно возрос объем и уровень централизации распределения фондов по районам страны, вводилось нормирование рыночных фондов по территории страны, по организациям и отдельным предприятиям.

В деятельности Народного Комиссариата торговли (Наркомторга) СССР и его органов на местах появились новые функции: мобилизация продовольственных ресурсов, строжайший контроль за их использованием, планирование и учет снабжаемых контингентов, разработка норм снабжения продовольствием, введение закрытых форм торговли.

В июне 1942 г. в составе Наркомторга СССР был организован специальный отдел по учету и контролю контингентов населения, снабжавшегося нормированными товарами¹². Его важнейшими задачами являлись: организация и осуществление систематического контроля за правильностью исчисления контингентов населения, соблюдением установленных норм снабжения, правильностью выдачи, учета и хранения карточек, а также за расходованием фондов нормированных товаров наркоматами и ведомствами, получающими централизованные фонды продовольственных и промышленных товаров; разработка проектов дифференцированных норм снабжения продовольственными и непродовольственными товарами, установление порядка снабжения населения нормированными товарами и разработка документации по карточному снабжению.

Контингенты централизованного снабжения планировались Госпланом СССР на основе плана по труду. На местах орсам предприятий и учреждений, находившихся на централизованном снабжении, фонды выделялись на фактический

12. РГАЭ, ф.7971, оп.1, д.949, л.159.

контингент по количеству выданных карточек на начало месяца.

В структуре Наркомторга было образовано специальное Управление по карточному снабжению, руководившее большим аппаратом, созданным на местах для выдачи карточек. Это управление осуществляло контроль правильности выдачи карточек и товаров по карточкам.

Наркомторг СССР разработал бланки карточек, которые затем печатались Совнаркомом республик или исполнительными комитетами областей (краев) Советов депутатов трудящихся. Отпечатанные карточки хранились и учитывались наравне с денежными знаками (см. рисунок).

Для выдачи карточек были организованы бюро продовольственных и промтоварных карточек при Совнаркоммах республик. Аналогичные бюро были образованы также при областных, краевых, городских, районных Советах депутатов трудящихся. На конец 1945 г. на территории РСФСР работало 1779 карточных бюро с фактическим штатом 8749 человек¹³. Городское карточное бюро осуществляло общее руководство работой районных карточных бюро и контроль за их деятельностью. Районные карточные бюро выдавали карточки соответствующим организациям и следили за правильностью их выдачи.

Продовольственные и промтоварные карточки выдавались по месту работы, в домоуправлениях, воинских частях и непосредственно в городских и районных карточных бюро. Выдача карточек осуществлялась следующим образом: на местах составлялись списки, которые тщательно проверялись руководством предприятия, учреждения, домоуправления. Списки, составленные по соответствующей форме, представлялись в районное карточное бюро, которое на их основе выдавало соответствующие карточки.

Продовольственные карточки печатались на одном бланке вместе со стандартной справкой и контрольным

13. РГАЭ, ф.7971, оп.5, д. 26, л.2.

1д января ХЛЕБ 300 гр	2д января ХЛЕБ 300 гр	3д января ХЛЕБ 300 гр	4д января ХЛЕБ 300 гр	5д января ХЛЕБ 300 гр	6д января ХЛЕБ 300 гр	7д января ХЛЕБ 300 гр	8д января ХЛЕБ 300 гр	9д января ХЛЕБ 300 гр	10д января ХЛЕБ 300 гр	11д января ХЛЕБ 300 гр
22д января ХЛЕБ 300 гр	21д января ХЛЕБ 300 гр	20д января ХЛЕБ 300 гр	19д января ХЛЕБ 300 гр	18д января ХЛЕБ 300 гр	17д января ХЛЕБ 300 гр	16д января ХЛЕБ 300 гр	15д января ХЛЕБ 300 гр	14д января ХЛЕБ 300 гр	13д января ХЛЕБ 300 гр	12д января ХЛЕБ 300 гр
КАРТОЧКА НА ХЛЕБ на январь 1942 г. Норма 400 гр в день Л Е Т С К А Я						31д января ХЛЕБ 300 гр	30д января ХЛЕБ 300 гр	29д января ХЛЕБ 300 гр	28д января ХЛЕБ 300 гр	27д января ХЛЕБ 300 гр
						31д января ХЛЕБ 100 гр	30д января ХЛЕБ 100 гр	29д января ХЛЕБ 100 гр	28д января ХЛЕБ 100 гр	27д января ХЛЕБ 100 гр
Фамилия _____						28д января ХЛЕБ 100 гр	27д января ХЛЕБ 100 гр	26д января ХЛЕБ 100 гр	25д января ХЛЕБ 100 гр	24д января ХЛЕБ 100 гр
Имя, отчество _____						При утере карточка не возобновляется				
22д января ХЛЕБ 100 гр	21д января ХЛЕБ 100 гр	20д января ХЛЕБ 100 гр	19д января ХЛЕБ 100 гр	18д января ХЛЕБ 100 гр	17д января ХЛЕБ 100 гр	16д января ХЛЕБ 100 гр	15д января ХЛЕБ 100 гр	14д января ХЛЕБ 100 гр	13д января ХЛЕБ 100 гр	12д января ХЛЕБ 100 гр
1д января ХЛЕБ 100 гр	2д января ХЛЕБ 100 гр	3д января ХЛЕБ 100 гр	4д января ХЛЕБ 100 гр	5д января ХЛЕБ 100 гр	6д января ХЛЕБ 100 гр	7д января ХЛЕБ 100 гр	8д января ХЛЕБ 100 гр	9д января ХЛЕБ 100 гр	10д января ХЛЕБ 100 гр	11д января ХЛЕБ 100 гр

1942.

Зак. 5073.

Январь 1946 год					январь № 25 40 г	январь № 20 40 г	январь № 15 40 г	январь № 10 40 г	январь № 5 40 г	УССР	январь № 1 150 г	январь № 3 150 г
Карточка 5-Р-1					крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	обл. УССР	сахар	сахар
Ф. и. о. <i>Козаченко</i>					крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	КАРТОЧКА 5-Р-1	сахар и кон. изд. — 500 г	сахар
При утере не возобновляется					крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	Ф. и. о. <i>Козаченко</i>	При утере не возобновляется	УССР
январь № 45 40 г	январь № 41 40 г	январь № 37 40 г	январь № 33 40 г	январь № 29 40 г	январь № 24 40 г	январь № 19 40 г	январь № 14 40 г	январь № 9 40 г	январь № 4 40 г	январь № 1 150 г	январь № 3 150 г	январь № 2 150 г
крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа
январь № 44 40 г	январь № 40 20 г	январь № 36 20 г	январь № 32 20 г	январь № 28 20 г	январь № 25 40 г	январь № 18 40 г	январь № 13 20 г	январь № 8 40 г	январь № 3 40 г	январь № 2 40 г	январь № 1 100 г	январь № 4 100 г
крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	сахар	сахар
январь № 43 40 г	январь № 39 20 г	январь № 35 40 г	январь № 31 40 г	январь № 27 20 г	январь № 22 40 г	январь № 17 40 г	январь № 12 20 г	январь № 7 40 г	январь № 2 40 г	январь № 1 100 г	январь № 2 100 г	январь № 4 100 г
крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	сахар	сахар
январь № 42 20 г	январь № 38 20 г	январь № 34 20 г	январь № 30 20 г	январь № 26 20 г	январь № 21 40 г	январь № 16 20 г	январь № 11 20 г	январь № 6 40 г	январь № 1 40 г	январь № 1 100 г	январь № 2 100 г	январь № 4 100 г
крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	крупа	сахар	сахар

Рис. Карточки на хлеб и на крупу в годы войны

талонем к справке. При получении карточки ее владелец расписывался на контрольном талоне, заверенном домоуправлением. Затем талон вырезался из карточки, оставался у организации, выдавшей карточку, и служил формой отчета местного карточного бюро перед вышестоящим карточным бюро. Карточка и справка выдавались на руки. Получив карточку, владелец отрезал от нее стандартную справку, заполнял ее и заверял в домоуправлении. К определенному сроку он сдавал ее в местное карточное бюро для получения карточек

на следующий месяц. Карточки на промышленные товары не имели при себе стандартных справок. Они выдавались на основании общей стандартной справки, печатавшейся вместе с продовольственными карточками.

Наряду с карточками существовали так называемые лимитные, заборные продуктовые и промтоварные книжки, которые выдавались ответственным работникам партийного и государственного аппарата. Трудящимся, помимо промтоварных карточек, по мере возможности выдавались ордера, главным образом, на готовые изделия — обувь, костюмы, пальто.

В 1941 г. печаталось 12 видов карточек, в 1942 — 51, в 1944 г. печаталось в среднем 100—135 разных видов карточек и талонов¹⁴.

Сложная система оформления и получения карточек давала возможность в максимальной степени избежать различных злоупотреблений, своевременно реагировать на изменения в положении населения, требующие, в свою очередь, изменения в нормировании снабжения.

Организационные механизмы обеспечения продовольственного снабжения работающего населения

В целях обеспечения преимущественного снабжения рабочих и подчинения дела снабжения непосредственно производству 19 февраля 1942 г. СНК принял постановление о создании *Отделов рабочего снабжения* (ОРС) при важнейших предприятиях страны¹⁵. Впервые орсы были организованы в 1932 г. на наиболее крупных промышленных предприятиях для улучшения снабжения своих работников. *На основе имевшегося опыта в годы Великой Отечественной войны система орсов была создана в кратчайший срок — за 2—3 месяца, с февраля по май 1942 г.*

14. РГАЭ, ф.7971, оп.5, д.226, л.3.

15. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1970. С. 163.

ОРС являлись хозрасчетными организациями государственной торговли с самостоятельным балансом, имели расчетные счета в Госбанке и пользовались банковским кредитом. Торговля, которую вели орсы, осуществлялась ими как за счет товаров, выделяемых государством из своих фондов в порядке централизованного снабжения, так и за счет продукции, поступавшей в их распоряжение из имевшихся при орсах подсобных хозяйств, а также за счет децентрализованных заготовок.

ОРС были созданы в 60 отраслях народного хозяйства. Всего в стране в 1942 г. было 1986 орсов, в 1944 г. — более 4000, а к концу войны — более 7600¹⁶. Орсы имелись во всех республиках и практически во всех городах и рабочих поселках. Наркомат черной металлургии, например, имел орсы в 43 городах, которые обслуживали более 600 тыс. рабочих и их семей. В Москве в годы войны было создано и действовало около 500 орсов. Всего орсы обслуживали 46% населения, находившегося на нормированном снабжении.

Деятельность ОРС была направлена на решение двух основных задач: продажу товаров по карточкам рабочим, ИТР и служащим предприятий и членам их семей и создание собственных подсобных хозяйств для обеспечения дополнительного снабжения рабочих предприятий. ОРС был обязан довести полученные от государства фонды товаров именно до тех потребителей, которым эти фонды предназначались. Поэтому магазины и столовые орса были закрытыми для неработающих на данном предприятии. Продажа нормированных товаров осуществлялась по карточкам, а ненормированных дефицитных товаров — по заборным книжкам, с отметкой в них о количестве полученного товара. Заборные книжки были именными и номерными. ОРС приспособляли деятельность своей сети — розничной и общественного

16. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. С. 62; Советская торговля за 30 лет. М., 1947. С. 130.

питания — к режиму работы рабочих и служащих, которых они обслуживали.

ОРС имели собственные основные и оборотные средства, выделяемые им предприятиями и Наркоматами в соответствии с утвержденными финансовыми планами. Они пользовались кредитом в Госбанке на общих основаниях, установленных для кредитования торгующих организаций. Руководство орсом осуществлял начальник, являющийся одновременно заместителем директора предприятия по рабочему снабжению. Начальник управлял хозяйством орс на основе единоначалия, руководствуясь утвержденными планами, распоряжениями директора предприятия и директивами Главного управления по рабочему снабжению соответствующего Наркомата. ОРС предприятий находились в двойном подчинении — директора предприятия и Главного управления рабочего снабжения Наркомата. Главные управления рабочего снабжения Наркоматов получали и распределяли по своей системе централизованные фонды товаров, осуществляли общее руководство орсами, контроль за их работой. В некоторых случаях между Главурсами и орсами имелось дополнительное звено управления — специализированный Главурс, объединявший лишь часть орсов в системе того или иного Наркомата. Например, при Наркомате путей сообщения имелось Главное управление рабочего снабжения (Главупс НКПС). Но одновременно были дорожные управления рабочего снабжения как самостоятельные хозяйственные единицы (Дорурс), которые руководили орсами отдельных железных дорог. В области торговой деятельности орсы руководствовались указаниями Наркомторга СССР и его местных органов, соблюдая установленные правила торговли, порядок и нормы отпуска товаров, цены на товары.

Наряду с ОРС в промышленных центрах страны создавались и функционировали центры продовольственного снабжения (Продснабы). Продснабы — это конторы продовольственного снабжения рабочих и служащих в отдельных отраслях народного хозяйства. Они, как и ОРС, имели

сеть магазинов, столовых и других предприятий. Продснабы в централизованном порядке получали продовольственные товары от государства. Продснабы вели торговлю только продовольственными товарами, подчинялись не директору завода, а непосредственно вышестоящей организации — тресту, Наркомторгу.

Наркомторг СССР установил порядок выделения ОРС фондов и контроля за их расходом, в соответствии с которым фонды продовольственных товаров для орсов выделялись в централизованном порядке в целом на область. Для рабочих и служащих фонды выделялись, исходя из планового контингента, для иждивенцев — из расчетного контингента. Главное управление рабочего снабжения (ГлавУРС) распределяли выделенные на квартал фонды между орсами своих наркоматов и сообщали о разрядках на выделенные фонды поставщикам, ОРС, Наркомторгам республик и Областным городским торговым отделам (Облгортторготделам).

При распределении государственных централизованных рыночных фондов ОРС ставились государством в наиболее благоприятные условия хозяйственной работы. Продовольственные и промышленные товары отпускались ОРС в первую очередь. Так, централизованные рыночные фонды основных продовольственных товаров, выделенные орсам и продснабам, увеличились со II квартала 1943 г. по II квартал 1945 г. по мясо-рыбoproдуктам — на 75%, жирам — на 79,9%, по сахару и кондитерским изделиям — на 44,3%. Они стали составлять по мясо-рыбoproдуктам около 60% всех рыночных фондов страны, животным жирам — около 40%, сахару — около 35%¹⁷. Больше половины городского рыночного фонда важнейших непродовольственных товаров также распределялось через орсы.

В 1940 г. объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли составлял 17353 млн руб. В 1941 г. он сократился на 12,7% и составил 13 321 млн руб.

17. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1970. С. 398.

Но минимального значения розничный товарооборот достиг в 1942 г., когда его объем составлял 44,3% к уровню 1940 г.¹⁸ На данную динамику повлиял ряд факторов: фашистская оккупация важных районов страны; изменения, происходившие в общем объеме рыночных фондов продовольственных и промышленных товаров; введение коммерческой торговли и ситуация на колхозных рынках, а также привлечение децентрализованных ресурсов (табл. 3).

Таблица 3. **отношение продовольственных и непродовольственных товаров в обороте розничной сети государственной и кооперативной торговли в 1940–1945 гг. (млн руб.)**¹⁹

Показатели	1940		1942		1943		1944		1945	
	сумма	%								
Все товары в том числе:	15229	100	5954	100	6336	100	9076	100	12704	100
продовольственные товары	8769	57,6	3848	64,6	4083	64,4	6134	67,5	8851	69,7
непродовольственные товары	6454	42,4	2106	35,4	2253	35,6	2942	32,4	3853	30,3

В связи с освобождением временно оккупированных территорий и увеличением товарных ресурсов розничный товарооборот возрастал. Так, в 1944 г. он достиг 11 830 млн руб., или 66% довоенного уровня, в 1945 г. — 16 014 млн руб., что составляло 91,2% по сравнению с 1940 г.²⁰ Оборот общественного питания, составлявший в 1940 г. 2294, млн руб., или 13,1%, в 1943 г. увеличился до 24,6% всего розничного товарооборота страны²¹. Возрастание роли общественного питания в годы войны объясняется как нехваткой продовольствия и трудностями в приобретении топлива для приготовления пищи, но и огромным притоком в промышленность женщин,

18. Рассчитано по: РГАЭ, ф.7971, оп.2, д.153, д.11. Здесь и далее ценностные показатели приводятся в масштабе цен 1961 г.

19. Рассчитано по: РГАЭ, ф.7971, оп.2, д.153, л.18-19, д.210, л.17, д.221, л.14; Советская торговля М., 1964. С. 70, 71.

20. Рассчитано: РГАЭ, ф.7971, оп.2, д.153, л.11, д.221, л.10–11.

21. Рассчитано: РГАЭ, ф.7971, оп.2, д.221, с.10–11.

которых необходимо было освободить от ведения домашнего хозяйства.

Объем реализации продовольственных товаров составил в 1945 г. 8851 млн руб., увеличившись по сравнению с 1942 г. в 2,3 раза. Несмотря на то, что объемы реализации сахара, муки и хлеба в 1945 г. намного отставали от довоенных показателей, в целом общая сумма реализации продовольственных товаров достигла уровня 1940 г. (100,9%). Удельный вес продовольственных товаров увеличился с 57,6% в 1940 г. до 69,% в 1945 г. Если учесть, что реализация продовольственных товаров производилась также через сеть общественного питания, то удельный вес продовольственных товаров, реализованных через торговую сеть и общественное питание, в общем объеме розничного товарооборота страны увеличился с 63,% в 1940 г. до 75,6% в 1945 г.²²

Значительно хуже обстояло дело с реализацией непродовольственных товаров. В 1945 г. объем продаж этой группы товаров составил лишь 60% уровня 1940 г. Доля непродовольственных товаров в товарообороте сократилась с 42,4% в 1940 г. до 30,3% в 1945 г.

В 1940–1941 гг. ведущая роль в розничном товарообороте СССР принадлежала системе Наркомторга СССР (53%), доля ОРСов и Продснабов в тот период была весьма незначительна (8-9%). Формирование системы ОРС и Продснаб почти во всех отраслях промышленности и транспорта внесло значительные изменения в структуру розничного товарооборота. В 1942 г. весь объем розничного товарооборота сократился в 2,3 раза, а оборот Наркомторга СССР — более чем в 3 раза. В 1943 г. оборот Наркомторга достиг минимального значения за весь военный период, составив лишь 36% розничного товарооборота. С введением коммерческой торговли в 1944 г. удельный вес оборота Наркомторга увеличился до 39% в розничном товарообороте СССР, а к 1945 г. — до 42%. В 1942 г. оборот ОРСов и Продснабов увеличился на 28,5% по

22. Советская торговля. М., 1956. С. 39.

сравнению с 1940 г. Удельный вес их в общем объеме товарооборота возрос до 23%. В 1943 г. оборот ОРСов увеличился еще на 41,7%, их доля в структуре розничного товарооборота страны резко повысилась — до 30%, а в 1945 г. — до 33%²³.

Особенность розничного товарооборота ОРСов и Продснабов в годы войны проявилась в большем удельном весе общественного питания по сравнению с долей его во всем розничном товарообороте страны. К 1943 г. удельный вес общественного питания ОРСов увеличился до 46,4% оборота общественного питания СССР, тогда как доля их в розничном товарообороте СССР составляла 29,35%.

За 1941–1942 гг. число предприятий розничной торговли резко сократилось: с 397,7 тыс. на 1.01.1941 г. до 165,9 тыс. на 1.01.1943 г., т.е. в 2,4 раза²⁴. С 1943 г. торговая сеть предприятий розничной торговли и общественного питания начала постепенно увеличиваться. На 1.01.1944 г. она составляла уже 44% от довоенного уровня по торговле и 68% по общественному питанию. К концу войны сеть магазинов, палаток и других предприятий торговли ОРСов составила 44,8 тысяч предприятий, или 18,3% общего количества предприятий розничной торговли СССР²⁵.

Большая роль в системе рабочего снабжения принадлежала ГлавУРС Наркоматов черной металлургии, угольной, нефтяной, химической промышленности, среднего машиностроения и путей сообщения. По данным ГлавУРСов указанных наркоматов в 1940 г. их доля в розничном товарообороте ОРСов составляла 56,7%. В дальнейшем их удельный вес в розничном товарообороте ОРСов постепенно сокращался и к 1945 г. составил 32,7%. На оставшиеся 54 наркомата и ведомства, в которых существовали ОРСы, приходилось 67,3% розничного товарооборота ОРСов. Ведущая роль принадлежала ОРСам НК путей сообщения, их розничный това-

23. РГАЭ, ф.7971, оп.2, д.153, л.11, д.210, л.10–13, д.221, л.10–11.

24. ЦГАНХ, ф.7971, оп.2, д.153, л.11, д.220, д.221, л.10–11.

25. Рассчитано по: Там же, д.163, л.21, д.221, л.15–16.

рооборот в 1940 г. составлял 744,2 млн руб., или 54,9% всего товарооборота ОРСов.

С 1942 г, когда в систему ОРСов и Продснабов включилось большинство промышленных и транспортных наркоматов, прирост розничного товарооборота всех Главурсов по сравнению с довоенным уровнем составил 28,7%, а по сравнению с уровнем 1941 г. — 37,8%. В 1944–1945 гг. увеличение объема розничного товарооборота происходило не столько за счет дальнейшего расширения системы ОРСов, но и за счет роста централизованных фондов, выделяемых для рабочего снабжения, а также за счет вовлечения в товарооборот децентрализованных ресурсов продовольствия и промышленных товаров широкого потребления.

В товарной структуре розничного оборота ОРСов за годы войны произошли существенные изменения: увеличилась доля продовольственных товаров за счет сокращения доли промышленных товаров. По данным ГлавУРСа НК путей сообщения, доля продовольственных товаров при общем росте товарооборота увеличилась с 72,6% в 1944 г. до 77,3% в 1945 г., что свидетельствует об улучшении снабжения трудящихся продуктами питания.

Розничная реализация всех продовольственных товаров составила в 1945 г. по НК путей сообщения 479,2 млн руб., превысив сумму реализации 1941 г. в 1,6 раза. Также значительно возросла продажа непродовольственных товаров (на 23%), однако доля их в розничном обороте ОРСов НКПС к 1945 г составила лишь 22,7%²⁶.

В группе продовольственных товаров также наблюдались изменения. Так, сумма продаж рыбы и сельди увеличилась в 1944 г. по сравнению с 1942 г. на 125%, а доля этих товаров во всем розничном обороте возросла с 2,3 до 3,3%. Удельный вес мяса и птицы за этот же период увеличился с 4,3 до 7,4%. Продажа животного и растительного масла достигла в 1945 г. соответственно 10,3 и 23,4 млн руб.

26. РГАЭ, ф.1884, оп.46, д.1531, д.91, оп.69, д.29, л.8–9.

И если в 1941 г. их доля в обороте занимала лишь 3,8%, то в 1945 г. она составляла 6,4%. Большое количество основных продовольственных товаров направлялось на общественное питание, что сказывалось на уменьшении их удельного веса в розничном обороте ОРСов.

Сокращение доли сахара и кондитерских изделий с 5,2% в 1941 г. до 3,7% в 1945 г. связано с сокращением централизованных рыночных фондов этих продуктов, объем реализации которых в 1945 г. только на 1,3 млн руб. превысил уровень 1941 г.

Значительно сократилась реализация хлеба: в 1945 г. ее объем составлял 78,7 млн руб., что в 1,9 раза ниже уровня 1941 г.²⁷ В то же время в целом по СССР за тот же период реализация хлеба сократилась в 2,7 раза. Уменьшение реализации хлеба обусловило сокращение его удельного веса в общем объеме товарооборота с 36,3% в 1941 г. до 27,9 в 1942 г., 22,9 в 1943 г., 17,5 – в 1944 г. и 12,7% в 1945 г. Этому способствовали также изменения в нормах снабжения рабочих хлебом, нарушения порядка хлеботорговли и т.д. Имели место перебои в снабжении хлебом из-за отсутствия муки на складах пунктов заготовки зерна (Заготзерна). В ряде случаев вместо хлеба отпускалось зерно, что создавало дополнительные трудности в связи с отсутствием достаточного количества мельниц для помола.

На протяжении военных лет в структуре розничного оборота наблюдалось постоянное сокращение доли картофеля и овощей. Потребности в этих видах продуктов удовлетворялись в основном за счет подсобных хозяйств ОРСов и индивидуальных огородов.

Значительное повышение удельного веса в розничном обороте наблюдалось по группе ликеро-водочных изделий, что было обусловлено, прежде всего, ростом розничных цен на эти товары, а также значительным их поступлением из децентрализованных источников.

27. РГАЭ, ф.1884, оп.46, д.1531, д.91, оп.69, д.29, л.8–9.

Особую группу составляют «прочие», т.е. нефондируемые, товары. Их удельный вес возрос в 1944 г. до 5,6%, в то время как в 1944 г. они занимали 4,7%. Увеличение абсолютной суммы реализации до 24,2 млн руб. в 1944 г. являлось следствием улучшения работы ОРСов.

Товарооборот обеспечивали два основных источника: централизованные фонды нормируемых и регулируемых товаров и местные ресурсы, в том числе децентрализованные заготовки, продукция собственных подсобных хозяйств, продукция, производимая предприятиями ОРСов, самостоятельные закупки продовольственных и промышленных товаров.

В 1942 г. продовольственное положение в стране еще оставалось очень тяжелым, поэтому частыми были случаи недопоставки производителями государственных фондов продовольствия и промышленных товаров, предназначенных ГлавУРСам. В связи с этим выборка фондов основных продовольственных товаров оставалась неполной: ОРС нефтяной промышленности реализовали фонды по мясу на 93%, по рыбе – на 93,8%, по жирам – на 86,6%; на железнодорожном транспорте недовыборка фонда по растительному маслу составила 6,5%, по сахару – 12,4%, по кондитерским изделиям – 22,1%.

Практиковалось «отоваривание» фондов заменителями основных продовольственных товаров. По данным ГлавУРСа химической промышленности, фонды по мясу в 1943 г. примерно на 40% отоваривались яичным порошком, сухим молоком, яйцом и другими продуктами. В качестве заменителя по жирам использовались брынза, сыры, сгущенное молоко, которые покрывали около 10% всего фонда жиров²⁸. Невыполнение промышленностью планов сдачи продукции рыночных фондов, отсутствие товаров на базах вынуждали ГлавУРСы организовывать транспортные отгрузки товаров ОРСам непосредственно с фабрик и выходных баз, что способствовало улучшению выборки фондов.

28. РГАЭ, ф.349, оп.1, д.1270, л.6.

В 1944–1945 гг. выборка товарных фондов значительно улучшилась. Почти по всем продовольственным товарам фонды отоваривались полностью и в установленные сроки.

Реализация фондов промышленных товаров на протяжении военных лет находилась в значительно худшем состоянии. По причине недопоставки выделенных фондов производителями товаров широкого потребления ГлавУРСам практически не удавалось осуществить полной выборки фондов. Мобильность и оперативность ГлавУРСов, ОРСов, отдельных работников часто становились решающим фактором в отоваривании фондов того или иного вида продукции. Характерно, что в одной и той же области отоваривание фондов различных ОРСов могло иметь значительные отклонения, что указывало на прямую зависимость качества работы ОРСов от квалификации их сотрудников.

Резюмируя, следует отметить, что в начале военных действий на территории СССР проблемы со снабжением были связаны со сложностью организации логистики доставки товаров на фронт и адаптации систем управления к условиям боевых действий при наличии продовольственных товаров на складах. К тому же переброска промышленных производств с Запада на Восток, а также сокращение обрабатываемых площадей за счет выбытия оккупированных территорий внесло свой негативный вклад в динамику производства и потребления продуктов питания. В последующие годы были в целом отлажены основные системы доставки товаров. Однако в этой ситуации проблемы снабжения неизбежно дополнялись проблемами с недостаточностью объемов производства сельскохозяйственной продукции из-за крайне тяжелой ситуации на селе — отсутствия транспорта, лошадей, значительного сокращения мужской рабочей силы в колхозах и совхозах.

Особо следует сказать о системе общественного питания в годы войны, роль и значение которого в условиях военного времени существенно возросли.

В 1944 г. услугами общественного питания пользовались около 25 млн человек, что в два с лишним раза больше, чем

до войны²⁹. Возрастание роли общественного питания в годы войны объясняется рядом причин. Война нарушила сложившийся домашний уклад многих семей. В связи с мобилизацией в армию большого количества мужчин на предприятиях их заменяли женщины, в т.ч. бывшие домохозяйки. На предприятиях число работающих женщин составляло больше половины. В таких условиях женщины не могли уделять прежнее количество времени и сил домашнему хозяйству. Работа на производстве в одну, а иногда в две смены также способствовала тому, что люди все больше пользовались общественным питанием. В связи с этим домашнее приготовление пищи значительно уменьшилось. Рост значения общественного питания в годы войны объясняется также и тем, что, взятое под контроль общественности, оно давало возможность более рационально использовать имевшиеся ресурсы продовольствия.

За годы войны изменилась структура сети общественного питания — центральное место заняли столовые. В отдельных промышленных районах, где в годы войны увеличилось количество рабочих, сеть столовых выросла значительно больше, чем в среднем по стране. Так, на Урале и в Западной Сибири эта сеть удвоилась.

Абсолютное увеличение количества столовых обусловило рост их доли в структуре сети общественного питания СССР. В начале 1941 г. удельный вес столовых в общем числе предприятий питания СССР составлял 49,7%, к концу 1942 г. их доля увеличилась до 59,1%, к концу 1944 г. — до 76,9%. Одновременно сокращалась доля буфетов и закусовых. В сети ОРСов и Продснабов доля столовых возросла с 65,5% в 1941 г. до 83,5% в 1945 г.³⁰

На крупных предприятиях открывались цеховые столовые и буфеты, в которых питались работавшие во всех сменах. Обработка продуктов и приготовление блюд осуществлялось

29. 35 лет советской торговли. М., 1952. С. 107.

30. Рассчитано по: РГАЭ, ф.7971, оп.2, д.153, л.23, д.221, л.15–16.

в главной столовой, в цеховых столовых проводилась дополнительная тепловая обработка пищи. Такая взаимосвязь цеховых и основных столовых позволяла более эффективно использовать технологическое оборудование и оптимизировать число опытных поваров, повысить качество пищи, сократить отходы и потери продуктов, экономить топливо.

По данным Главного Управления рабочего снабжения (ГлавУРСа) Наркомторга химической промышленности увеличение в 1943 г. сети столовых примерно на 20% было связано не только с организацией новых ОРСов, но являлось результатом расширения сети на крупных объектах путем организации цеховых столовых в целях улучшения обслуживания потребителей и приближения столовых к производству. Организация цеховых столовых способствовала ликвидации очередей. Общее число посадочных мест по системе в целом увеличилось с 24,9 тыс. на начало года до 27,7 тыс. Разрыв между процентом увеличения количества столовых и процентом увеличения посадочных мест объясняется небольшой величиной вновь организованных предприятий³¹.

ОРСы дополнительно снабжали рабочих продукцией своих подсобных хозяйств через предприятия общественного питания. В 1944 г. на предприятиях Наркомата боеприпасов за счет подсобных хозяйств потребность в овощах удовлетворялась на 60%, в картофеле — на 40%³². За счет продукции подсобных хозяйств орсов на одного трудящегося в среднем приходилось сверх централизованных фондов 84 кг картофеля и овощей в 1943 г. и 119 кг в 1944 г.³³ Продукция подсобных хозяйств использовалась для укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда.

Совет Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) принял Постановление от 18 октября 1942 года «О порядке снабже-

31. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971. С. 515.

32. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. С. 62; Советская торговля за 30 лет. М., 1947. С. 60.

33. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1970. С. 398.

ния продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий»³⁴, которое предоставляло право директорам промышленных предприятий устанавливать преимущественный порядок снабжения для рабочих, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки. Этим рабочим в первую очередь отпускались продовольственные (кроме хлеба) и промышленные товары; выдавалось дополнительное горячее питание за счет ресурсов подсобных хозяйств без зачета в норму, установленную по карточкам; производился дополнительный отпуск сверх установленных норм по продовольственным карточкам картофеля, овощей, яиц, молока и других продуктов питания. Постановлением предусматривались меры наказания для нарушителей трудовой дисциплины. Работникам, совершившим прогул, хлеб отпускался по пониженным нормам: на 200 г на предприятиях, где норма отпуска хлеба составляла 600 г и более, и на 100 г — на остальных предприятиях. Введение таких строгих мер оказало существенное влияние на сокращение количества прогулов и других нарушений трудовой дисциплины³⁵.

В годы войны в системе Наркомторга СССР насчитывалось 1200 образцовых столовых. Однако в большинстве столовых имелись самые разнообразные и во многом общие недостатки, наиболее распространенным из которых были большие очереди. Работники общественного питания прилагали немало усилий в борьбе с очередями: строго по часам расписывался график обеденных перерывов; вводились новые методы обслуживания посетителей, в частности бескассовый метод, когда кассир, обходя столики, производил расчеты с посетителями, что приводило к сокращению очередей, сокращению времени обеда, улучшению обслуживания.

В начале 1944 г. на одном из московских оборонных предприятий впервые был введен метод самообслуживания. Инженеры завода сконструировали специальную стойку,

34. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. М.: Госторгиздат, 1944. С. 141.

35. Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. М.: Политиздат, 1979. С. 559.

по которой передвигались подносы с пищей. В результате очереди исчезли, время обеда сократилось до 20 минут, на $\frac{1}{4}$ удалось сократить количество обслуживающего персонала.

В работе общественного питания помимо очередей существовал еще целый ряд серьезных недостатков: неудовлетворительное качество приготовления пищи; небрежное, грубое обслуживание посетителей; запущенное санитарное состояние столовых и других объектов общественного питания; серьезное ослабление материально-технической базы общественного питания; сокращение производства посуды и другого оборудования; неудовлетворительная подготовка кадров для общественного питания. Однако наиболее серьезной проблемой в организации общественного питания и торговли стало увеличение случаев расхищения и разбазаривания продовольственных и промышленных товаров³⁶.

В целях пресечения злоупотреблений в торговле и общественном питании Наркомторг СССР разработал мероприятия по борьбе с незаконной выдачей продуктов, с прямым хищением продовольствия и обеспечению полной и своевременной выдачи продуктов питания и товаров широкого потребления населению³⁷. Для этого был создан специальный орган — Главное управление государственной торговой инспекции, задачей которого помимо контроля за отпуском товаров предприятиями торговли и общественного питания являлась также борьба с различными злоупотреблениями в этих сферах экономики.

По данным ГлавУРСа НК химической промышленности, в результате проведенной работы за второе полугодие 1943 г. в 12 столовых не было ни одной жалобы на качество пищи, однообразие меню или задержку в обслуживании. Во всех столовых был введен широкий ассортимент блюд (не менее двух первых и трех вторых). Санитарное состояние столовых улучшилось, проводилась ежедневная проверка качества сырья и готовой

36. Любимов Н.А. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1966. С. 113.

37. РГАЭ, ф.7971, оп.1, д.1002, л.158–160.

продукции. Данные об изменении структуры оборота общественного питания в годы войны приведены в табл. 4.

Таблица 4³⁸. Изменение структуры оборота общественного питания в годы войны (в млн руб.)

Показатель	1942	%	1943	%	1944	%
Оборот предприятий общественного питания	12,9	100	19,4	100	26,1	100
В том числе:						
основная продукция собственного производства	10,5	81,8	15,8	81,4	20,9	80,1
покупные товары	2,4	18,2	3,6	18,6	5,2	19,9

В 1943 г. потребление хлеба и муки составило 96% довоенного уровня, в 1944 г. этот показатель составил 83,5%. Потребление крупы и бобовых, составлявшее в 1942 г. 73% довоенного уровня, в 1944 г. возросло до 114%. Потребление картофеля уже в 1942 г. превышало довоенный уровень на 31,6%, в 1944 г. — в 2,3 раза³⁹. Уровень потребления молока и молочных продуктов до конца войны не достиг довоенного показателя, в 1944 г. он составил 69,5% от уровня 1940 г. Несколько увеличилось потребление мяса и мясопродуктов — с 42,1% довоенного уровня до 59,5%. Потребление сахара и кондитерских изделий составляло в 1944 г. лишь 22,4% уровня 1940 г. В целом потребление продуктов растительного происхождения (кроме сахара) снизилось значительно меньше, чем продуктов животного происхождения.

Сокращение ассортимента продовольственных товаров, а по некоторым товарам ухудшение качества, отражалось на их пищевой ценности, поэтому большое внимание уделялось витаминизации пищи. Предприятия пищевой промышленности, производившие витамины, обеспечивали ими торговлю и общественное питание. В 1944 г. через предприятия общественного питания население получило более

38. РГАЭ, ф.1884, оп.69, д. 29, л.17, ф.349, оп.1, д. 1249, л.9, д.1270, д.7, д.1291, л.19.

39. История Великой Отечественной войны. Т. 6. М.: Воениздат, 1965. С. 77.

4,3 млрд человеко-доз витаминов⁴⁰. Для витаминизации пищи работники многих столовых использовали для приготовления блюд разнообразные виды богатых витаминами дикорастущих трав и корнеплодов, собранных своими силами. В рационе питания населения в годы войны наблюдалась острая нехватка белков. Выход был найден в организации производства белковых дрожжей на подсобных предприятиях ОРСов.

Развитие подсобного хозяйства как дополнительного источника продовольственного снабжения

В целях расширения местной продовольственной базы для улучшения снабжения заводских столовых продовольствием СНК СССР и ЦК ВКП(б) Постановлением от 7.09.1940 г. обязали директоров предприятий и местные советские организации создавать подсобные хозяйства огородно-овощного и животноводческого направления, земельные участки для которых выделялись из государственного фонда. В годы войны развитию подсобных хозяйств уделялось особое внимание. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7.04.1942 г. установило порядок выделения земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих⁴¹. Местные органы обязывались выявить все пустующие земельные участки в городах и поселках, а также свободные земли государственного фонда, расположенные вокруг городов и населенных пунктов, и отвести их предприятиям, учреждениям, организациям и военным частям для организации подсобных сельскохозяйственных предприятий и под огороды рабочих и служащих. При отсутствии свободных участков промышленным предприятиям разрешалось с согласия колхозов временное использование под посеvy их пустующих земель. Кроме того, в ведение промышленных наркоматов

40. Любимов А.В. Указ. соч. С. 119.

41. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т.2. М., 1957. С. 653.

передавались совхозы и фермы из других систем. Всего за годы войны наркоматам было передано 550 совхозов и ферм. Создание и развитие системы подсобных хозяйств приобрело широкий размах: только в системе ОРСов количество подсобных хозяйств составило около 30 тыс.

Посевная площадь подсобных сельскохозяйственных предприятий в промышленности и на транспорте увеличилась с 1366 тыс. га в 1940 г. до 3104 тыс. га в 1943 г., т.е. в 2,3 раза. поголовье крупного рогатого скота за этот период увеличилось в 1,5 раза и составило в 1943 г. 904 тыс. голов⁴². Расширение сети подсобных хозяйств происходило за счет промышленных наркоматов, системы Наркомторга СССР и Центросоюза.

Система Наркомторга СССР располагала обширной сетью подсобных хозяйств. Несмотря на то, что более 30 тыс. га земли было передано ОРСам промышленных предприятий, посевная площадь подсобных хозяйств Наркомторга составила в 1944 г. 175,9 тыс. га, что на 55,9 тыс. га превышало посевы 1942 г. В подсобных хозяйствах Наркомторга в 1943 г. был организован откорм 200 тыс. голов свиней, подсобные хозяйства торгующих организаций получили 1,0 млн т овощей и картофеля и до 0,5 млн т зерновых культур.

Небольшие подсобные хозяйства создавались в системе потребительской кооперации — при сельпо, рабочих кооперативах, отдельных столовых. Сельскохозяйственные работы в таких хозяйствах производились, как правило, самими работниками этих организаций.

К концу войны более 15 тыс. подсобных хозяйств имели около 154 тыс. га посевных площадей. За 1944–1945 гг. подсобные хозяйства системы Центросоюза получили более 178 тыс. т картофеля, 83 тыс. т овощей, 21,5 тыс. т молока, 5,5 тыс. т мяса и птицы⁴³.

42. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. М.: Наука, 1964. С. 133; Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. М.: Политиздат, 1979. С. 558.

43. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. С. 62; Советская торговля за 30 лет. М., 1947. С. 153.

Промышленные предприятия оказывали помощь подсобному хозяйству ОРСов: предоставляли транспорт, осуществляли ремонт оборудования, а также на время сева и уборки предоставляли рабочую силу. Заинтересованность организаций в создании собственной продовольственной базы усиливалась установленным порядком распределения продукции. Половина полученного мяса, рыбы и зерна и полностью все остальные продукты (картофель, молоко, яйца и др.) использовались для улучшения питания рабочих и служащих сверх карточных норм.

Одной из важнейших задач подсобных хозяйств являлось максимальное увеличение производства продукции растениеводства в крайне сжатые сроки. Эта задача решалась в первую очередь за счет расширения посевных площадей в восточных районах страны. В 1942 г. подсобные хозяйства промышленных наркоматов засеяли около 1 млн га земли, в 1945 г. посевные площади увеличились до 5 млн га.

В 1943 г. по сравнению с 1942 г. подсобные хозяйства наркоматов, получивших правительственные задания, увеличили площади под картофелем с 16 до 19%, а удельный вес картофеля и овоще-бахчевых культур довели до 27,5% общей площади посева.

Постановлением СНК СССР от 23.7.1943 г. подсобные хозяйства по величине и мощности были разделены на 6 групп. Поощрялось развитие хозяйств 1–4 групп, т.е. более мощных. Такие хозяйства пользовались преимуществами в наделении техникой, семенами, удобрениями.

В 1944 г. на освобожденных территориях организовывались новые подсобные хозяйства, что существенно увеличило посевные площади. В марте 1944 г. СНК СССР принял Постановление «О мерах развития подсобных хозяйств промышленных предприятий в 1944 г.», в котором подводились итоги деятельности подсобных хозяйств по созданию собственной продовольственной базы для снабжения рабочих и служащих. В постановлении отмечались значительные успехи, достигнутые подсобными хозяйствами по выращи-

ванию основных сельскохозяйственных культур, а также проводился тщательный анализ недостатков, приведших к снижению урожайности культур и к росту их себестоимости. Проанализировав и обобщив итоги работы подсобных хозяйств промышленных наркоматов в 1943 г., правительство установило для них основные производственные задания на 1944 г. Плановое задание на 1944 г. по расширению посевных площадей было выполнено подсобными хозяйствами на 107%, площади посевов составили в 1944 г. 575 тыс. га⁴⁴.

Значительное внимание в подсобных хозяйствах уделялось животноводству. Разведением и откормом свиней занимались как крупные хозяйства, так и мелкие свинооткормочные пункты при торговых организациях и предприятиях общественного питания. Свинооткормочные пункты составляли 25% всех подсобных хозяйств, организованных при столовых. Наибольших успехов в животноводстве добивались те хозяйства, которые развивали собственную кормовую базу и своевременно заготавливали корма. Нехватка квалифицированных ветеринарных кадров, плохой уход за животными приводили к значительному падежу животных. Начиная с 1944 г. поголовье крупного рогатого скота значительно превосходило не только плановые задания, но и уровень предыдущих военных лет. В структуре стада крупного рогатого скота увеличился удельный вес коров, что приводило к росту молочной продуктивности стада. Сравнительно успешно развивалось в подсобных хозяйствах промышленных предприятий пчеловодство, увеличивались уловы рыбы.

Доля подсобных хозяйств в снабжении рабочих и служащих промышленных предприятий в 1945 г. составляла до 60% по овощам, 38% по картофелю. Подсобные хозяйства и другие децентрализованные источники продовольствия уменьшали значение государственных рыночных фондов некоторых продуктов в питании населения: в 1944 г. доля централизованного

44. Рассчитано по: РГАЭ, ф.8115, оп.2, д.381, л.12,15, ф.8875, оп.42, д.489, л.14, ф.8225, оп.1, д.6546, л.17, ф.8627, оп.15, д.1151, л.13, ф.349, оп.1, д.1291, л.22, ф.1884, оп.69, д.48, л.99, 168.

фонда в потреблении городского населения по картофелю сократилась до 11,6 по сравнению с 15% в 1942 г., по овощам до 8,9 против 11,9% в 1942 г. Государство оставалось основным поставщиком хлеба населению (96% всего потребляемого хлеба). Роль государственных централизованных фондов в обеспечении населения мясом возросла с 44,8 в 1942 г. до 52,3% в 1944 г.⁴⁵

Начиная с урожая 1944 г., картофель, овощи, молочная продукция, получаемые от подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок предприятий и учреждений, а также организаций торговли и общественного питания после выполнения обязательств перед государством, засыпки семенных фондов и расходов на производственные нужды, использовались полностью для улучшения питания в столовых и буфетах, детских садах и яслях предприятий и учреждений сверх централизованных фондов. При этом в норму отпуска по карточкам они не засчитывались.

В годы войны в торгующих организациях, ОРСах и Продснабах широкое развитие получило производство товаров широкого потребления. По данным Госплана СССР, только за 1943 г. подсобные предприятия по производству промышленных товаров системы Наркомторга и Центросоюза изготовили различной продукции на 200 млн руб., предприятия ОРСов и Продснабов произвели предметов широкого потребления на 50 млн руб.⁴⁶ Предприятия ОРСов в основном занимались производством и ремонтом одежды и обуви, производством валяной обуви, металлоизделий широкого потребления, культтоваров, детской игрушки, безалкогольных напитков, соли, мыла и т.п., используя для этого местное сырье и отходы обслуживаемых ими предприятий.

Выпуск изделий ширпотреба осуществлялся за счет временно свободных мощностей промышленных предприятий и постоянно действующих мастерских ОРСов. Сеть предпри-

45. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. М.: Наука. 1964. С. 185.

46. РГАЭ, ф.4372, оп.69, д.1002(1), л.103 (Здесь и далее ценностные показатели – в масштабе цен 1961 г.).

ятий производственно-бытового назначения орсов постоянно расширялась. Количество предприятий системы ГлавУРСа Народного комиссариата путей сообщений увеличилось с 479 в 1942 г. до 4662 в 1944 г., Народного комиссариата химической промышленности — соответственно с 90 до 300⁴⁷. Определенные трудности в работе предприятий производственно-бытового назначения были связаны с ограниченностью фондов необходимого сырья и материалов, недостатком помещений и оборудования, дефицитом квалифицированной рабочей силы. Значительную роль играли мастерские ОРСов по ремонту и пошиву обуви и одежды, парикмахерские, прачечные и т.п.

Расширение площадей обрабатываемых земель в рамках развития подсобного хозяйства позволило вовлечь в сельскохозяйственный оборот земли, ранее не использованные для этих целей. Это облегчило процесс обеспечения рабочих и служащих, в первую очередь промышленных предприятий, продуктами питания, что позитивно сказалось на уровне производительности труда и на решении продовольственной проблемы в целом.

В годы войны получило развитие также индивидуальное и коллективное огородничество как способ повышения уровня продовольственной обеспеченности населения.

Начало организованному движению огородничества было положено еще в декабре 1933 г., когда было принято Постановление СНК СССР «О развертывании индивидуального рабочего огородничества»⁴⁸. Число огородников в стране достигло полутора миллионов человек.

В годы Великой Отечественной войны огородничество получило дальнейшее развитие. К 1945 г. в стране насчитывалось свыше 18 млн огородников⁴⁹, собравших с 1626 тыс. га посевных площадей 9552 тыс. т картофеля и овощей. На

47. РГАЭ, ф.1884. оп.69, д.29, л.5, д.48, л.58, ф.349, оп.1, д.1270, л.2, д.1201, л.16.

48. Известия. 26 декабря 1933.

49. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т.3. М., 1963. С. 397.

одну семью огородника пришлось в 1945 г. 515 кг картофеля и овощей. Благодаря коллективному и индивидуальному огородничеству городское население получило в 1942–1945 гг. дополнительно более 26 млн т картофеля и овощей⁵⁰.

Огородное движение имело две формы: коллективное и индивидуальное. Продукция, как с индивидуального так и с коллективного огорода, шла в полное распоряжение семьи огородника.

Земля, предоставленная предприятию под огороды, в случае коллективной формы огородничества не делилась на участки. Все работы осуществлялись коллективно. Полученный урожай делился между участниками коллективного огорода согласно количеству затраченного труда каждым огородником. Индивидуальная форма огородничества предполагала раздачу земли отдельным огородникам. Земельные участки под огороды выделялись размером не более 0,15 га. Работа на участке осуществлялась в индивидуальном порядке огородником и членами его семьи. Весь выращенный урожай целиком шел в распоряжение семьи огородника.

Важно также отметить, что доходы рабочих и служащих, полученные ими от индивидуальных и коллективных огородов, освобождались от обложения сельскохозяйственным налогом.

Продовольственное снабжение армии

Неблагоприятно сложившаяся обстановка в начальный период Великой Отечественной войны поставила продовольственное снабжение страны и Вооруженных Сил в очень тяжелые условия. В связи с вынужденным отступлением наших войск государство лишилось крупных запасов продовольствия на складах, оказавшихся в оккупированных районах. Из западных приграничных областей не удалось вывезти свыше 70% мобилизационных запасов. Только частично они были обращены на текущее снабжение войск.

50. История Великой Отечественной войны. Т. 6. М.: Воениздат, 1965. С. 116.

Продовольственная проблема обострилась и в связи с мобилизацией из сельского хозяйства большей части работоспособного мужского населения и техники. Это привело к значительному уменьшению в стране валового сбора сельскохозяйственных культур. Так, в 1942 г. валовой сбор зерна сократился по сравнению с 1940 г. с 95,6 млн до 29,6 млн т, сахарной свеклы – с 18 млн до 2,2 млн т, картофеля – с 76,1 млн до 23,6 млн т.

Огромный ущерб нанесли немецко-фашистские оккупанты пищевой промышленности. Свыше 50% предприятий Наркомата пищевой промышленности СССР оказались на оккупированной территории. Особенно пострадали сахарная, маслобойная, консервная и табачная отрасли промышленности. Из 210 сахарных заводов, имевшихся в стране, 196 были полностью или частично разрушены. Выпуск сахара в 1942 г. уменьшился по сравнению с довоенным уровнем в 29 раз.

В сложившихся условиях были значительно расширены посевы зерновых и технических культур в Поволжье, на Южном Урале, в Сибири, Казахстане, Средней Азии и Закавказье. Вся тяжесть решения продовольственной проблемы легла в основном на эти районы, где развернулось строительство пищевых предприятий на базе оборудования, вывезенного из временно оккупированных районов. Это позволило значительно увеличить производство специальных продуктов для армии. Так, выпуск пищевых концентратов во втором полугодии 1941 г. увеличился более чем на 50% по сравнению с первым полугодием этого же года. В 1942 г. их было выработано для армии около 160 тыс. т.

Большое значение для бесперебойного снабжения населения и армии продовольствием имели мероприятия по строжайшему учету и распределению наличных продовольственных ресурсов. В 1941–1942 гг. на централизованном государственном продовольственном снабжении находилось около 77 млн чел. гражданского населения, военнослужащие, а на фуражном довольствии – свыше 1,2 млн лошадей.

Обеспечение продовольствием войск действующей армии с самого начала войны осуществлялось при повседневной помощи Политбюро ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Оборона и Совета Народных Комиссаров СССР. Еще 1 июля 1941 г. СНК СССР образовал Комитет продовольственного и вещевого снабжения Советской Армии под председательством первого заместителя Председателя СНК СССР А.И. Микояна. Рабочим органом по контролю за снабжением фронтов продовольствием и фуражом была специальная группа в составе В.М. Коляскина, А.Л. Черняка, А.Н. Морозова и других. Руководство этой и другими отраслевыми группами осуществлял заместитель управляющего делами СНК СССР М.С. Смиртюков.

Снабжение армии в годы войны можно разделить на три этапа.

Первый, начальный этап, охватывает период с начала войны до середины 1942 г. Продовольственное обеспечение войск фронтов в период стратегической обороны в основном базировалось на использовании разбронированных мобилизационных запасов на базах Госрезерва, Наркомзага и созданных к началу войны запасов на продовольственных складах приграничных военных округов. В этот период войны основное внимание уделялось не подвозу фронтам продовольствия, а своевременной эвакуации его из тыловых районов армий и фронтов вглубь страны.

Во второй период войны, с ноября 1942 г. по июнь 1943 г., во время Сталинградской и Курской битв, главной задачей было максимально приблизить запасы продовольствия к войскам. В армиях содержались 15-суточные запасы. Армейские запасы продовольствия размещались в три эшелона, что создавало благоприятные условия для маневра ими в ходе наступательной операции.

На третьем этапе войны, начиная со второго полугодия 1943 г. и до конца войны, основными источниками снабжения для большинства южных и центральных фронтов стали местные продовольственные ресурсы. Всего за 1943 г. силами

войск действующей армии, внутренних военных округов и аппаратом Главного управления продовольственным снабжением Советской Армии было заготовлено 4,7 млн т зерна, картофеля и овощей, а вместе с сеном и продукцией подсобных хозяйств — около 7 млн т продовольствия и фуража.

По мере успешного продвижения советских войск на запад излишки продовольствия, оставленного войсками фронтов в их тыловых районах, передавались военным округам, гражданским организациям, совхозам и колхозам. Этим самым заготовительные органы фронтов оказали существенную помощь в восстановлении разрушенного гитлеровцами народного хозяйства в прифронтовых районах нашей страны.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны служба тыла успешно справилась с бесперебойным снабжением войск фронтов продовольствием и фуражом. Общий расход основных видов продовольствия и фуража на довольствие Советской Армии за годы Великой Отечественной войны составил около 40 млн т. Только из местных ресурсов было заготовлено и обращено на довольствие войск свыше 20 млн т продовольствия.

Обеспечение армии продовольствием было также важно, как и обеспечение ее военнослужащими, автоматами, современной боевой техникой. Система снабжения армии продовольствием проделала непростой путь от этапа потери территорий и, соответственно, источников обеспечения продовольствия до возвращения ранее потерянных территорий и расширения источников получения продовольствия для нужд населения и армии.

Решение продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны: важные уроки для будущих поколений

Взрослые люди в частной жизни решают вопросы по мере их поступления. На уровне государства такой подход также возможен. Однако необходимо и стратегическое

видение ситуации. СССР как государство перед началом войны было еще не готово к полномасштабным боевым действиям. Не была готова и Германия. Как известно, Сталин на этом основывал свое убеждение о ненападении Германии на СССР. Однако произошло непоправимое и началась Великая Отечественная война, в которой погибли миллионы людей. Если бы СССР был подготовлен к войне, в плане обеспечения промышленной и продовольственной базой в необходимых объемах, нет уверенности в том, что на него кто-либо напал. Здесь уместно привести фразу «Хочешь мира — готовься к войне». Так какие уроки мы можем извлечь из анализа продовольственной проблемы во время войны?

Урок **первый** — *диверсификация источников получения продовольственных товаров для нужд военного и гражданского населения, обеспечение эффективных механизмов государственных закупок и хранения продовольственных товаров*. Государство должно обладать надежной продовольственной базой и разветвленной сетью агропромышленных производств, с возможностью увеличения количества производимой продукции за счет повышения эффективности производства и масштабирования бизнеса в короткие сроки. Уроки военного времени свидетельствуют о том, что в вопросах производства продовольствия следует руководствоваться не только рыночными подходами, следуя которым наращивается производство исключительно в районах с благоприятным климатом, но и необходимостью иметь агропромышленные кластеры в недостаточно благоприятных по климатическим условиям районах страны. В настоящее время вполне возможно применение методик советской экономики в области планирования развития сельского хозяйства страны по субъектам РФ.

Система государственных закупок, построенная на основе плановых сборов урожая с колхозов и совхозов, имела свои положительные и отрицательные стороны. Положительным аспектом являлась возможность организации централизованных закупок сельскохозяйственной продукции у колхозов и

совхозов. Государству всегда проще иметь дело с крупными товаропроизводителями. Современным аналогом такого подхода являются крупные федеральные продовольственные сети («Перекресток», «Пятерочка», «Магнит», «Дикси», «Лента» и др.), которые стараются работать с крупными поставщиками продовольствия, способными обеспечить производство товара, достаточного для сети магазинов.

В настоящее время сельское хозяйство России находится не в простом положении, наблюдается зависимость страны от импорта мяса и иных продовольственных товаров. В рамках решения проблемы продовольственной независимости страны государству следует уделить пристальное внимание решению вопроса диверсификации сельскохозяйственного производства, что позволит повысить эффективность использования пространственного потенциала, решить вопросы сельскохозяйственной безработицы, повысить качество потребляемых продуктов питания населением. Свежие продукты питания обладают большой ценностью для человека и повышают его иммунитет, сохраняют здоровье, благоприятно сказываются на общем его самочувствии.

Урок **второй** – *целесообразно создавать и совершенствовать логистические потоки движения товаров по территории страны на основе их согласования с развитием разветвленной транспортной инфраструктуры (на основе железнодорожного, воздушного и автомобильного транспорта)*. Исторически инфраструктурный вопрос является болезненным для России, и он по-прежнему не решен. На современном этапе не хватает дорог и воздушного сообщения, скоростных железнодорожных магистралей. Все это увеличивает себестоимость логистических услуг и перевозки продовольственных и иных товаров по территории страны.

Для современной России решение инфраструктурного вопроса актуально не только в контексте развития сельскохозяйственного производства, но и в рамках развития экономики страны. Россия сегодня не использует полномасштабно транзитный потенциал. В результате этого российский бюд-

жет недополучает значительные суммы доходов, которые оцениваются в 30–40 млрд долл., а себестоимость транзита товара по территории страны удорожает его стоимость для потребителя. Построение современной логистической сети, полностью охватывающей территорию страны, обладающей дублирующими схемами движения товаров, позволит существенно сократить время перевозки товаров и снизить себестоимость их доставки до конечного потребителя.

Урок третий – централизованные и децентрализованные элементы управления должны диалектически взаимодействовать и дополнять друг друга. Говоря языком современной экономики, рыночные механизмы и государственное управление не антагонисты, а взаимодействующие инструменты управления экономикой страны.

В годы войны советское руководство активно применяло наряду с централизованными инструментами закупок и распределения товара между нуждающимися гражданами и децентрализованные инструменты в виде развития подсобных хозяйств и огородничества. Это существенным образом позволило повысить уровень продовольственной обеспеченности граждан страны. Использование двух инструментов увеличения продовольственного обеспечения населения позволило, в том числе в последние годы войны, успешнее решать продовольственные вопросы.

Для современной России по-прежнему актуален высокий уровень развития личного подсобного хозяйства и совершенно недостаточный уровень развития крупных агропромышленных предприятий, главным образом в области мясного скотоводства и свиноводства. Усилия государственных властей в этой области уже имеют некоторые успехи, дополнительным импульсом для развития которых явилось продовольственное эмбарго. При этом не следует забывать об использовании, в рамках реализации либеральной экономической политики, централизованных инструментов государственного управления, которые также важны для обеспечения стабильности экономического положения страны.

Урок **четвертый** – *системы государственного управления должны быть готовы к решению сложных политических задач, обладать достаточным уровнем гибкости и профессионализма.* Эффективная система государственного управления создает стране дополнительные конкурентные преимущества на мировой арене. Способность оперативно решать сложные государственные задачи – уровня победы в Великой Отечественной войне требует отлаженных механизмов государственного управления по всей вертикали власти. Система управления и система контроля качества управления позволяли решать эту задачу. Разумеется, были и проблемы на местах, в том числе связанные со злоупотреблениями служебным положением, которые наказывались в соответствии с режимом военного времени.

Совершенствовать системы государственного управления, конечно, лучше в мирное время. В решении продовольственной проблемы в годы войны значительную роль играло управление сельскохозяйственным производством. Правильные действия в области наращивания производства в колхозах и совхозах, приусадебных хозяйствах позволили улучшить положение со снабжением фронта продовольствием.

Урок **пятый** – *подготовка профессиональных кадров как в военном деле, так и в области агропромышленного производства является необходимым залогом успеха государственной политики и лидерства страны.* Кадры, как и в годы войны, «решают все» и в наше непростое мирное время. Стоит вспомнить, что развитие кадрового потенциала занимало важное место в военный период. Как правило, оно происходило с колес, сразу на практике, что диктовалось условиями войны и необходимостью скорейшего входа человека в производственный или военный процесс.

Сегодня кадры проще готовить в спокойном режиме. Учеба требует концентрации внимания и усилий, в спешке сложно обеспечить качественное обучение. Для современной России актуальным остается реформа образования, в том

числе реформа сельскохозяйственного образования. Очевидно, что будущее сельского хозяйства России — это постиндустриальное сельское хозяйство, основанное на глубоких научных знаниях сельскохозяйственного производства. Ярким примером такого постиндустриального сельского хозяйства является Дания. Для нас важно совершить такой переход, который позволит вывести сельское хозяйство России в лидеры постиндустриальной экономики страны.

Война является для каждого из нас уроком, который мы должны ясно усвоить и впитать с молоком матери. Сложно оценивать действия во время боевых действий, не являясь их активным участником и лицом, принимающим решения. Можно лишь делать некоторые выводы. Важно быть готовым экономически, стратегически и тактически к возможным обострениям международной обстановки. Для этого должна быть решена, в том числе, продовольственная проблема России, созданы все условия для маневрирования и диверсификации рисков сельскохозяйственного производства, созданы агропромышленные кластеры по всей территории страны. Успехи в экономике создают решающие предпосылки для успехов во внешней и внутренней политике страны. Победа в Великой Отечественной войне — яркий пример такого успеха.

ГЛАВА XII

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНД-ЛИЗА ДЛЯ ВОЕННОЙ И ПОСЛЕВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ СССР

В годы Второй мировой войны Советский Союз, Соединенные Штаты Америки и Великобритания являлись не только лидерами антигитлеровской коалиции, но и экономическими партнерами. Экономические отношения строились на основе американской программы поставок вооружений, или ленд-лиза (lend-lease), что буквально означает «передача в аренду и займы».

Необходимость в ленд-лизе возникла в 1940 г. после вступления Великобритании в войну с Германией. Немецкое вторжение на Британские острова или захват военно-морских баз в Канаде и на Ямайке создали бы прямую угрозу Соединенным Штатам. Требовалось помочь Лондону наладить оборону. Покупка оружия небольшими партиями за наличность и их вывоз заказчиком (cash and carry) разрешались американскими властями, но долларовые запасы англичан истощались.

Выход был найден на основе компромисса. Британский премьер У. Черчилль обратился к президенту США Ф.Д. Рузвельту с просьбой выделить 50 устаревших, но еще боеспособных американских эсминцев времен Первой мировой войны для охраны британских военных баз, расположенных в Западном полушарии. Стоимость этих кораблей, допол-

ненных 20 торпедными катерами и 10 самолетами, была незначительной, но сделка дала возможность англичанам не расплывать свои морские силы, а в качестве ответной услуги США получили в аренду на 99 лет эти военные базы.

Президент США сумел убедить Конгресс и общественное мнение страны в необходимости оказывать действительную помощь не только Великобритании, но и любому государству, участие которого в войне с Германией жизненно важно для обороны США на дальних рубежах. Лучшие трагиты на это не жизни, а деньги американских налогоплательщиков, говорили в правительственных кругах. «Акт по усилению обороны Соединенных Штатов», как назывался закон о ленд-лизе, был принят Конгрессом 11 марта 1941 г.¹

Президент получил право решать вопрос о поставках вооружений, стратегического сырья и материалов, которые заказывали союзники, а американская правительственная комиссия приобретала у частных компаний. Израсходованные и уничтоженные в боях техника и материалы не подлежали оплате, а оставшиеся в целости следовало полностью или частично оплатить на основе беспроцентных займов или вернуть в исправном состоянии.

После вступления США во Вторую мировую войну в декабре 1941 г. поставки по ленд-лизу стали своего рода общим котлом, куда каждый участник коалиции вносил свой посильный вклад. Хотя главным наполнителем этого котла оставались США, а американские организации контролировали использование ресурсов, чтобы они не попали в руки врага или в третьи страны, отношения приобрели взаимный характер (обратный ленд-лиз). Это поставки продукции или сырья, обмен стратегической информацией, обслуживание военных контингентов США. Обратный ленд-лиз учитывался при взаимных расчетах.

Всего американскую помощь получали 42 страны, а основными реципиентами стали Великобритания и на вто-

1. Рус. пер: Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. М.: ГУ ВШЭ, 2004. С. 236–239.

ром месте — Советский Союз. Полноценное участие в этой программе сыграло свою роль в победе над гитлеровской Германией и ее сателлитами и в укреплении советской экономики военных и послевоенных лет.

Чем были важны для нашей страны поставки по ленд-лизу, и насколько весомой была эта помощь?

Заокеанский вклад в оборону СССР

Война СССР с Финляндией, пакт Молотова — Риббентропа, присоединение Прибалтики и западных областей Украины и Белоруссии вызвали резкое охлаждение отношений с США. В конце 1939 г. правительство Ф.Д. Рузвельта ввело ограничения на советско-американскую торговлю. Это «моральное эмбарго» — юридически не обязывающий, но действенный в условиях США запрет на продажу СССР того, в чем его оборонный комплекс остро нуждался, — кораблей, самолетов и авиаприборов, технологии и оборудования для получения высокооктанового бензина, а также ряда стратегических материалов. В июле 1940 г. вступил в силу запрет на безлицензионную продажу вооружений и металлообрабатывающих станков, хотя для Англии и Франции делались исключения.

Пересмотреть свою политику Вашингтону и Лондону пришлось сразу после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. 22 июня 1941 г. Черчилль, а через два дня Рузвельт выступили с предложениями помощи ему, так как восприняли опасность, нависшую над Россией, как угрозу и своим национальным интересам.

По поручению И.В. Сталина нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов направил 29 июня советскому послу в США телеграмму с конкретным запросом к Рузвельту или государственному секретарю К. Хэлли о возможности получения в кредит на 5 лет трех тысяч истребителей, трех тысяч бомбардировщиков и другой военной техники, а также крекинговых установок для получения высокооктанового

авиационного бензина². В августе решением Президента США был создан межправительственный комитет помощи России, в который вошел советский представитель. Рузвельт принял решение предоставить СССР беспроцентный заем в 1 млрд долл. для оплаты оборонных поставок. Эта сумма была почти полностью израсходована на первичные (до октября 1941 г.) закупки, а остаток, 10,53 млн долл., СССР должен был оплатить по бартеру или золотом. К концу войны этот долг был списан³.

В первые же месяцы войны героизм Красной армии и твердое намерение советского правительства и народа воевать до победы убедили Вашингтон и Лондон в целесообразности помощи новому союзнику.

Появилась договоренность о передаче СССР части поставок, предназначенных для Великобритании и Канады, и об использовании для перевозок британского флота и транспортной авиации. Из Англии ленд-лизские грузы начали поступать небольшими партиями с сентября, из США — с ноября 1941 г. Согласно Первому протоколу о ленд-лизе, подписанному 1 октября в Москве, США и Великобритания обязались в течение 9 месяцев передать СССР 3600 самолетов, 4500 танков, 1800 танкеток, 12 700 орудий и сотни тысяч тонн различных грузов — сырья, оборудования, высокооктанового авиабензина, продовольствия, медикаментов.

США не готовились к большой войне, оставаясь нейтральной страной. Бои шли далеко за океаном, а крупномасштабное военное производство в расчете на ленд-лиз только предстояло развернуть, что вначале наталкивалось на трудности с размещением государственных военных заказов. Частные компании не торопились менять рынки сбыта и перестраивать производство ради обороны других стран, пока не заключили выгодные сделки с правительством. Время потребовалось и для создания надежных маршрутов поставок

-
2. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: Документы и материалы. Т. 1. М.: Политиздат, 1984. С. 46.
 3. Рус. пер: Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. М.: ГУ ВШЭ, 2004. С. 106.

в Советский Союз, черноморские и балтийские порты которого были в зоне ведения военных действий.

Для обратного ленд-лиза СССР больших возможностей не имел, но продолжал поставлять США и Великобритании свои традиционные предметы экспорта, куда входили золото, лес, рыба, руды цветных металлов. Марганец и хром были необходимы для получения сталей высокой прочности. Советская сторона обеспечивала обслуживание британских кораблей, пришедших в северные порты, частичное снабжение войск союзников в Иране, предоставляла стратегическую информацию.

8 октября 1941 г. на Советский Союз было официально распространено действие закона о ленд-лизе, и после Первого (Московского) протокола в ходе войны подписано еще три: 6 октября 1942 г. в Вашингтоне, 19 октября 1943 г. в Лондоне, и 17 апреля 1944 г. в Оттаве. Формально действие последнего завершилось 12 мая 1945 г., но поставки были продлены до окончания войны с Японией, в которую СССР обязался вступить через 90 дней после окончания войны в Европе — 8 августа 1945 г. Япония капитулировала 2 сентября 1945 г., а 20 сентября все поставки по ленд-лизу в СССР были прекращены.

Советские и западные историки спорили о роли ленд-лиза в победе СССР. Первые преуменьшали роль зарубежных поставок, вторые преувеличивали, считая, что СССР без помощи союзников не выдержал бы войны с Германией и ее сателлитами. Точки зрения были противоположными — сказывалось влияние холодной войны.

Отечественная наука долгое время пользовалась официальным среднестатистическим показателем — отношением суммы стоимости зарубежных поставок промышленной продукции к ее производству в СССР в годы войны. Цифра 4%, названная в 1948 г. председателем Госплана Н.А. Вознесенским⁴, не подкреплена исходными данными и расчетами,

4. Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. М.: Госполитиздат, 1979. С. 525.

выглядит заниженной, если учесть, что помимо вооружений советская сторона получала многое другое. Игнорируется и конкретная роль присланной техники, ее эффективность в бою. Утверждалось также, что помощь по ленд-лизу не имела серьезного значения, поскольку стала расти лишь тогда, когда Советский Союз мог сам обеспечивать свои наступательные операции⁵. Но руководство СССР ни на одном этапе войны не отказывалось от иностранной помощи, зная, что это не безвозмездный подарок. Быстро создать каналы поставок не представлялось возможным, да и американцам потребовалось время, чтобы убедиться, что помощь не будет напрасной и не попадет в руки врага. К «боевому крещению» — битве под Москвой первые партии англо-американской военной техники все же успели.

Много лет спустя маршал Г.К. Жуков высказался так: «Вот сейчас говорят, что союзники никогда нам не помогали... Но ведь нельзя отрицать, что американцы гнали столько материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы и не могли бы продолжать войну... У нас не было взрывчатки, пороха, не было чем снаряжать винтовочные патроны. А сколько они гнали листовой стали! Разве мы могли бы быстро наладить производство танков, если не американская помощь сталию? А сейчас представляют дело так, что у нас все это было в изобилии»⁶. Он имел в виду те узкие места военно-промышленного комплекса, из-за которых, не будь ленд-лиза, намного возросли бы объемы потерь и тяжесть поражений.

В постсоветской литературе по ленд-лизу, основанной на частично рассекреченных архивных данных, показано соотношение доставленных и произведенных в СССР конкретных видов вооружений и техники, а также продукции двойного и гражданского назначения. В Советском Союзе ленд-лизингская продукция играла несколько взаимосвязанных ролей.

5. Вторая мировая война: Краткая история. М.: Политиздат, 1984. С. 405.

6. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.2. М.: Новости, 1995. С. 69.

Это:

- замещение уничтоженной в боях военной техники;
- поступление дефицитной или отсутствовавшей в СССР техники и материалов, предназначенных как для непосредственного использования, так и для развития собственного производства;
- возможность изучения советскими специалистами новейших образцов вооружений и других технических новинок;
- возможность перепрофилирования части заводов для выпуска военной продукции благодаря замене ранее производимых изделий поставками из-за рубежа;
- помощь в развитии инфраструктуры в местах получения ленд-лизских грузов — портового хозяйства, дорог, аэродромов и др.

К военным поставкам относились стрелковое оружие, самолеты, танки, артиллерийские орудия, снаряды, взрывчатые вещества, моторизованная техника, которой не было или недоставало в СССР (бронетранспортеры, командирские джипы, тяжелые грузовые вездеходы, санитарные машины), морские суда различного тоннажа и назначения, продовольствие, медикаменты и солдатская обувь (ботинки). Присылалось необходимое по американским стандартам количество запчастей. Стратегическое сырье для промышленности — алюминий и его сплавы, медь, олово, свинец, черные металлы и сплавы, горюче-смазочные материалы в условиях войны также являлись военными поставками. Часть продукции могла использоваться и в мирных целях.

Первые поставки военного снаряжения в СССР, проводившиеся в отсутствие советских закупочных комиссий и военпредов, проверявших качество продукции в портах отгрузки, не всегда оказывались удовлетворительными. Техника поступала недоукомплектованной, с англо-американской маркировкой и инструкциями, не переведенными на русский язык. По ленд-лизским правилам окончательное комплектование осуществлялось заказчиком в своей стране,

согласно своим требованиям и нормативам, а подобных модификационных центров в СССР не было. Их пришлось создать. С автомобилями проблема решалась не только их поставками в собранном виде, но и за счет сборки в СССР на американском оборудовании, которое еще до войны получили ГАЗ, ЗИС и другие автозаводы.

В начале войны советские вооруженные силы понесли огромные потери, а производство вооружений было временно прервано эвакуацией заводов за Волгу и на Урал. Первоочередной задачей являлось восполнение потерь. Доля иностранной бронетехники в битве под Москвой составляла около 20%, что возмещало среднестатистические танковые потери⁷. В целом же обстановка на фронтах в 1941–1942 гг. не благоприятствовала развитию поставок в СССР. До 30% военных грузов было утрачено в пути из-за воздушных и подводных атак противника, и их предстояло компенсировать в дальнейшем. Тем не менее, из 3600 обещанных в 1941 г. самолетов поступило 3296, вместо 4500 танков – 4697, вместо 1800 танкеток – 1853⁸.

По некоторым видам военной продукции, сырью и материалы ленд-лизские поставки не уступали, а подчас превосходили производственные возможности СССР. Это были прежде всего истребители новейших конструкций, тяжелые грузовики-вездеходы, командирские джипы, цветные металлы, необходимые для танковых и авиационных моторов, дизелей и электрооборудования, так называемые метизы-кабели, проволока, стальные тросы, пружины, рессоры и другие виды продукции. А американские металлорежущие станки, установленные на советских заводах, позволили наладить собственный выпуск пушечного и стрелкового вооружения и сократить его ввоз в готовом виде. За счет ленд-лиза почти вдвое увеличилось использование автомобильных шин и шерсти для обмундировочного сукна и одеял, а высоко-

7. Рус. пер: Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. М.: ГУ ВШЭ, 2004. С. 115.

8. Там же. С. 120.

калорийные мясные консервы (свиная тушенка) и шоколад были почти полностью американскими. В больших объемах ввозилась мука.

Импортируемые взрывчатые вещества составляли 53% производимых в СССР. Часть химических заводов по выпуску пороха для патронов и снарядов оказались в зоне оккупации, и выбывшую продукцию заменили поставки. По ленд-лизу поступали и зажигательные смеси («коктейли Молотова»), незаменимые для борьбы с танками. В большом количестве их впервые использовали под Москвой.

Особо важную роль в ленд-лизовских поставках играли авиация, транспортные средства и высокотехнологичная продукция. Новейшие истребители были особенно популярны у советских летчиков. Они обладали высокой скоростью и маневренностью, были оснащены навигационными приборами и радиосвязью, которая тогда отсутствовала у советских машин. Знаменитый ас А.И. Покрышкин предпочитал американский истребитель «Аэрокобра», на котором совершил большинство вылетов. После 1942 г. планы по авиации перевыполнялись, причем ряд поставок осуществлялся вне протоколов. Среди боевых машин было несколько тяжелых бомбардировщиков Б-24 «Либерејтор» – их выпускала на своем авиазаводе компания Форда.

Ленд-лизовские поставки автомобилей различного назначения (401 000 машин с запчастями) превысили суммарное советское производство 1939–1940 гг. (347 077)⁹. При этом для советских «катюш» – БМ-13 стали использоваться шасси американских трехосных полноприводных «Студебекеров». Они же показали себя наилучшими тягачами для пушек. В годы войны выпуск паровозов почти прекратился, что могло вызвать серьезные сбои на железных дорогах, но из США поступило в общей сложности 1900 паровозов и более 11 тыс. вагонов¹⁰. Их колесные оси были приспособлены

9. Шузуров А.М. Автомобили России и СССР. Ч.1. М.: ИЛБИ. 1993. С. 160–161.

10. Народное хозяйство СССР в Великую Отечественную войну, 1941–1945: Статистический сборник. М.: Госкомстат, 1990. С. 66.

к ширине колеи в СССР, причем американцы проложили широкие колеи для движения паровозов своим ходом к портам отгрузки. У перевозивших их морских транспортов имелись на палубах площадки с рельсами и такими же колесами, и после разгрузки паровозы сразу могли использоваться в советских условиях.

Крупных морских сражений в ходе Великой Отечественной войны не велось, но тактические операции были необходимы. Тральщики для разминирования морских акваторий, торпедные катера, охотники за подводными лодками и подводные лодки различных типов, десантные и транспортные суда на несколько сот единиц пополнили советский Военно-морской флот. Из высокотехнологичной продукции особо важное значение имели радиолокаторы, приборы ночного видения, усовершенствованные аэронавигационные и гидроакустические приборы, которых не имелось или было недостаточно у советских вооруженных сил. Радиосвязью стали оснащать не только самолеты, но и танки.

Переносные радиостанции и полевые телефоны играли колоссальную роль на поле боя. Проводная связь требовала постоянного пополнения, и ленд-лизские поставки возмещали ее дефицит. В СССР ежемесячно требовалось до 62 тыс. миль телефонного кабеля, и его поставок в годы войны — свыше 1 млн миль — хватило бы, чтобы опоясать земной шар. В 1944–1945 гг. были проложены кабельные коммуникации между Москвой, Тулой, Орлом, Курском и Харьковом, а затем их получили Ленинград и Куйбышев (Самара).

В счет компенсации потерь и недопоставок, а также сверхпротокольных заказов по целому ряду ленд-лизских грузов протокольные нормы 1942–1944 гг. были перевыполнены (табл. 1).

Получение ленд-лизской продукции порождало в СССР и скептическое отношение к англо-американцам, которые долго не открывали второй фронт в Европе и откупались поставками, пока советский народ воевал и проливал кровь. Местонахождение и применение ленд-лизских грузов не

Таблица 1. **Перевыполнение плановых поставок по ленд-лизу**

Наименования грузов	Количества по протоколу	Фактическое выполнение	% перевыполнения
По Вашингтонскому (II) протоколу от 6 октября 1942 г.			
Самолеты	4308	4790	11,2
Противотанковые ружья (ПТР)	3600	4150	15,3
Радары (корабельные)	–	55	100
Полевые радиостанции	11 500	Около 13 066	13,6
Военные корабли	–	73	100
Алюминий первичный и вторичный (лом), тонн	15 000	18 000	20
По Лондонскому (III) протоколу от 19 октября 1943 г.			
Самолеты	5913	6117	3,45
Танки	1000	3082	208,2
Танкетки	–	2736	100
Артиллерийские орудия	1600	3227	101,7
ПТР	–	Около 670	100
Радары (все)	Около 500	Более 1000	100
Полевые телефоны	100 000	140 110	40,1
Военные корабли	–	133	100
Автоматы «Кольт»	–	130 000	100
По Оттавскому (IV) протоколу от 17 апреля 1944 г.			
Самолеты	4180	4583	9,64
Танкетки	541	874	61,5
Артиллерийские орудия	242	449	85,5
ПТР	–	831	100
Полевые радиостанции	12 238	12 803	4,6
Военные корабли	182	273	50

Источник: Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. М.: ГУ-ВШЭ, 2004. С. 127, 143, 145.

сообщалось союзникам. Если в середине войны советские специалисты участвовали в некоторых военно-технических разработках, то к ее концу засекретили ряд своих изобретений, долго не передавали чертежи прославленной «катюши», отказались делиться собственным опытом производства синтетического каучука. У союзников имелись свои секретные достижения, такие как сверхдальний тяжелый бомбардировщик фирмы «Боинг» Б-29 («Летающая крепость»), превосходивший Б-24. Но СССР обладал непревзойденными образцами

военной техники для наземных операций — это «катюши» и танки Т-34. Аналогов им не было у союзников, больше развивавших военно-морские и военно-воздушные силы.

Маршруты ленд-лиза

Из-за блокады черноморских и балтийских портов доставка грузов в СССР велась обходными путями. Первый, самый короткий, но и самый опасный — вокруг Скандинавского полуострова в Мурманск, Архангельск, Северодвинск и Полярный. По нему прошла четвертая часть всех поставок и основное количество нефтепродуктов, перевозимых танкерами. Для охраны транспортных караванов союзники выделяли значительное количество боевых кораблей, которые отбивали атаки немецкой авиации и подводных лодок. В советских портах корабли союзников и их экипажи получали все необходимое, включая ремонт. Легендарные «северные конвои» стали героической страницей летописи Второй мировой войны¹¹.

Основной объем грузов шел по более спокойному, но протяженному тихоокеанскому маршруту — из портов Калифорнии в порты советского Дальнего Востока и далее по железной дороге через Сибирь вглубь страны. Транспорты шли под советским флагом и имели артиллерийское и пулеметное вооружение, а в территориальных водах США их прикрывали американские летчики. С американской помощью решались задачи расширения пропускной способности советских портов. В американских доках советские корабли ремонтировались, пополняли запасы продовольствия, топлива, пресной воды.

Летом 1942 г. начал действовать воздушный коридор «Аляска — Сибирь». Предназначенные Советскому Союзу истребители и военно-транспортные самолеты американские летчики доставляли в г. Фербенкс на Аляске, где находилась

11. Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945. М.: Андреевский флаг, 1997.

советская приемочная комиссия. Советский летный и технический состав учился управлять ими и перегонял самолеты в Красноярск. Общая протяженность трассы — 14 тыс. км. На ней были оборудованы запасные аэродромы, ангары, склады запчастей, жилые помещения. Трасса работала днем и ночью, приняв 7925 самолетов — более половины того количества, что обязались поставить Соединенные Штаты.

Наконец, четвертой транспортной артерией стал морской путь от атлантического побережья Северной Америки вокруг Африки, затем через Индийский океан к портам Ирана и далее к сухопутной границе СССР. «Персидский коридор», созданный американцами и англичанами, был одной из крупнейших инженерно-технических коммуникаций. От побережья Персидского залива до советского Азербайджана была проложена железная дорога длиной около 2 тыс. км, которую обслуживало более 100 локомотивов и 1100 вагонов. Союзники реконструировали порты Персидского залива, построили заводы по сборке самолетов и автомобилей, проложили шоссе. Начальниками и водителями автоколонн были советские военнослужащие. «Персидский коридор» работал слаженно и бесперебойно; иранцы, арабы, индусы, американцы, англичане, русские совместно трудились ради общей Победы. В 1943–1945 гг. они собрали и отправили в СССР более 184 тыс. единиц разнообразного автотранспорта¹².

Помимо ленд-лизовой, из США поступала безвозмездная гуманитарная помощь через неправительственные организации, включая «Красный Крест» — лекарства, медикаменты, оборудование для госпиталей, теплые вещи и др., на которые собирались добровольные пожертвования¹³.

12. Стародубцев В. Крутые маршруты ленд-лиза / На нефтяных перекрестках. Сборник исторических очерков / Под ред. А.А. Матвейчука. М.: Древлехранилище, 2004. С. 231.

13. Позняков В.В. Американская гуманитарная помощь советскому народу (1941–1945). // Американский ежегодник. М.: Наука. 1992. С. 38–56.

Нефтяной ленд-лиз

Победы в больших войнах XX в., названных «войнами моторов», зависели в значительной мере от обеспечения вооруженных сил нефтепродуктами. Имевшиеся у СССР мощности по выработке высококачественных горюче-смазочных материалов были далеко не достаточными. Нехватка высокооктанового горючего была известна высшему руководству СССР, но ее преодоление еще только планировалось перед войной¹⁴.

Американская бронетехника и автотранспорт раньше перешли на высококачественный бензин, не говоря уже об авиации. Бензин с октановым числом 100 и близкими значениями стал нормой. Для моторов истребителей требовалось октановое число не ниже 95, а лучший советский авиабензин Б-78, по мнению американцев, соответствовал лишь топливу для грузовых вездеходов. Длина пробега и скорость взлета, особенно важные для истребителя, зависели от качества бензина, что позволило США развивать палубную авиацию. Однако в ходе боев выяснилось, что американские танки, заправленные высокооктановым горючим, горели и взрывались чаще, чем немецкие.

При общем падении отечественной нефтедобычи в годы войны снабжение бензином поддерживалось из довоенных стратегических запасов, а высокооктановый его сорт готовили путем добавления к обычному бензину советской гонки американского 100-октанового бензина и особого химического вещества — этиловой жидкости. Бензин высшей марки поступал по ленд-лизу как для самостоятельного использования, так и в качестве добавки. По одной оценке, импортировалось две трети октаноповышающих компонентов¹⁵. В ленд-лизовские

14. Матвейчук А.А. Нефтяная составляющая ленд-лиза / Нефть Страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991 гг.). М.: Древлехранилище, 2005. С. 417–421, 429.

15. Янович М. Горючее – это тоже оружие Победы / На нефтяных перекрестках. Сборник исторических очерков / Под ред. А.А. Матвейчука. М.: Древлехранилище, 2004. С. 216.

поставки входили также автомобильный бензин, керосин, мазут, смазочные масла.

Другая часть нефтяного ленд-лиза — передача Советскому Союзу оборудования для новых нефтеперерабатывающих заводов. Этот вопрос был принципиально решен 11 июня 1942 г. в Вашингтоне и включен во Второй протокол. Снабжение СССР авиационным бензином не прекратилось, но, по мнению американской стороны, помощь оборудованием позволила бы богатой нефтью стране использовать в общих интересах и собственные ресурсы. Техническим руководителем проекта стала фирма E.V. Badger & Sons, а стоимость самого оборудования превышала 43 млн долл. Потребовалось демонтировать четыре новых нефтеперерабатывающих завода в США и перевезти их оборудование в СССР, разместив в городах Гурьев, Орск, Куйбышев и Красноводск.

Перевозки морем во Владивосток и далее по железным дорогам занимали много времени, часть грузов прибывала в поврежденном состоянии, но в конце декабря 1943 г. оборудование было доставлено. В СССР приехали представители американской фирмы для оказания технической помощи в монтаже и пуске всех четырех заводов. Но из-за трудностей военного времени строительство затянулось, и нефтеперерабатывающие комплексы начали давать продукцию уже после окончания войны¹⁶.

Нефтяной ленд-лиз означал и поступление новейших буровых станков, насосного и компрессорного оборудования, сборно-разборных полевых трубопроводов для снабжения горючим наступающих войск, танкеров и цистерн. По американским данным, Советский Союз получил 19 танкеров, из них 10 океанских, 120 бензовозов на автомобильной тяге, 62 передвижных нефтяных резервуара и др. Эти и другие специализированные поставки не только поступили в копилку советской промышленности, но и перестали быть секретом производителя. Согласно принятым в западной и постсовет-

16. Матвейчук А.А. Указ. соч. С. 440–449.

ской историографии оценкам, общая стоимость поставок в СССР насчитывала 11,3 млрд долл. в ценах 1945 г.

Не только сооружение крекинг-установок для получения высокооктанового бензина, но и некоторые другие довоенные проекты были завершены благодаря ленд-лизу.

Крупнейший в СССР Ярославский шинный завод (теперь «ОАО ЯШЗ») спроектировали и построили в 1929–1932 гг., как и другие гиганты пятилетки, с американской технической помощью. Но в 1940 г. советское руководство приняло решение о строительстве шинного завода в Москве и закупке в США современного комплектного оборудования для выпуска 1,5 млн автопокрышек в год. Неизвестно, удалась бы такая сделка, пока действовало американское предвоенное эмбарго, но ленд-лиз помог.

В Соединенные Штаты отправилась группа специалистов, которая в 1941–1942 гг. обследовала ряд шинных заводов, выбрала предприятие с новейшим оборудованием и в 1943 г. осуществила контроль за его демонтажем и вывозом в СССР. Этот завод принадлежал давнишнему партнеру Советского Союза – компании Форда. В перспективе она собиралась использовать его для выпуска другой продукции и передала через правительственную комиссию США имевшееся оборудование нашей стране, которая в нем срочно нуждалась. Так появился полностью укомплектованный Московский шинный завод (ныне – «ОАО МШЗ»), вступивший в строй 5 ноября 1945 г. Под его строительство отвели часть территории 1-го Государственного подшипникового завода¹⁷.

Ярославский шинный не эвакуировали на восток, и в результате немецкой бомбардировки в 1943 г. он был разрушен, после чего, согласно американским данным, Советский

17. На сайте ОАО МШЗ имеются данные о доставке в 1943 г. в Москву комплекта оборудования американского шинного завода по выбору и под контролем советских приемщиков, но без указания его происхождения. См.: www.mtp-taganca.ru. Историки ленд-лиза Н.В. Бутенина и М.Н. Супрун считают, как и я, что речь идет именно о том шинном заводе, который был получен через правительственную комиссию США от компании Форда. Фордовский менеджер Ч.Э. Соренсен сообщал в своих мемуарах о демонтаже и перевозке его оборудования в СССР. Sorensen C. E. My Forty Years With Ford. -N.Y.: W.W. Norton. 1956. P. 214–215.

Союз получил по ленд-лизу оборудование нескольких заводов, производивших синтетические шины и материалы для их выпуска, а также большое количество готовой продукции. Советские инженеры сотрудничали с химическим концерном «Дюпон де Немур»¹⁸. В конце войны возобновил работу и Ярославский шинный завод, получивший американскую технику. Сталинградский тракторный завод, выпускавший во время войны танки, получил по ленд-лизу более половины уничтоженного в боях оборудования.

По американской оценке, в начале Великой Отечественной войны примерно две трети поставляемой продукции являлись боевой техникой и вооружениями, а с 1944 г. она была почти полностью невоенной¹⁹. Важна была и частная гуманитарная помощь от граждан США. Наконец, в составе ленд-лизовских грузов имелась высокотехнологичная продукция, отсутствовавшая в СССР или только поступившая в разработку.

Продолжение истории

После Второй мировой войны отношения между лидерами антигитлеровской коалиции — Советским Союзом, Соединенными Штатами и Великобританией кардинально изменились. Военному союзу и экономическому сотрудничеству пришел конец.

Март 1946 г., когда У. Черчилль произнес в Фултоне (штат Миссури, США) свою знаменитую речь о «железном занавесе», условно считается датой начала «холодной войны». Сформировались два мировых центра силы — СССР и США, началось их противостояние. Проблема долгов по ленд-лизу породила споры. Но если союзникам по НАТО договориться было относительно нетрудно, то противники в «холодной войне» долго не могли достичь компромисса.

18. Sutton A.C. Western Technology and Soviet Economic Development, 1930–1945. Stanford (Calif): Hoover Institution. 1971. P. 126.

19. Sutton A.C. Op.cit. P. 248.

Правительство США предъявляло формальные требования к Советскому Союзу как к лизингополучателю, подчеркивая чисто военную цель всех сделанных поставок и правомочность их использования только во время войны с Германией и ее союзниками. Даже продукция двойного назначения ограничивалась этими рамками. СССР засекретил использование ленд-лизовских грузов, не предоставлял отчетов и не допускал проверочных комиссий и, по-видимому, не вел систематического учета поступлений и потерь. Американских специалистов и инструкторов приглашали лишь для решения технических вопросов.

Это объяснялось не только закрытостью страны в условиях военного времени. СССР исходил из бесспорного факта своей решающей роли в победе над нацистской Германией, которая стоила ему самых больших потерь и разрушений. Но моральные аргументы не использовались при переговорах. Условия кредитования по ленд-лизу отвечали международной практике, и основой разногласий стала оценка задолженности по ленд-лизовской продукции (табл. 2).

Таблица 2. Стоимость поставок США основным странам-лизингополучателям

Страна	Стоимость ленд-лиза в ценах 1945 г., млрд долл.	Стоимость ленд-лиза в ценах 2013 г., млрд долл.
Великобритания	31,4	565,0
СССР	11,3	203,4
Франция	3,2	57,6
Китай	1,6	28,8

Источник: \$100 млн. — остаток долга России перед США за ленд-лиз // Русская Планета. 6 июня 2013 г. rusplt.ru/fact/lendliz.html.

Советскому Союзу предстояло определить неизрасходованную часть поставок после их прекращения в конце сентября 1945 г. с учетом грузов, находившихся в пути, и решить, что можно вернуть, а что оплатить. США требовали от всех стран-лизингополучателей провести самую тщательную

инвентаризацию. Сложность состояла в определении того, что из полученного в военное время имущества подлежало списанию как уничтоженное или израсходованное, а что годилось для использования с учетом амортизации. Стоимость обратного ленд-лиза включалась во взаимозачет. Грузы, доставленные в СССР после окончания войны, уценке не подлежали, но шли они уже малой скоростью, и их получение полностью завершилось в 1946 г.

Временем начала расчетов стал 1947 г., но сразу возникли осложнения. Из-за крайне напряженного послевоенного бюджета необходимыми средствами СССР не располагал. Его МИД заявил о невозможности проведения инвентаризации по причине отсутствия таких специалистов, но указал на нарушение США своего прежнего обязательства предоставить лизингополучателю долгосрочный кредит на оплату поставок. Выдать 1 млрд долл. целевого кредита Вашингтон отказался: шансу заработать проценты и получить назад свое имущество американские политики предпочли ограничение советских экономических возможностей. Никто на Западе не мог поручиться за то, что Москва не перенаправит эту колоссальную по тем временам сумму на поддержку коммунистического движения в разных частях мира и на создание собственного ядерного оружия.

Видимо, инвентаризацию «для служебного пользования» в Советском Союзе все-таки провели, и сумма, которую предстояло выплатить, оказалась значительно больше ожидаемой. Советская сторона была, конечно, заинтересована в максимальном округлении и списании потерь. Другое дело — имущество двойного назначения, которое мало или совсем не подвергалось опасности. В мае 1947 г. США передали Москве свою оценку стоимости ленд-лизингового имущества, которое осталось у СССР после окончания войны с Японией. Эта сумма исчислялась в 2067 млн долл., 75% которой составляла стоимость невоенного оборудования. Предложенные СССР в 1948 г. 170 млн долл. в Вашингтоне сочли заниженной и неприемлемой платой.

Дальнейшие переговоры пошли по пути взаимных уступок: американская сторона в 1951 г. согласилась получить 800 млн долл., а Советский Союз — уплатить 300 млн. Уступки со стороны США объяснялись начавшимся возвратом части ленд-лизских товаров — автомобилей, катеров и другой техники. Получая их по морю в зарубежных портах, американские представители тщательно проверяли доставленное имущество на исправность и комплектность, чтобы убедиться в выполнении условий договора, а потом прямо на месте уничтожали с помощью гигантских прессов, не собираясь использовать далее. При этом американцы понимали, что большая часть поставок, оказавшихся ненужными во время войны, пригодилась бы СССР в мирное время. Принудить бывшего союзника полностью вернуть долг деньгами или натурой возможности, конечно, не было, как и получить от него точные данные о том, что из поставок израсходовано, а что уцелело.

Особенно это касалось кораблей, которые относительно мало использовались в Великую Отечественную войну. Возвратив 3 ледокола и 27 военных фрегатов и списав благодаря этому часть долга, СССР задержал у себя большую часть судов различного назначения, включая те, что предполагалось выкупить у США, но сделка не состоялась. В 1953–1955 гг. Соединенные Штаты получили через порты Стамбула и Киля (ФРГ) еще 227 малых судов, в основном отслуживших свой срок, еще 90 были уничтожены в советских портах в присутствии американских наблюдателей, но, как оказалось, не все. По иронии судьбы, пять бывших американских транспортов под советским флагом участвовали в доставке стратегических грузов на Кубу во время Карибского кризиса 1962 г.²⁰

В 1951 г. советское руководство отказалось обсуждать реальную величину долга и взяло за основу иной, как казалось в Москве, способ расчета Великобритании с США, увидев в нем

20. Рус. пер.: Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. М.: ГУ ВШЭ, 2004. С. 171, 172; Сутрун М.Н. Указ. соч. С. 343.

уступку англичанам как союзникам по НАТО. Прецеденты применялись в судебно-правовой практике обеих стран, и МИД СССР решил этим воспользоваться. Однако советская сторона, как показало недавнее исследование, неверно рассчитала объем обратного ленд-лиза от Великобритании, за счет которого часть долга списывалась. Он составлял не 2, а 4,1% от суммы поставок²¹. Эта страна и сама получала помощь, и играла роль перевалочной базы, через которую шла часть грузов в СССР. В США это засчитали как обратную лизинговую услугу. Кроме того, англичане взаимодействовали с американцами в Северной Африке и Нормандии, помогая решать задачи снабжения, перевозок и др. Британцы закончили выплачивать свой долг только в конце 2006 г.

Советско-американские переговоры затягивались, а спорная сумма возрастала за счет процентов и их капитализации (процент на процент), хотя частично списывалась за счет возврата неиспользованной техники. Во время визита Н.С. Хрущева в США в 1959 г. решения принято не было. Обстановка «холодной войны» не способствовала сближению позиций, а тем временем американская сторона шла на уступки другим государствам, «великодушно» снижая долг по ленд-лизу за счет получения от них новых услуг.

Реальный сдвиг произошел в период потепления отношений в 1972 г. на переговорах в Москве Председателя Совета Министров А.Н. Косыгина и президента США Р. Никсона, причем американская сторона приняла во внимание и моральные доводы о наибольших потерях СССР во время войны.

На уровне министров торговли двух стран сумма советского долга с учетом процентов была определена в 722 млн долл. в ценах 1945 г., а сроком погашения назначен 2001 г. В 1973 г. Советский Союз выплатил 48 млн долл., но вскоре заморозил платежи из-за принятия Конгрессом известной поправки Джексона – Вэника, которая по поли-

21. Рус. пер: *Бутенина Н.В.* Ленд-лиз: сделка века. М.: ГУ ВШЭ, 2004. С. 172.

тическим мотивам ввела существенные ограничения на торговлю между двумя странами и лишила СССР кредита на ее развитие. Лишь в 1990 г. Дж. Буш-ст. и М.С. Горбачев вернулись к проблеме платежей, зафиксировав остаток в 674 млн долл., без начисления процентов и с погашением к 2030 г. Основную его долю, видимо, удалось списать за счет встречных услуг. К ним в 2002 г. было отнесено уничтожение Россией своего химического и части ракетно-ядерного оружия по программе взаимного сокращения стратегических вооружений. В настоящее время Российская Федерация остается должна США 100 млн долл.²²

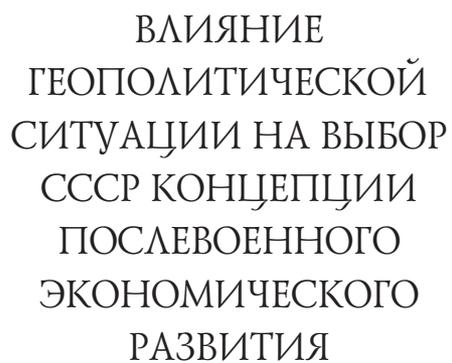
Погашение долга по ленд-лизу совпало с холодной войной, однако разногласия между США и СССР по данному вопросу не привели к обострению отношений и были постепенно урегулированы, хотя какая-то часть присланного имущества осталась в нашей стране, а остаток суммы еще не выплачен. Инструментом экономического и технологического давления на СССР стало другое. Это созданный в 1949 г. одновременно с НАТО Координационный комитет контроля за экспортом (КОКОМ). В него вошли на постоянной основе 17 государств – страны НАТО, Япония и Австралия, и еще 6 стран с совещательным голосом. Решения КОКОМ налагали моральный запрет на продажу всему восточному блоку большого списка новейшего оборудования и технологий военного и двойного назначения. К рекомендациям КОКОМ его участникам следовало относиться серьезно во избежание пагубной для репутации частных компаний огласки, публичных обвинений в пособничестве коммунизму и даже штрафных санкций²³.

Тем более важно сохранить для истории уникальную страницу отношений СССР с Западом под названием ленд-

22. \$100 млн – остаток долга России перед США за ленд-лиз // Русская Планета. 6 июня 2013. rusplt.ru/fact/lendliz.html.

23. Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе, 1970–1980-е годы. М., 2007. С. 356–373; *Mastanduno M. Economic Containment: CoCom and the Politics of East–West Trade*. N.Y.: Ithaca. 1992.

лиз. Программа военно-экономической помощи Советскому Союзу перед лицом общей нацистской угрозы выполнялась успешно, сыграв по ряду позиций не вспомогательную, а довольно заметную роль. *Не преувеличивая роли ленд-лиза, отметим, что его непосредственная задача — не допустить в СССР дефицита необходимой техники и материалов была в целом решена, а поставки не просто замещали выбывшую военную технику. С их помощью были снижены людские и материальные потери, а кроме того, они стимулировали приобщение СССР к технологическому прогрессу.*

ВЛИЯНИЕ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИТУАЦИИ НА ВЫБОР
СССР КОНЦЕПЦИИ
ПОСЛЕВОЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ

Глава XIII

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СССР В ПОСЛЕВОЕННОМ МИРЕ

В первые послевоенные годы руководство Советского Союза и лично Сталин рассчитывали на продолжение экономического сотрудничества с западными союзниками по антигитлеровской коалиции. Основания для этого давали, с одной стороны, завоеванный СССР кровью своих солдат статус мировой державы, а с другой стороны, достигнутые в годы войны договоренности руководителей СССР, США и Великобритании о послевоенных отношениях и помощи западных союзников в восстановлении советской экономики.

Поскольку разоренная войной Европа была не в состоянии помочь экономическому возрождению СССР и сама нуждалась в помощи, основную ставку советское руководство делало на развитие экономических отношений с США. Рамочные договоренности о послевоенном сотрудничестве между СССР и США были достигнуты еще до окончания Второй мировой войны. В частности, во время Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.) американская сторона заявила, что «народ Соединенных Штатов, как мы полагаем, будет готов в полной мере сотрудничать в деле возмещения военного ущерба, нанесенного СССР»¹. Тогда же

1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. М. Политиздат, 1978. С. 321.

было решено обсудить в ближайшее время для «осуществления будущих поставок материалов и оборудования... объем, характер, технические детали и планы»². Наряду с этим принимались и конкретные соглашения. В частности, есть сведения о том, что Сталин и Рузвельт договорились в Тегеране и Ялте о предоставлении Советскому Союзу после войны долгосрочного американского кредита в размере 6 млрд долл. для нужд экономического развития и еще 4 млрд долл. для закупок продовольствия³.

Планы СССР на послевоенное политическое и экономическое сотрудничество в Европе

Советская концепция послевоенного политического и экономического сотрудничества с западными странами разрабатывалась в рамках созданной решением Политбюро ЦК ВКП(б) в январе 1942 г. «Комиссии по послевоенным проектам государственного устройства стран Европы, Азии и других частей мира» во главе с В.М. Молотовым. В рамках этой комиссии действовали три рабочие группы: одна готовила предложения по Западной и Северной Европе и Британской империи (А.Я. Вышинский, А.А. Соболев), другая – по Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе, Ближнему и Среднему Востоку (В.Г. Деканозов, Я.З. Суриц), третья – по Западному полушарию, Тихоокеанскому бассейну и Восточной Азии (С.А. Лозовский, К.А. Уманский). Первые предложения этой комиссии были разработаны осенью 1943 г. В общих чертах они были доложены на Тегеранской встрече «большой тройки». В январе 1944 г. И.М. Майский представил Молотову записку «О желательных основах будущего мира», в которой, в частности, придавалось большое значение укреплению дружественных

2. Там же. С. 321.

3. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 19.

отношений и развитию экономических связей СССР с США и Великобританией⁴.

Поскольку разоренная войной экономика СССР мало что могла предложить западным союзникам, неременным условием такого сотрудничества было получение кредитов от западных стран.

Ради этого сотрудничества СССР был готов пойти на серьезные политические и идеологические уступки. Принимались меры по созданию нового политического имиджа СССР. Он должен был предстать не как «авангард мировой революции», а как мирное и цивилизованное государство, надежный партнер и участник мирового сообщества. В этих целях пересматривалась революционная символика и атрибутика. 15 марта 1946 г. был принят закон, по которому совнаркомы переименовывались в советы министров, а наркоматы — в министерства. И.В. Сталин так обосновывал эти изменения: «Народный комиссар или вообще комиссар отражает период неустоявшегося строя, период революционной ломки и прочее, и прочее. Этот период прошел. Война показала, что наш общественный строй очень крепко сидит и нечего выдумывать названия такого, которое соответствует периоду неустоявшемуся и общественному строю, который еще не устоялся... Уместно перейти от названия народный комиссар к названию министр»⁵.

В том же направлении велась подготовка проектов Программы ВКП(б), над которыми работали четыре комиссии под руководством: 1) П.Н. Пospelова, Д.Т. Шепилова и М.Т. Иовчука; 2) Г.Ф. Александрова, П.Н. Федосеева и К.В. Островитянова; 3) О.В. Куусинена и Л.А. Леонтьева и 4) М.Б. Митина и П.Ф. Юдина. На проекте, представленном комиссией Митина и Юдина, есть правка и пометки Сталина. Рассчитывая на включение СССР в состав мирового сообще-

4. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 18.

5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. М. Политиздат, 1978. С. 181.

ства и продолжение сотрудничества с Западом, Сталин выделял и вносил правку в те места проекта, в которых говорилось о демократизме советского общественного строя, выборности всех органов власти на основе всеобщего, прямого и тайного избирательного права, об ответственности органов советской власти перед народом⁶. Митинский проект отличался подчеркнутым вниманием к вопросам дальнейшего развития демократического устройства общества. Им, в частности, предусматривалось широкое развитие законодательной инициативы снизу, представление общественным организациям права вносить в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных республик проекты новых законов, а также постепенный переход к принятию всех важных вопросов государственной жизни (как в области внешней и внутренней политики и управления экономикой, порядка, так и в сфере жилищного и культурного строительства, бытового обслуживания) путем всенародного голосования⁷.

В трех других проектах проблема демократизации советского строя также находилась в центре внимания. В частности, в проекте Поспелова, Иовчука и Шепилова была сформулирована теория перерастания диктатуры пролетариата в общенародное государство⁸. Во всех четырех проектах центральными задачами партии выступали повышение жизненного уровня трудящихся, решение жилищной проблемы, ускорение развития легкой и пищевой промышленности. Предполагалось обеспечить каждую семью отдельной квартирой, увеличить производство и сделать общедоступным личное пользование легковыми автомобилями и т.п.⁹

Проектами подчеркивался мирный характер стоявших перед страной проблем, отсутствие у нее военных экспансионистских планов. Ставилась задача мирного соревнования

6. РГАСПИ, ф.558, оп.11, д.121, л.27–29.

7. Там же, л.29.

8. Там же, л.114.

9. Там же, л.36–37.

социально-экономических систем, всестороннее развитие международного сотрудничества.

По заданию ЦК ВКП(б) Институт мирового хозяйства и мировой политики работал над проектами развития торговых связей с Европой и США, а его директор Е.С. Варга опубликовал в 1946 г. монографию «Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны», содержащую теоретическое обоснование тесного экономического сотрудничества с Западом¹⁰. В ней утверждалось, что за годы войны западные государства перестали быть органом подавления «угнетенных масс» классом капиталистов и стали действовать в интересах всего общества. Они ввели элементы планирования и ограничивают прибыли монополий для перераспределения народного дохода в пользу малоимущих слоев общества¹¹. При этом интересы государства сталкиваются с интересами капиталистов: «Заинтересованность капиталистов в высокой прибыли и их стремление вести соответственно этому производство и во время войны находится в постоянном противоречии со стремлением государства поставить производство и потребление на службу войне». Это привело к тому, что западные государства во время войны стали ограничивать прибыли монополий, регулировать их.

Общий вывод академика сводился к тому, что «вопрос о большем или меньшем участии в управлении государством будет составлять главное содержание политической борьбы между двумя основными классами капиталистического общества: буржуазией и пролетариатом. Все более усиливающаяся поляризация буржуазного общества, разделение его на два основных противоположных класса повысит удельный вес пролетариата»¹².

Таким образом, современное «буржуазное государство противостоит частным интересам монополий, действует во

10. Варга Е.С. Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны. М., Госполитиздат, 1946.

11. Там же. С. 37.

12. Там же. С. 318.

имя интересов всего общества». Оно охотно идет на расширение взаимовыгодных экономических отношений с социалистическим государством.

В статье «Социализм и капитализм за тридцать лет», опубликованной в октябре 1947 г., Е.С. Варга пошел еще дальше. Он заявил: «Сейчас уже редко можно встретить где-либо, за исключением США, людей, которые осмелились бы утверждать, что капиталистический общественный строй... является желательной формой организации человеческого общества». По его словам, западное общество «признает, что существование человечества в рамках капиталистического общества возможно только при проведении социалистических мероприятий... Многие западные ученые и политики заявляют теперь, что переход от капитализма к социализму исторически неизбежен и уже осуществляется. Это не только игра словами, не только маневр»¹³. Поэтому политику западных государств не полностью определяют империалистические круги и финансовая олигархия, так как на них оказывают растущее влияние тред-юнионистское и фермерское движения, а также рабочие партии. Таким образом, происходит перераспределение власти между классами.

Все это полностью перечеркивало сформулированную Лениным исходную большевистскую концепцию о том, что социалистические преобразования должны «опираться на военную силу, на вооруженные массы, на восстание, а не на те или иные, «легальный», «мирным путем», созданные учреждения». Этот тезис нашел отражение и в «Кратком курсе» истории ВКП(б)¹⁴. Концепция Варги шла в разрез и с теорией «диктатуры пролетариата», яростно отстаивавшейся Лениным и Сталиным в борьбе с «оппортунистами разных мастей».

13. Варга Е. Социализм и капитализм за тридцать лет // Мировое хозяйство и мировая политика. 1947, № 10. С. 4–24.

14. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 68–69.

Варгу трудно заподозрить в незнании основ большевизма. Поэтому предпринятая им ревизия основ официального вероучения казалась со стороны недопустимой дерзостью. Но академик этим не ограничился.

Е.С. Варга предложил модель послевоенного устройства мира, исключавшую противоборство двух социально-экономических систем. Смысл ее состоял в том, что государства не разделялись больше на «социалистические» и «капиталистические», что с неизбежностью вело к созданию системы двух враждебных лагерей. Государства различались лишь разным количественным соотношением «буржуазных» и «пролетарских» элементов. Это соотношение определялось внутригосударственной расстановкой политических сил, противоборством политических партий, осуществлявшимся в рамках парламентской и других законных форм борьбы. Вмешательство в эту внутривнутриполитическую борьбу извне, навязывание своего типа политического и социально-экономического устройства другим странам военными или экономическими методами полностью исключались. Из этого делалось заключение о том, что устойчивые экономические отношения между СССР и западными демократическими странами возможны и даже желательны, поскольку они создают обстановку, благоприятствующую усилению социалистических элементов внутри руководства западных стран¹⁵.

Варга слишком хорошо знал Кремль, чтобы высказывать неудобные ему идеи. Да и нельзя было опубликовать такую кардинальную ревизию большевизма в главном государственном политическом издательстве и органе ЦК ВКП(б) без ведома и согласия Сталина. Кремлевский вождь сознательно поручал своим проверенным кадрам озвучивать те идеи и концепции, которые ему, как гаранту «чистоты марксистско-ленинского учения», высказывать было неудобно. Поэтому можно утверждать, что именно «великий вождь и отец всех

15. Варга Е.С. Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны. М.: Госполитиздат, 1946. С. 318–319.

народов», желая вписать СССР в состав цивилизованных стран, дал команду партийным идеологам перейти с позиций большевизма на «платформу буржуазного реформизма» западной социал-демократии.

Подтверждение этому можно найти в многочисленных записях устных высказываний Сталина во время встреч с зарубежными делегациями. Приведу его высказывания о соотношении между демократией и «диктатурой пролетариата».

В мае 1946 г. во время беседы с польской правительственной делегацией Сталин заявил: «В Польше нет диктатуры пролетариата и она не нужна... Строй, установленный в Польше, — это демократия, это новый тип демократии. Она не имеет прецедента. Ни бельгийская, ни английская, ни французская демократии не могут братья Вами в качестве примера и образца. Ваша демократия особая»¹⁶.

В сентябре 1946 г. Сталин вновь возвращается к этой теме на встрече с лидерами Польской Партии Социалистической: «Должна ли Польша пойти по пути установления диктатуры пролетариата? Нет, не должна. Такой необходимости нет. Более того, это было бы вредно. Перед Польшей, как и перед другими странами Восточной Европы, в результате этой войны открылся другой... путь развития — путь социально-экономических реформ. В результате войны в Югославии, Польше, Чехословакии, Болгарии и других странах Восточной Европы возникла новая демократия, совершенно отличная от демократий, установленных в некоторых странах прежде»¹⁷.

Из этих высказываний следует, что Сталин в 1946 г. противопоставлял «диктатуру пролетариата» и демократию (пусть даже и «нового типа»). Эти формы политического устройства общества исключают друг друга. Согласно же ленинской концепции «диктатура пролетариата» не противо-

16. Там же. С. 511.

17. Там же. Показательно, что этого и предыдущего документов нет в сборнике «СССР — Польша. Механизмы подчинения» (М., 1995), редакторы которого — Г.А. Бордюгов, А. Косески, Г.Ф. Матвеев и А. Пачковски — «не преследовали цели навязать кому-либо свою точку зрения».

речит демократическому устройству, ибо подавляет диктатуру «горстки эксплуататоров» ради осуществления «народоправия трудящихся масс».

Необходимым атрибутом «новой демократии» Сталин считал многопартийное устройство. Из дневника Молотова следует, что во время переговоров 13 ноября 1944 г. с венгерской делегацией по вопросу о политическом устройстве советское руководство предлагало «создать венгерское демократическое правительство... с участием представителей всех партий, представителей всех политических течений»¹⁸. В ноябре 1945 г. Политбюро ЦК ВКП(б) дало указание Ворошилову, следившему за формированием нового правительства Венгрии, не возражать против «распределения мест в новом венгерском правительстве между партиями, не настаивать на получении коммунистами министерства внутренних дел».

Сталин и его окружение критиковали те компартии Восточной Европы, которые, пользуясь присутствием советских войск и растерянностью других политических партий, стремились захватить возможно больше руководящих постов, не сообразуясь ни с опытом своих назначенцев, ни с социально-экономическими потребностями страны. В беседе с Г. Георгиу-Деж 10 февраля 1947 г. Сталин говорил: «В Румынии коммунисты взяли на себя самые ответственные и трудные посты в румынской экономике. Им казалось, что они эти посты отвоевали у буржуазии, а фактически румынская буржуазия сознательно передала им эти министерства, ибо знала трудности и желала скомпрометировать коммунистов».

Сталин придавал важное значение тому, чтобы многопартийность осуществлялась не только на парламентском уровне, но чтобы правительства также состояли из представителей разных партий. Первоначально все восточноевропейские правительства (кроме Югославии и Албании) формировались на коалиционной основе. Велась острая меж-

18. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Т. 1. 1944–1948 гг. М.: Новосибирск, 1997. С. 457–458.

партийная борьба, которая не ограничивалась вопросами о характере и масштабах обобществления частной собственности в промышленности, об аграрных преобразованиях, но и о характере политической организации общества, принципах внешней политики.

Когда вернувшийся в Болгарию Георгий Димитров отказался вести диалог с политической оппозицией и принял решение сформировать чисто коммунистическое правительство, ссылаясь на слабую популярность некоммунистических партий и советский опыт общественно-политического устройства, Сталин выразил обеспокоенность: «Позиция Болгарского цека... по вопросу об оппозиции вызывает сомнения. Димитров и др., видимо, хотят отказаться от всяких переговоров с представителями оппозиции по вопросу формирования правительства. Такую установку нельзя признать гибкой и осмотрительной»¹⁹.

Народная демократия вошла в историю как «форма перехода» стран Восточной Европы от капитализма к социализму. Но она не была задумана так изначально. Если проанализировать высказывания Сталина 1944—1947 гг. во время его встреч с правительственными делегациями и политиками Восточной Европы, то обнаружится его замысел создать из восточноевропейских стран «переходный пояс», социально-экономическое устройство, сочетающее в себе черты социализма и капитализма. Предполагалось, что это вызовет доверие к СССР и будет содействовать развитию его экономических отношений с западными странами, и прежде всего с США.

В советологической и находящейся под ее влиянием отечественной литературе господствует та точка зрения, что СССР с самого начала стремился навязать Восточной Европе сталинскую модель социализма. «Прикрываясь необходимостью проведения демократических реформ и иско-

19. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 43.

рения остатков фашизма, советское руководство искусно направляло ход событий в нужное ему русло, чтобы привести к власти коммунистов и осуществить социалистические преобразования»²⁰. Однако огромное количество фактов свидетельствует о том, что в первые послевоенные годы Сталин и его окружение, рассчитывая на мирное и выгодное для СССР экономическое сотрудничество с Западом, и не помышляли о насаждении социализма в странах Восточной Европы. Они стремились к созданию в граничивших с СССР странах политических режимов, лояльных по отношению к восточному соседу, но приемлемых и для западных союзников.

Во время приема прибывшего из США ксендза Станислава Орлеманьского 28 апреля 1944 г. Сталин заявил: «В отношении Польши у Советского Правительства нет никаких намерений вмешиваться во внутренние дела, и тем более вмешиваться в религиозные дела. Какие порядки, политические, социалистические [так, в тексте, видимо, имелись в виду «социальные». — Ю.Б.] или религиозные, будут существовать в Польше — дело самих поляков. Что мы, советские люди, хотели бы иметь в Польше? Мы хотели бы, чтобы в Польше существовало такое правительство, которое понимало бы и ценило бы хорошие отношения со своим восточным соседом»²¹.

Тем не менее, американские политические круги подозревали, что вся эта «новая демократия» и многопартийность являются только ширмой. Острая полемика развернулась после ультимативного заявления Дж. Бирнса о том, что США не будут обсуждать договоров с Румынией и Болгарией до тех пор, пока там не будут созданы соответствующие стандартам западной демократии правительства, которые могут быть

20. См., напр.: *Burks R.V. The Dynamic of Communism in Eastern Europe*. Princeton, 1961; *Starr R.F. Communist regimes in Eastern Europe*. N.Y.: 1988; *From Stalinism to Pluralism. A Documentary History of the Eastern Europe since 1945* / Ed. by G. Stokes. Oxford University Press. 1991; *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Народная демократия: миф или реальность?* М.: 1993; *Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века*. Т. 1. М.: Наука, 2000 и др.

21. *Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг.* Т. 1. 1944–1948 гг. М.: Новосибирск, 1997. С. 37–38.

признаны Соединенными Штатами. И СССР согласился на предложенные изменения.

Таким образом, вопреки существовавшим на Западе опасениям, в первые послевоенные годы у Сталина не было намерений присоединить к социалистическому лагерю страны, оказавшиеся в зоне советской оккупации, превратить их в своих сателлитов. Им отводилась роль буферной зоны, смягчавшей противоположности капиталистического и социалистического экономического устройств. Сталин считал это достаточной уступкой Западу для установления с ним прочных политических и экономических связей.

Попытка сотрудничества СССР со странами-победительницами в преобразовании послевоенной Европы (1945–1948)

Однако во влиятельных политических кругах США относились негативно к продолжению экономического сотрудничества с СССР. Первые признаки того, что их точка зрения берет верх, проявились во время советско-американских переговоров в августе – октябре 1945 г. В мае 1945 г. США прекратили поставки в СССР по ленд-лизу, а в августе 1945 г. Г. Трумэн официально заявил о завершении поставок в связи с окончанием Второй мировой войны. СССР немедленно обратился к США с просьбой о продолжении сотрудничества. 15 октября 1945 г. после долгих переговоров был подписан договор, по которому США согласились предоставить СССР кредит сроком на 30 лет в размере 244 млн долл. для оплаты товаров, ранее поставлявшихся по ленд-лизу. Однако уже в январе 1947 г. США прервали выполнение этого договора²².

На переговорах об урегулировании расчетов по ленд-лизу США первоначально настаивали на выплате СССР 1,3 млрд долл., что составляло почти 13% стоимости всей

22. Хейфец Б. А. Кредитная история России от Екатерины II до Путина. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 59–60.

помощи. В то же время Великобритания должна была заплатить 472 млн долл. — менее 2% стоимости поставок по ленд-лизу. Впоследствии США снизили сумму финансовых претензий к СССР до 1 млрд долл., а затем до 800 млн долл.²³. Но все равно СССР оказался в неравноправном положении.

Ленд-лиз не был единственным камнем преткновения. Обнародованные во французской печати в 1946 г. документы о переговорах Сталина и Рузвельта в Тегеране о предоставлении США кредитов СССР на восстановление народного хозяйства и закупку продовольствия вызвали скандал на Капитолийском холме. Сталин явно рассчитывал на американские кредиты, но, чтобы не ставить американскую администрацию в сложное положение, на запрос Кингсберри Смита ответил осторожно: «Я не помню, чтобы мною и Рузвельтом было подписано какое-либо соглашение по этим вопросам. Но, возможно, что в отдельных речах на конференции Трех что-либо в этом роде было обещано Рузвельтом»²⁴.

Отношение руководства США и консервативных политических кругов Великобритании к продолжению экономического сотрудничества с СССР не было секретом для советских политических лидеров. Но какое-то время большие надежды возлагались на победу «реалистической линии» невыгодности конфронтации в не оправившемся от последствий войны мире.

В этом плане показательным выступление В.М. Молотова на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 29 октября 1946 г. Он заявил о необходимости «считаться с двумя противоположными тенденциями в развитии международных отношений». Первая направлена на «мир среди народов и мирное соревнование между ними, которое означает также возможность развития все более широкого и дружественного сотрудничества и взаимопомощи между большими и малыми государствами». Такая тенденция отвечает «интересам всех

23. Documents on American Foreign Relations // Princeton University Press. 1948, Vol. 10. P. 194–234; Ibid. // Princeton University Press. — 1949, Vol. 11. P. 194–234.

24. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Указ. соч. С. 20.

миролюбивых стран». Вторая связана «с возможностью усиления в отдельных странах влияния таких агрессивных империалистических кругов, которые ради завоевания мирового господства могут пойти на бесшабашную агрессию и самые рискованные военные авантюры. Пророком такого рода империалистов является Черчилль, у которого есть сочувствующие как в Англии, так и в Соединенных Штатах»²⁵.

Учитывая весьма серьезные уступки, сделанные руководством СССР своим бывшим союзникам, а также предлагавшие им дипломатические усилия ради получения кредитов, крайне необходимых СССР для восстановления разрушенного хозяйства и возвращения миллиардной задолженности по ленд-лизу, представляется весьма странным бытующее в литературе утверждение о том, что СССР, имея возможность воспользоваться значительными финансовыми ресурсами, предлагавшимися ему США по плану Маршалла, отказался в нем участвовать.

Как же так? Ведь такая помощь совпадала с тем, чего ждал Кремль от Запада. А действительно ли этот отказ имел место? И действительно ли такая помощь предлагалась СССР?

Сначала рассмотрим, как этот вопрос трактуется в литературе. Из-за небольшого объема статьи я не претендую на полноту и заранее прошу извинения у авторов, чьи работы не были рассмотрены. Но надо сказать, что в большинстве случаев используются одни и те же источники, обращается внимание на одни и те же факты и тиражируются одни и те же концептуальные схемы.

Воспроизведение и интерпретация хода событий, связанных с осуществлением плана Маршалла и неучастием в нем СССР и восточноевропейских стран, с самого начала оказалось под большим влиянием политиков.

В конце 1947 г. советские политические лидеры инициировали широкую пропагандистскую кампанию по дискре-

25. Молотов В.М. Речи на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Вторая часть первой сессии в Нью-Йорке. Октябрь – декабрь 1946 г. М.: Госполитиздат, 1947. С. 16–17.

дитации плана Маршалла. В частности, А.А. Жданов заявил: «Существо туманных, нарочито завуалированных формулировок «плана Маршалла» состоит в том, чтобы сколотить блок государств, связанных обязательствами в отношении США, и предоставить американские кредиты как плату за отказ европейских государств от экономической, а затем и от политической самостоятельности»²⁶.

Жданов представил дело так, будто советское руководство никогда не оценивало план Маршалла иначе. Советские идеологи, экономисты и историки были обязаны разделять точку зрения властей. И если для современников такая позиция напоминала ту, в которую попала главная героиня крыловской басни «Лиса и виноград», то со временем многие факты стерлись из памяти. Вся советская литература конца 1950 – середины 1980-х годов воспроизводит ждановскую схему.

В марте 1948 г., обычно хорошо информированный и точный в изложении фактов, Э.Я. Брегель в монографии по истории кредитной системы западных стран так воспроизвел ход событий: «Английское и французское правительства взяли на себя незавидную роль американского коммивояжера. В июле 1947 г. они созвали в Париже конференцию для обсуждения «плана Маршалла», пытаясь вынудить другие страны пожертвовать своим суверенитетом, и согласились на разработку общеевропейской экономической программы по указке США. СССР и страны новой демократии отказались участвовать в работе конференции»²⁷.

Непонятно, какие конкретные факты имел в виду Брегель, утверждая, что англичане и французы действовали не в своих интересах, а выполняли волю американцев. Еще в июне 1947 г. Брегель полагал, что США не имели никакого конкретного плана, что его еще только предстоит выработать. Являлся ли тезис об «американской указке» издержками

26. Жданов А. А. О международном положении. М.: Госполитиздат, 1947. С. 32.

27. Брегель Э.Я. Кредит и кредитная система капитализма. М.: Госфиниздат, 1948. С. 567.

«холодной войны» или за ним стояли какие-то конкретные факты, о которых стало известно позднее?

В ответ на развернутую в советской печати критику плана Маршалла Гарри Трумэн, выступая в Конгрессе 17 марта 1948 г., заявил: «Советский Союз и его сателлиты были приглашены на Парижскую конференцию для совместного участия в выработке и принятии программы восстановления Европы. Но они отбросили это приглашение. Более того, они выразили свою враждебную точку зрения по отношению к программе, стараясь агрессивно ее уничтожить».

Если Жданову ничего не стоило переписать историю, то Трумэн не мог позволить себе грубой фальсификации. Его фраза построена так, чтобы невнимательный читатель сделал вывод: СССР отказался участвовать в плане Маршалла. Но при этом Трумэн тщательно избегает слова «отказ». Кроме того, при внимательном прочтении его речи обнаруживается несостыковка: каким образом СССР мог выразить свое враждебное отношение к программе, которую еще только предстояло разработать?

В 1955 г. в США вышло в свет посвященное плану Маршалла исследование Г. Прайса. В нем отказ СССР от участия в программе американской помощи трактуется уже как очевидный факт. Прайсу не нужно было искать доказательств. Именно так изображала события современная ему советская историография²⁸. Вслед за Прайсом многие исследователи в США и Великобритании, касавшиеся плана Маршалла, говорили об отказе СССР участвовать в нем как о чем-то само собой разумеющимся.

В ряду этих работ, пожалуй, стоит выделить популярную, переиздававшуюся много раз, начиная с 1969 г., «Экономическую историю СССР» Алека Ноува. Автор дал себе труд заглянуть в источники. Не найдя ни официального предложения Соединенных Штатов руководству Советского Союза принять участия в плане Маршала, ни официального отказа

28. Price H.B. The Marshal Plan and its Meaning. N.Y.: 1955. P. 90.

СССР от участия в нем, Ноув использовал менее обязывающую формулировку: «Предложения плана Маршалла были рассмотрены на конференции в Париже 27 июня – 2 июля 1947 г. Молотов представлял Советский Союз, который отверг предложения и оказал давление на союзников, чтобы они поступили аналогично»²⁹.

Очевидно, что Ноув не держал в руках материалы самой упомянутой конференции. Иначе трудно объяснить, почему его изображение позиции Молотова прямо противоположно той, которая выявляется из текстов его выступлений.

Можно привести еще множество работ 1960 – первой половины 1980-х годов, но они не добавляют ничего нового к рассмотренным выше. В западной литературе прочно утвердилась та точка зрения, что США предлагали СССР принять участие в плане Маршалла, но он их предложение отверг. В советской литературе проблема либо полностью замалчивалась, либо утверждалось, что США стремились с помощью плана Маршалла лишить участвовавшие в нем страны экономической и политической самостоятельности. Только со второй половины 1980-х годов начался пересмотр позиций.

Когда для советских историков был открыт доступ к советологической литературе, вера в нее была так велика, что многие восприняли западные концепции как истину. К концу 1980-х годов западная точка зрения стала излагаться в отечественных исследованиях и учебниках без ссылок и оговорок. «В послевоенный период у СССР была возможность получить дополнительные финансовые ресурсы, присоединившись к плану Маршалла. Его, как и находившиеся в поле политического влияния СССР страны народной демократии, США приглашали принять участие в этом европейском проекте. Однако политические соображения, связанные с боязнью Сталина любой внешней зависимости и сохранением автаркических взглядов на экономический рост, привели к отказу СССР от плана Маршалла, участие в котором облегчило бы

29. *Nove A. An Economic History of the USSR. Penguin Book. 1984. P. 315.*

восстановление народного хозяйства после войны», — писал без каких либо ссылок на источники Б.А. Хейфец³⁰.

В 1990 г. в Париже был опубликован очерк истории СССР Николаса Верта. Доверие к нему отечественного истеблишмента было настолько высоким, что увидевший свет в 1992 г. ее русский перевод был рекомендован Комитетом по высшей школе Министерства науки России в качестве учебника. Однако в вопросе об участии СССР в плане Маршалла Верт недобросовестно излагает факты. Текст его книги свидетельствует о том, что автор не просто переписывал других историков, а действительно копался в источниках. Но тогда трудно объяснить следующие его утверждения: «В июне в Париже была проведена конференция, открытая для всех стран, в том числе и СССР. Совершенно неожиданно для всех 26 июня во французскую столицу прибыл Молотов во главе делегации, количество членов которой и их ранг давали пищу для оптимистических прогнозов. Однако через три дня советские представители выразили несогласие с американским проектом.... В конце концов 2 июля Молотов прервал переговоры, заявив, что «поставленные под контроль» европейские страны потеряют ради удовлетворения «нужд и желаний некоторых великих держав» свою экономическую и национальную независимость»³¹.

Здесь сразу четыре неверных положения: 1) конференция 26 июня — 2 июля не была открытой. Это была встреча трех великих европейских держав: Великобритании, Франции и СССР. Ее официальной целью было выработать общую позицию в отношении того, в какой форме должен быть реализован план Маршалла; 2) на этой конференции советская делегация не выражала своего несогласия с американским проектом. В то время советское руководство полагало, что план Маршалла еще ничего не содержал, кроме предложения предоставить кредиты разоренным войной странам. СССР

30. Хейфец Б. А. Кредитная история России от Екатерины II до Путина. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 63.

31. Верт Н. История советского государства. 2-е изд. М.: ИНФРА, 2000. С. 356–357.

добивался таких кредитов едва ли не больше других стран Европы; 3) говоря о «нуждах и желаниях некоторых великих держав», Молотов имел в виду не США, а Англию и Францию; 4) 2 июля было днем закрытия конференции. Советская делегация могла уйти с переговоров лишь вместе со всеми.

Несмотря на это, указанные утверждения вошли в новейшие российские учебники для вузов и общеобразовательных школ.

В 1996 г. в США увидели свет мемуары П. А. Судоплатова. По словам автора, это издание представляет собой «литературную запись моих воспоминаний», произведенную Дж. и Л. Шехтер³². К такого рода изданиям историки обязаны относиться с большой осторожностью. Известно, например, что такая же «литературная запись» воспоминаний советского разведчика Вальтера Кривицкого, произведенная Исааком Дон-Левиным, содержала большое число искажений реальных фактов и расходилась с показаниями самого Кривицкого на допросах в комиссии Конгресса США³³.

Тем не менее, эти «мемуары» повлияли на позицию ряда российских историков. В частности, в изданной в 2001 г. книге А.А. Данилова и А.В. Пыжикова события излагаются так, как их представил Судоплатов. Авторы даже воспроизводят цитату из выступления Молотова 2 июля, которая должна доказать читателям, что отношение советского руководства к плану Маршалла стало негативным. При этом они ссылаются на какую-то «коллекцию документов из Архива Президента»³⁴. Но ведь содержание выступлений Молотова на парижской встрече трех держав не было секретом. Их текст был опубликован.

32. См. Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: ТОО «Гей», 1996. С. 6.

33. См. Мартиросян А. Б. Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. М.: Вече. 2003. С. 238.

34. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. – М.: РОССПЭН. 2001. С. 45–47.

Таким образом, можно констатировать, что по вопросу об отношении СССР к плану Маршала в литературе существует множество неясностей, недоговоренностей и противоречий.

Обычно дело изображается так, будто первым шагом к плану Маршала было выступление 5 июня 1947 г. государственного секретаря США Джорджа К. Маршала перед студентами Гарвардского университета. В политической практике США нет примеров, чтобы государственный секретарь выступал перед студентами с важной инициативой, не согласовав ее с президентом и влиятельными политическими кругами. И действительно, этому ответственному выступлению предшествовали два месяца разработки общей схемы плана и ее согласования в разных инстанциях Государственного департамента и с деловыми кругами.

Что же послужило толчком к разработке плана Маршала? 28 марта 1947 г. в рамках ООН была образована Европейская экономическая комиссия (ЕЭК). Ее членами стали все европейские государства – участники ООН. Основной задачей ЕЭК было содействовать экономическому восстановлению европейских стран на основе равноправного, взаимовыгодного и организованного сотрудничества всех европейских стран в экономической области в рамках сформулированных в хартии ООН целей и принципов. ЕЭК стремилась сосредоточить в своих руках всю экономическую помощь восстановлению Европы.

Все это вызвало большую озабоченность в американских деловых кругах. У США уже были столкновения с ООН, которая хотела поставить под свой контроль Международный валютный фонд. Это предусматривал Устав ООН, подписанный в Сан-Франциско 26 июня 1945 г. и вступивший в силу 24 октября того же года. Согласно его 57 статье в связь с ООН должны быть поставлены все созданные межправительственными соглашениями специализированные учреждения. При этом для международных экономических организаций роль координирующего центра должен

играть предусмотренный IX главой Устава Экономический и Социальный совет (ЭКОСОС)³⁵. Борьба за МВФ закончилась тем, что сотрудники ООН получили право присутствовать на заседаниях Фонда, но полного контроля они не добились. Однако образование ЕЭК под эгидой ЭКОСОС поставило новые проблемы.

Фактически речь шла о том, что США должны делегировать свое экономическое влияние в Европе одному из комитетов ООН, занимавшихся распределением всей поступающей помощи. Противостоять этому можно было только путем собственной инициативы, идущей со стороны «широкой общественности».

Американская общественность не сразу поняла замысел. В печати раздавались сомнения в целесообразности направить огромные средства за океан. Они с успехом могли быть использованы и в самих США.

Рассчитанная на публику речь Маршалла представляла план помощи Европе как акт чистой благотворительности. Тем не менее истинные цели США в ней легко прочитывались: «Соединенные Штаты должны сделать все, что в их силах, чтобы способствовать возвращению к нормальным экономическим условиям в мире, без чего не может быть никакой политической стабильности и прочного мира». Под «нормальными экономическими условиями» Маршалл понимал экономику, основанную на частном предпринимательстве и свободных рыночных отношениях: «помощь должна способствовать возрождению активно действующей мировой экономики, чтобы политические и социальные условия позволяли существовать свободному предпринимательству». Одновременно США нацеливались на то, чтобы открыть доступ к западноевропейским рынкам и сферам капиталовложения деловым кругам США и тем самым прочно привязать к себе Европу экономически и политически. Маршалл

35. Морозов Г.И. Организация Объединенных Наций (основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности). М.: ИМО, 1962. С. 94, 109–112.

не побоялся заявить, что помощь будет оказана при условии, что европейские страны заключат с США определенные соглашения: «Ясно уже теперь, что прежде чем правительство Соединенных Штатов сможет продолжить свои хлопоты к облегчению положения и способствовать процессу восстановления европейского мира, между ним и странами Европы должны быть достигнуты определенные соглашения о том, что потребует ситуация и какое участие они сами будут нести, чтобы мероприятия, которые будут предприняты нашим правительством, были эффективны»³⁶.

Хотя европейцы нуждались во внешних заимствованиях, тем не менее, на первых порах план Маршалла не вызвал у них энтузиазма. Дело в том, что в дипломатической переписке американцы ставили условием представления европейцам помощи конвертируемость валют и создание в Европе единого хозяйственного механизма, базировавшегося на либеральных принципах³⁷.

Даже Великобритания, обычно поддерживавшая США, усмотрела в этом угрозу своей экономической безопасности, препятствие к восстановлению довоенной роли Англии в европейской торговле. Министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин дал понять американскому особому уполномоченному в Европе Клейтону, что условия плана Маршалла пригодны для европейских стран, но не для Великобритании, так как экономически она не является частью Европы³⁸.

Американцам пришлось предоставить англичанам и французам право самим определять формы кооперации. Именно поэтому была созвана встреча министров иностранных дел Великобритании и Франции (на которую они пригласили и СССР). Но Бельгии и другим европейским странам американцы такого права не предоставили, и они терзались

36. Documents on American Foreign Relations // Princeton University Press. 1948, Vol. 10. P. 10.

37. Price H.B. The Marshall Plan and its Meaning. N.Y.: 1955.

38. Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980. М.: ВЛАДОС, 1999. С. 293–294.

сомнениями — принимать заокеанскую помощь или нет. Греция и Турция охотнее бы воспользовались уже оказываемой им США прямой экономической помощью. А Норвегия и Швеция готовы были согласиться с планом Маршалла при условии, если он будет частью программы Европейской экономической комиссии ООН. Но это условие меньше всего устраивало США.

В просмотренных мной документах о внешней политике США, изданных Принстонским университетом, вопрос об участии СССР в плане Маршалла никогда не поднимался. США никогда не предлагали СССР присоединиться к этому плану. В литературе встречается утверждение, что американцы предлагали помощь в рамках плана Маршалла также странам Восточной Европы³⁹. Однако в официальных документах США 1947 и 1948 г. это предложение также не содержится.

Приглашение на парижскую конференцию министров иностранных дел 1947 г. по вопросу об условиях плана Маршалла СССР получил от Великобритании и Франции, причем 19 июня — т. е. всего за неделю до открытия заседания. Скорее всего, это было связано с непониманием союзниками замысла плана Маршалла, рассчитанного на создание экономики стран Атлантического союза, в состав которого СССР, естественно, не входил. А может быть, это предложение было данью вежливости по отношению к союзнику и никто не рассчитывал, что СССР его примет. Однако 21 июня это приглашение рассматривалось на Политбюро ЦК ВКП(б). В Великобританию и Францию был направлен официальный ответ с согласием и благодарностью за приглашение. 24 июня была сформирована делегация во главе с В.М. Молотовым. Количество членов и ранг спешно собранной делегации не оставляли сомнений в том, что СССР серьезно рассчитывал на американскую помощь.

39. Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980. М.: ВЛАДОС, 1999. С. 294.

Молотов выступал на Парижской конференции трижды: 28 июня, 30 июня и 2 июля. Я располагаю полными текстами его выступлений.

Выступление 28 июня было посвящено обсуждению предложений французской делегации. Они сводились к тому, что Франция, Великобритания и СССР создают специальный комитет для выполнения следующего круга задач: 1) установление потребностей европейских стран в американской экономической помощи; 2) доведение этих данных до администрации и Конгресса США и 3) распределение полученной помощи между странами.

Позиция Молотова сводилась к тому, что «выявление потребностей (заявок) европейских стран в американской экономической помощи не может быть делом только трех стран, участвующих в настоящем совещании. К разработке соответствующих вопросов должны быть привлечены и другие европейские страны. При этом в первую очередь должны быть учтены нужды тех европейских стран, которые подверглись германской оккупации и оказали помощь общему делу союзников в победе над врагом. Эти страны и должны быть прежде всего привлечены к участию в намеченном теперь экономическом сотрудничестве в Европе. К их нуждам необходимо проявить особое внимание, когда будут рассматриваться вопросы об оказании американской экономической помощи. Что же касается бывших вражеских стран, то их необходимо пригласить для соответствующих консультаций». При этом особое значение Молотов придавал установлению взаимоотношений создаваемых комиссий с Европейской экономической комиссией⁴⁰.

Что же касается самого плана Маршалла, то в отношении него Молотов не сделал никаких критических замечаний. В частности, он сказал: «Парижское совещание созвано в связи с выступлением государственного секретаря США

40. Молотов В.М. Речи на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Вторая часть первой сессии в Нью-Йорке. Октябрь — декабрь 1946 г. М.: Госполитиздат, 1947. С. 468—472.

г-на Маршалла 5 июня в Гарвардском университете. В этом выступлении г-н Маршалл высказал свои опасения относительно экономического положения в странах Европы, которое создалось после окончания Второй мировой войны. Он указал на тяжелые последствия войны, вызвавшей огромные потери в людях, разрушения городов, заводов, шахт и железных дорог, и на имеющиеся послевоенные затруднения в экономике европейских стран. Он отметил, что теперь не производится достаточного количества товаров, имеется нехватка в продовольствии, сырье и топливе, далеко зашла изношенность машинного оборудования, особенно за годы войны. Указав, что потребность некоторых европейских стран в продовольствии и других необходимых продуктах, получаемых теперь главным образом из Америки, намного превышает их нынешнюю платежеспособность, он сказал, что «Соединенные Штаты Америки должны сделать все, что в их силах, чтобы содействовать возвращению нормальных экономических условий в мире». Переходя к вопросу о возможности оказания американской экономической помощи европейским странам, г-н Маршалл говорил, что страны Европы сами должны установить свои потребности и прийти к какому-то соглашению между собой, взяв на себя инициативу в этом деле. При этом было сказано, что «роль США должна заключаться в дружественной помощи в деле разработки европейской программы и в последующей поддержке такой программы, поскольку это может быть целесообразно для нас».

Совершенно очевидно, что дело восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства европейских стран могло бы быть облегчено, если бы со стороны Соединенных Штатов Америки, производственные возможности которых не только не сократились, а значительно увеличились за период войны, была бы оказана экономическая помощь, в которой нуждаются эти страны. Вместе с тем известно, что США, в свою очередь, также заинтересованы в том, чтобы использовать свои кредитные возможности для расширения

своих внешних рынков, особенно в связи с приближающимся кризисом»⁴¹.

В отношении участия СССР в плане Маршалла Молотов высказался весьма положительно: «Когда в связи с выступлением г-на Маршалла французское и британское правительства предложили устроить совещание трех министров, Советское правительство положительно отнеслось к этому предложению, несмотря на то, что плановые основы социалистического народного хозяйства в СССР исключают возможность различных кризисов и экономических потрясений, о которых говорилось в указанной речи американского министра. Разумеется, настоящее совещание достигнет своей цели только в том случае, если оно правильно определит свои задачи и методы работы»⁴².

Как видим, в этом выступлении нет и намека на критику плана Маршалла. Напротив, Молотов был необычайно лоялен по отношению к американской инициативе. Он не сомневался в том, что Маршаллом двигало исключительно чувство сострадания к несчастью, перенесенному народами Европы, стремление облегчить работу по восстановлению европейской экономики. Единственное, что могло не понравиться американцам в этом выступлении, это необходимость координации плана Маршалла с ЕЭК.

Это резко контрастировало с оценками плана Маршалла в западноевропейской печати. США обвиняли в стремлении воспользоваться беспомощностью стран-заемщиков и превратить их в придаток к американской экономике, навязать европейским странам принудительный ассортимент товаров (табак, яичный порошок и др.), сведя к крайнему минимуму поставку стали и машинного оборудования. Американских предпринимателей подозревали в том, что они добивались ограничения производства важнейших отраслей промышленности стран Западной Европы (металлургии, машино-

41. Молотов В.М. Речи на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Вторая часть первой сессии в Нью-Йорке. Октябрь – декабрь 1946 г. М.: Госполитиздат, 1947. С. 466–467.

42. Там же. С. 468.

строении, судостроении и др.) для усиления зависимости этих стран от США. Широкое распространение получила та точка зрения, что план Маршалла призван обеспечить Соединенным Штатам роль мирового экономического диктатора. Во Франции больше всего нареканий вызвало то обстоятельство, что США намерены включить в план Маршалла Германию, что может пробудить в ней стремление к реваншу.

Все возражения Молотова касались только англо-французских намерений сосредоточить в своих руках распределение американской помощи, а также обсудить на конференции немецкую проблему. Советский министр иностранных дел настаивал на том, чтобы ограничить повестку дня практическими вопросами выявления размеров необходимой помощи и организации ее распределения, причем каждая страна сама должна решать вопрос о том, как лучше обеспечить восстановление своего хозяйства и какая помощь ей необходима.

30 июня Молотов от имени советской делегации выступил с проектом итогового документа конференции. Вот текст этого проекта:

«Совещание Министров Иностранных Дел Франции, Великобритании и СССР признает важное значение задачи ускорения восстановления и дальнейшего развития нарушенной войной национальной экономики европейских стран и считает, что выполнение этой задачи было бы облегчено предоставлением со стороны Соединенных Штатов Америки экономической помощи, о которой государственный секретарь США г-н Маршалл сделал заявление 5 июня.

Совещание считает, что в его задачу не входит составление всеобъемлющей экономической программы для европейских стран, так как составление такой экономической программы для всей Европы тремя великими державами, хотя бы и при участии некоторых других стран, неизбежно повело бы к навязыванию воли сильных европейских держав другим европейским странам, представляло бы собою вмешательство во внутренние дела этих государств и

нарушение их суверенитета. Попытки составления такой всеобъемлющей экономической программы для Европы тем более недопустимы, что они повели бы к нарушению существующих экономических отношений между европейскими странами и породили бы большие трения в их взаимоотношениях, что затруднило бы столь необходимое дальнейшее развитие экономического сотрудничества между странами Европы.

В соответствии с изложенным совещание трех Министров Иностранных Дел считает целесообразным:

1. В целях выявления потребностей европейских стран в американской экономической помощи, выяснения возможного предоставления такой помощи от США и содействия ее получению европейскими странами, создать Комитет Содействия в составе представителей Франции, Великобритании и СССР с дальнейшим пополнением его состава представителями некоторых других европейских государств.

2. При Комитете Содействия создать следующие подкомитеты:

- а) по продовольствию,*
- б) по топливу,*
- с) по оборудованию.*

В состав подкомитетов должны входить, кроме представителей СССР, Великобритании и Франции, также представители двух особо заинтересованных в работе данного подкомитета европейских держав из числа стран, которые подверглись германской оккупации и оказали помощь общему делу союзников в победе над врагом.

Бывшие вражеские страны могут привлекаться подкомитетами для консультации.

Вопрос о Германии подлежит рассмотрению четырех держав: Великобритании, Франции, СССР, США.

3. Задачами Комитета Содействия являются:

- а) получение заявок от европейских стран на потребную им американскую экономическую помощь.*

- б) составление на основе этих заявок сводной программы с учетом, что в первую очередь должны быть предусмотрены нужды стран, пострадавших от германской агрессии и внесших свой вклад в дело победы союзников.
- с) выяснение возможностей предоставления соответствующей экономической помощи со стороны США.

4. Комитет Содействия устанавливает взаимоотношения с европейской экономической Комиссией ООН в соответствии с возложенными на него задачами»⁴³.

В принципе СССР не возражал против создания совместного англо-франко-советского органа. Расхождения касались только его статуса и функций. Это не противоречило интересам США. Но их недовольство могло быть вызвано плохо замаскированным стремлением советской делегации поставить осуществление плана Маршалла под контроль ЕАК — иными взаимоотношения Комитета Содействия с органом ООН быть не могли.

Однако английская и французская делегации с этим проектом не согласились и внесли свои проекты. В конечном счете Англии и Франции удалось сблизить свои позиции и внести общий проект итогового документа, предусматривавший учреждение наделенного широкими полномочиями органа великих держав. Он должен был разработать программу восстановления экономики Европы и контролировать ее осуществление. Фактически это предложение выходило далеко за рамки распределения американской помощи и было направлено на создание надгосударственного органа, который руководил бы экономическим развитием всех других европейских стран.

Поведение французской и английской делегаций не соответствовало той практике переговоров между союзниками, которая сложилась в последние годы войны и сразу

43. Молотов В.М. Речи на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Вторая часть первой сессии в Нью-Йорке. Октябрь — декабрь 1946 г. М.: Госполитиздат, 1947. С. 585—587.

после ее окончания. Обычно стороны шли на компромисс (пусть даже формальный) с тем, чтобы сблизить позиции и выработать общий документ. Советская сторона пошла на уступки, согласившись с созданием трехсторонней комиссии. Однако ответных шагов французской и английской делегаций не последовало. Они демонстративно шли на разрыв.

В связи с этим 2 июня Молотов выступил с критикой занятой Францией и Англией позиции. Текст этого выступления важен потому, что именно в нем историки «обнаружили» несогласие советской делегации с планом Маршалла. Кроме того, если верить мемуарам Судоплатова, то как раз в это время Сталин приказал Молотову выступить против участия СССР и стран Восточной Европы в плане Маршалла. Поэтому я приведу текст речи Молотова без купюр.

«Советская делегация внимательно ознакомилась с предложением французской делегации от 1 июля. Как и предыдущее предложение британской делегации, французский проект ставит задачу выработки экономической программы для всей Европы, хотя, как известно, большинство европейских стран еще не имеет своих собственных общегосударственных экономических программ. С целью выработки такой всеобъемлющей европейской программы предлагается создать специальную организацию, которой поручить выяснение ресурсов и нужд европейских государств и даже определение развития главных отраслей промышленности в этих странах, а затем уже — выяснение возможности получения американской экономической помощи.

Таким образом, вопрос об американской экономической помощи, о которой к тому же ничего определенного до сих пор не известно, послужил поводом для того, чтобы британское и французское правительства добивались теперь создания новой организации, стоящей над европейскими странами и вмешивающейся во внутренние дела стран Европы вплоть до определения того или иного направления развития главных отраслей промышленности в этих странах. При этом Англия и Франция вместе с близкими им

странами претендуют на доминирующее положение в этой организации или, как говорится в британском проекте, в так называемом «руководящем комитете» для Европы.

Теперь делаются словесные оговорки, что указанная организация якобы не будет вмешиваться во внутренние дела этих государств и не будет нарушать их суверенитета. Но совершенно очевидно из тех задач, которые ставятся перед этой организацией или перед «руководящим комитетом», что европейские страны окажутся подконтрольными государствами и лишатся прежней экономической самостоятельности и национальной независимости в угоду некоторым сильным державам. Во всяком случае, возможность получения американского кредита той или иной страной теперь предлагают связать с послушным поведением в отношении указанной организации и ее «руководящего комитета».

Куда это может повести?

Сегодня могут нажать на Польшу — производи больше угля, хотя бы и за счет ограничения других отраслей польской промышленности, так как в этом заинтересованы такие-то европейские страны; завтра скажут, что надо потребовать, чтобы Чехословакия увеличила производство сельскохозяйственных продуктов и сократила свое машиностроение, и предложат, чтобы Чехословакия получала машины от других европейских стран, желающих подороже сбывать свой товар; или, как об этом недавно писали газеты, будут заставлять Норвегию отказаться от развития своей стальной промышленности, так как это лучше устраивает некоторые иностранные стальные корпорации, и т. д. Что же тогда останется от экономической самостоятельности и суверенитета таких европейских стран? Как смогут оградить свою национальную экономику и государственную независимость малые страны и вообще менее сильные государства при таком положении?

Советское правительство не может, конечно, пойти по этому пути. Оно поддерживает и теперь свои предложения, внесенные на это совещание 30 июня.

Советское правительство не разделяет также тех увлечений насчет иностранной поддержки, которые обнаружили в последнем французском проекте.

Когда стремятся к тому, чтобы Европа прежде всего сама помогала себе и развивала свои экономические возможности, а также к обмену между странами, — это соответствует интересам европейских стран. Но когда заявляют, как это сделано во французском предложении, что в деле восстановления экономической жизни стран Европы решающее место должно принадлежать Соединенным Штатам Америки, а не самим европейским странам, то такая установка противоречит интересам европейских стран, так как это может повести к отказу от экономической самостоятельности, что не совместимо с сохранением национального суверенитета. Советская делегация полагает, что решающее значение для европейских стран должны иметь внутренние меры и национальные усилия каждой страны, а не расчеты на иностранную поддержку, которые должны иметь подчиненное значение. Даже в самых трудных условиях Советский Союз всегда рассчитывал, прежде всего, на свои собственные силы, и, как известно, он идет вперед по пути неуклонного подъема своей экономической жизни.

Есть два вида международного сотрудничества.

Один вид сотрудничества основан на развитии политических и экономических отношений между равноправными государствами, когда их национальный суверенитет не страдает от чужестранного вмешательства. Такова демократическая основа международного сотрудничества, которое сближает народы между собой и облегчает дело взаимопомощи между ними. Есть другой вид международного сотрудничества, которое основано на господствующем положении одной или нескольких сильных держав в отношении других стран, попадающих в положение каких-то подчиненных, лишенных самостоятельности государств. Совершенно очевидно, что первый вид сотрудничества между государствами, когда они выступают как

равноправные стороны, в корне отличается от второго вида международного сотрудничества, где не соблюдается этот принцип.

Положительно относясь к развитию международного сотрудничества на основах равноправия и взаимного уважения интересов договаривающихся стран, Советское правительство не может помогать кому-либо устраивать свои дела за счет других, за счет менее сильных или малых государств, так как это не имеет ничего общего с нормальным сотрудничеством между государствами. Считая, что англо-французский план создания особой организации для координирования экономики европейских государств ведет ко вмешательству во внутренние дела европейских государств, — особенно тех, которые больше нуждаются во внешней помощи, — и что это может только осложнить отношения между странами Европы и затруднить сотрудничество между ними, Советское правительство отвергает этот план, как совершенно неудовлетворительный и не могущий дать положительных результатов. С другой стороны, Советский Союз стоит за всемерное развитие экономического сотрудничества между европейскими и другими странами на здоровых началах равноправия и взаимного уважения национальных интересов и сам неизменно содействовал и будет содействовать этому путем расширения торговли с другими государствами.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что франко-британские предложения ставят вопрос о Германии и ее ресурсах. Предлагается, чтобы указанная выше организация, или «руководящий комитет», занялась также использованием германских ресурсов, хотя всем известно, что справедливые репарационные требования союзных стран, пострадавших от германской агрессии, так и остаются неудовлетворенными. Следовательно, в отношении стран, принесших наибольшие жертвы во время войны и внесших свой важный вклад в дело победы союзников, не только не проявляется особой заботы, но именно за их счет ресурсы

Германии предлагается направить на другие цели, но только не на репарации.

С другой стороны, ничего не делается для ускорения образования общегерманского правительства, которое могло бы лучше кого-либо другого позаботиться о нуждах германского народа. Напротив, в западных зонах Германии продолжается политика федерализации Германии, а также линия на все больший отрыв западной германской территории от остальной Германии, что не совместимо с действительным восстановлением Германии, как единого демократического государства, входящего в семью миролюбивых государств Европы.

К чему поведет осуществление представленного франко-британского предложения о создании особой организации или «руководящего комитета» для составления всеобъемлющей экономической европейской программы?

Ни к чему хорошему это не поведет.

Это поведет к тому, что Англия, Франция и группа идущих за ними стран отделятся от остальных государств Европы, что расколует Европу на две группы государств и создаст новые затруднения во взаимоотношениях между ними. В этом случае американские кредиты будут служить не делу экономического восстановления Европы, а делу использования одних европейских стран против других европейских стран в том смысле, как это будут считать для себя выгодным некоторые сильные державы, стремящиеся к господству.

Советское правительство считает нужным предупредить правительства Англии и Франции о последствиях таких действий, которые направлены не на объединение усилий европейских стран в деле их экономического восстановления после войны, а на достижение совсем других целей, не имеющих ничего общего с действительными интересами народов Европы»⁴⁴.

44. Молотов В.М. Речи на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Вторая часть первой сессии в Нью-Йорке. Октябрь — декабрь 1946 г. М.: Госполитиздат, 1947. С. 473–478.

Как видим, в этом выступлении нет и намека на критику собственно плана Маршалла и отказа СССР от участия в нем. Выступление направлено исключительно против франко-английского плана создания общеевропейской организации, призванной решать все вопросы, связанные с распределением американской помощи по странам Европы. Это касается и часто цитируемого места из выступления Молотова об угрозе раскола Европы в угоду некоторым «сильным державам, стремящимся к господству». Выхваченное из контекста, оно может создать впечатление критики плана Маршалла. На деле же речь идет исключительно о планах Франции и Великобритании, а не США.

Правда, Молотов возражает против того, чтобы главная роль в восстановлении Европы принадлежала США. Он настаивает на том, чтобы европейские страны опирались в первую очередь на собственные силы. Однако это «пожелание» трудно было осуществить на практике экономически отсталым и разоренным войной странам Восточной Европы. Поэтому оно едва ли могло обеспокоить американцев.

1948 год. Смена курса

2 июля 1947 г. СССР не только не ушел с переговоров, но стал весьма серьезно готовиться к следующему совещанию министров иностранных дел, которое было назначено на 12 июля с участием представителей всех заинтересованных стран. Советский Союз разослал предложения об участии в переговорах руководителям Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Албании, Югославии (последняя получила предложение и от западных стран) и Финляндии. Между странами начались консультации по согласованию позиций.

Однако 4 или 5 июля советское руководство получило информацию, в корне изменившую его отношение к участию в Парижской конференции. Эта информация ввергла Кремль в шоковое состояние. Во всяком случае первоначальная реакция советского руководства, попытавшегося эту

конференцию сорвать, была явно не взвешенной: 5 июля Тито, Георгиу-Деж, Ракоши, Димитров, Готвальд, Куусинен и Ходжа получили телеграмму Молотова с рекомендацией принять участие в конференции, чтобы «потом уйти с совещания и увести с собой возможно больше делегатов от других стран, поскольку СССР в нем участвовать не будет». Только три дня спустя реакция Кремля стала более спокойной. 8 июля Молотов отменил свою телеграмму от 5 июля и рекомендовал руководству восточноевропейских стран не участвовать в конференции.

Какого же рода была эта информация? Если верить «мемуарам» Судоплатова, то события развивались следующим образом. «Неожиданно наш политический курс изменился. Меня пригласили в Комитет информации. Вышинский, исполнявший в отсутствие Молотова обязанности председателя комитета, и его заместитель Федотов сообщили, что получена важная информация от агента под кодовым именем «Стюарт» (это был Дональд Маклин). Будучи первым секретарем британского посольства в Вашингтоне и исполняя обязанности начальника канцелярии посольства, Маклин имел доступ к важной секретной переписке. В донесении утверждалось, что цель «плана Маршалла» заключается в установлении американского экономического господства в Европе. Новая международная экономическая организация по восстановлению европейской промышленности будет находиться под контролем американского капитала... В сообщении Маклина также говорилось, что «план Маршалла» предусматривает прекращение Германией выплаты репараций». Якобы после этого «по указанию Сталина Вышинский направил находившемуся в Париже Молотову шифровку, где... предложил Молотову выступить против реализации «плана Маршалла» в Восточной Европе»⁴⁵.

45. Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: ТОО «Гей», 1996. С. 274–276.

Можно ли этому верить? Как мы видели выше, ни в одном из своих выступлений Молотов не высказывался против плана Маршалла. Может быть, он не выполнил указания Сталина потому, что оно поступило уже после окончания Парижской конференции трех держав? Но тогда как можно объяснить работу, которую вел Кремль по формированию делегаций восточноевропейских стран для участия в июльской конференции уже после возвращения Молотова из Парижа? Почему только 5 июля руководители стран Восточной Европы получили телеграмму Молотова с требованием изменить свое отношение к конференции?

Не могут соответствовать действительности содержащиеся в «мемуарах» Судоплатова утверждения о том, что изменение позиции СССР в отношении участия в плане Маршалла связано с информацией о целях Вашингтона установить в Европе американское экономическое господство и добиться после присоединения к плану Германии и Финляндии снятия с них репарационных платежей. Едва ли Сталин и Молотов были настолько наивны, что считали план Маршалла актом чистой благотворительности. Любые кредиты по своей природе создают зависимость дебетора перед кредитором. Руководство СССР прекрасно это понимало, соглашаясь на участие в плане Маршалла.

Что касается репараций с Германии, то они действительно были важным источником восстановления экономики СССР. Однако в существовавших на момент принятия плана Маршалла условиях США не могли добиться их отмены. В 1947 г. любые действия, направленные на воссоздание сильной Германии, наталкивались на отчаянное сопротивление Франции, стран Бенилюкса и Польши. Кроме того, в получении репараций от Германии были заинтересованы не только СССР и Франция, но также Польша и Чехословакия. Американцы не могли не понимать, что включение Германии в план Маршалла и снятие с нее репараций натолкнется на такое мощное противодействие, что не только уничтожит план Маршалла, но и на многие годы ослабит влияние США в

Европе. Руководство СССР, участвовавшее в это время в переговорах с США и Великобританией о будущем Германии, прекрасно об этом знало.

Прежде чем мы ответим на вопрос о том, какого рода информация повлияла на решение советского руководства не посылать делегацию на Парижскую конференцию 12–15 июля 1947 г., зададимся другим, более важным вопросом: можно ли расценивать отказ СССР от участия в этой конференции как отказ от принятия американской помощи по плану Маршалла? Почему-то все историки считают это само собой разумеющимся. Но тогда чем объяснить, что тексты выступлений Молотова на конференции 27 июня – 2 июля 1947 г., в которых прямо говорилось о том, что СССР готов принять американскую помощь, были срочно опубликованы ко времени открытия конференции 12–15 июля и публикация их была повторена в 1948 г., в момент предоставления Европе первых американских кредитов? Причем немаловажным является то обстоятельство, что выступление 30 июня, содержавшее предложения СССР по организации американской помощи Европе, было включено в издание в последний момент, в виде приложения⁴⁶.

Во многих западных исследованиях плана Маршалла утверждается, что в программу американской помощи были включены те страны, которые участвовали в Парижской конференции 12–15 июля 1947 г. Это не соответствует действительности. В те страны, которым американцы были готовы оказать помощь, они направляли официальные миссии. Из тех стран, которые в конференции участвовали, помощи по плану Маршалла не получили Ирландия, Турция и Швейцария. Из тех стран, которые не участвовали в конференции, помощь по плану Маршалла получили Югославия, Германия (Западная) и Испания. Таким образом, неучастие в конференции не означало отказа от помощи, равно как уча-

46. Молотов В.М. Речи на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Вторая часть первой сессии в Нью-Йорке. Октябрь – декабрь 1946 г. М.: Госполитиздат, 1947. С. 585–587.

стие в конференции еще не означало предоставления стране помощи по плану Маршалла.

Чтобы разгадать, какого рода сообщение получило советское руководство, следует обратить внимание на примечательную нестыковку текста «мемуаров» Судоплатова. Кодовым псевдонимом Дональда Маклина был «Гомер»⁴⁷. Скорее всего «Стюартом» был Гай Берджесс, работавший не в Вашингтоне, а в лондонской резидентуре. В 1947 г. он был помощником Гектора Макнейла, работавшего в Министерстве иностранных дел на министерской должности⁴⁸. В отличие от Маклина Берджесс не имел доступа к текущей секретной англо-американской переписке, но приносил в советское посольство «полные портфели документов Министерства иностранных дел»⁴⁹. Это были уже отработанные документы.

Какие из них могли оказать шоковое воздействие на советское руководство? Из выступлений Молотова и других членов советской делегации следует, что во время пребывания в Париже им о плане Маршалла было мало что известно. Ситуация изменилась после возвращения советской делегации в Москву. Из массы разобранных документов Берджесса могло стать известным, что ни американцы, ни европейцы не жаждали участия СССР в плане Маршалла.

В обстановке разгоравшейся «холодной войны» любые инициативы о советско-американском экономическом сотрудничестве наталкивались на растущее противодействие на Капитолийском холме. Достаточно вспомнить об отказе конгрессменов предоставить СССР кредит в январе 1947 г., договор о котором был подписан с администрацией Трумэна еще в 1945 г. Поэтому если бы СССР принял участие в открывавшейся 12 июля в Париже конференции и тем самым заявил о своих претензиях на американскую помощь, то кре-

47. Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций. М.: Nota Bene, 1992. С. 401.

48. Там же. С. 378.

49. Там же. С. 399.

диты ему не были бы утверждены Конгрессом. Это поставило бы его в весьма унижительное положение.

О том, что участие СССР в плане Маршалла не предусматривалось, свидетельствуют также следующие данные. На Парижской конференции 16 государств был образован «Комитет по Европейскому Экономическому Сотрудничеству» (Committee for European Economic Cooperation – СЕЕС). Его задача заключалась в том, чтобы на основе подробных сообщений об экономическом положении в отдельных странах, предоставлявшихся правительствами этих стран, разработать Программу европейского возрождения (European Recovery Program – ERP). В рамках СЕЕС были сформированы комитеты по энергетике, тяжелой промышленности и продовольствию.

В августе комитеты СЕЕС завершили свою работу. После этого руководство комитета разработало общую программу и передало ее Конгрессу США. Согласно этой программе США должны были предоставить европейским странам 30 млрд долл. на четырехлетний срок. Эта сумма показалась конгрессменам чрезвычайно обременительной для экономики США, и программа была возвращена на доработку. В новом варианте программы сумма была уменьшена до 22,4 млрд долл. Однако и она не устроила американцев. Они послали своих эмиссаров в Англию, Францию, Австрию, Голландию и скандинавские страны, чтобы на месте «изучить вопрос об объеме помощи европейским странам в порядке реализации плана Маршалла».

В конце 1947 г. правительство США внесло на рассмотрение Конгресса законопроект о плане Маршалла о предоставлении 16 европейским странам кредитов на сумму в 17 млрд долл. В Конгрессе и эту сумму сочли слишком обременительной для американской экономики и постановили в первые 15 месяцев предоставить Европе 6,8 млрд долл. с тем,

чтобы в последующем вернуться к этому вопросу, если дополнительное кредитование потребуется⁵⁰.

Теперь понятно, почему англичане и французы проявили такую несговорчивость на парижской встрече министров иностранных дел трех держав и почему Бевин допустил «утечку информации» о намерениях американцев. Если бы СССР, наиболее пострадавший от войны, и страны Восточной Европы приняли участие в плане Маршалла, то приходившиеся на Западную Европу кредиты уменьшились по крайней мере вдвое и составили только девятую часть от исчисленных потребностей.

После принятия закона об иностранной помощи по программе европейского возрождения в апреле 1948 г. правительство США сформировало «Управление по экономическому сотрудничеству» (Economic Cooperation Administration — ECA) под руководством американского промышленника Пола Хоффмана. Управление решало вопросы распределения американской помощи по отдельным западноевропейским странам. Таким образом, контроль за распределением американских кредитов в конечном счете осуществляли не Англия и Франция, а сами США, поскольку последнее слово оставляло за собой Управление по экономическому сотрудничеству.

Первые средства по плану Маршалла конгресс США утвердил в апреле 1948 г. Считается, что до официального завершения программы 30 июня 1952 г. по этому плану Западной Европе было предоставлено 12,8 млрд долл. Из чего складывается эта сумма, показывают данные таблицы.

Во-первых, в общую сумму включены кредиты Австрии и Западной Германии, первоначально в плане Маршалла не участвовавших. Большая часть этих кредитов предоставлялась по другим программам. То же можно сказать о кредитах Греции и Испании. Поэтому фактически по плану Маршалла Европа получила только 10,6 млрд долл., из которых 3,8 млрд были выделены в качестве дополнительной помощи для финанси-

50. Брегель Э.Я. Кредит и кредитная система капитализма. М.: Госфиниздат, 1948. С. 567.

Таблица. Размеры кредитов США по программе восстановления Европы (3.04.1948 – 30.06.1952 гг.)

Страны	Всего (млн долл.)	На душу населения (долл.)	Страны	Всего (млн долл.)	На душу населения (долл.)
Австрия	677	98,1	Нидерланды	1,079	107,9
Бельгия и Люксембург	556	62,5	Норвегия	254	79,4
Великобритания	3,176	63,1	Португалия	50	6,0
Греция	694	92,5	ФРГ	1389	28,2
Дания	271	64,5	Франция	2,706	65,4
Ирландия	146	52,1	Швеция	107	15,3
Испания	63	2,3	Югославия	109	6,8
Италия	1,474	31,8	Итого	12,751	44,0

Источники: Price H.B. The Marshal Plan and its Meaning. N.Y., 1955. P. 90; United Nations. Statistical Yearbook. 1951, 1952, 1953, 1954. Данные на душу населения подсчитаны мной. – Ю.Б.

рования целевых программ, в осуществлении которых американцы были заинтересованы.

В абсолютных цифрах самые крупные кредиты получили Великобритания и Франция. Но если исходить из данных на душу населения, то наиболее щедрые финансовые вливания направлялись в Нидерланды, экономика которых отвечала рыночным критериям; Австрию, где сохранялась угроза социалистического переворота из-за продолжавшейся советской оккупации; и Грецию, политический режим в которой не пользовался популярностью и нуждался в американской поддержке. Великобритания, Франция, Бельгия, Дания и Норвегия получили заметно меньше. ФРГ и Италия из-за занятой Францией и Великобританией позиции получили еще меньше. Такова была плата за агрессию. И совсем уж символические кредиты были предоставлены Португалии, Югославии и Испании, что, несомненно, было связано с их политическими режимами, не устраивавшими западный мир, а также Швеции, установившей в 1946 г. экономические отношения с СССР и даже предоставившей ему целевой кредит на закупку шведской продукции.

В 1948 г., в связи с провалом надежд на план Маршалла и другую западную помощь, вспыхнувшей в США холодной

войной и «охотой на красных», а также растущей военной угрозой, СССР расстался с идеями демократизации своего общественного устройства. Либеральные проекты новой программы ВКП(б) были отброшены. XIX съезд КПСС принял решение «произвести переработку существующей программы партии» на основе «произведения товарища Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”»⁵¹.

Советский Союз вновь вернулся к своим довоенным представлениям о мире капитала. Книга и статьи Варги 1946–1947 гг. были подвергнуты критике. Его обвинили в «надклассовом» представлении о государстве и непонимании капиталистической действительности. Однако никаких «организационных выводов» не последовало. Варга сохранил свой пост и продолжал активно выступать и публиковаться, да и сама критика его трудов, учитывая условия того времени, была необычайно мягкой.

Идея создания буферной зоны из стран, оказавшихся в зоне советской оккупации, также была забыта. Вместо этого СССР стал поспешно создавать из них «санитарную зону», заслоняющую страну от «агрессивной западной военщины».

Таким образом, начавшееся в годы войны экономическое сотрудничество между СССР, США и европейскими державами — победительницами во Второй мировой войне было прервано. Это имело самые серьезные последствия для послевоенной мировой системы. Западные страны вплоть до середины 1960-х годов лишились экономических рычагов воздействия на советскую внутреннюю и внешнюю политику. СССР же, замыкаясь в автаркической экономике, был вынужден изменить свои планы получить большую свободу в сотрудничестве с западным миром.

51. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 7-е изд. Часть II. М.: Госполитиздат, 1953. С. 1137–1138.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативно-правовые акты, статистические материалы

1. Важнейшие законы и постановления советского государства за время Великой Отечественной войны. М., 1946.
2. Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству на 1942–1944 годы. М.: Сельхозгиз, 1944.
3. Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. М., 1960.
4. Государственный бюджет СССР. Ч. 1. М., 1955.
5. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957.
6. Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. М., 1939.
7. Итоги десятилетия советской власти в цифрах. М., 1932.
8. Контрольные цифры Госплана СССР на 1928/29 г. М.
9. Меморандум об экономической политике Российской Федерации // Экономическая газета. 1992.
10. Народное хозяйство СССР в Великую Отечественную войну, 1941–1945: Статистический сборник. М.: Госкомстат, 1990.
11. Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971.
12. Народное хозяйство СССР в 1958 году. М., 1959.
13. Народное хозяйство СССР в 1962 году. М., 1963.
14. Народное хозяйство СССР в 1967 году. М., 1968.
15. Народное хозяйство СССР в 1988 году. М., 1989.
16. Промышленность СССР. Статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1957.
17. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов 1941–1952 гг. Т. 3. М.: Политиздат, 1968.
18. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Сборник документов за 50 лет. Т.2 М., 1967.
19. Россия в цифрах. М.: Росстат, 2009.
20. РСФСР за 50 лет. Статистический сборник. М.: Статистика, 1967.
21. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. М.: Госторгиздат, 1944.
22. Сборник материалов по вопросам борьбы с недостатками, растратами и хищениями. М., 1945.
23. Сборник приказов и преискурантов Наркомторга СССР. М., 1946.
24. Сельское хозяйство Союза ССР. Статистический справочник. М.: Госпланиздат, 1939. С.122, 126, 137, 172, 174, 247.

25. Сельское хозяйство СССР 1935. Ежегодник. М.: Сельхозгиз, 1936.
26. Собрание законов СССР. № 11. Ст. 82. М., 1935.
27. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1936.

Монографические издания

28. *Абазатов М.А.* Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.
29. *Абалкин Л.И.* Уроки истории и будущее России. М.: ИЭ РАН, 2010.
30. *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963.
31. *Байбаков Н.К.* Дело жизни. Записки нефтяника. М.: Советская Россия, 1984.
32. *Байбаков Н.К.* Сорок лет в правительстве. М., 1993.
33. *Бакулев Г.Д.* Топливная промышленность СССР и экономическая эффективность капиталовложений в ее развитие. М., 1961.
34. *Бардин А.В.* Коллективное и индивидуальное огородничество. Чкалов, 1943.
35. *Белов П.А.* Вопросы экономики в современной войне. М.: Военное издательство военного министерства Союза ССР, 1951.
36. *Белозерова С.М.* Социальные процессы в сфере труда и проблемы социальной политики. М.: ИЭ РАН, 2008.
37. *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества на Западе, 1970–1980-е годы. М., 2007.
38. *Бокшицкий М.Л.* Техничко-экономические изменения в промышленности США во время Второй мировой войны. М., 1947.
39. *Брегель Э.Я.* Кредит и кредитная система капитализма. М.: Госфиниздат, 1948.
40. *Бутенина Н.В.* Ленд-лиз: сделка века. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2004.
41. *Быстрова И.В.* Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития. (1930–1980-е годы). М., 2006.
42. *Варга Е.С.* Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны. М.: Госполитиздат, 1946.
43. *Васильев А.Ф.* Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1982.
44. *Верт Н.* История советского государства. 2-е изд. М.: ИНФРА, 2000.
45. *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1947.
46. *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: ОГИЗ, 1948.
47. *Вознесенский Н.А.* Избранные произведения. 1931–1947. М.: Политиздат, 1979.

48. Военная академия тыла и транспорта. Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945. Ч. 1. Л., 1963.
49. Военная экономика России в первой половине XX столетия / Под ред. И.В. Караваевой. М.: ИЭ РАН, 2006. С.169.
50. Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Народная демократия: миф или реальность? М., 1993.
51. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Т. 1. 1944–1948 гг. М.: Новосибирск, 1997.
52. Вторая мировая война: Краткая история. М.: Политиздат, 1984.
53. Государственные финансы России (XIX – первая четверть XX вв.) / Под ред. И.В. Караваевой. М.: ЮНИТИ, 2003.
54. Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М.: РОССПЭН, 2006.
55. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993.
56. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001.
57. Джафаров К.И., Гареева Т.Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998.
58. Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л.: Наука, 1990.
59. Дэвис Р.У., Хлевнюк О.В. Отмена карточной системы в СССР 1934–1935 годы. М., 1999.
60. Демина Е.В. Торговая и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Красноярск, 2007.
61. Евстафьев Г. Н. Социалистическое соревнование – закономерность и движущая сила экономического развития советского общества. М., 1952.
62. Жданов А. А. О международном положении. М.: Госполитиздат, 1947.
63. Железнодорожный транспорт в годы индустриализации СССР. М.: Транспорт, 1970.
64. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 3 т. М.: Новости, 1995.
65. Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. М.: Наука, 1984.
66. История Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1965.
67. История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 2. М.: Воениздат, 1961.
68. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 2. М.: Воениздат, 1965.

69. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1946.
70. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 4. М.: Воениздат, 1975.
71. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. 1917–1945. Т. 2. СПб., 1997.
72. История Коммунистической партии Советского Союза. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1958 гг. Т. 5. Кн. 1 (1938–1945 гг.). М.: Политиздат, 1970.
73. Индустриализация СССР. 1938–1941 гг. Документы и материалы. М., 1973.
74. История налогов России. Важнейшие даты, факты и события / Ред. В.А. Кашина и др. М.: Гелиос, АРВ. 2002.
75. История налоговой политики России (конец XIX, XX и начало XXI столетия) / Под ред. И.В. Караваевой М.: Наука, 2008.
76. История социалистической экономики СССР, в 7-и томах. М.: Наука, 1978.
77. История отечественной артиллерии. Т. 3. Кн. 8. М.–Л., 1964.
78. История родного завода. Днепропетровск: Издательство парткома, завкома и дирекции завода им. В.И. Ленина, 1957.
79. История ценообразования в СССР (1941–1955). Т.3. М.: Прейскурантиздат, 1975.
80. *Караваева И.В.* Налоги как регуляторы социально-политических процессов. М.: Макс Пресс, 2013.
81. *Карасев А.В.* Ленинградцы в годы блокады. М.: АН СССР, 1959.
82. *Кафенгауз Л.Б.* Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.). М., 1994.
83. *Келлер А.А.* Нефтяная и газовая промышленность СССР в послевоенные годы. М., 1958.
84. *Кеннен Г.* Между страхом и восхищением. «Российский комплекс» в сознании немцев. 1900–1945 гг. Российская политическая энциклопедия. М., 2010.
85. *Кноп Г.* За спиной Гитлера. Минск: Попурри, 2003.
86. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 7-е изд. Часть II. М.: Госполитиздат, 1953.
87. *Кравченко Г.С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1970.
88. Краткие очерки истории (1917–1979). М.: Политическая литература, 1973.

89. *Лауис О.Р.* Перелом. Опыт прочтения несекретных документов. М., 1990.
90. *Лерский И.* Воспроизводство основных фондов промышленности СССР в условиях войны. М.: Госполитиздат, 1945.
91. *Лившиц Р.С.* Очерки по размещению промышленности СССР. М.: Госполитиздат, 1954.
92. *Лисичкин С.М.* Нефтяная промышленность США. М., 1969.
93. *Лисичкин Г.* Мифы и реальность / Осмыслить культ Сталина. М.: Прогресс, 1989.
94. *Любимов А.В.* Торговля и снабжение в годы Великой отечественной войны. М.: Экономика, 1968.
95. *Мартиросян А. Б.* Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. М.: Вече, 2003.
96. *Марьяхин Г.Л.* Очерки истории налогов с населения в СССР. М.: Финансы, 1964.
97. *Матвейчук А.А.* Нефтяная составляющая ленд-лиза / Нефть Страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991 гг.). М.: Древлехранилище, 2005.
98. *Мелия А.* Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. М., 2004.
99. *Мельников Д., Черная Л.* Преступник № 1. М.: Новости, 1991.
100. *Микоян А.* Так было. М.: Вагриус, 1999.
101. *Митрофанова А.В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). М.: АН СССР, 1960.
102. *Митрофанова А.В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971.
103. *Можин В.П., Кистанов В.В., Лаврищев А.Н.* Планирование размещения производительных сил СССР: (Осуществление политики КПСС на этапах социалистического строительства). М.: Экономика, 1985.
104. *Молотов В.М.* Речи на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Вторая часть первой сессии в Нью-Йорке. Октябрь – декабрь 1946 г. М.: Госполитиздат, 1947.
105. *Морозов Г.И.* Организация Объединенных Наций (основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности). М.: ИМО, 1962.
106. *Мухин М.Ю.* Авиапромышленность СССР в 1921–1941 годах. М., 2006.
107. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». М.: Издательство Прогресс, 1972.
108. *Назаренко Н.* Голод 1932–1933 годов как результат системного кризиса в сельском хозяйстве. М., 2009.

109. Народное хозяйство СССР в 1968 г. М.: Статистика, 1968.
110. *Никитин В.В.* Горючее фронту. М., 1984.
111. *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (18–20 вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995.
112. Нюрнбергский процесс. Т.1. М.: Госюриздат, 1955.
113. От «Барбароссы» до «Герминала». Взгляд с Запада. М.: Госполитиздат, 1988.
114. *Орлов А.С.* Хрестоматия по истории СССР. М.: Проспект, 2000.
115. Откровения и признания. Секретные речи, дневники, признания нацистской верхушки. М.: Терра, 1996.
116. Очерки истории российской экономической мысли / Под ред. Л.И. Абалкина. М.: Наука, 2003.
117. *Панова И.А., Ускова Г.И.* История России. Конспективное изложение программных тем. М., 2000.
118. *Плотников К.Н.* Очерки истории бюджета Советского государства. М.: Госфиниздат, 1954.
119. *Райнерт Э.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом ВШЭ, 2014.
120. *Розанов Г.П.* Сталин и Гитлер. 1939–1941. М.: Международные отношения, 1991.
121. *Самуэльсон Л.* Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. М., 2001.
122. *Сенилов Б.В.* Военные деньги Второй мировой войны. М.: Финансы и статистика, 1991.
123. *Сенявский С. А., Тельпуховский В. Б.* Рабочий класс СССР (1938–1965 гг.). М., 1971.
124. *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996.
125. *Смирнов А.* Экономическое содержание налога с оборота. М.: Соцгиз, 1963.
126. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. М.: Политиздат, 1978.
127. Советская торговля за 30 лет. М.: Госторгиздат, 1947.
128. Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2. М.: Мысль, 1974.
129. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Наука, 1970.
130. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: Документы и материалы. Т. 1. М.: Политиздат, 1984.

131. Социалистическое строительство СССР. М., 1936.
132. Социалистическое строительство СССР (1933–1938 гг.). М., 1939.
133. СССР. Отдельный выпуск 50-го тома БСЭ. М.: Госнаучиздат, 1957.
134. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 13. М., 1951.
135. *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. М.: Госкомстат, 1952.
136. *Стародубцев В.* Крутые маршруты ленд-лиза / На нефтяных перекрестках. Сборник исторических очерков / Под ред. А.А. Матвейчука. М.: Древлехранилище, 2004.
137. Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны / Под ред. О.А. Лосика. М., 1979.
138. *Судоплатов П.* Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: ТОО «Гея», 1996.
139. *Супрун М.Н.* Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945. М.: Андреевский флаг, 1997.
140. *Татарчуков А.Н.* Магистраль Москва – Донбасс. М., 1932.
141. *Толкушин А.В.* История налогов в России. М.: Юрист, 2001.
142. Турксиб. Сборник статей участников строительства Туркестано-Сибирской железной дороги. М., 1930.
143. Тыл Вооруженных Сил в документах. М., 2000.
144. Финансы в СССР / Под ред. В.П. Дьяченко. М., 1937.
145. *Финкор К.* Заговор 20 июля 1944 года. М.: Прогресс, 1976.
146. *Фишер В.* Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980. М.: ВЛАДОС, 1999.
147. *Хейфец Б. А.* Кредитная история России от Екатерины II до Путина. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
148. Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 1. М.: Наука, 2000.
149. *Чернявский У.Г.* Война и продовольствие. М.: Наука, 1964.
150. *Шепова Н.Я.* Экономика и оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны / Великая Победа. Многотомное продолжающееся издание / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. М., 2011.
151. *Шигалин Г.И.* Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. М.: Соцэкгиз, 1960.
152. *Ширер У.* Берлинский дневник. М.: Центр полиграф, 2002.
153. *Шууров А.М.* Автомобили России и СССР. Ч. 1. М.: ИЛБИ, 1993.
154. Экономическая история СССР / Под ред. Л.И. Абалкина. М.: ИНФРА-М, 2007.
155. Экономика Победы: к 65-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. М.: ИЭ РАН, 2010.
156. Экономическая энциклопедия. Т.2. М.: Советская энциклопедия, 1975.

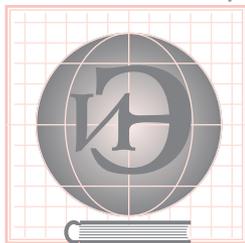
157. Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций. М.: Nota Bene, 1992.
158. Эстафета великих побед. Политико-экономический справочник. М.: Политиздат, 1967.
159. Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирувания производительных сил СССР в 1941–1945 гг. М.: Наука, 1966.
160. 35 лет советской торговли. М., 1952.

Статьи в периодических изданиях

161. Варга Е. Социализм и капитализм за тридцать лет // Мировое хозяйство и мировая политика. 1947, № 10.
162. Вестник Ярославского университета. 1972, №1.
163. Зельднер А. Государственное регулирование агропромышленного сектора экономики // Вопросы экономики. 1997, №6.
164. Иваницкий Г.М. Советско-германские торгово-экономические отношения в 1939–1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989, № 5.
165. Ивантер А. Качественный рост с опорой на институты // Эксперт, 2014, №21 (900).
166. Караваева И. Формирование финансового фундамента советской промышленности в преддверии Второй мировой войны // Вестник Института экономики РАН, 2012, №2.
167. Каплински Р. Распространение положительного влияния глобализации: анализ «цепочек» приращения стоимости // Вопросы экономики. 2003, № 10.
168. Куманев Г.А. В огне тяжелых испытаний (июнь 1941 – ноябрь 1942) // История СССР. 1991, № 2.
169. Матвейчук А.А. Забытый нарком // Нефть России. 2006, № 5.
170. Операция «Голодомор»: Когда безумствует мечта // Родина. 2007, №1.
171. Осипов В.С. Институциональное поле взаимодействующих хозяйствующих субъектов // Экономика и предпринимательство. 2013, №12-4. С. 405–409.
172. Осипов В.С. Институциональное поле воспроизводственного процесса // Научное мнение. 2014, №2. С. 129–135.
173. Позняков В.В. Американская гуманитарная помощь советскому народу (1941–1945) // Американский ежегодник. М.: Наука, 1992.
174. Радаев В. Можно ли спасти российскую легкую промышленность // Вопросы экономики. 2014, №4.
175. Рогожников Н.Е. Продовольственный вопрос и товарно-денежные отношения в годы Великой Отечественной войны // Великая

- Отечественная война 1941–1945 гг. в современной исторической науке: Материалы международной научной конференции. Тольятти: Изд-во ТГУ. 2005.
176. Соколов Б. Роль ленд-лиза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Загадки ленд-лиза. 2000.
 177. Социалистическое сельское хозяйство. 1945, №10.
 178. Тельпуховский В.Б. Обеспечение промышленности рабочими кадрами. // Вопросы истории. 1958, № 11.
 179. Турубанов А.Н. Топливный комплекс Коми АССР в годы Великой Отечественной войны // Европейский Север СССР в стратегии Второй мировой войны (на материалах Коми АССР). 2005.
 180. Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. 2001, №2 (4).
 181. Шевяков А. Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995, № 5.
 182. Burks R.V. The Dynamic of Communism in Eastern Europe. Princeton: 1961.
 183. From Stalinism to Pluralism. A Documentary History of the Eastern Europe since 1945 / Ed. by G. Stokes. Oxford University Press. 1991.
 184. Mastanduno M. Economic Containment: CoCom and the Politics of East–West Trade. N.Y.: Ithaca. 1992.
 185. Nove A. An Economic History of the USSR. Penguin Book. 1984. P. 315.
 186. Price H.B. The Marshal Plan and its Meaning. N.Y., 1955. P. 90.
 187. Starr R.F. Communist regimes in Eastern Europe. N.Y., 1988.
 188. Sutton A.C. Western Technology and Soviet Economic Development, 1930–1945. Stanford (Calif): Hoover Institution. 1971.
 189. Sorensen Ch. E. My Forty Years With Ford. New York: W.W. Norton, 1956.
 190. Tuyl H.P. van. Feeding the Bear: American Aid to the Soviet Union, 1941–1945. New York; London: Greenwood Press, 1997.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности

к 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне

Научное издание

Дизайн серии – Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.

Редактор – Полякова А.В.

Компьютерная верстка – Гришина М.Ф.

Подписано в печать 27.04.2015.

Заказ № 17. Тираж 300 экз. Объем 17,2 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0521-7

9 785994 005217